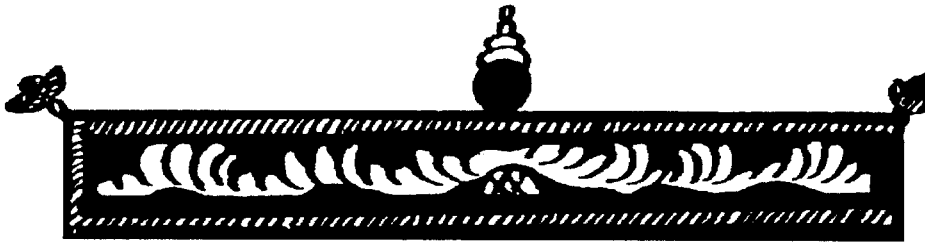
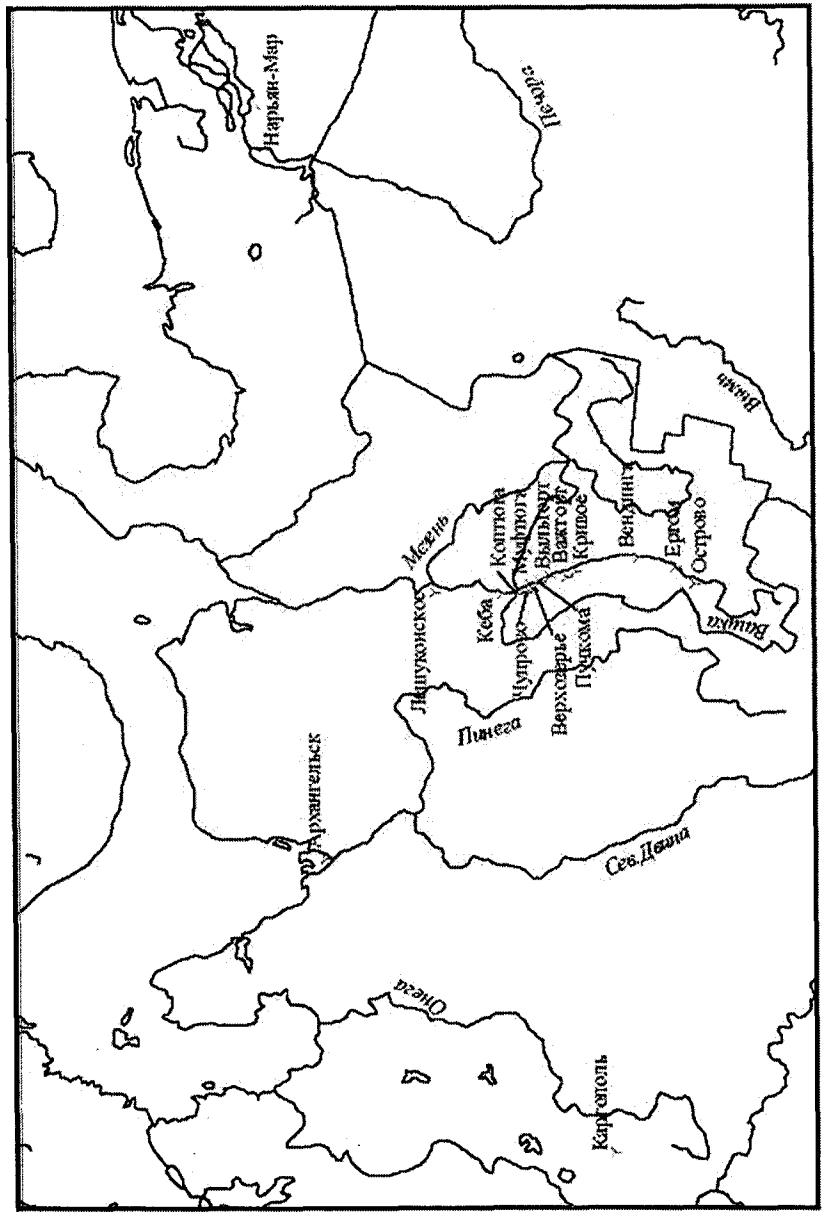


Старообрядческий центр на Вашке



Министерство образования Российской Федерации
Сыктывкарский государственный университет

СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ЦЕНТР НА ВАШКЕ. УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИЯ УДОРЫ

Материалы и исследования

СЫКТЫВКАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

2002

УДК 398:82:281.93
ББК 83.3 (2 Рос=Коми)
С 77

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Сыктывкарского университета

Отв. редактор и составитель **А.Н. Власов**

Редакционная коллегия

Т.С.Канева, Е.В.Прокуратова, Е.А.Рыжова

Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная тра-
С77 диция Удоры: Материалы и исследования. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2002. 251 с.

ISBN 5-87237-319-8

Книга посвящена истории Удорского старообрядческого книжного центра, расположенного на территории Республики Коми, и представляет собой опыт монографического описания локальной традиции. Она явилась результатом многолетней коллективной работы сотрудников кафедры фольклора и истории книги Сыктывкарского университета под руководством профессора А.Н.Власова. В содержании отражены многие аспекты духовной культуры удорских староверов XVIII-XX вв. В книге публикуются неизвестные материалы по истории старообрядчества на Русском Севере.

Исследование предназначено для широкого круга специалистов-гуманитариев, преподавателей и студентов вузов, краеведов и др.

УДК 398:82:281.93
ББК 83.3 (2 Рос=Коми)

Некоторые разделы издания подготовлены при финансовой поддержке гранта РФФИ № 97-06-80423 и РГНФ № 01-04-50003 а/С.

ISBN 5-87237-319-8

© Сыктывкарский университет, 2002

Содержание

Введение 4
Раздел 1. Старообрядческий книжный центр в Удорском крае 12
Глава 1. Книжность: местные библиотеки, писцы, наставники 12
1.1.1. Общая характеристика 12
1.1.2. Наставники, писцы, книжники 21
Глава 2. Литературная традиция удорских староверов 61
1.2.1. Общая характеристика 61
1.2.2. Переработки древнерусских памятников в Удорской рукописной традиции 62
1.2.3. Старообрядческие сочинения в Удорской рукописной традиции 69
1.2.4. Сочинения И.М.Матева 85
1.2.5. Переписка удорских старообрядцев 97
Раздел 2. Традиционная устная культура Удорского края 105
2.1. Полевые исследования современного состояния вашкинской фольклорной традиции 105
2.2. Современное состояние вашкинской фольклорной традиции 107
2.3. Несказочная проза 121
2.4. Сказочная проза 129
Заключение 147
Библиографический список 149
Тексты 152
Приложения 230
Указатель имен 239
Указатель географических названий 248
Список сокращений 250

Введение

Распространение учения сторонников "древлего благочестия" среди населения коми – явление любопытное, яркое и столь же неожиданное, т.к. его последователи бережно хранили на протяжении двух столетий слово и дух древнерусской книжности и отеческой веры, осознавая при этом свою принадлежность к иному этносу, сохраняя свой язык и культуру.

Начиная с XIX в. благодаря деятельности православных миссионеров быт и нравы коми сторонников "древлего благочестия" получили достаточно полное и разностороннее описание[1].

Ю.В.Гагарин, столкнувшись с явлением старообрядчества у коми, писал, что появление различных старообрядческих толков в разных районах Коми края не было случайным явлением. Окраинное положение и малозаселенность, отсутствие каких-либо крупных промышленных и культурных центров привлекали сюда староверов, а сохранение патриархального быта создавало благодатную почву для распространения их учения[2].

На современной территории Республики Коми (Северо-Восток Европейской части России) в местах компактного расселения коми-зырян можно обнаружить несколько старообрядческих локальных центров.

Одним из наиболее крупных таких центров следует назвать бассейн р.Печоры, административно входивший в Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии и граничавший на западе с Архангельской, а на юго-востоке с Пермской губерниями, так называемый Печорский край. В церковно-административном отношении старообрядческие поселения находились в Печорском Троицком, Савиноборском Николаевском, Щугорском Стефановском приходах Великоустюжского викариатства Вологодской епархии. По современному административному делению это населенные пункты по р.Печоре, входящие в состав Печорского, Вуктыльского и Троицко-Печорского районов Республики Коми – с.Соколово (бывшей Архангельской губернии), Савинобор, Щугор, Подчерье, Покча, Скаляп (Усть-Сысольского уезда), Якша, Курья, Усть-Унья, Светлый родник, Бердыш (бывшей Пермской губернии).

В бассейне Верхней Вычегды на территории Усть-Сысольского уезда на границе с Вятской и Пермской губерниями в приходах Керчемском Иоанно-Предтеческом, Вочевском Сретенском, Помоздинском Успенском старообрядческими считались сс. Керчомья, Воча, Помоздино (ныне Усть-Куломский район Республики Коми).

[1] См. материалы о деятельности Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства: Власов А.Н. Миссионерская деятельность Великоустюжского Православного Стефано-Прокопьевского братства (1896-1917 гг.) // Уральские Археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. Екатеринбург, 1998. С.16-20.

[2] Гагарин Ю.В. История религии и атеизма народа коми. М., 1978.

На границе с Вятской губернией на юге Усть-Сысольского уезда в бассейне р.Летки, притоке р.Лузы, старообрядцы проживали на территории Летского Преображенского прихода в с.Летке и др.

Удорский старообрядческий центр находился в бассейне р.Вашки, притоке р.Мезени, на территории Яренского уезда Важгортской волости, граничащего с Архангельской губернией, (ныне северо-западная часть республики), по церковно-административному делению – в трех приходах: Чупровском Спасском, Важгортском Воскресенском, Ертомском Троицком. По современному административному делению это Чупровский (с. Чупрово, Муфтюга, Верхозерье), Пучкомский (с. Пучкома, М.Пучкома), Важгортский (с. Важгорт, Выльгорт, Острово, Кривое) сельские советы Удорского района Республики Коми[3].

Таким образом, на современной территории Республики Коми можно локализовать четыре крупных коми старообрядческих очага, которые граничили с крупнейшими центрами старообрядчества на Русском Севере – Северной Двиной, Мезенью, Пинегой, Нижней Печорой. Эта близость в целом обусловила усвоение старообрядческой идеологии и среди населения коми-зырян.

Известные сегодня источники не позволяют в полной мере воссоздать историческую картину старообрядческого движения среди коми-зырян. Настоящий коллективный труд является попыткой комплексного описания и изучения одного из таких самобытных центров – Удорского.

Рукописные сборники, созданные удорскими староверами, входят в различные книжные собрания, сформированные в результате археографических экспедиций на Удору. Первая археографическая поездка в Удорский район Республики Коми была предпринята в середине 60-х гг. сотрудником ИРЛИ Г.М.Прохоровым. В результате этой поездки было приобретено 23 рукописных сборника, вошедших в Мезенское собрание Древлехранилища им. В.И.Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН (далее – Мезенское собр.)[4]. В течение 1987-1999 гг. исследователями Сыктывкарского университета было совершено несколько экспедиций в Удорский район. Собранные материалы подтвердили существование в данном регионе местной рукописной традиции[5]. Сегодня Вашкинское собрание Отдела редких книг Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета (далее –

[3] Жеребцов Л.Н. К вопросу о заселении бассейна реки Вашки // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1959. Вып.5. С.71-75; Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII-начале XX вв. М., 1972.

[4] Прохоров Г.М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.;Л., 1964. Т.20. С.404-408.

[5] Власов А.Н., Савельев Ю.В. Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С.105-111.

ОРК НБ СыктГУ) насчитывает несколько десятков рукописных сборников и старопечатных книг[6].

Интересная коллекция рукописей, принадлежащих ранее удорским староверам, имеется в фондах Национального музея Республики Коми (далее – НМРК Собр. Текущих поступлений)[7].

Отдельные крестьянские библиотеки рукописных и старопечатных книг удорских старообрядцев представлены в частных собраниях местных жителей: в первую очередь, это коллекция книг рода Рахмановых-Матевых (с. Пучкома) (см. Приложение 1), книжное собрание рода Давыдовых-Коровиных (с. Чупрово) (см. Приложение 2), коллекция А.П.Лимеровой (д. Муфтюга) (см. Приложение 4) и др.

Помимо этого, для изучения истории удорского старообрядчества следует привлекать и рукописные сборники из Гагаринского собрания ОРК НБ СыктГУ, в состав которого входят памятники письменности, имеющие непосредственное отношение к удорской рукописной традиции[8].

Не менее актуальным является изучение Каргопольского собрания БАН (далее – Каргопольское собр.), поскольку удорские рукописи, в частности страннические рукописные сборники, генетически восходят к каргопольской рукописной традиции; к тому же достоверно известно, что удорские странники входили в состав Каргопольского предела и потому имели постоянные контакты с этим культурным центром[9].

Среди архивных материалов, имеющих непосредственное отношение к изучению книжной традиции удорских крестьян-старообрядцев, большую значимость имеют сведения, присутствующие в ежегодных отчетах окружных и епархиальных миссионеров Удорского края[10]. Кроме того, восстановить родословные удорских староверов-книжников помогает информация, полученная от местных жителей в ходе археографических экспедиций.

Еще одна группа источников представлена опубликованными материалами, в состав которых вошли сведения, запечатленные на страницах Вологодских епархиальных ведомостей[11]. По сравнению с отчетными материалами миссионеров, представленными в архивных фондах, журнальные варианты отчетов отличаются лаконизмом, в них

[6] Машинописный (электронный) вариант описания Вашкинского собрания ОРК НБ СыктГУ выполнен А.Н.Власовым, Е.А.Рыжовой.

[7] См. Приложение 1.

[8] Описание Гагаринского собрания ОРК НБ СыктГУ см.: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Рукописные собрания Сыктывкарского университета. Сыктыкар, 1982. С.32-136.

[9] Краткое описание рукописных сборников из Каргопольского собрания представлено в отчетах об археографических экспедициях: Бубнов Н.Ю., Копанев А.И. Отчет об археографической экспедиции библиотеки АН СССР. 1965 г. // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. М., 1966. С.1999-205; Кукушкина М.В., Лихачева О.П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области // Сборник статей и материалов по книговедению. Л., 1970. Вып. 2. С.309-326.

[10] ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1.

[11] ВЕВ, 1896-1917.

отмечаются самые неординарные или, наоборот, традиционные сведения. В эту же группу источников можно включить опубликованные отчеты археографических экспедиций, отмечавшие отдельные исторические сведения о распространении старообрядческой культуры среди местного населения, а также фиксирующие состояние книжной культуры на определенный период времени[12].

Устные воспоминания, записанные от удорских жителей в ходе фольклорных и археографических экспедиций, также составляют значительный комплекс источников. К ним прежде всего относятся семейные предания о старообрядческом роде Рахмановых-Матевых-Палевых, легенды и рассказы о преследовании старообрядцев в годы Советской власти, отдельные бытовые зарисовки из жизни местных староверов, сделанные соседями-сельчанами[13].

Утверждение старообрядчества на Удоре способствовало становлению и развитию местной рукописной традиции, складыванию своеобразного старообрядческого уклада жизни в отдельных местностях, а затем оформлению в среде староверов нескольких направлений и толков.

Первые наиболее полные сведения о старообрядцах на р.Вашке встречаются в сообщении 1896 г. священника Важгортской церкви Павла Колмакова, который отмечал, что раскол в Удорском крае появился примерно в начале XIX в. и "рассадниками" этого религиозного движения были некоторые представители местного населения, имевшие торговые контакты с другими старообрядческими областями России[14]. По сведениям миссионеров, "раскол" в Удорском крае появился вначале в д.Усть-Кульской Важгортского прихода в самом конце XVIII в., и завез его из Москвы уроженец этой деревни некто Поганев. Он принадлежал к последователям филипповского толка[15].

В своих воспоминаниях о путешествии на Удору в 1888 г. великоустюжский краевед-исследователь В.П.Шляпин упоминает о с.Важгорт как о центре "удорского раскола". Он считал здесь главным расколоучителем местного крестьянина Петра Афанасьевича Бозова

[12] Прохоров Г.М. За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.;Л., 1964. Т.20. С.404-408; Власов А.Н., Савельев Ю.В. Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С.105-111.

[13] Удорское собрание Фольклорного архива Сыктывкарского университета составляют аудио-, видео- и рукописные записи, выполненные в ходе фольклорно-археографических экспедиций СыктГУ на Вашку (1988, 1989, 1999 гг.), учебных фольклорных практик студентов филологического и финно-угорского факультетов СыктГУ (1996-2000 гг.), а также поступившие из личных фондов собирателей. Всего собрание насчитывает 100 единиц хранения (77 аудиопленок, кассет и мини-дисков, 14 видеокассет, 9 единиц рукописных записей).

[14] Великоустюжский филиал Государственного архива Вологодской области. Ф.265. Оп.1. Д.№12. Л.7 (далее ВУФ ГАВО).

[15] Отчет 1899 г. окружного миссионера Василия Вишерского (ВУФ ГАВО. Ф. 265. Оп. 1. Д. №95. Л.62).

(1777 г.р.). Во время поездки в Сибирь он познакомился с одним из толков старообрядческого учения, который на его родине, в Важгорте, стал известен как Бозовское согласие[16].

Примерно с 60-х гг. XIX в. на Удоре распространилось старообрядческое учение бегунов. В отчете 1902 г. о поездке вологодского епархиального миссионера отмечалось, что, по рассказам старожилов, лет сорок тому назад чупровский торговец, побывавший по своим делам в Архангельской и Олонецкой губернии, увлекся учением странников. Возвратившись в свою деревню, он продал имение и ушел навсегда в каргопольские скиты. Однако связь с родиной новый бегун не порвал, он вместе с товарищами-раскольниками часто бывал в родных местах, сея среди земляков зерна новой веры[17].

Распространение раскола в этом крае непосредственно связано и с притоком крестьянского населения с Пинеги и Северной Двины. Возможными причинами переселения этих людей в Удорский край были перепись населения и гонения на старообрядчество со стороны официальных властей и церкви. Русские переселенцы-старообрядцы, вступая в браки с местным населением, ассимилировались, усвоив местные обычаи и язык, но вместе с тем и во многом сохранив свои мировоззренческие установки. Они способствовали здесь возникновению большой крестьянской библиотеки духовной книги, продолжили переписку книг, на основе которой со временем сложилась удорская рукописная традиция и литература (местные редакции и обработки известных древнерусских литературных памятников, переписка, дневники, духовные стихи и др.). Известны фамилии нескольких местных писцов: Рахмановых-Матевых, чье рукописное наследие является вершиной книжной культуры Удоры, Ильиных, Тукоева, Коровиных, Сивкова (см. ниже). Наряду с книгописной здесь сложилась и иконописная традиция.

Особенно прочно старообрядческое учение утвердилось в таких селах и деревнях, как Важгорт, Чупрово, Муфтюга, Верхозерье, Выльгорт, Острово, Тойма, Кирик.

На Удоре особенно ярко проявились беспоповские крестьянские толки – филипповцы и бегуны, или странники. При всей своей внутренней несхожести эти два учения уживались друг с другом на одной территории. Кроме того, здесь имели влияние и приверженцы секты духоборцев, но число их представителей было весьма незначительно[18].

Численно филипповцев было гораздо больше, и проживали они на бывшей территории Воскресенского Важгортского прихода. Следует заметить, что название "филипповцы" по отношению к последователям этого толка мало знакомо местному населению: здесь их называли "бозовыми" по имени местного наставника этого течения Михаила Петровича Бозова. Миссионер В.Вишерский писал по этому поводу, что все последователи Бозова были беспоповской веры, но среди них существовали так называемые "попы" из простых мужиков, а во главе их стоял "архиепископ" Бозов[19].

Самоуверенный и независимый, чувствующий свое безграничное влияние на единоверцев, М.Бозов зачастую мыслил и действовал по своей воле и по-своему понимал некоторые догматические установки веры. Следствием такого "свободного" отношения к учению филипповцев со стороны наставника стало образование на Удоре целого ряда разветвлений. Отколовшись во второй половине XIX в. от "бозовского согласия", эти вновь образованные толки стали именоваться также по фамилиям своих наставников. Среди них известны "веры" Южина, Созонова, Рахманова[20]. Расхождения между удорскими наставниками касались нескольких существенных вопросов беспоповского учения. Южин, например, был сторонником заключения брака без освящения православной церковью, "Созонов проповедовал безбрачие, а Рахманов в силу жизненных обстоятельств допускал обряд самокрещения"[21]. К концу XIX в. так называемые "рахмановская" и "созоновская" веры, видимо, после смерти своих наставников перестали выделяться в среде своих единоверцев, а Южин со своими приверженцами нашел согласие со старообрядцами "бозовской веры"[22].

Приверженцев другого влиятельного старообрядческого беспоповского толка – бегунов, или странников – на Удоре обыкновенно называли скрытниками. Как отмечалось в миссионерских отчетах, влияние их на местное население усилилось после появления в крае наставника Прохора Филипповича Ильина, впоследствии заместителя главы Каргопольского предела истинно православных христиан-скрытников. Ильин был уроженцем деревни Муфтюга, что находится в Чупровском приходе Удорского края. Еще мальчиком 12-ти лет он оставил дом и ушел со своим отцом в скиты. На Удоре П.Ильин появился вновь со своими товарищами-скрытниками, которых выселила полиция из Каргопольского уезда. Очень скоро новый начетчик приобрел высокий авторитет среде местного крестьянского населения и массу последователей своего учения[23].

В Удорском крае скрытники разделяли вероучение страннического согласия толка статейников-иерархитов Никиты Семенова. Наиболее широкое распространение учение бегунов получило на территории

[16] Шляпин В.П. Удора. Из воспоминаний о путешествии в Удорский край в 1888 г. // За работу! 1921. №2. С.75.

[17] Следников Н. Поездка вологодского епархиального миссионера в 1902 г. // Вологодские Епархиальные ведомости. 1903. №6. Прибавление. С.149.

[18] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.95. Л.61.

[19] Там же. Д.40. Л.27.

[20] Следников Н. Поездка вологодского епархиального миссионера в 1902 г. // Вологодские Епархиальные ведомости. 1903. №6. Прибавление. С.148.

[21] Гагарин Ю.В. Старообрядцы. Сыктывкар, 1973. С.32.

[22] Следников Н. Поездка вологодского епархиального миссионера в 1902 г. // Вологодские Епархиальные ведомости. 1903. №6. С.148-149.

[23] Там же. С.153. Подробнее о нем см. ниже.

бывшего Спасского Чупровского прихода, а само село Чупрово в конце XIX в. представляло собой сплошное гнездо странноприимцев. Скрытническое вероучение, привнесенное на Удору из Каргополья, со временем получило широкое распространение среди местного населения. По большей части последователи скрытнической конфессии проживали в селениях Чупровского прихода Удорского края: Чупрово, Муфтюге, Верхозерье, а также в отдельных деревнях Важгортского прихода – Выльгорте, Острово, Кирике. Местные жители этих селений начиная с конца XIX в. традиционно считались приверженцами скрытничества.

Огромным авторитетом в среде старообрядцев пользовались наставники и начетчики. Местные староверы относились к своим "отцам духовным" с большим почтением. Каждый начетчик имел свой небольшой округ – одну-две деревни, в пределах которого им совершалось богослужение и исполнялись необходимые старообрядцам требы.

Как известно, начетчиками филипповцев были в Важгорте Михаил Васильевич Бозов и Михаил Лукин, в Пучкоме – Иван Устинов, в Острове – Роман Созонов и две наставницы Елизавета и Евдокия, в Выльгорте – Степан Южин, в Тойме – Яков Иванович Рахманов и Гликерия Рахманова[24].

Главными начетчиками бегунов на Удоре были в с.Чупрово Степан Васильевич Екимов и Михаил Иванович Козырев, в д.Муфтюга – Никифор Семенович Коровин, в Верхозерье – Афанасий Герасимович Коровин[25].

Зарождение и развитие школы удорских писцов – коми крестьян-старообрядцев – явление в своем роде уникальное и мало изученное. Все известные в настоящее время старообрядческие книгописные центры были образованы русскими крестьянами, и если эти центры находились среди иноязычного населения того или иного региона России (Пермская обл., Тува) или на территории другого государства (Латвия, Румыния), то практически никогда местное население не принимало старообрядческой идеологии, а переход в старообрядчество не принимал такого массового характера, как в Удорском крае.

Настоящая книга посвящена истории Удорского старообрядческого книжного центра, расположенного на территории Республики Коми, и представляет собой опыт монографического описания локальной традиции. Она явилась результатом многолетней коллективной работы сотрудников кафедры фольклора и истории книги Сыктывкарского университета под руководством профессора А.Н. Власова. В книгу вошли также статьи сотрудников Отдела коми фольклора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Н.С.Коровиной, А.Н.Рассыхаева и доцента Санкт-Петербургской Академии культуры и искусства Е.Е.Васильевой.

В издании отражены многие аспекты духовной культуры удорских староверов XVIII-XX вв. Книга состоит из введения, исследований, представленных двумя разделами («Старообрядческий книжный центр в Удорском крае» и «Традиционная устная культура Удорского края»). В третий раздел вошли материалы, включающие тексты местных памятников письменности устной прозы. В приложении представлены описания и реконструкция книжных собраний удорских староверов.

[24] ВУФ ГАВО Ф.265. Д.135. Л.5. Подробнее о них см. ниже.

[25] ВУФ ГАВО Ф.265. Д.95. Л.64. Подробнее о них см. ниже.

В Главе 1 «Книжность: местные библиотеки, писцы, наставники» пункт 1.1.1 «Общая характеристика» написан Е.В.Прокуратовой; в пункте 1.1.2 «Наставники, писцы, книжники» часть «Рахмановы- Матевы-Палевы» подготовлена А.Н.Власовым и Е.А.Рыжовой; части «Бозовы», «Ильины», «Коровины», «Козыревы», «Федоровы», «Екимовы» - Е.В.Прокуратовой; «Алексей Стефанович Тукоев» и «Алексей Петрович Сивков» - Е.А.Рыжовой.

В Главе 2 «Литературная традиция удорских староверов XIX-XX вв.» части 1.2.2 («Переработки древнерусских памятников в Удорской рукописной традиции») и 1.2.4 («Сочинения И.М.Матева») подготовлены Е.А.Рыжовой, часть 1.2.5 («Переписка удорских старообрядцев») – Е.В.Прокуратовой, часть 1.2.3 («Старообрядческие сочинения в удорской рукописной традиции» - Е.В.Прокуратовой («Полемические сочинения странников-статейников») и Е.А.Рыжовой («История пострадавших отец Филиппа и Терентия»).

Раздел второй «Традиционная устная культура Удорского края» составлен по статьям и материалам Т.Н.Бунчук (свадебная обрядность), В.В.Филипповой и Г.А.Мишариной (похоронная обрядность), Е.А.Шевченко (заговоры), А.Н.Рассыхаева (детский фольклор), Е.Е.Васильевой и Т.С.Каневой (песенный, песенно-повествовательный фольклор), М.А.Анкудиновой (несказочная проза), Н.С.Коровиной (сказочная проза).

В раздел третий вошли тексты, подготовленные Е.А.Рыжовой (№1-3, №5-6), Е.А.Рыжовой и В.В.Филипповой (№4), Е.В.Прокуратовой и А.Н.Власовым (№7), М.А.Анкудиновой (№8); Приложение 1 подготовлено Е.А.Рыжовой, Приложения №2-4 – Е.В.Прокуратовой.

В библиографию включены основные исследования по духовной культуре Вашки; Указатель имен содержит перечень имен исследователей, книжников, авторов произведений, писцов, владельцев рукописей, наставников, фольклорных исполнителей, персонажей; в сборнике также имеется Указатель географических названий (библиография и указатели составлены Е.В.Прокуратовой и Т.С.Каневой).

А.Н.Власов

Раздел 1. Старообрядческий книжный центр в Удорском крае

Глава 1. Книжность: местные библиотеки, писцы, наставники[26]

1.1.1. Общая характеристика

Среди рукописных книг, созданных удорскими книжниками-старообрядцами, представлены различные типы сборников: рукописи богослужебного характера, предназначенные для культовой практики; сборники уставного и ***регламентирующего*** характера, регулирующие жизнь старообрядческой общины (рукописи подборок и выписок из соборных постановлений старообрядцев, сборники рекомендаций о поведении староверов в повседневной жизни и правилах их взаимоотношения со своими единоверцами, последователями других согласий и толков, представителями официальной власти и т.п.); историко-полемические сборники, посвященные развернувшейся на их страницах полемике идеологических противников – старообрядцев различных течений; разного рода "цветники", состоящие из посланий и поучений отцов и учителей церкви, наиболее авторитетных в старообрядческой среде; сборники духовных стихов и др.

В среде удорских крестьян-старообрядцев в конце XIX-XX вв. широкое распространение получили компилятивные сборники, представляющие собой многочисленные выписки из сочинений отцов церкви, святоотеческих и древнерусских мыслителей, которые практически не сопровождаются авторскими комментариями. Подобный способ подачи материала был присущ как древнерусской, так ранней старообрядческой традиции. Н.С.Демкова, рассуждая об автоцитации в сочинениях протопопа Аввакума, замечает, что старообрядческий проповедник часто "использовал компиляцию как метод создания новых текстов"[27]. Компилятивный способ составления рукописных сборников был характерен и для более поздних рукописных традиций, в том числе был широко распространен среди выговских авторов, письменное наследие которых на сегодняшний день является наиболее изученным. А.И.Плигузов, характеризуя авторские компилятивные сборники выговских книжников, отмечает, что в подобных рукописях мысль составителя нередко выражается совокупностью цитат, выделяемых автором в отдельные тематические группы[28]. Популярность подобного рода сборников среди старообрядцев Верхокамья отметила Н.А.Кобяк, которая выделила "конструктивообразующую роль" цитаты в формировании старообрядческой мысли, показав, что комплексы цитат-выписок напрямую связаны с потребностями местной старообрядческой общины[29]. К подобным выводам приходит Е.Е.Дутчак, отмечая практически полное отсутствие комментариев в страннических сборниках конца XX века: "...довольно распространенный у современных странников прием – приводимые цитаты практически не комментируются, а мысль составителя выражена в самой их подборке"[30]. Таким образом, можно заметить, что для рукописных сборников и авторских сочинений старообрядцев конца XIX – XX вв., в том числе и удорских староверов, компиляция становится ведущим методом и принципом построения текста.

Среди компилятивных сборников удорских староверов встречаются историко-полемические рукописи, сборники четьего характера ("цветники"), рукописи регламентирующего (вероисповедального) характера.

В рукописных собраниях удорских крестьян-старообрядцев можно встретить немало сборников четьего характера – **"цветников"**, название которых закрепилось в сознании местных староверов и активно использовалось в их повседневной практике.

Исследователи не раз отмечали неопределенность в употреблении термина "цветник" как самими авторами, так и учеными-археографами. Начало исследования подобных рукописей было положено еще исследователями XIX в. По мнению Н.С.Тихонравова, рукописные "цветники" представляют собой сборники выписок и мелких статей, подобранных по вкусу составителя сборника для индиви-

[26] Часть "Рахмановы-Матевы-Палевы" подготовлена А.Н.Власовым и Е.А.Рыжовой (генеалогия рода Рахмановых-Палевых-Матевых написана А.Н.Власовым, состав старообрядческой библиотеки рассмотрен Е.А.Рыжовой), части "Бозовы", "Ильины", "Коровины", "Козыревы", "Федоровы", "Екимовы" – Е.В.Прокуратовой, "Алексей Стефанович Тукоев" и "Алексей Петрович Сивков" – Е.А.Рыжовой; "Общая характеристика" - Е.В.Прокуратовой.

[27] Демкова Н.С. Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С.58.

[28] Плигузов А.И. Авторские сборники основателей Выговской пустыни // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С.109.

[29] Кобяк Н.А. Цитаты и цитация в старообрядческих рукописных сборниках Верхокамского собрания МГУ // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Н.Н.Покровский, Р.Моррис. Новосибирск, 1992. С.173-179.

[30] Дутчак Е.Е. Учение о побеге в сочинениях старообрядцев-странников второй половины XIX-XX вв. По материалам книжных собраний Москвы, Новосибирска, Томска // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып.4. С.183-191.

дуального чтения[31]. М.Н.Сперанский, обратившись к изучению старообрядческих сборников, отмечал, что под термином "цветник" назывались лицевые сборники, которые "содержали большей частью произведения не старообрядческие, но ими усвоенные из общей старой письменности"[32].

По мнению исследователей И.М.Грицевской и Т.В.Черторицкой, рукописные сборники с самоназванием "цветник" появляются не ранее XVII в. К исследованию старообрядческих старопечатных "цветников" обратился А.В.Вознесенский, который подытожил предыдущие замечания о сборниках четьего характера и обратился к истории развития старопечатных "цветников"[33]. К характерным особенностям этих сборников исследователи относят: во-первых, их непостоянный состав, который "позволяет рассматривать их в качестве однородных явлений", во-вторых, объединяющей чертой является "характер отбираемых статей, содержанием которых определялось общее содержание сборника"[34].

Среди рукописей цветникового характера, получивших распространение в кругу удорских крестьян-старообрядцев, можно встретить как рукописи с самоназванием, так и без него. Между тем особенности составления подобного рода книг, их оформление и характер отобранного материала позволяют относить сборники без самоназвания к рукописным "цветникам". Среди "цветников", созданных удорскими старообрядцами, можно выделить как сборники устойчивого состава, так и непостоянного содержания. К первому типу "цветников" в первую очередь следует отнести старопечатные и гектографированные или стеклографированные тексты (Вашк.р.-23, Гагар.р.-36, Гагар.р.-41). Второй тип сборников представлен рукописными "цветниками" либо сборниками смешанного состава, в которых рукописные сочинения объединяются с гектографированными и стеклографированными текстами под одним переплетом.

В сборники цветникового характера могли включаться тексты эсхатологического характера, посвященные общим судьбам мира и судьбе каждого конкретного человека. В "цветники" нередко входили выписки из Златоуста, Маргарита, Альфы и Омеги, Пролога, "Великого зерцала", патериковые рассказы, апокрифические сочинения о мытарствах души, статьи об истинном христианском житии, о постах и покаянии, о милостыне, молитве, о пользе чтения книг и т.д.

Останавливаясь на кодикологической и палеографической характеристике четьих сборников "цветников", входящих в состав крестьянской старообрядческой библиотеки, отметим, что, как правило, эти книги, по сравнению со сборниками полемического, уставного и регламентирующего характера, имели довольно красочное оформление: в подобных рукописях встречаются многочисленные заставки, инициалы, концовки, нередко выполненные в поморском стиле (ИРЛИ Мезенское собр., № 23, 34); в ряде случаев подобные "цветники" не отличаются тонкостью исполнительской манеры и выполнены неумелой крестьянской рукой (ИРЛИ Мезенское собр., № 28). Получили распространение среди удорских жителей и лицевые "цветники", например "Духовный цветник", созданный и бытовавший в страннической среде (Собрание А.П.Лимеровой).

Большой популярностью в среде удорских староверов-странников пользовались так называемые сборники **регламентирующего** характера. Они представляют собой особый тип рукописной книги, которая была призвана регулировать повседневную жизнь определенной старообрядческой общины в соответствии с ее вероисповедальными идеалами (ИРЛИ Мезенское собр., № 35, 37; ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-39). В ряде случаев рассматриваемые сборники регламентаций представляют собой рукописные книги смешанного состава, которые содержат рекомендации как бытового, так и богослужебного характера.

Большая часть регламентирующих сборников удорских староверов-странников – это рукописи компилятивного характера. Выдвигая то или иное положение своей доктрины, страннический книжник, как правило, приводит в качестве доказательства многочисленные аргументы, подтверждающие авторскую точку зрения. Составитель рукописи обозначает главный тезис своей концепции, который оформляется в виде названий отдельных разделов-глав, раскрывающих вопросы поведенческого характера; далее следуют доказательства – краткие выписки из текстов Священного Писания, сочинений отцов и учителей церкви, произведений древнерусской и старообрядческой письменности, страннических авторов: выписки из Апокалипсиса, сочинений Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Ипполита папы Римского, Максима Грека, Иосифа Волоцкого, из "Книги о вере", "Кирилловой книги" и мн. др. В ряде случаев составитель рукописи ограничивается приведением только названий авторитетных сочинений, не раскрывая сами выписки-цитаты и опуская собственные рассуждения. Таким образом, нередко рукописи регламентирующего характера приобретают значение своего рода справочников, в которых собраны названия авторитетных сочинений, выделенные в определенные тематические группы.

Заметим, что зачастую в различных регламентирующих рукописных сборниках присутствуют разделы, которые совпадают по содержанию, приводимым доказательствам-ссылкам, различаясь лишь последовательностью расположения материала, композиционным построением.

---

[31] Тихонравов Н.С. Сочинения. М., 1888. Т.1. С.30.

[32] Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы. М., 1963. С.115.

[33] Вознесенский А.В. Старообрядческие издания XVIII – начала XIX века: Введение в изучение. СПб., 1996. С.140-148.

[34] Там же. С.143.

По большей части сборники регламентаций открываются оглавлением – перечнем основных разделов рукописи, который позволяет читателям данной книги найти необходимый для прочтения материал. Нередко подобные оглавления – "каталоги" – появляются уже после создания самой рукописи и представляют собой позднейшую редакторскую вставку. Составляя "каталоги" своих рукописных книг, редактор выносит туда название основных разделов сборника, при этом он, как правило, идет вслед за автором, перенося как заглавие раздела основной части книги, так и структуру самого предложения. В ряде случаев он сокращает заглавия, упрощая их структуру, либо, наоборот, расширяет название, конкретизируя авторскую мысль. Так, название раздела "О устном исповедании" одного из рукописных сборников (ИРЛИ. Мезен. собр., № 35), в каталоге имеет следующее заглавие "Без устнаго исповедания не спастись". В другом случае название раздела шире, нежели заглавие, вынесенное в "каталог" рукописной книги: "Едина истинная правая вера" (из каталога) и "Едина есть истинная вера, ей же спастися" (из основной части книги); "О аллилуии" (заглавие каталога) и "И сие есть древлецерковное святых отец предание, еже есть Божественная аллилуйя" (название раздела). Большинство заглавий разделов, вынесенных в каталог, представляют собой простые повествовательные или вопросительные предложения: "Что есть Даново колено?", "Что есть духовная пустыня?", "О рождении антихриста", "О скрытии и бегстве прежних христиан". В ряде случаев заглавие раздела может быть оформлено в вопросно-ответной форме: "Кто есть антихрист? Отступление есть антихрист"[35]. Нередко заглавия представляют собой назывные предложения, которые стоят в предложном падеже: "О скрытии и бегстве при антихристе", "О запустении церкви Божия".

Тематика сборников регламентирующего характера, созданных странниками-статейниками Удорского края, достаточно устойчива: устройство страннической общины, особенности перстосложения, символ веры, рассуждения об еретиках и последнем времени, пришествии антихриста, поведении христиан-странников и др.

Практически в каждой рукописной книге, в которой представлены тематические выписки, регулирующие повседневный быт старообрядца-странника, присутствуют разделы, в которых идет речь об устройстве церкви, о взаимоотношении рядовых членов общины и ее руководителей. По всей видимости, при написании данных разделов страннические книжники ориентируются не только на сочинения святоотеческих мыслителей, но и на соборные постановления и статьи известных идеологов страннического согласия; в первую очередь, на знаменитые 19 статей, написанные Никитой Семеновым в 60-х гг. XIX в. для управления и организации страннической общины толка статейников[36]. Составитель одного из рукописных сборников, говоря о необходимости присутствия руководителя в каждой страннической общине, постулирует: "...Достоит быти старейшинству непроминуемо при каждом сословии человек, яко от творца установленное, и есть догмат неприложный самых положением естества человеческаго"[37]. Следующий раздел посвящен разговору о разделении христиан-странников на отдельные пределы и церковном управлении: "О том, яко во множестве количества верных християн, должно быть многих старейших, а един в тех наивысший всех прочих старших"[38]. Данное положение напрямую связано с особенностями церковного устройства страннического согласия: во главе странников-статейников стоял "преимущий старейший", выступавший в роли "патриарха" страннической церкви. Кроме того, существовали должности окружных и предельных старейших, которые осуществляли руководство вверенных им территорий – "округов" (или "областей") и "пределов".

Показательным примером, раскрывающим религиозную идеологию староверов-странников, принадлежащих к беспоповскому направлению старообрядчества, является раздел о старообрядческих наставниках, выполнявших функцию руководителей религиозной общины; наставник – "учитель", по мнению страннического книжника, "может и из простецов быть, и яко избранный от братии есть таковый начальник правильный, и должно есть тех слушати безпрекословно"[39]. Кроме того, наставниками, согласно страннической уставу, могли выступать не только истинные христиане-странники, отрекшиеся от мирской жизни, но и мирские страннопримцы, исповедующие вероучение странников-статейников. Автор рукописного сборника замечает: "Учитель, аще и мирский человек, будет искусен же слову учения и нравом чист, таковый да учит"[40]. Данное положение страннической доктрины неоднократно находило реализацию в повседневной практике последователей страннического согласия, проживавших на территории Удорского края: большим авторитетом среди удорских староверов в конце XIX-XX вв. пользовались наставники из мирян (страннопримцы)[41].

[35] ИРЛИ. Мезенское собр., № 35.

[36] Краткие указания на содержание данных статей приводятся в работе И.К.Пятницкого «Секта странников и ее значение в расколе» (Сергиев Посад, 1906. С.118-121).

[37] ИРЛИ. Мезенское собр., № 37. Л.9.

[38] Там же. Л.10.

[39] Там же. Л.10.

[40] ИРЛИ. Мезенское собр., № 37. Л.10.

[41] Согласно отчету окружного миссионера Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства В.Вишерского, «между наставниками из страннопримцев более выделяются следующие личности и в следующих деревнях: в селе Чупрове Степан Васильев Екимов и Михаил Иванов Козырев, оба сорока лет от роду; в деревне Муфтюге Никита Семенов Коровин и в деревне Верхозерье Афанасий Герасимов Коровин, оба лет 45 от роду» – ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.48 об.

Обязательным пунктом подобных сборников являлся раздел о "последнем времени". Авторы-составители данных рукописных книг останавливаются на вопросе положения церкви в настоящее – "последнее" – время и поведении ее служителей – священников официального православия. Перечислим некоторые заголовки разделов, посвященных раскрытию данной тематики: "Церкви Божии запустеют", "О заволчении пастырей", "По нужде и без иерархии церковь состоятися может, и без нея верным спастися". Последнее заглавие раздела является весьма показательным для сторонников страннического согласия, отвергавших иерархию официальной церкви и ее служителей.

Ведущим положением вероучения странников является рассуждение о пришествии в мир антихриста. Последователи страннического согласия, подобно прочим беспоповским вероучениям, полагали пришествие в мир антихриста уже свершившимся фактом. Удорским странникам XIX – XX вв. как представителям сопелковской ветви страннического согласия было присуще "чувственное" толкование антихриста, который виделся им в представителях гражданской власти, в первую очередь в ряде российских императоров. Между тем наряду с подобным толкованием образа антихриста в ряде сборников регламентирующего характера встречается символическая – духовная – трактовка его пришествия: "О том, яко антихристово существо есть не плоть, но дух прелести и тьмы"[42]. Авторы подобных сборников приводят сведения, подкрепленные рассуждениями авторитетных имен, о времени пришествия антихриста, о его возможном облике, о сущности отступления от веры.

Догмат неприятия официальных властей находит свое отражение в разделе одного из рукописных сборников: "О том, яко не подобает повиноватися властям нечестивым"[43]. При этом последователи страннического вероучения противопоставили свое согласие всему "антихристовому миру". Странники, не принимая вероучения последователей других старообрядческих согласий и толков, замечают, что те отступили от истинной церкви, приняв антихристову печать, "покорились" антихристу, подчинившись светским и религиозным властям – "О поклонении антихристу и приятии печати его"[44]. Автор одного из сборников замечает: "В настоящее время царства последняго антихриста всех находящихся, кроме страдательнаго положения узами и бегством укрывательнаго прожития, за содержателей беспорочных православия признавать не научаемся, а иначе как предавших оное и решительно того отпадших неизбежным последствием"[45].

Именуя своих религиозных оппонентов – сторонников официального православия и последователей других течений старообрядчества – "неверными", "еретиками", страннические книжники полагали, что к отступникам от православной веры можно причислять следующие категории людей: "яко не по Писанию верующий", "мало уклоняяся от православныя веры", "от разсуждения хотя в чем в малом нез[д]раво разсуждая", "под еретическим законом, кто подлежит, и той еретик есть и еретиком равняется еретик"[46]. Исходя из перечисленного можно сделать вывод, что странники не причисляли к разряду еретиков только последователей своего вероучения, поведение которых не выходило за рамки обозначенных ограничений. Авторы-составители подобных рукописных сборников проводят мысль о полном разделении в пище и "молитвословии" с последователями других согласий и толков: "О том, яко с иноверными сообщатися в ядении и питии, и молитвословии возбраняют святых отец прав[ила]", "О том, яко не подобает приобщения имети с неверными в молитвословии", "Аще несть мощно собиратися в церкви неверных еретик, в дому собиратися на пение"[47].

Согласно рассуждениям страннических книжников, истинной православной церкви в последние время необходимо быть "бегствующей": "Православная церковь при антихристе бегстве будет. О скрытии и бегстве верных при антихристе"[48]. Данное положение вполне согласуется с основным догматом страннического вероучения, сторонники которого полагали, что в настоящее время невозможно спасение в мирской жизни, и потому проповедовали бегство или сокрытие от мира антихриста. Показательным примером верности утверждаемого положения является "скрытие и бегство прежних христиан"; примеры из жизни христиан-мучеников страннический книжник черпал из проложных житий, Миней-Четий: житие Афанасия Александрийского, преподобного Никона, мученика Феодота Анкирского, мученицы Марины, святого Порфирия епископа и др.[49].

В страннических сборниках регламентаций неоднократно поднимается вопрос об отношении к тестам Священного Писания в зависимости от изменяющихся обстоятельств: "О том, яко Писание нужно на обстоятельныя времени взирать, а не вся в законения повсюду достоит принимати, но нужно смотреть на время и знать, какое когда Писание принимается. А не смотрящии время, но обратно всяку главизну во всяк время принимающии и на едину страну уклоняющийся, не благо ходити начинают"[50]. Характерно, что один и тот же текст, выписанный из книг Священного Писания или сочинений святоотеческих авторов, мог быть использован в качестве аргумента

[42] ИРЛИ. Мезенское собр., № 37. Л.42.
[43] ИРЛИ. Мезенское собр., № 35. Л.77.
[44] Там же. Л.54.
[45] ИРЛИ. Мезенское собр., № 35.
[46] Там же. Л.97
[47] ИРЛИ. Мезенское собр., № 35. Л.114 об., 179.
[48] Там же. Л.50.
[49] «Пролог, декабрь, 8 день, лист 479: Да елицы мучения терпети не можаху, бегством спасение получаху и оставляюще домы и села; декабря, 28 день. Четьи-Минеи, лист 192 об.: Крепчайшие убо телом девицы бежаша в горы и пустыни и скрывахуся в вертепах и пропастех ...» – ИРЛИ. Мезенское собр., № 35. Л.71 об.-75.
[50] ИРЛИ. Мезенское собр., № 37. Л.15.

авторов, мог быть использован в качестве аргумента старообрядческими книжниками различных согласий и толков. Авторитетный в среде старообрядцев текст интерпретировался по-разному в зависимости от целей, которые стояли перед автором в момент создания того или иного сочинения. При этом последователи различных старообрядческих течений признавали только свое вероучение и соответственно свою трактовку тестов Священного Писания единственно верной и правильной, полагая сторонников других направлений отступниками от истинного вероучения и еретиками.

Сборники регламентирующего характера странников-статейников, распространенные среди крестьян-старообрядцев Удорского края, позволяют не только проследить религиозные догматы последователей страннического согласия, но и во многом объясняют особенности бытового поведения его рядовых сторонников, их отношения со своими единоверцами, с представителями официального православия и сторонниками других старообрядческих согласий и толков.

Определяющее воздействие на формирование духовных традиций местного населения, исповедующего старообрядческую веру, оказали отдельные представители местных согласий и толков, биографии, книгописную и наставническую деятельность которых попытаемся показать в следующем разделе. Заметим, что большое количество рукописных сборников, распространенных среди удорских староверов и входящих в настоящее время в различные книжные собрания, были созданы теми их представителями, которые отличались большой начитанностью в области духовной литературы и зачастую владели "профессиональными" навыками составления рукописных сборников. К тому же известно, что в большинстве своем удорские староверы проходили обучение искусству составления рукописных книг и владению иконописным мастерством на территории Каргопольского уезда и северодвинского края. На Удоре местные лидеры старообрядческого движения зачастую представляли собой целые династии, в которых передавалось по наследству не только управление той или иной ветвью местного старообрядческого учения, но и навыки составления и переписки книг.

1.1.2. Наставники, писцы, книжники

Рахмановы-Матевы-Палевы

Среди рукописно-книжного наследия удорских старообрядцев особо значимым является творчество старообрядческого рода Рахмановых-Матевых-Палевых. Они имели большую библиотеку, которая в настоящее время насчитывает десятки рукописных и старопечатных книг, книги гражданской печати и обширное эпистолярное наследие. Помимо родовой библиотеки Рахмановых-Матевых-Палевых (38 рукописей, 58 старопечатных книг, 16 книг гражданской печати) книги из библиотеки Матевых-Палевых находятся в Отделе редкой книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета (Вашкинское собрание) и в Национальном музее Республики Коми (НМРК, собрание Текущих поступлений)[51].

До недавнего времени хранителем коллекции и родовой памяти была жительница д.Пучкома Удорского района Республики Коми М.И.Палева: на многих рукописных и старопечатных книгах находятся ее читательские или уточняющие пометы, а в памяти М.И.Палевой запечатлелись живые портреты книжников рода, о которых она могла рассказывать часами. После ее смерти хранительницей родовой библиотеки стала ее племянница А.Н.Сивкова, журналист сыктывкарской газеты "Республика"[52].

Самое раннее упоминание о Рахмановых относится к началу XVIII в., когда Феофилакт Рахманов переселился со своей семьей из Верхней Тоймы Архангельской губернии в Удорский край. Примерно в то же время Рахмановы поменяли свою фамилию на фамилию Матевых, которые жили в деревне Тоин недалеко от Тоймы[53]. Перемена фамилии крестьянским родом – явление на Севере не исключительное: покидая родные места из-за всевозможных притеснений со стороны официальных властей и церкви, старообрядцы всячески пытались скрыть свои имена из опасений вновь подвергнуться гонениям.

По-видимому, Рахмановы следовали на новое место жительства традиционным путем, которым пользовались северные жители вплоть до XIX в.: со стороны Северной Двины по ее притоку Верхней Тойме на Пинегу, а с последней – вверх по ее притоку Нюхче до волока, затем волоком в притоки Вашки – Пучкому и Цебьюгу, вблизи которых и возникла д.Тойма[54]. Что касается названия Тойма, то оно являет

[51] Реконструкцию библиотеки см. в Приложении 1.

[52] А.Н.Сивкова неоднократно публиковала историю своего рода в местной прессе.

[53] О генеалогии рода Рахмановых-Палевых-Матевых см.: Власов А.Н., Савельев Ю.В. Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры на Удоре (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. научн. тр. Сыктывкар, 1991. С.105-111.

[54] Жеребцов Л.Н. К вопросу о заселении бассейна реки Вашки // Известия Коми фи-

собой пример своеобразной миграции топонима: переселяясь на новые места, насельники давали освоенным землям названия своих старых урочищ.

О сыне Феофилакта Рахманова Лукьяне почти ничего не известно. Следующее поколение Рахмановых составляют два сына Лукьяна Феофилактовича – Кузьма и Ефрем. Ефрем (1758/59-1838 гг.) оставил после себя троих детей: Малахия, Федосью и Марфу. По линии Федосьи Ефремовны, в замужестве Коровиной, вышла известная начетчица странников Ольга Петровна Коровина, прекрасная переписчица книг (см. Коровины).

Малахий Ефремович родился в 1781 г., прожил недолгую жизнь, оставив после себя двоих детей: Ивана и Дарью.

Иван Малахеевич Матев (1816-1886 гг.) к сер. XIX в. стал одним из главных наставников "веры Рахмановых". Первым учителем Ивана Малахеевича был его дед Ефрем. О И.М.Матеве рассказывала со слов своей матери М.И.Палева: внешне он был среднего роста, с круглой бородой[55]. "Он был и столяр, он был и плотник, он был и красильщик, он даже и мельницу завел в своем сарае... Краски заготовлял, ткани красил, сундуки расписывал. И кузнец, свою кузницу имел. Такие крюки у них везде были рахмановские. Рахмановские изделия отличались от всех. Хороший был мастер, на все руки он был человек... И скот, сельским хозяйством занимались, своим делом жили."[56]

Благодаря неиссякаемой любознательности и трудолюбию И.М.Матевым был создан основной корпус книжной коллекции рода. Писец высокой культуры, Матев выработал индивидуальный почерк, с большим вкусом оформлял свои рукописи.

Первую свою рукопись И.М.Матев написал в 1831 г. в возрасте 15 лет. Это небольшая рукопись – список Свитка Иерусалимского объемом в 11 листов, в восьмую долю листа, переплетенный в картон (РС РМП р.-26). На 1 листе есть запись самого И.М.Матева полууставом "Писал Иоан Малахиев Матев 1831-го года" и гражданской скорописью "Писал сей свиток Иерусалимский крестьянин Иван Матев 1831-го года". Сложно назвать точное количество книг, написанных И.М.Матевым в течение всей его жизни. Сохранилась его запись на рукописном сборнике "Книга вопросов и ответов": "Моя книги велики малы числом 24, 25. Моя книги великих малой 24. Моя книги великих малых 24, 25, 2? все книги малых и великих 24" (РС РМП р.-15. Л.15 об.). В настоящее время известно 27 "великих и малых" рукописей И.М.Матева. Умер он в 1886 г. за перепиской книги[57].

лиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1959. Вып.5. С.71.

[55] ФА СыктГУ. РФ 0901.

[56] ФА СыктГУ. РФ 0901.

[57] В рукописном сборнике РС РМП р.-3, содержащем Поморские вопросы и ответы, на внутренней стороне нижней крышки переплета находится полууставная запись руки М.И Матева: «1886-го года месяца ноября числом 11 преставился мой отецъ Иоанъ Малахиевъ Матевъ, оставилъ книги Поморския ответъ». М.И.Палева на рукописи РС РПМ р.-5 сделала

Дело отца продолжил его сын Михаил (?-16.05.1917 г.). Михаил был холост и жил в семье своего брата Якова, занимаясь воспитанием его детей. Умер он в начале XX в. Существуют устные упоминания о том, что Михаил занимался и иконописанием. После него представители этого рода Дмитрий и Марья Палевы слыли среди сельчан одними из самых уважаемых и грамотных людей.

Библиотека старообрядческого рода Рахмановых-Матевых-Палевых является примером активного взаимодействия двух культур – русской традиционной культуры старообрядческого извода и коми культуры, причем представители рода не только органично вобрали в себя книгописную старообрядческую традицию, но и продолжили ее[58].

Украшением родовой коллекции Матевых-Палевых являются весьма объемные – до тысячи листов – сборники-конволюты XIX-XX вв. (РС РМП р.-1, РС РМП р.-2, РС РМП р.-3, РС РМП р.-6). Их можно считать настоящей библиотекой в миниатюре, поскольку в них содержатся самые разнообразные статьи богослужебного и четьего характера, выписки из многочисленных сборников. Количество статей в этих сборниках достигает нескольких сотен (в сборнике РС РМП р.-2 их около 500), причем они, как правило, распадаются на отдельные тематические блоки (уставные, догматические, богослужебные, четьи), которых может насчитываться в одном таком сборнике до нескольких десятков. Создавались сборники-«цветники» энциклопедического характера, как правило, несколькими писцами: начинал составлять сборник И.М.Матев, затем продолжали, вшивая свою часть книги, М.И.Матев и его племянник Д.Я.Матев (1883-29.10.1950 гг.), завершая, таким образом, многолетний и впечатляющий своими монументальными размерами книгописный свод, поскольку толщина такого сборника достигает полуметра.

В составе рукописных "цветников", а также и в других сборниках из родовой библиотеки часто встречаются произведения традиционной старообрядческой тематики. Широкое распространение имеют памятники эсхатологической направленности, в основном апокрифические произведения: Слова Ипполита папы Римского и Ефрема Сирина о последнем времени, (ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-2,4,27; РС РМП р.-2,7,10; НМРК Тек. пост. р.-49), "Иерусалимский свиток" (РС РМП р.-26), "Сказание о явлении ангела Господня в пустыне преподобному Макарию Египтянину" (РС РМП р.-24), "Повесть о 12 снах царя Маме-

запись с точным указанием времени и обстоятельств кончины И.М.Матева: «Сия книга нарицаемая «Апокалипсис» переписана прадедом Иваном Малахиевичем Матевым 1856 году. Прочитал эту книгу на странице 132, он заболел головой и спустя 2 часа скончался 11 ноября ст. стиля, а по-новому будет 24 ноября 7 ч. вечера 1886 году, возрасте 70 лет» (РС РМП р.-5. Л.1 об.). В этой же рукописи на л.243 находится помета М.И.Матева о смерти отца: «1886-го года месяца ноября 11 числом преставился отец Иоана Малахиев Матев, оставил книги».

[58] См.: Рыжова Е.А. Библиотека удорских коми старообрядцев Рахмановых-Палевых-Матевых // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири: Сборник научных статей. Екатеринбург, 2002. С.152-167.

ра" (РС РМП р.-2); "Сказание о страстях Господних" (РС РМП р.-1; 2; НМРК Тек. пост. р.-49) и др.[59].

В родовой старообрядческой библиотеке широко представлены выписки из традиционно бытующих в старообрядческой книжной традиции сборников морально-нравственной направленности, таких, как Скитский, Иерусалимский и Азбучный патерики (РС РМП р.-2, 4, 6; ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3, 21), "Великое Зерцало" (РС РМП р.-2), "Звезда Пресветлая" (РС РМП р.-1,7,27). Из этих сборников выписываются статьи "О пьянстве", "О богатстве", "О женах", о взаимоотношениях родителей и детей и др.

"Душеполезным чтением" являлись в старообрядческой среде также и многочисленные духовные стихи. В библиотеке Матевых-Палевых хранятся сборники духовных стихов (РС РМП р.-21, 23, 25), а также существуют отдельные тексты духовных стихов в сборниках смешанного состава. Всего выявлено 153 списка духовных стихов XIX-XX вв. Следует отметить, что духовные стихи на Удоре бытовали и в устной традиции, поются они и в настоящее время[60].

Достаточно полно представлена в Удорской традиции полемическая и агиографическая старообрядческая литература. Рукой И.М.Матева написан сборник, включающий известное выговское сочинение "Поморские вопросы и ответы" (РС РМП р.-3). В состав еще одного сборника, автором которого также является И.М.Матев, входит выговское сочинение "Повесть о Корнилии Выговском" (РС РМП р.-12) и подборка выписок "О Никоне патриархе Московском" (РС РМП р.-12). В рукописном сборнике РС РМП р.-16, написанном полууставом М.И.Матева, находится отрывок из послания протопопа Аввакума к царю Алексею Михайловичу 1670 года из Пустозерской темницы ("Зрите послание послано к царю протопопа Аввакума з сотником 178 года из Пустозерские темницы" – л.9 об.-10 об.). Небольшая выписка

[59] Выявлено 34 списка апокрифических сочинений, бытовавших в Удорской рукописной традиции.

[60] В отчёте 1899-900 гг. удорского миссионера Василия Вишерского (ВУФ ГАВО – Великоустюжский филиал государственного архива Вологодской области. Ф.265. Оп.1. р.119), в котором всесторонне освещается быт удорских раскольников, есть упоминание о том, что секты раскольников-бегунов имели очень много песен и «всю свою жизнь проводили в пении различных стихов». В качестве примера в данном отчёте приводится отрывок из духовного стиха «О матери со дщерию» («Умоляла мать родная...»). Упоминание об исполнении этого покаянного стиха современными старообрядцами на Удоре было зафиксировано в ходе научных экспедиций в 1989 г. в деревне Пучкома от М.И.Палевой, в 1999 г. в селе Муфтюга от А.П.Лимеровой (ФА СыктГУ. 0945-56, 0946-7) и в селе Чупрово от Н.М.Давыдовой (ФА СыктГУ. 0960-9). Получены также сведения, что пелись духовные стихи «Об Иоанне-Крестители» («В далёкой стране Палестине...») (ФА СыктГУ. 0945-57), «Дашь ли, Господи, в моих грехах покаиться...» (ФА СыктГ. 0945-58), «Я отдыхать на ночь ложусь...» (ФА СыктГУ. 0945-59, 0946-1), «Я люблю тебя, Боже, люблю всей душой...» (ФА СыктГУ. 0946-2), «Снова вечной восхищаюсь суетой... земной...» (ФА СыктГУ. 0946-3), «Когда огорчение ты встретишь в пути...» (ФА СыктГУ. 0946-4), «Как быстро наши дни текут...» (ФА СыктГУ. 0946-5), «О коль на сем свете житие плачевно...» (ФА СыктГУ. 0960-8). и др. Почти все духовные стихи, как сообщают информанты, пелись на один мотив.

из послания протопопа Аввакума царю Алексею Михайловичу из Пустозерской темницы ("А еже крестятся тремя персты. Послан.27 протопопа Аввакума) находится также в сборнике скрытнической тематики ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-22). Еще один список "Челобитной инока Авраамия царю Алексею Михайловичу" сделан в 1902 году М.И.Матевым (РС РМП р.-10). Следует отметить, что в сборнике старообрядческой тематики РС РМП р.-10 находится также "Послание инока Авраамия благочестивой княгине" (боярыне Морозовой).

Некоторые произведения Матевы-Палевы в начале XX в. копировали с журналов, выписываемых ими из Москвы. Как правило, это были статьи о старообрядчестве историографического плана из научных и научно-популярных изданий: "Очерки из быта старообрядцев", "Иконоборный толк в беспоповщине", "Миссионерские сведения о расколе" и др. (РС РМП р.-14).

Многие книги Матевы-Палевы выписывали из Москвы[61]. Печатная Книга Триодь цветная 1901 г. (РС РМП п.-2) была получена, согласно записи на ней, из Москвы: "Сия книга получено по заказу из Москвы почтой по адресу: Важгорт, п/о, 1916 году, Матевой-Палевой Дарьей Яковлевной". В составе родовой библиотеки много печатных книг из московских старообрядческих типографий. Так, например, Канонник начала XX в. (РС РМП п.-32) был прислан в 80-е гг. из Москвы Преображенской общиной. Помимо этой в родовой библиотеке хранятся и другие книги, изданные Преображенской типографией: Житие Василия Нового 1912 г. (РС РМП п.-27), Служебник, 1911 г. (РС РМП п.-25), Пролог на сентябрь, октябрь, ноябрь, 1915 г. (РС РМП п.-4), Катехизис, 1911 г. (РС РМП п.-13), Апокалипсис Толковый Андрея Кесарийского, 1913 г. (РС РМП п.-1), Часовник с канонами, 1908 г. (РС РМП п.-15), Устав о домашней молитве, 1910 г. (РС РМП п.-16), Деяния и послания апостолов, 1913 г. (РС РМП п.-10), Чиновник, 1909 г. (РС РМП п.-35), Канон Нифонту, 1910 г. (РС РМП п.-38), Канон Николе Чудотворцу, 1912 г. (РС РМП п.-39), Канон Марии Египетской, 1913 г. (РС РМП п.-40), Канон Параскеве Пятнице, 1915 г. (РС РМП п.-41), Канон "за всяко прошение", 1910 г. (РС РМП п.-42), Каталог "богослужебных и поучительных" книг типографии Г.К.Горбунова при Преображенском богоделном доме, 1912 г. (РС РМП п.-46, 47), Толкование псалмов Афанасия Александрийского, 1912 г. (РС РМП п.-50).

На Удоре между отдельными центрами старовериа шел довольно интенсивный обмен книгами. Так, в сборнике второй половины XIX в. РС РМП р.-6, написанном гражданской скорописью руки И.М.Матева, есть запись, свидетельствующая о тесных связях Пучкомы, в которой в XIX-XX вв. проживал старообрядческий род Рахмановых-Матевых-

[61] Вероятно, часть старопечатных книг была прислана из Москвы по инициативе Дмитрия Яковлевича Матева. Это можно заключить из воспоминаний о нем М.И.Палевой: «А брат Дмитрий у мамы, он был большой служитель за народ. Дмитрий-то Яковлевич, он долго в Москве служил, старопечатные книги до революции он еще высылал». ФА СыктГУ.. РФ 0901.

Палевых, и Важгорта: "Сия книга переписано прадедом Иваном Малахиевичем Матевым из книги Альфа и Омега, одолжено из Важгорта" (запись сделана М.И.Палевой на л.I).

Некоторые книги попадали в родовую библиотеку иным путем. В книге Синодального издания "Минея четья Дмитрия Ростовского" (книга 7 на март) находится штамп Земской бесплатной публичной библиотеки[62]. Надо сказать, что подобного рода народные библиотеки учреждались Стефано-Прокопьевским миссионерским братством. Так, в Отчете о деятельности Великоустюжского Стефано-Прокопьевского братства за 1905-1906 гг. говорится о том, что для "более деятельного осуществления поставленной Братству цели о содействии духовенству в деле религиозно-нравственного образования народа и охранения его от вредных противорелигиозных влияний" совет Братства решил открыть "возможно большее число народных библиотек и читален в приходах". На общем собрании Братства 8 июля 1906 г. было ассигновано 100 рублей на открытие приходских читален-библиотек в тех приходах, где они не могут быть открыты на местные средства[63].

Пометы в некоторых рукописных и печатных книгах из родовой библиотеки говорят о том, что они использовались представителями старообрядческой династии как помянник. В Каноннике (РС РМП п.-36) находятся многочисленные поминальные записи М.И.Палевой с 1984 по 1991 гг. Не случайно химическим карандашом она сделала надпись на книге, назвав ее "Панахидник". Поминальные записи встречаются также на листах и на внутренней стороне обложки печатных святцев РС РМП п.-54. Известен список рода Ивана Малахеевича Матева, названный в рукописи РС РМП р.-35 "Сверток родителей".

Представителями рода Рахмановых-Матевых-Палевых на протяжение XIX-XX вв. составлялся помянник удорских деревень (РС РМП р.-37). Один из авторов-составителей рукописи Михаил Иванович Матев назвал ее "Помянник", точно определив круг поминаемых лиц – старообрядцев Удорского края, или "многоверных": "Памятникъ симъ преставление ***умершемъ многовернымя***". Михаил Иванович Матев оставил в данной рукописи не только свои мирские инициалы, но и указал свое имя в скрытническом крещении – Иоанн (И.И.Матев), поэтому можно говорить о том, что данный памятник М.И.Матев составлял, уже обратившись в скрытничество.

В плеяде удорской старообрядческой династии писцов и книжников Рахмановых-Матевых-Палевых деятельность Ивана Малахеевича Матева может по праву расцениваться как самая значительная и яркая.

[62] Примечательна запись, сделанная позднее М.И.Палевой: «Сия книга получена в подарок от учителя Степана Ивановича Размыслова за поездку до села Важгорта Иваном Григорьевичем Палевым, 1916 году».

[63] Отчет о деятельности Велико-Устюжского Стефано-Прокопьевского братства за 1905-1906 г. В.Устюг: Тип. П.Н.Лагирева, 1907. С.41.

Большой интерес представляют оригинальные сочинения И.М.Матева. Он является одним из авторов Удорского дневника (НМРК. Собр.Тек.пост.р.-68), написанного на русском языке[64].

Известна также написанная им рукопись 1848 и 1878 гг., содержащая рекомендации о способах и методах окрашивания красками (НМРК. Собр. Тек. пост.р.-69), написанная на русском языке с параллельным переводом на коми язык, причем текст располагается на листе рукописи в две колонки[65].

Удорские рукописи являются образцами поздней крестьянской рукописной книги, поэтому в палеографическом и кодикологическом отношениях обладают рядом специфических черт. Как правило, бумага, которая использовалась для их создания, машинная русская, штемпелеванная, фабрики наследников Сумкина, Лальской фабрики, фабрики Рязанцевых. Большинство рукописей написано полууставом, восходящим у лучшего представителя писцовой династии И.М.Матева к поморскому полууставу; гораздо реже встречается скоропись. Формат рукописей, созданных удорскими книжниками, обычно в четвертую долю листа. Именно такой формат имеют даже тысячелистные сборники-"цветники". Рукописные книги написаны черными и коричневыми чернилами, в XX в. для письма используется шариковая ручка с синим стержнем. В оформлении удорских рукописей можно отметить присущий поздним рукописям эклектизм стиля: иногда в оформлении заставок, выполненных пером и раскрашенных в три основных цвета – зеленый, черный и желтый, – включаются фрагменты, вырезанные из заставок в старопечатных книгах.

Бозовы

Широкое распространение среди местного населения Удорского края, придерживающегося филипповского согласия, получила "бозовская вера", самая многочисленная и влиятельная. Сегодня известно, что несколько поколений семьи Бозовых, в большинстве своем проживавших в селе Важгорт Удорского края, придерживались старообрядческого вероучения. Имена представителей этого рода довольно часто встречаются в официальных документах, составленных представителями духовных и гражданских ведомств.

Среди старшего поколение этого рода известны имена трех братьев – Петра Афанасьевича, Тита Афанасьевича и Семена Афанасьевича Бозовых. Два брата – П.А.Бозов и С.А.Бозов – прожили всю свою жизнь в селе Важгорт Яренского уезда. Петр Афанасьевич Бозов имел семерых детей: четверых сыновей – Ивана, Андрея, Михаила, Василия, и трех дочерей – Агриппину, Парасковью, Евдокию.

[64] Более подробно см. об этом в главе 2. Текст Удорского дневника публикуется в разделе «Тексты».

[65] Текст предисловия И.М.Матева на русском и коми языках приводится в разделе «Тексты».

С.А.Бозов, подобно братьям, исповедывал старообрядческое вероучение; в свою очередь, он имел восьмерых детей: троих сыновей – Василия, Якова, Филиппа, и пятерых дочерей – Акилину, Марью, Христину, Анну, Дарью.

Практически все представители семьи Бозовых[66] в той или иной степени придерживались старообрядческого вероучения. Согласно исповедальным ведомостям, ежегодно составляемым приходским духовенством, члены семейства Бозовых не были у исповеди и не принимали Святого причастия у священника православной церкви на протяжении нескольких лет, иногда и в течение всей своей жизни[67]. Между тем, несмотря на свою приверженность старообрядческому вероисповеданию, большинство из семьи Бозовых, по официальной статистике, числились православными, лишь по каким-то причинам отклонившимися от церковного причащения.

О судьбе третьего брата – Т.А.Бозова – до нас дошли немногочисленные сведения. В 60-70-х гг. XIX в. против отдельных представителей семейства Бозовых, обвиненных в распространении старообрядческих учений среди местных жителей, было возбуждено уголовное дело, по которому Тит Афанасьевич Бозов "был сослан в Сибирь", а дети его брата П.А.Бозова Михаил и Прасковья Бозовы "содержались в Яренской тюрьме"[68]. О дальнейшей судьбе Т.А.Бозова, высланного с Удоры по религиозным мотивам, к сожалению, сведений не обнаружено.

Наибольшим авторитетом в среде односельчан из второго поколения семьи Бозовых пользовался один из сыновей П.А.Бозова – Михаил Петрович (1826-1908 (?), который зачастую именуется в документах, составленных представителями официальных властей, как "главный наставник самой многолюдной новопоморской секты Удорского края"[69]. По сведениям окружного миссионера Удорского края, к концу жизни М.П.Бозов ослеп, но, несмотря на свою болезнь, продолжал

[66] Жительница с.Пучкома Удорского района Республики Коми М.И.Палева в своих воспоминаниях о семье Бозовых отмечает: «Бозовы местные, Важгортские. Такие тоже труженики были. Имели много угодья, много земли. Почему их купцами называли? Они вот только старались за народ, возили туда в Москву промысел отсюда. Промысел возили. Крестьяне они были. Ездили на своих лошадях до Москвы. Увозили промысел дичи, а оттуда вот и привозили книги да иконы, да кое-что. Вот так они и жили, ездили. А потом у этого Бозова Петра было четыре сына. Вот и сыновья-то рассеялись. Один в Москве зажился, уехал в Москву с семьей. Другой на Мезени жил. А два брата в Важгорте были. Имена были Алексей Михайлович, Иван Михайлович, Василий Михайлович и Григорий Михайлович. Два брата Василий да Григорий жили в Важгорте. Этот Григорий венчался в Москве, важгортский. Да вот его наш поп, он документ не принес, и наших не признали законным мужем и женой. Незаконнорожденной зарегистрировали дочку у них Агафью. (Венчался) по-старообрядчески в нашей церкви». «(Здесь вера относилась) к поморскому согласию... У нас разрешается жениться, а там, если что в ..., не разрешается жениться, если уже был женатый, уже разведись, да пост принимай сорок дней, да потом туда берут молиться» – ФА СыктГУ. РФ. 0901-26.

[67] НА РК. Ф.231. Оп.1. Д.217. Л.674-716; Д.222. Л.679-714.

[68] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.61.

[69] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.48.

пользоваться в кругу местных жителей славой знатока старообрядческого вероучения[70].

Среди представителей следующего поколения семьи Бозовых самым известным в кругу местных староверов, несомненно, был старший сын В.П.Бозова Михаил Васильевич Бозов, который стал восприемником в наставнической деятельности после смерти своего дяди М.П.Бозова. Михаил Васильевич Бозов, на протяжении нескольких лет осуществлявший руководство старообрядческой братией (на 1909 г. он состоял наставником около 32 лет), был известен среди местных жителей как начитанный книжник и начетчик, с детства воспринявший религиозное вероучение своих предков, воспитанный на книжной традиции и почитании письменного слова.

О деятельности этого наставника местных старообрядцев до нас дошло довольно много документальных свидетельств. Так, в составе документов Яренского уездного полицейского управления сохранилось несколько прошений старообрядческого наставника М.В.Бозова на имя отдельных представителей официальной власти и последовавшие за этим официальные резолюции гражданского начальства, которые представляются нам довольно интересными в плане изучения взаимодействия официальных властей и старообрядцев Удорского края. Среди этих документов особо выделяются два прошения М.В.Бозова на имя полицейского урядника 15 участка Яренского уезда Вологодской губернии, выполненные в официально принятой форме с соблюдением формальных признаков – традиционных обращений, вступлений, концовок. Но между тем эти прошения, составленные старообрядческим наставником, заметно отличаются от подобного рода документов.

По всей видимости, первоначально М.В.Бозов пытался самостоятельно, силой своего авторитета, воздействовать на новых старообрядческих "учителей" и начетчиков и, пытаясь отвести их от наставничества, обращался к ним с устными увещаниями. Кроме наставлений устного характера, М.В.Бозовым было составлено (9.03.1909) письменное запрещение на наставническую деятельность неграмотного

[70] По словам миссионера В.Вишерского, «местопребывание его находится в селе Важгорт... Он в настоящее время уже не видит. У него есть множество подвластных ему наставников и наставниц, чрез которых и распространяет свое учение. Сам же из дома своего никуда не выходит. Большим авторитетом пользуется сей Бозов в Удорском крае, что от имени его и саму веру называют «бозовскою». В деревне Муфтюг наставником «бозовской» веры является Никита Кириллов Ивкин, 65 лет от роду, в селе Чупрове – Иван Козырев. В селе Важгорт, кроме главного наставника Михаила Бозова еще есть двое: Михаил Васильев Бозов и Михаил Лукин, оба лет 45 от роду. Кроме вышепоказанных наставников, есть еще и другие: в деревне Пучкоме Иван Устинов, в деревне Островской Роман Созонов, в деревне Выльгортской некто Южин и три наставницы – две старые девы и одна замужняя жена. Одну наставницу зовут Елизаветой, другую Евдокией, а замужнюю женщину зовут Гликериею. Все вышепоказанные мною наставники и наставницы всецело заражены духом «бозовской веры» и во всем следуют и подчиняются его учению» – ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.48-48 об.

крестьянина деревни Кирикской Важгортской волости Андрея Савельева Скоморокова с приложением выписок "законных правил" из "Кормчей".

Можно полагать, что новые наставники проигнорировали письменное обращение М.В.Бозова, после чего 13.03.1909 г. он составляет прошение с просьбой произвести дознание о наставнической деятельности крестьянина А.С.Скоморокова. Согласно прошениям М.В.Бозова, несколько крестьян, проживающих в селениях Важгортского прихода, – А.С.Скомороков, житель с.Важгорт М.Ф.Лукин, крестьянка д.Острово Е.Созонова и другие – "составили шайку-заговор" с тем, "чтобы окончательно лишить меня от наставнической должности, которой я безъпрерывно служил на той должности до издания сего указа 28 лет и после издания сего указа 4-й год служу"[71]. В данном случае М.В.Бозов, по всей видимости, имеет в виду указ (1905 г.) о веротерпимости, согласно которому коренные старообрядцы получили возможность открыто исповедовать свою веру и производить культовую практику в кругу своих единоверцев.

Эти документальные материалы демонстрируют нам существовавшие прения и разногласия между наставниками местных толков Удорского края. Со смертью М.П.Бозова, пользовавшегося беспрекословным авторитетом и в той или иной мере объединявшего местных старообрядцев-филипповцев в единую общину, среди староверов Удорского края начинаются разногласия по поводу наставничества, приведшие к разделению на отдельные, еще более малочисленные группы, которые выдвигали из своей среды нового руководителя. По-видимому, М.В.Бозов, ставший восприемником своего дяди в деле руководства староверами "бозовского" толка, уже не пользовался таким доверием и не сумел объединить вокруг себя старообрядцев-филипповцев Важгортского прихода. Возможно, подобное неприятие действий М.В.Бозова было вызвано "сотрудничеством" старообрядческого наставника с официальными властями, к которым у старообрядцев было традиционно негативное отношение.

Судя по прошениям, старообрядческий наставник М.В.Бозов был обеспокоен действиями неграмотного крестьянина А.С.Скоморокова, который "вовсе ничего не знает и не умеет править по книгам и по уставам и по правилам святых пророков, святых апостолов"[72]. При этом М.В.Бозов замечает, что неграмотный наставник не только "не годен" к наставничеству, но и "всеми правилами извержен и отлучен, от церкви изгнан". Автор прошения приводит выписки из авторитетной литературы, прежде всего книги "Кормчей", подтверждающие его доводы о недопущении неграмотного крестьянина к наставнической деятельности.

[71] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.6 об.
[72] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.6

В то же время М.В.Бозов оговаривается о неведении самим крестьянином Скомороковым ложности своих деяний: "Но он это не думает об себе, мниться быть святителем, высокого степени возводит себя и глупых несведущих и неразумных людей-зырян отводит от праваго пути, прельщает тем, чтобы окончательно укрепить тем за собою весьма противозаконную корысть". Действия "наставника" А.Скоморокова М.В.Бозов считает противозаконными, поскольку они, по его мнению, не отвечают ни современным нормам российского законодательства, ни правилам святоотеческих учений и авторитетных у старообрядцев книг.

Противопоставляя законность собственного наставничества и неправомерность действий других старообрядческих "учителей", М.В.Бозов в качестве доказательства приводит сведения об утверждении его в должности местного наставника органами гражданской власти. Согласно заявлению М.В.Бозова, первое официальное прошение об утверждении его в этой должности было отправлено в Комитет министров 8.08.1905 г., последнее прошение подано 20.09.1909 г. в Вологодское губернское правление. Главным свидетельством, удостоверяющим право М.В.Бозова на наставничество, являются две доверенности, подтвержденные "рукоприкладством в числе 60[73] человек домохозяев"[74]. В отличие от М.В.Бозова, которого можно считать легально зарегистрированным старообрядческим наставником, деятельность его противников носила неофициальный характер. Указывая на противозаконный характер деятельности неграмотных наставников, М.В.Бозов в своем прошении задается вопросами, опровергающими доводы и действия нелегальных наставников: "Почему же они заблаговременно не позаботились о себе? Есть ли они ранее были избранные наставниками, то бы они едва ли могли умолчят о таком важном деле?"

Останавливаясь на мотивах поведения А.Скоморокова, М.В.Бозов полагает, что в "настоящее время он, Скомороков, склонил к себе для облегчения себя в отъ[ве]тственности крестьянина с.Важгорта Михаила Филиппова Лукина, хотя бы сколь грамотной". Между тем автор донесения категорично заявляет, что М.Ф.Лукин "по этому поводу ничего не знает, он этому не учился и книги у него нет, и учиться нечем, и завести книги он еще не мог, потому и ничего не знает"[75].

М.В.Бозов усматривает корыстный характер деятельности М.Лукина, который решил "обеспечить себя наставником для выгодного своего мнения, чтобы окончательно отбыть своих сыновей от воинской повинности и лишить меня должности"[76]. По мнению М.В.Бозова,

[73] В другом прошении на имя гражданского начальства М.В.Бозов приводит иное число старообрядцев, подтверждающих его наставничество, а именно 80 человек.
[74] НА РК. Ф.7. Оп.1. Л.304. Л.6 об.
[75] Там же. Л.8.
[76] Там же. Л.8.

подобные "противозаконные" действия неграмотных крестьян были организованы через других старообрядческих наставников – местных староверов Стефана Юдина и Андрея Патракова – "известных моих враждебников", издавна находившихся в противоречиях с семейством Бозовых по поводу вероисповедания. Обращаясь к вопросу о благонадежности по отношению к правительственному законодательству и политике, важгортский наставник сообщает о выполнении им всех государственных повинностей, в том числе воинской, противопоставляя себе положение М.Лукина: "У меня все исполнено вполне законным порядком. Средний сын мой Семен М.Бозов служил старшим ун. афицером на военной действии [в] г.Симбирске. ...Лукин еще этого не дослужил, а придумал запятнать мое честное поведение"[77].

В заключение своего прошения М.В.Бозов обращается к полицейскому уряднику с просьбой "зделать на месте допросы... и воспретить Андрея Скоморокова от наставнической должности, чтобы он въпредь некого самовольно не крестил и не погребал, и не хоронил до особого распоряжения высшаго начальства, также и то, что и другие его все товарищи, чтобы не касались некуда крестить, ни погребать, ни кормить никого"[78].

Донесения М.В.Бозова, с одной стороны, могли быть обусловлены намерением оградить от наставничества лиц, "неготовых" к исполнению таинств крещения, исповедания, погребения, с другой – попыткой сохранить свою паству, в число которой, по-видимому, входили не только крестьяне с.Важгорт, но и жители близлежащих деревень – Кирика, Острово, Выльгорта. По всей видимости, местные старообрядцы, допускавшие к исполнению богослужебных обрядов несведущих лиц, не видели большой разницы между грамотным и неграмотным наставниками и зачастую предпочитали обращаться к местному "учителю", в ряде случаев являвшемуся их родственником, нежели дожидаться именитого начетчика из соседнего поселения.

По-видимому, прения по поводу наставничества среди удорских старообрядцев существовали и ранее, однако необычность данной ситуации состоит в том, что наставничество оспаривается при содействии официальной власти, которая на протяжении прошлых десятилетий воспринималась только как карающий орган по отношению к последователям староверия.

Интересно проследить изменение отношения удорских староверов-филипповцев, в частности старообрядческого наставника М.В.Бозова, к официальным властям. Прежние поколения удорских староверов этого согласия стремились как можно меньше контактировать с гражданскими чиновниками, поскольку встречали по отношению к себе с их стороны лишь карательную политику. Существенно изменяются отношения староверов и официальных властей начиная с

[77] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.8.

[78] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.6 об.

конца XIX - начала XX вв., когда государством предпринимается ряд мер к смягчению карательных мероприятий по отношению к старообрядцам "невредных" согласий и толков. В начале XX в. старообрядческим пастырям, наставничество которых подтверждено местными староверами, было разрешено ведение богослужебных обрядов, передано составление официальных метрических ведомостей и т.д.

Безусловно, семейство Бозовых как старообрядческая семья, из которой вышли широко известные в кругу местных жителей старообрядческие наставники, должна была иметь библиотеку рукописных и старопечатных книг, по крайней мере богослужебного характера, предназначенных для проведения различных религиозных обрядов. К сожалению, на сегодняшний день среди рукописных и старопечатных книг удорских старообрядцев, входящих в различные книжные собрания, мы не обнаружили сборников, в которых бы содержались авторские, владельческие или читательские записи, позволяющие говорить об определенной принадлежности тех или иных книг семье Бозовых. В нашем распоряжении имеется лишь список старообрядческих богослужебных книг семьи Бозовых, которые, согласно ходатайству М.В.Бозова 1910 г., были отобраны 40 лет тому назад по распоряжению судебного следователя Яренского уезда Правдина у его родственников – деда Петра Афанасьевича и брата его Тита Афанасьевича Бозовых, отца Василия Петрова Бозова, дяди и тетки по отцу Михаила и Парасковьи Петровых Бозовых, обвинявшихся в распространении старообрядческих вероучений.

В 1910 г. М.В.Бозов составляет прошение в вышестоящие органы о возвращении ему отобранных книг, среди которых было 11 старопечатных изданий: "Преполоя, т.е. Октоя на 8 голосов" (2 книги), "Пролог на круглый год, жития святых" (4 книги), "Апостол толковый, нетолковый" (1 книга), "Св. Евангелие тетро, нетолковое" (1 книга), "Праздничная Минея со службами на великие Господския и Богородичныя праздники на круглый год" (1 книга), "Постная Триодь" (1 книга). По словам М.В.Бозова, "книги эти по наследству должны были перейти в мою собственность, и потому я возбуждал ходатайство о возвращении их"[79]. Все обозначенные книги, принадлежащие семье Бозовых, представляют собой богослужебную литературу, что весьма характерно для старообрядческой семьи, представители которой на протяжении нескольких десятилетий являлись духовными руководителями старообрядческой общины.

Прошение М.В.Бозова не было удовлетворено светским начальством. На запрос старообрядческого наставника местные власти выслали расписку родственников М.В.Бозова – Михаила, Василия и Прасковьи Бозовых, составленную в 1873 году, согласно которой "присланныя при предписании Вологодского губернского правления за №95 книги Псалтырь, поучения Ефрема Сирина и аввы Дорофея,

[79] НА РК. Ф.7. Оп.1 . Д.304. Л.61.

Канонник под №5 и медныя иконы получили"[80]. Несмотря на несоответствие количественного состава конфискованных и возвращенных книг, просьба Бозова была отклонена и возбужденное дело "оставлено без последствий". При этом с наставника М.В.Бозова были взысканы денежные средства в количестве 1 рубля 50 копеек "гербоваго сбора и гербовой марки"[81].

Примечательно, что подобные ходатайства и прошения о возвращении конфискованных предметов культа у старообрядцев Удорского края не были единичны. Прежде всего этому способствовала примирительная политика государства, проводившаяся по отношению к староверам начиная с начала XX в. После издания указа о веротерпимости (1905 г.) в государственные учреждения стали поступать прошения местных "раскольников" о возвращении староверам рукописных и старопечатных книг, некогда отобранных у них или их родственников[82]. Эти ходатайства свидетельствуют, в первую очередь, об отношении удорских старообрядцев к старинной рукописной и старопечатной книге, хранящейся как святыня и используемой в богослужебной практике не одним поколением старообрядческих семейств.

Ильины

Родословная семьи Ильиных, среди представителей которой было немало сторонников страннической традиции, восходит к Стефану Иванову Ильину (1795-...?), проживавшему в деревне Муфтюге Удорского края. Его сын Филипп Стефанович Ильин, по всей видимости, исповедывал старообрядчество, но, согласно приходским исповедальным ведомостям, числился принадлежащим к официальному православию, но не бывшим в течение нескольких лет у исповеди и причастия. Ф.С.Ильин имел троих сыновей – Никиту, Семена, Павла – и пятерых дочерей – Пелагею, Евдокию, Афанасию, Марию, Анастасию, которые в большинстве своем стали последователями страннического согласия. Самым известным среди детей Ф.С.Ильина стал его младший сын Павел, более известный под именем наставника Прохора Филипповича. По всей видимости, сам Ф.С.Ильин в конце своей жизни принял скрытническое крещение, уехав вместе с сыном Павлом в Каргопольский уезд. На сегодня осталось невыясненным, что подтолкнуло семью Ильиных к принятию страннического вероучения. Однако мы можем с уверенностью сказать, что столь широкое распространение страннической идеологии в кругу местного населения Удоского края произошло посредством этой семьи, в первую очередь благодаря деятельности именитого каргопольского и удорского странничества наставника П.Ф.Ильина.

Старший сын Ф.С.Ильина Никита Филиппович проживал в д.Муфтюге Удорского края и являлся на протяжении нескольких лет странноприимцем, или, по наименованию самих скрытников, "христолюбцем", в доме которого находили себе приют христиане-странники. Во время своих приездов на Удору наставник Прохор останавливался в доме своего брата-христолюбца Никиты Филипповича, совершал скрытнические богослужебные обряды и проводил проповеднические беседы с местным населением[83].

Одна из дочерей Ф.С.Ильина – Пелагея, по все видимости, еще в молодости уехала из родных мест, переселившись в Каргопольский уезд[84]. Возможно, именно к ней впоследствии и переехали отец и сын Ильины.

Две младшие дочери Ф.С.Ильина – Мария и Анастасия – были выданы замуж за крестьян, поживающих на территории Удорского края, первая – в село Чупрово за Михаила Ивановича Козырева, ставшего впоследствии известным странноприимцем и проповедником страннического вероучения; другая – за Василия Петровича Федорова, проживавшего в деревне Муфтюге, подобно своим родственникам, исповедовавшего странничество и являвшегося странноприимцем в селе Муфтюге. Не исключено, что именно родственные отношения семей Ильиных-Козыревых-Федоровых способствовали столь прочному утверждению идеалов страннической жизни в кругу членов этих семей.

Наставник **Прохор Филиппович Ильин**, в прошлом житель села Муфтюги Удорского края, прожил почти всю свою сознательную жизнь в Каргопольском уезде Олонецкой губернии. Несмотря на то, что имя "старшего" Прохора до сих пор хранится в памяти отдельных старожилов Удорского края, в целом до нас дошли немногочисленные и весьма противоречивые сведения об этом известном в свое время скрытническом деятеле. Мы предприняли попытку реконструировать жизненный путь и деятельность П.Ф.Ильина, который являлся на протяжении нескольких лет одним из руководителей страннической братии Каргопольского предела и оказал существенное влияние на распространение странничества на Удоре.

[80] Там же. Л.63 об.

[81] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.67 об.

[82] Подобное прошение о возвращении отобранных книг поступает в Вологодское духовное правление в 1913 г. от старообрядца д.Верхозерье Удорского края И.Е.Коровина (см. ниже).

[83] Так, по словам Н.Ф.Ильина, приведенным в рапорте полицейского урядника, во время очередного приезда наставника Прохора на родину в 1908-1909 гг. большую часть времени П.Ф.Ильин прожил в доме Никиты Филипповича, «в Рождество и Пасху брат его совершал богослужение в его доме, на каковом присутствовали крестьяне дер. Муфтюги, которых назвать не может. На богослужении был и он, что это было за богослужение, высказать не может, да и позабыл. За богослужением брат говорил слово молящимся, в каковом восхвалял свою веру и говорил, что в вере православной не спасти душу, что надо идти в горы и пещеры; о правительстве и государе-императоре ничего не говорил, далее от показаний отказывается» – НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.40 об.

[84] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.48.

Упоминания о П.Ф.Ильине встречаются в самых разнообразных официальных документах, составленных представителями церковного и гражданского начальства: в ежегодных отчетах окружных и епархиальных миссионеров края, рапортах полицейских урядников и местных священников, обеспокоенных столь сильным влиянием скрытнического наставника на местное население. Однако подобные сведения по большей мере носят субъективный характер, поскольку они предоставлялись людьми, принадлежащими к оппозиционно настроенной стороне и имеющими порой весьма приблизительные данные о жизни скрытнической общины, последователи которой отвергали любые действия официальной власти.

Более достоверные сведения о внутриобщинной жизни сторонников скрытнического согласия можно почерпнуть из письменных источников, непосредственно бытовавших в этой среде. Прежде всего к этим документам относятся рукописные сборники, созданные местными книжниками, куда зачастую включались постановления скрытнических соборов, сочинения местных наставников, руководителей пределов и рядовых странников. Не последнюю роль в изучении жизни каргопольских и удорских скрытников играют сочинения М.И.Залесского[85]; некоторые из них посвящены специальному обзору формирования страннического согласия и истории жизненного уклада местных скрытников. Изучение документов, созданных в скрытнической среде, помогает значительно расширить наши представления о жизни скрытнической общины, восстановить историю развития данного согласия в XIX-начале XX вв.

Наставник Прохор Филиппович (по-зырянски Прокур; мирское имя – Павел Филиппович Ильин, 1865-1922(?) родился в селе Муфтюге Удорского края в семье, придерживающейся старообрядческого вероучения. Согласно страннической традиции, после принятия крещения человек получал новое имя, оставляя свои "мирские" имя и фамилию[86]. Именно таким именем – Прохор Филиппович, или просто Прохор – именитый наставник подписывался в резолюциях страннических соборов, в ряде своих посланий каргопольской братии. На сегодня известно, что отец будущего наставника, его родные братья и сестры исповедывали страннического вероучение. Некоторые из них покинули родину, приняв страннического крещение, другие – продолжали жить в селениях Удорского края, являясь странноприимцами для последователей скрытничества. Интересно, что некоторые самые известные на Удоре последователи этого учения находились в родственных отношениях с наставником Прохором.

По сведениям вологодского епархиального миссионера, представлявшего свои ежегодные отчеты о состоянии староверия на Удоре, П.Ф.Ильин еще в детстве, будучи двенадцатилетним мальчиком, покинул родину и "вместе со стариком отцом ушел в раскольнический скит, где научился раскольнической мудрости – умению обвинять церковь и иконописному ремеслу"[87]. Подобные сведения можно встретить и в сочинении М.И.Залесского: "Прохор Филиппович (Виноградов) – зырянин по национальности (род. 1861 г., умер 1922 г.), он учился иконному мастерству в Ярославском пределе у Зосимы Ивановича[88], писал под Вичугой у Карпова[89] и порядочно времени писал в Данилове (у Рябинина)[90]", "в Пошехонском уезде у Ионы Антоновича"[91]. После периода ученичества и странничества по разным местам в 1878 г. П.Ф.Ильин возвратился в Каргопольский предел, где он "порядочно проживал и писал иконы"[92]. Выдвижение Прохора Филипповича на место одного из руководителей округа произошло, по всей видимости, после 1905 года. Собравшиеся на очередной собор постановили выдвинуть старца Порфирия Давыдова Глухарева, проживавшего в "Шунском пределе", "старшим" Каргопольского округа. По замечанию М.И.Залесского, "Порфирий был родом пинежанин, странник с молодости, даром руководства вообще не обладал, был мелочен, скуп и недальновиден. В помощники ему был призван Прохор Филиппович (Виноградов)"[93]; около него "объединялись все странники

---

[85] Максим Иванович Залесский – каргопольский скрытник XX в., перу которого принадлежит несколько сочинений исторического характера. По всей видимости, П.Ф.Ильин был лично знаком с М.И.Залесским, который, в свою очередь, играл не последнюю роль в жизни каргопольской братии. В произведениях М.И.Залесского можно встретить материалы, непосредственно касающиеся распространения странничества на Удоре, ценные сведения о П.Ф.Ильине. Однако из этих сочинений можно почерпнуть только отдельные факты из жизни каргопольской братии, в частности наставника Прохора. По всей видимости, эти страннические деятели принадлежали к различным религиозным общинам, враждебно настроенным по отношению друг к другу. Поэтому в произведениях М.И.Залесского отражена столь негативная оценка деятельности сторонников оппозиционной общины скрытников, в том числе и П.Ф.Ильина.

[86] М.И.Залесский, рассуждая о страннических именах и фамилиях, говорит по этому поводу следующее: «При поступлении в странство перемена имени обязательна для каждого. Это производится посредством крещения. С тех пор личность, получив новое имя, пользуется при всяком случае этим именем, добавляя к этому отчество. Фамилия остается в миру, пренебрегается по той причине, якобы она прикрепляет странника к месту и бывшей родине. С одной стороны, этим личность яснее выполняет идеал странства, с другой, на случай опасности ареста, допросов страннику легче, удобнее выпутаться из рук урядника или церковного старосты, которыя, встречая другое имя и не имея возможности установить фамилию, отпускают личность, полагая, что это не тот человек, которого они ищут» – БАН. Каргопольское собр., №78. С.103.

[87] ВЕВ. 1903. №6. С.149.

[88] Зосима Иванович – ярославский странник, иконописец конца XIX-начала XX вв.

[89] Феодосий Демьянович Карпов (1845 –1933) – странник Вичугского предела, иконописец.

[90] Александр Васильевич Рябинин – преимущий старейший страннической братии с 1910 г.

[91] Иона Антонович – скрытнический иконописец конца XIX – начала XX вв.

[92] К сожалению, на сегодняшний день практически нет работ, посвященных иконописцам-странникам. Изучение этой проблематики должно стать темой специального исследования, посвященного иконописной традиции старообрядцев Русского Севера XIX-начала XX вв.

[93] Залесский М.И. Исторический очерк каргопольских странников. БАН. Каргопольское собр., № 78. С.77.

из зырян, которых было в Каргопольском уезде десятка полтора"[94]. Интересно, что М.И.Залесский, говоря о наставнике Прохоре, упоминает не его родовую фамилию – Ильин, а другую – Виноградов. Представители гражданской и церковной властей, производившие дознание по делу о "противогосударственной" деятельности наставника Прохора, упоминают несколько фамилий, имеющих отношение к П.Ф.Ильину, – Виноградов, Орлов[95]. Возможно, что изменение фамилии было обусловлено своего рода конспирацией, поскольку последователи странничества, по большей части руководители старообрядческих общин, подвергались преследованиям со стороны официальных властей как сторонники "опасного" противоправительственного старообрядческого согласия.

Занимая столь высокую ступень в страннической иерархии и играя не последнюю роль в жизни каргопольской братии[96], наставник Прохор не прерывал своей связи с родиной и периодически туда возвращался, вовлекая в странническое согласие своих родственников и земляков. По сообщениям официальных властей, известно, что наставник Прохор некоторое время проживал в селениях Чупровского прихода в период примерно с 1899 по май 1901 гг. Довольно длительное пребывание на Удоре было связано с карательными мерами официальных властей, проводившимися в этот период по отношению к каргопольским скрытникам. По сообщению каргопольского епархиального миссионера Д.Островского, в августе 1899 г. в Каргопольском уезде властями было открыто "целое "бегунское" кладбище". Последовавшее судебное расследование показало, что странническое вероучение широко распространено среди каргопольских жителей, на месте была открыта "настоящая "бегунская" пустынька", в ряде крестьянских домов обнаружены "тайники" и задержаны отдельные бегуны. К тому же в домах отдельных странноприимцев "было найдено много богослужебных и религиозных, с их изложением "бегунского" учения, духовных стихов и книг". Большинство бегунов, узнав о производившихся поисках и поимке последователей скрытничества, "успели укрыться в лес, частию в иныя деревни; многие же побежали из Каргопольского уезда в смежные с ним уезды..., а также на Вологодско-архангельскую железную дорогу с тем, чтобы пробраться по ней к своим единомышленникам в Ярославль, Москву и Казань"[97]. Указание

[94] Там же. С.75.

[95] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.35, 38, 39.

[96] Согласно справке, приложенной к рапорту пристава Яренского уезда, «все письма и посылки от староверов, живущих в Важгортской волости, на имя Прохора Ильина посылаются адресуемыя на имя крестьянина деревни Берсеники Архангельской волости (кажется, переименованной в Александровскую Каргопольскаго уезда Олонецкой губернии) Трофима Иванова Ушакова для передачи Прохору (он же Павел) Ильину». Подобная предосторожность была вызвана преследованиями полиции сторонников скрытнического согласия, осуществлявших, по мнению гражданских властей, противогосударственную политику.

[97] Островский Д.В. Каргопольские «бегуны» (Краткий исторический очерк). Петрозаводск, 1900. С.21-22.

на эти же факты присутствует в сообщении миссионера С.Клочкова, согласно которому несколько странников приехали на территорию Удорского края осенью 1899 года из Каргополья Олонецкой губернии, "спасаясь от преследований полиции по поводу обнаружения... около Каргополя целого притона бегунской секты"*.

По-видимому, переселение наставника Прохора на родину в этот период было обусловлено именно этими событиями. О деятельности П.Ф.Ильина среди удорских жителей мы узнаем из сообщений окружного миссионера В.Вишерского: из местных начетчиков "особо выделяется некто под именем Прохор. Я его не видел, потому что он избегает меня. Я слыхал, что из начитанных начетчиков. Сей Прохор приезжал из города Каргополя на время и теперь его нет здесь, а живет он в Олонецкой губернии"[98].

Спасаясь от преследования полиции и проживая на территории Удоры, наставник Прохор Ильин распространяет среди местного населения основы своего вероучения. Согласно отчету помощника епархиального миссионера С.Клочкова, "он настроен прожить здесь в продолжение целого года с простой целью пропаганды раскола, так как будто бы народ под влиянием миссионерских бесед "начинает портиться"[99]. Таким образом, странническим наставником практически сразу была замечена проповедническая деятельность православных миссионеров среди местных жителей, отсюда взаимная настороженность наставника и миссионера православной церкви по отношению друг к другу. Между тем сведения окружного и епархиального миссионеров относительно личности П.Ф.Ильина и его деятельности среди местных жителей весьма приблизительные, поскольку сторонники странничества стремились свести до минимума контакты с официальными властями, вероятно, опасаясь арестов и преследований.

В 1901 году Прохор Ильин покидает Удорский край, возвратившись на Каргополье.

Документальные материалы свидетельствуют, что посещение наставником Прохором своих земляков не было единичным случаем. В декабре 1908 г. П.Ф.Ильин вновь навещает родные места и живет здесь вплоть до июня 1909 г. На сегодня до конца осталось невыясненным, чем был вызван очередной приезд каргопольского наставника. Письменные свидетельства, в частности следственное дело, возбужденное местными властями по поводу деятельности П.Ф.Ильина среди населения Удорского края, позволяют восстановить картину его жизни в этот период. В нашем распоряжении имеются несколько официальных документов, входящих в данное следственное дело: рапо ты приходского священника Петра Ванеева, урядника полицейской стражи

* ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.7.

[98] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.194. Л.57 об.

[99] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.7 об.

15 участка Яренского уезда Отева, пристава Суворова[100]. Каждый из этих документов написан представителями церковной и гражданской властей, и потому отражает точку зрения только одной – официальной – стороны. Учитывая тенденциозный характер этих документов, попытаемся восстановить произошедшие на Удоре события.

По рапорту священника Чупровского прихода П.Ванеева от 5 апреля 1909г., "до начала настоящего 1909 года, хотя скрытники и были в Чупровском приходе, но ничем себя не проявляли, секретно скрываясь в своих тайных притонах. В декабре месяце 1908 года в село Чупрово прибыл из города Ярославля проживавший там 8 лет крестьянин деревни Муфтюги Павел Ильин... С прибытием в Чупровский приход этих расколоучителей проявилась необыкновенная деятельность в секте скрытников, моления их начались производится чуть не открыто, на моления эти они стали приглашать православных жителей и даже детей школьного возраста"[101]. Священник П.Ванеев, ведя проповедническую деятельность в "раскольническом" приходе, не чувствует поддержки местного населения и понимает тщетность своих усилий. "Несмотря на мое проповедничество с церковной кафедры и на публичные собеседования с прихожанами, – замечает П.Ванеев, – учение Ильина возымело свое действие. Так, в истекшем Великом Посту было ограниченное число исповедавшихся и причастившихся сравнительно прежних лет; на Святой неделе, во время хождения по домам с иконою Богоматери для славления, половина домохозяев селений Чупровскаго, Муфтюгскаго и Верхозерскаго не пожелали принять икону и нас". В заключение священник предлагает принять конкретные меры для "остановления подпольной пропаганды скрытников против церкви и правительства": назначить полицейского урядника для Чупровского прихода с несколькими агентами полиции. Причем замечает, что среди подобных лиц "должен быть местный, который знает в лицо всех скрытников и был бы преданным человеком для царя и православия"[102].

Однако рапорт приходского священника не возымел надлежащих действий со стороны гражданских властей. Спустя два месяца после предыдущего донесения он посылает новый рапорт (от 6.06.1909) на имя Яренского уездного исправника, в котором излагает произошедшие события. Сетуя на отсутствие полицейского урядника и местного агента, он замечает: "Местный урядник Отев, проживающий в селе Важгорт, не бывал в здешних местах месяца 3 или 4. Моя борьба против пропаганды, состоящая только из одних слов, без поддержки законной силы, на которую я мог бы опираться в случае нужды, не возъимела надлежащего действия, так как старообрядцы и склонные к расколу не придают никакого значения словам священника, считая его за слугу антихриста"[103].

Результатом проповеднической деятельности П.Ф.Ильина стало вовлечение в скрытническое согласие около 15 жителей Чупровского прихода Удорского края – "разных крестьян, сочувствующих скрытнической вере", которых Прохор Орлов увез "из села Чупрова в лодке вниз по течению реки Вашки в г.Мезень, а оттуда он увезет их в город Каргополь или город Ярославль...; по показанию здешних людей, он увезет этих лиц в Каргопольский уезд, где в каком-то лесу имеются скрытнические скиты"[104]. Среди принявших странническое крещение и покинувших родину вместе с наставником П.Ф.Ильиным духовные и светские власти называют следующих лиц: крестьянин Платон Егорович Коровин (странническое имя Иосаф (27 лет), его родная сестра Мария Егоровна Коровина (странническое имя Екатерина (23 года), племянница последних – дочь их брата И.Е.Коровина – Вера Ивановна Коровина (по-страннически Ангелина (8 лет), Матрена Ильина (13 лет), Александр Григорьев Багаев (16 лет), Мария Козырева (14 лет), Павла Федорова (11 лет), Никифор Семенов Коровин (53 года), Евдокия Ильина (23 год) и др.[105].

---

[100] НА РК. Ф.7 Оп.1. Д.304. Л.35.

[101] НА РК. Ф.7 Оп.1. Д.304. Л.47-47 об.

[102] Там же. Л.36.

[103] Там же. Л.36 об.

[104] Там же. Л.37.

[105] В частных архивах удорских жителей хранится фотография местных скрытников, сделанная 23 ноября 1909 г. в Архангельске в мастерской Я.Лейценгера. Учитывая, что удорские странники во главе с наставником П.Ф.Ильиным покинули родину в июне 1909 года, направляясь в Каргопольский район, можно предположить, что эта фотография была сделана во время переезда. На оборотной стороне этих фотографий сохранились надписи адресантов, позволяющие атрибутировать изображенных на них людей. Одна из фотографий в настоящее время хранится в семейном архиве родственницы семьи Коровиных А.А.Ивкиной (д. Муфтюга). Она была послана в 1909 г. матери и брату Платона и Екатерины Коровиных и подписана словами: «Сия карточка посылаем в подарок родительнице маминке Харитине Аникичне и братцу Ивану Егоровичу для памяти вечной и незабвенной. Грешный человечи ваши деточ Иоасаф Ег[орович] и Ека[терина] Егор[овна], и Ангелина Ив[ановна]. Просим наши худость не забывать». Вторая фотография находится у Н.М.Давыдовой, происходящей из рода Коровиных (отец Михаил Егорович Коровин был двоюродным братом странников Платона и Екатерины Коровиных, мать – бывшая странница А.А.Коровина (старица Галина). Эта фотография была отослана старшей сестре Коровиных – Марии Егоровне, принявшей странническое крещение и проживавшей на территории Удорского края. На обороте фотографии имеется запись, сделанная ее отправителями: «Марие Егоровне. Для памяти незабытной от братца Иоасафа Егор[овича] и Кат[ерины] Ег[оровны], и Ангелины Ивановны. Прими от нас небольшой подарок. 1909 г. Иоасаф Егорович». Третья из сохранившихся фотографий с изображением тех же лиц была обнаружена в частном архиве А.Н.Федоровой, вошедшей после замужества в семью Федоровых. Судя по записи, сделанной на ее оборотной стороне, это фотография была отправлена Павлой Федоровой (странническое имя Евстолия (11 лет) и адресована ее родителям – В.П. и А.Ф.Федоровым: «Сию карточку посылаю я родственникам своим Василию Петровичу, Анастасьи Филипповне и прочим родным для памяти незабытной. Евстолия. Примите и меня не осудите, и не забудьте мою худость; и по получению сей карточки уведомите меня. Зделайте рамочку сей карточке». Заметим, что Павла (Евстолия) Федорова приходилась наставнику П.Ф.Ильину племянницей (ее мать Анастасия Филипповна (в девичестве Ильина) являлась родной сестрой Ильина), она приняла странническое креще-

Среди жителей Удорского края, вовлеченных наставником Ильиным в странническое согласие, встречается немало лиц, впоследствии ставших известными в кругу местных жителей книжниками, наставниками и начетчиками. По всей видимости, не без участия именитого наставника последователями странничества становятся удорские семьи Коровиных, Ильиных, Давыдовых, Козыревых, Екимовых и др.

Примечательно, что П.Ф.Ильин, видя поддержку местного населения и понимая слабость и бездейственность местного духовенства, ведет себя довольно смело, не опасаясь официальных властей. Помимо регулярно совершаемых богослужений, перекрещивания в странническую веру удорского населения, он посещает местных священников и миссионеров, причем намерение встретиться и обсудить вероисповедальные вопросы исходит не от проповедников официального православия, призванных "бороться с раскольническими настроениями", а от самого Ильина. Так, за время пребывания на Удоре он встречается со священником Чупровской церкви П.Ванеевым, диаконом Важгортской церкви Г.П.Ерогодским, учителем Муфтюгской церковно-приходской школы М.П.Афанасьевым, окружным миссионером В.Вишерским. Причем духовные лица, давая показания о деятельности наставника Прохора в селениях Удорского края, преподносят его как активного противоправительственного пропагандиста, в то время как опрошенные местные жители либо отказываются отвечать на вопросы пристава, либо высказываются не помнящими упомянутых событий; некоторые из них "оказались в отлучке на охотничьем промысле"[106]. Миссионеры православной церкви не раз отмечали в своих отчетах имя удорского наставника П.Ф.Ильина, создавая его непривлекательный образ. Так, помощник епархиального миссионера С.Клочков отмечает: "Этот Прохор во дни юности ушел в секту странников, уклонившись от воинской службы. ... Здесь он жил открыто и все время, рассказывали мне крестьяне, предавался пьянству"[107]. На существование подобного пагубного пристрастия у наставника П.Ф.Ильина указывается и в сочинении М.И.Залесского, который останавливается на описании его "бытового поведения": "Часто он пил водку запоями, до хмельника, заражая на целые недели, и все лица его окружавшие, пожилые и вовсе молодые, обоего пола заражались его примером..."[108].

Отметим, что в период своего пребывания на Удоре П.Ф.Ильин предпринимал попытку привлечь в странническое согласие отдельных представителей филипповской веры. Для этого во время Крещенской ярмарки он посещает селения Важгорт и Выльгорт, где традиционно

ние и покинула родину еще в детском возрасте в 1909 году после очередного приезда наставника П.Ф.Ильина на Удору.

[106] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.46.

[107] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.402. Л.21 об.

[108] Залесский М.И. Исторический очерк. С.78.

были распространены идеи филипповского согласия. Согласно рапорту местного пристава, "устраивая собрание, Ильин имел намерение привлечь к себе и обратить в скрытническую веру филипповцев, но на этом собрании он потерпел фиаско"[109]. Между тем известно, что идеи скрытнического вероучения, получившие распространение на Удоре в конце XIX в., оказали значительное влияние на многих представителей филипповского согласия, которое считалось на протяжении XIX в. самым распространенным среди местного населения. Некоторые из филипповцев, утвердившись в истинности вероучения скрытников, становились приверженцами страннического согласия.

Понятно и отношение официальных церковных и гражданских властей к попыткам привлечения старообрядцев-филипповцев в странническое согласие, считавшееся одним из самых радикальных и опасных для правительства. В то время как основы религиозных верований филипповцев "не идут в разрез с основами существующаго государственнаго и общественнаго строя"[110].

В 1914 г. наставник П.Ф.Ильин в очередной раз был задержан представителями полиции в пределах Олонецкой губернии за отсутствие при себе документа, удостоверяющего личность, и "водворен" на родину (в д.Муфтюгу), где проживал около года в своем доме под надзором полиции как наставник, способствующий распространению "раскола" среди местного населения Удорского края. В марте 1914 г. наставник П.Ф.Ильин, вызванный местным приставом, был подвергнут дознанию, в результате которого полицией была получена информация о личности и вероисповедании П.Ф.Ильина[111].

П.Ф.Ильин отвергает свою проповедническую деятельность в кругу местного населения, замечая, что "общество по своему вероучению не составляет, в селе вероучение православных не кого не совращает и не увлекает"[112]. Между тем П.Ф.Ильин сообщает местному приставу

[109] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.402. Л.39 об.

[110] Там же. Л.45 об.

[111] Согласно полученным сведениям, крестьянин д.Муфтюги Павел Филиппов Ильин сообщил, что «от роду ему 49 лет, единомысленниками по вероучению прозванный «Прохор», с 15-летняго возраста он исповедует веру своего отца «странствующих, бегствующих и скрывающихся истинно-православных крестьян». В показании П.Ф.Ильина содержатся сведения об отношении странников к официальной церкви и другим старообрядческим течениям, согласно которому последователи странничества отрицают «обряды Всероссийской православной церкви со времен Никона патриарха, а также старообрядческия секты и согласия». Страннический наставник сообщает основные доминанты вероучения своего согласия, последователи которого отрекаются от мирской жизни, родственных связей «для спасения души», избегают «прикрепления к месту жительства, ведут странствующий образ жизни, без документов о личности и скрывают свое звание и происхождение, а в случае смерти земле предаются единомысленниками, где придется, скрытно». Согласно полученным сведениям, Прохор Ильин в течение всей своей жизни «проживал в среде своих единоверцев в разных городах Российской империи, преимущественно [в] Новгородской губернии и Олонецкой Каргопольского уезда, где и был задержан за бесписьменность» – НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.97.

[112] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.97.

сведения о себе и своем вероисповедании, известные практически любому представителю официальных властей. На вопрос об именах своих единоверцев и месте их жительства П.Ф.Ильин отвечает отказом: "указать своих единоверцев... не желает"[113].

По всей видимости, П.Ф.Ильин обладал даром слова, умел убеждать людей. Во время своего пребывания на Удоре он неоднократно проводит богослужения в домах странноприимцев, говорит проповеди, в которых доказывает преимущество страннического вероучения. Как правило, на подобные проповеди и службы стекалось множество окрестных жителей. По словам священника П.Ванеева, "на молениях в праздник Пасхи, кроме скрытников, было очень много посетителей православных из разных селений...; посетителей было столь много, что комнаты... не вмещали всех посетителей, и многие из них стояли в сенях и на повити"[114].

Согласно 19 статьям Никиты Семенова, на которые ориентировались странники в своей организационно-бытовой практике, далеко не каждый член старообрядческой общины выдвигался на должность руководителя братии: "старшему" предела "нужно быть ведущему и искусному Святых Писаний и имеющему беспорочность житию и опытность по надобностям, требуемых обстоятельством времени"; кроме того, "каждый, поступающий в должность старейшенства, должен быть избран и определен к таковому поручению не иначе как от всего собора страны искусных и ведущих лиц братии и от заслужившых достойное уважение по ведению божественных Писаний и по беспорочности жития, и по опытности искуства"[115].

По-видимому, наставник Прохор Филиппович обладал выше перечисленными достоинствами, что и обусловило выдвижение его на столь высокую должность. П.Ф.Ильин как молодой и деятельный наставник, являвшийся помощником уже пожилого и "недальновидного", по словам М.И.Залесского, руководителя Каргопольского округа П.Д.Глухарева, фактически осуществлял управление всей страннической братией этого округа. В определенный период времени П.Ф.Ильин временно исполнял должность "старшего брата" каргопольских скрытников. Именно в это время наставником Прохором было написано послание, адресованное местным скрытникам, датированное 4 марта 1913 г. В послании излагается соборная резолюция об избрании духовником братии "почтенного брата" Иоанна Петровича и проводится мысль о необходимости исповедания духовному отцу трижды в год, в исключительных случаях – раз в год. В случае пренебрежения данным требованием, утвержденным собором страннической братии, любому члену общины предписано "церковное" отлучение: "Если же кто уже не имеет долговременно не исповедуется, да

[113] Там же. Л.97.

[114] Там же. Л.35 об.

[115] НБ Сыкт. ГУ. Вашк.р.-38. Л.18 об.-19.

и впредь будет так жить неисправно без ду[хо]внаго отца и не споведуяся, то таковых всех, яко неисправно живущих и церковнаго требования не исполняющих, повелевает закон Божии таковых, яко ослушников церкви, наказать отлучением от общения церковнаго и христианства, и не щадя никого"[116].

В среде местных жителей "старший" Прохор был известен как весьма начитанный человек, искусный иконописец и талантливый полемист, принимавший активное участие в религиозных прениях, развернувшихся между последователями страннического согласия в начале XX века. По всей видимости, у П.Ф.Ильина была своя личная библиотека, в которую входили самые разнообразные рукописные и старопечатные сборники, которые в настоящее время рассредоточены по различным книжным собраниям. О принадлежности рукописных сборников П.Ф.Ильину свидетельствуют владельческие, редакторские или читательские пометы, оставленные знаменитым наставником на странницах этих книг. В настоящее время нам известно 6 рукописных сборников П.Ф.Ильина: Послание каргопольской братии (БАН Каргопольское собр., №325)[117], историко-полемический сборник (ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-22)[118], сборник духовных стихов (ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-33)[119], рукописи богослужебного характера – Обиход (ИРЛИ, Мезенское собр., №99)[120] и Обиход церковного пения (Карг.м. (№66 – к КП 6460)[121], сборник вероисповедального характера (ОРК НБ СыктГУ Гагар.р.-10)[122]. Помимо этих рукописей, в книжное собрание

[116] БАН. Каргопольское собр., №325. Л.3 – 3об.

[117] Подпись наставника, присутствующая в конце рукописи, а также характерные особенности почерка, позволяет атрибутировать данный текст П.Ф.Ильину.

[118] На страницах этой рукописи представлены точки зрения противоборствующих течений страннической церкви толка статейников. В сборнике можно встретить многочисленные редакторские правки и пометы, сделанные П.Ф.Ильиным. Атрибутировать данные записи П.Ф.Ильину позволяет его автограф на л.51: "Еще тому же у[до]стоверяю я, грешный Прохор Ф., что Корнилий Петрович тоже меня хотел взять под себя из Каргопольской области без увольнительно[й] грамоты и указывал на правило апостольское 31-е из греческой Кормч[ей]".

[119] Среди читательских помет встречаем запись, сделанную П.Ф.Ильиным, в которой старообрядческий наставник использует свое мирское имя Павел, полученное до принятия страннического крещения: "Прошу покорне приложить руку. Я имею жительство Яренском уезде Вологодской губернии Важгортской волости деревни Муфтюгской. Павел Филипов Ильин".

[120] На л.50 читается запись, выполненная П.Ф.Ильиным скорописью: «Сия книга, нарицаемая Обиход, писана так Прохор Филипович».

[121] В рукописи имеется двухконтурный рисунок в виде домика, по внешнему обводу запись: "Писано сия книга 7386-го года Никанора Игнатьевича". Внутри домика расшифровывается имя писавшего: "Прохор". По всей видимости, эта запись была сделана П.Ф.Ильиным в период приобщения к страннического согласию после переселения с Удоры в Каргопольский предел.

[122] О принадлежности сборника П.Ф.Ильину свидетельствует штамп-печать – «Прохор Филиппович Виноградов». Рукопись состоит из двух частей: в первой части представлен гектографированный текст с рукописного оригинала, исполненного подражанием полууставу; вторая часть книги выполнена полууставом и подражанием печатному тексту. Большин-

приобщившись к странничеству, долгое время являлась наставницей деревни Верхозерье и, позднее, села Чупрово[125].

Третий сын Е.С.Коровина – Платон Егорович – и обе его дочери приняли странническое крещение. Платон Егорович Коровин (1888 – 1937), странническое имя Иоасаф, приобщился к странничеству в двадцатисемилетнем возрасте. Причем поводом к принятию "иноческого сана" послужила драматическая история в его жизни, рассказанная Н.М.Давыдовой (его племянницей). Платон Коровин полюбил свою двоюродную сестру (по всей видимости, Ольгу Петровну Коровину), но мать запретила ему жениться. Повреждение ноги на лесоповале было расценено самим Платоном Коровиным и его родственниками как Божья кара, после чего он принял странническое крещение и проживал на территории Каргопольского предела[126]. В конце 20-30-х гг. XX в. после смерти наставника П.Ф.Ильина многие из удорских странников, проживавших в Каргополье, вернулись на родину. Среди них, по словам Н.М.Давыдовой, были Мария и Платон Коровины. В годы раскулачивания и репрессий они были арестованы и расстреляны.

В частном архиве Н.М.Давыдовой, в настоящее время являющейся наставницей староверов с.Чупрово Удорского района Коми края, хранится рукописный сборник духовных стихов, составленный Платоном Егоровичем Коровиным и подаренный родному брату Михаилу Егоровичу Коровину (отцу Н.М.Давыдовой). Данный сборник, выполненный полууставом, был создан в начале XX в. На дарственный характер сборника указывает надпись, сделанная Платоном Егоровичем Коровиным: "Сей стиховник принадлежит Михаил Егорович Коровин. Писал Платон Егорович Коровин"[127].

Последний сын Е.С.Коровина – Иван Егорович – проживал в д.Верохозерье; его жена исповедывала старообрядческую веру, не принимая странническое вероучение, которого придерживался ее муж.

Родоначальником другой ветви старообрядческого рода Коровиных был Петр Егорович Коровин, имевший троих сыновей – Григория, Ивана и Николая и двоих дочерей – Степаниду и Феодору (1882-?). Обе дочери П.Е.Коровина стали последовательницами странничества. После принятия страннического крещение, согласно уставу, они покинули родину – д.Верхозерье – и какое-то время жили в соседней Муфтюге в доме странноприимца Василия Петровича Федорова. По рассказам местных жителей, П.Е.Коровин в конце жизни сам принял странническое крещение и жил в том же доме вместе со своими дочерьми.

Наибольшей известностью и авторитетом в кругу местных жителей пользовалась его старшая дочь **Степанида Петровна Коровина** (1888(?)-1937), странническое имя **Ольга**. Согласно странннической

[125] ФА СыктГУ. 0960-1.

[126] ФА СыктГУ. 0960 – 12-15.

[127] Стиховник. XX в. (начало). 18 л. Полуустав П.Е.Коровина. Переплет картонный, на верхней обложке авторская запись. (См. Приложение 3).

традиции, после принятия крещения человек получал новое имя и пользовался этим именем, присоединяя к нему свое отчество, данное ему от рождения. Поэтому в памяти местных жителей и сохранились не мирские имена последователей страннического согласия, а имена, полученные при новом крещении.

Ольга Петровна Коровина была известна среди местных жителей как наставница местных старообрядцев, исповедующих странническое согласие. Приняв странническое крещение, она приобщилась к духовной культуре этого течения: была грамотной и владела навыками составления рукописных сборников; неоднократно посещала пределы Каргополья, где находился центр северно-русских странников-статейников. Характерно, что среди последователей страннического согласия, проживающих на Удоре, было немало женщин-наставниц. Это вполне закономерно для последователей руководителя странической общины "преимущего старейшего" Александра Васильева Рябинина, к числу которых принадлежали удорские странники-статейники, поскольку данный руководитель допускал подобную практику в кругу своих единоверцев. В именном списке удорских странников 1914 г. упоминается несколько женщин, выполняющих роль наставников: Степанида Петровна Коровина (Ольга), Екатерина Петрова Коровина (Анна), Мария Прокопьева Афанасьева (Параскева), осуществлявших свою богослужебную и наставническую практику в пределах Важгортского и Чупровского приходов[128].

Судьба О.П.Коровиной в годы репрессий сложилась трагично: она была арестована и расстреляна вместе с другими наставниками Чупровского и Важгортского приходов, открыто выступавшими против коллективизации и вступления местного населения в колхозы. В 1936 г. органами НКВД была устроена настоящая облава на последователей странничества, собравшихся на совместное Пасхальное богослужение.

Среди архивных фондов Великоустюжского и Яренского духовных правлений сохранились сведения о составе родовой библиотеки семьи Коровиных, отдельные экземпляры которой были конфискованы представителями гражданских властей. В 1913 г. крестьяне д.Верхозерской обратились к гражданскому начальству с просьбой о возвращении отобранных в 1889 г. у Герасима Екимова и Егора Коровина старообрядческих книг. Епархиальное начальство ответило отказом, объяснив это тем, что изъятые местным приставом книги переданы на хранение духовному правлению и не могут быть возвращены их бывшим владельцам. Старообрядческие книги были отосланы на рассмотрение в Великоустюжское духовное правление, которое по изучении данных сборников сообщило светским властям, что "полученныя при вышеупомянутых отношениях старообрядческия книги возвращены быть не могут, так как, по постановлению духовного

[128] НА РК.Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.101-102 об.

правления, ... они должны быть переданы в одну из имеющихся открыться раскольнических библиотек"[129]. Впоследствии данные книги были переданы на хранение в библиотеку Стефано-Прокопьевского братства (сопроводительная бумага от 17.06.1896 г.).

В 1913 г. (от 1.05) Иван Егорович Коровин, получив отклонение своей просьбы от епархиального начальства, подает новое прошение о возвращении конфискованных книг в Святейший Синод, рассчитывая на содействие высшего духовного начальства: "Крестьян деревни Верхозерской Чупровской волости Яренского уезда Иван Егоров Коровин вошел к обер-прокурору Святейшаго Синода прошением... о возвращении отобранных у его родителей в 1889 году приставом 2 стана Яренского уезда старопечатных книг и о вознаграждении за неправильную будто бы задержку сих книг с предоставлением подлинной расписки пристава в отобрании книг"[130]. Среди отобранных книг встречаются 24 сборника (18 наименований), в которые была включена одна рукописная книга эсхатологической направленности – "Рассуждение об антихристе". 23 старопечатные книги представляют собой сборники богослужебного, агиографического, учительного и полемического характера: Учительное Евангелие (3 экз.), Альфа и Омега (2 экз.), Златоструй (1 экз.), Цветная Триодь (1 экз.), Пращица (1 экз.), Книга о вере (1 экз.), Псалтырь (3 экз.), Апостол (1 экз.), Триодь Постная (1 экз.), Служебник (1 экз.), Канонник (Большой) (1 экз.), Житие св. Николая (1 экз.), Жития святых из Пролога, Диоптра (1 экз.), "Извещение разглагольствия, бывшаго у поморян с поповщиною в 1768 году" (1 экз.), Книга св. Ефрема Сирина, Катехизис (1 экз.). Отметим, что данное ходатайство И.Е.Коровина было удовлетворено начальством частично: вместо 24 отобранных книг было возвращено только 12[131].

Другая часть рукописных и старопечатных книг рода Коровиных представлена в частных и государственных книжных собраниях. Некоторые книги из этого собрания представлены в ОРК НБ СыктГУ (Вашкинском и Гагаринском рукописных собраниях). К рукописям родового собрания Коровиных прежде всего следует отнести сборники, созданные О.П.Коровиной, которая, являясь страннической начетчицей, вела службы и совершала религиозные обряды в кругу своих единоверцев, владела "профессиональными" навыками составления рукописных книг. По всей видимости, к этому искусству она приобщилась во время своего пребывания за пределами Удоры на территории Каргополья, где располагались "духовные училища" для последователей странничества. В настоящее время выявлено 5 рукописных книг, написанных О.П.Коровиной, которые представляют собой нотированные рукописи начала XX в.: Обиход (Вашк.р.-1), Ирмологий нотированный (Вашк.р.-32), Канон Пасхе (Вашк.р.-44), Обиход Всенощного бдения (Вашк.р.-49), Ирмологий нотированный (Гагар.-3). Атрибутировать данные рукописные книги О.П.Коровиной позволяют кодикологические, палеографические характеристики. Так, в одном из Обиходов (Вашк.р.-1) на л.388 имеется запись, сделанная О.П.Коровиной, вписанная в несколько полуокружностей, напоминающих цветок с лепестками в верхней и в нижней части: "Имя писавшей сию книгу на О. со семидесятаго, на Ль. с тридцатого, на Г. с третьяго, на А. с перваго. Петровна". Помимо данной записи, на л.389 – 389 об. имеется запись, в которой автор просит прощения за допущенные ошибки: "Отцы и братия, и сестры, за скудность ума нашего, трудившихся в сем деле, не понуждаете ны совесть наша от богособранная чета православия милости и прощения с молением и приклонением колен неведения нашего простити, паче и скверная лице своя к ногам преподобия вашего прекланяти, да не сподобите нас, худых, во еже непреклонительным вам к нашему молению подвити (подати), аще вникнув в сию книги обрящете, что неисправно и погрешно, всяко молим вас исправити и нас, трудившихся в деле сем, прощения сподобити, да и сами тожде прощение от Христа Бога получите в день последнего воздаяния. Аминь"[132]. Идентичная запись встречается в другом рукописном нотированном Обиходнике Всенощного бдения (Вашк.р.-49) на л.419 – 419 об. "Выходная" запись содержит традиционные формулы самоуничижения автора, обозначение его низких умственных способностей и плохое владении книжной грамотой, что является топосом средневековой литературы и в то же время прямым обращением автора к своему читателю. Причем соучастие в богоугодном деле созидания книги послужит, согласно записи, будущему воздаянию – прощению от Христа.

Нотированные крюковые рукописи, выполненные О.П.Коровиной, отличает яркая ориентация их оформления на традиции поморской писцовой школы. Рассмотрим некоторые особенности их оформления: формат всех рукописей – в 2-ку, они переплетены в доски, обтянутые кожей, с двумя застежками; обрез рукописи окрашен красной краской. Рукописи написаны крупным полууставом, подражающим печатному типу этого письма. В качестве орнаментального украшения использованы заставки (Вашк.р.-1. Л.32 об.) и заставки-рамки поморского стиля (Вашк.р.-1. Л.5; Вашк.р.-32. Л.2), в которые вязью вписано название памятников. Кроме этого, украшающим элементом данных рукописей является использование переводных картинок, восполняющих недостающие орнаментальные элементы, которые, по всей видимости, были наклеены последующими владельцами книги (Вашк.р.-1).

Отдельные книги из библиотеки рукописных и старопечатных книг, ранее принадлежвшие И.Е.Коровину, в настоящее время находятся в деревне Муфтюге у Антонины Алексеевны Ивкиной, которая получила

[129] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.60 об.
[130] ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.19429. Л.6.
[131] НА РК. Ф.7. Оп.1. Д.304. Л.86; 89.
[132] ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-1.

их от родственников своего мужа – правнука И.Е.Коровина по материнской линии. Среди рукописных и старопечатных книг этого собрания в основном встречаем сборники богослужебного и полемического характера: Панихида, Канонник, Святцы, "Книга прение живота со смертью, избранная от святых и богодухновенных книг" (М., 1911). Одна из книг этого собрания, а именно фрагмент Святцев, изданных в первой половине XIX в., в 8-ю долю листа (выходные данные утрачены), содержит владельческие и читательские записи, свидетельствующие о миграции старообрядческих книг по территории Удоры. Причем нередко старопечатные книги переходили от одного книжника к другому для рукописного тиражирования. На л.1 фрагмента Святцев читаем: "1845 июня 23 дня Василий Коровин..."; "Свидетельствовал сию книгу Святцы деревни Тоимской крестьянин Матев"; на форзаце книги встречается плохо сохранившаяся запись: "Сия глаголемая Святцы Яренского уезда Ертомскаго волостнаго правления, прихода... прихода крестьянин... Коровин, с марта 18 18.. года куплена".

В настоящее время часть рукописных сборников из родовой коллекции Коровиных входит в состав частного собрания Коровиных-Давыдовых; духовной наследницей рода Коровиных стала сегодняшняя наставница села Чупрово Нина Михайловна Давыдова (в девичестве Коровина). Н.М.Давыдова после смерти своих родственниц (матери Анисьи Авраамовны Коровиной и золовки Анны Ивановны Давыдовой) приняла духовное наставничество. Следуя завету своих предков и продолжая рукописно-книжную традицию, Н.М.Давыдова вносит записи об умерших родственниках в рукописный поминальный Синодик, доставшийся ей по наследству от матери. Помимо рукописных книг, принадлежащих семье Коровиных, в это частное собрание вошли рукописи семьи Давыдовых, также являвшихся последователями страннической идеологии (см. Приложение 3).

Козыревы

Среди самых известных на Удоре фамилий, представители которой исповедывали старообрядчество и являлись наставниками местных староверов, следует упомянуть семью Козыревых, проживавших в селе Чупрове Удорского края. Иван Тимофеевич Козырев (1827(1828)-?) исповедывал вероучение филипповского согласия и, согласно сообщению окружного миссионера В.Вишерского, являлся главным наставником "бозовской" веры в селе Чупрове[133]. Его старший сын Михаил Иванович Козырев (1851(1853)-?) отошел от вероучения старообрядцев-филипповцев, утвердившись в вероучении скрытников. По всей видимости, этому способствовали не только популярные среди удорских крестьян-староверов в конце XIX-начале XX вв. идеи страннического вероучения, но и родственные отношения, сложившиеся между семейством Козыревых и известным странническим наставником Прохором Ильиным: женой М.И.Козырева являлась родная сестра П.Ф.Ильина Мария Филипповна Козырева (в девичестве Ильина). М.И.Козырев прожил всю свою жизнь в селе Чупрово и имел большую семью. Согласно официальной статистике, он числился православным прихожанином и на протяжении нескольких лет исполнял должность помощника Важгортского волостного старшины. По сообщениям миссионера В.Вишерского, М.И.Козырев являлся одним из самых влиятельных в кругу удорских староверов-странников "наставником из странноприимцев"[134] и создавал укрытия для "истинно православных христиан-странников".

Среди именного списка странников Чупровского прихода, составленного урядником Яренского уезда от 22.04.1914 года, числится несколько членов семьи Козыревых: Иван Тимофеев Козырев (86 лет), его сын Михаил Иванов Козырев (61 год), жена М.И.Козырева Мария Филиппова (57 лет) – все они проживали в селе Чупрове Удорского края, время перехода в данное согласие "не известно"; кроме того, в этом списке значатся: Наталья Петрова Козырева (37 лет), принявшая странническое вероучение в 1913 году и проживавшая в пределах Каргопольского уезда Архангельской губернии, и ее сестра Мария Петрова Козырева (19 лет), перешедшая в странничество в 1909 г. и проживавшая в пределах Чупровской волости Удорского края. Скорее всего Н.П. и М.П.Козыревы приходились М.И.Козыреву близкими родственницами. Интересно, что в этом списке странников числится И.Т.Козырев, хотя на протяжении нескольких лет своей жизни он исповедовал другое направление старообрядческого движения. Подобные факты еще раз подтверждают сведения о том, что на Удоре, как правило, не одно поколение крестьянских семей придерживалось старообрядчества и семья играла первоочередную роль в определении жизненного пути и выборе "истинной" веры.

Среди документов, входящих в фонды Яренского духовного правления, присутствуют материалы, в которых встречаются отдельные упоминания о представителях семьи Козыревых, донесения приходского духовенства и судебно-следственные разыскания гражданских чиновников о деятельности старообрядцев Козыревых. Так, в 1888 г. при содействии Вологодской духовной консистории было возбуждено дело "о самовольном предании земле крестьянами села Чупровскаго Важгортской волости Иваном Тимофеевым Козыревым и Михаилом Ивановым Козыревым умершаго внука перваго и сына последняго младенца Ивана на раскольническом кладбище и перекрещивании младенца Ивана, Анны (8 лет), Авдотьи (10 лет) из православия в "раскол". По словам приходского священника, наибольшей враждебностью по отношению православной церкви пользуется Т.И.Козырев, который "есть закоренелый раскольник и, как глава семейства, совра-

[133] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.48 об.

[134] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.48 об.

тил в раскол почти всех своих членов семейства, не исключая малолетних своих внучат". Отец и сын Козыревы были привлечены к уголовной ответственности: первый за распространение старообрядчества, второй – за непредотвращение подобной практики над своими малолетними детьми[135].

Сын М.И.Козырева Стефан принял странническое крещение, по всей видимости, еще в детском или юношеском возрасте и проживал, согласно идеалу странического вероучения, вдали от родины, лишь изредка навещая своих родственников. Так, известно, что он проживал на Удоре с декабря 1908 г. по июнь 1909 г., приехав на родину вместе со своим дядей по матери П.Ф.Ильиным. Сам Прохор Ильин на протяжении определенного периода времени проживал в доме своего зятя и местного странноприимца М.И.Козырева, совершая богослужебные обряды и ведя проповедническую деятельность среди удорских крестьян. Скорее всего, Стефан Козырев был учеником именитого наставника Прохора в деле постижения скрытнического вероучения, не исключено, что именно П.Ф.Ильин повлиял на выбор его жизненного пути.

Федоровы

Федоровы считались на Удоре одной из семей, которая традиционно придерживалась страннических идеалов. Женой главы семейства Василия Петровича Федорова была родная сестра наставника П.Ф.Ильина Анастасия Филипповна. По всей видимости, семьи Ильиных-Федоровых на протяжении многих лет поддерживали между собой тесные контакты. Известно, что наставник Прохор довольно часто навещал родные места, и, ведя проповедническую деятельность в кругу местных жителей, в первую очередь вовлекал в странничество своих близких родственников. Неудивительно, что учение странического согласия было столь широко распространено именно среди членов родственных семей. Во время своего приезда на Удору в 1909 г. наставник Ильин привлек к своему согласию одну из дочерей Василия Петровича – Павлу, которой было в то время 11 лет. К тому же в нашем распоряжении имеется письмо А.Ф.Федоровой (Ильиной), адресованное в Каргополье брату Прохору Филипповичу Ильину, что позволяет заключить, что взаимоотношения между удорскими и каргопольскими скрытниками, в первую очередь между родственниками, не прерывались и на расстоянии[136].

Родословную семьи Федоровых, бытовые зарисовки из их жизни позволяют восстановить мемуарные записки жительницы д.Верхозерье Удорского района А.А.Артемьевой – "История д.Верхозерье", в которые входят "Некоторые записи о нашем родословии"[137]. Федоровы приходились А.А.Артемьевой родственниками по материнской линии. Глава семейства Федоровых – Василий Петрович – приходился А.А.Артемьевой дедом по матери, вспоминая о котором она пишет: "Мой дедушка...рано остался без отца, вырос и воспитывался у дяди: дедушка был очень умным, скромным, немногословным, грамотным, много читал по праздникам религиозные книги. За всю жизнь... ни разу не сквернословился..."[138]. В вероисповедальном отношении он придерживался учения странического согласия. В семье В.П.Федорова было десять детей: сын Василий и девять дочерей, из которых известны имена только пятерых: Мария, Анна, Елена, Ксения, Павла. Последняя из упоминаемых дочерей – Павла – приняла в 11-летнем возрасте странническое крещение и проживала на территории Каргополья. До совершеннолетия дожили только шестеро, остальные умерли в детском возрасте от различных болезней.

Характеризуя жену В.П.Федорову Анастасию Филипповну, А.А.Артемьева замечает: "В противовес дедушке бабушка была очень проворная, разговорчивая, никогда не унывающая и, надо сказать, талантливая. Ни одного дня не ходила в школу, а деньги считать умела превосходно, ни один торговец не мог ее обмануть ни на один грош". Кроме того, А.Ф.Федорова обладала незаурядными исполнительскими способностями: "Бабушка, можно сказать, была поэтом. Ей ничего не стоило на ходу сочинить плач по покойнику или плач, когда провожают в солдаты, когда выдают девушку замуж или что-нибудь подобное. ... Наверно, ни одно событие без ее участия в деревне не проходило. Плачи сочиняла на русском и коми языке, и в каждом отдельном случае разные, мало чем повторяла старые. Каждому конкретному человеку – свой плач"[139]. Таким образом, А.Ф.Федорова была известна как талантливая плакальщица, владевшая разными видами причети – свадебной, похоронной, рекрутской.

Единственный сын В.П. и А.Ф.Федоровых Василий в годы репрессивной политики государства был осужден за невыполнение государственного налога по сдаче масла и отбывал срок в нижнечовском лагере на территории Коми республики. После окончания срока заключения В.В.Федоров был убит при выходе из лагеря. У В.В.Федорова и его жены Анны Степановны было несколько детей; их старший сын Иван Васильевич, рано оставшись без отца, был воспитан своим дедом Василием Петровичем Федоровым.

Известно, что среди последователей странического вероучения довольно популярными были сборники духовных стихов. Причем, как правило, читательские и авторские записи встречаются именно на страницах сборников с текстами духовных стихов, книг четьего характера, в отличие от книг догматической направленности. Так, в состав

[135] Там же. Л.41 об.-42.
[136] ИРЛИ. Мезенское собр., №71.
[137] ФА СыктГУ. РФ 09-Х.
[138] Там же. Л.20.
[139] Там же. Л.21.

рукописных книг Вашкинского собрания ОРК НБ СыктГУ входит сборник духовных стихов (Вашк.р.-33), в котором встречаются читательские записи, в большинстве своем выполненные скорописью. Эти записи позволяют говорить о том, что сборник находился в руках у известных на Удоре странников, среди которых встречаются имена членов родственных семей Ильиных и Федоровых: "1894 года милостливы государь Александр Никитович господин Ильин за сем руку приложил, Господин милостливый государь..." (Л.1); "...имею Вологодской губернии" (Л.1 об.); "1894 году сентября 14 числа подписался крестьянский сын Василий Васильевич Федоров"; "1894 года сентября 14 дня. Я, нижеподписавшийся крестьянский сын, жительство имею Вологодской губернии, Яр. уезда Важгор... дер. Муфтюгской Ст. Павлов..." (Л.2); "Прошу покорне приложить руку. Я имею жительство Яренском уезде Вологодской губерни Важгортской волости деревни Муфтюской Павел Филипов Ильин" (Л.3); "1900 года месяца сентября 20-го дня Олонец. Губернии Каргопольскаго Ош. ... волости Петр Михайлов Квашнин (Л.3 об.); "Здесь у нас сегодня гостит учительша, и ей мы угостили, чаем напоили" (Л.4)[140].

Наследницей книжного собрания семьи Федоровых стала Александра Николаевна Федорова (девичья фамилия Шлопова, 1910-1999). Она родилась в деревне Пучкома в семье купца-торговца, в 1930 году вышла замуж за Ивана Васильевича Федорова. Став членом этой семьи, она приобщилась к старообрядческим традициям, владела книжной грамотой, склоняясь в своих вероисповедальных идеалах к последователям страннического согласия[141]. А.Н.Федорова передала ряд книг в Вашкинское собрание рукописных и старопечатных книг ОРК СыктГУ. В частном собрании А.Н.Федоровой представлены следующие сборники: рукописный Служебник, ряд эпистолярных сочинений вологодских странников, гектографированный "Нравственный цветник" начала XX века[142], Златоуст, Житие Николы; синодальные издания Жития святых на русском языке Дмитрия Ростовского и Библия (Апостолы и Евангелия)[143]. По всей видимости, книги, изданные синодальной типографией, принадлежали не страннического роду Федоровых, а перешли к А.Н.Федоровой от ее отца Шлопова Николая Никитича[144].

[140] НБ СыктГУ. Вашк.р.-33. Сборник духовных стихов, конволют. XIX (конец) – XX (начало). 61 л.+ IV. Остатки кожаного переплета, новый переплет ОРК НБ СыктГУ. Полуустав разных почерков. Киноварь в заголовках и инициалах. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики /наследниковъ/ Сумкина/ №6». Заставки и концовки примитивные, сделаны пером и цветными чернилами.

[141] См. подробнее в гл. 2.

[142] Стеклографированный «Нравственный цветник» представлен в Гагаринском и Вашкинском собрании ОРК НБ СыктГУ (Гагар.р.-41, Вашк.р.-23).

[143] На страницах этой книги встречаем владельческую запись, свидетельствующую о принадлежности книги отцу А.Н.Федоровой: «Шлопову Николаю Никитичу».

Екимовы

Фамилия Екимовых считается одной из коренных и довольно распространенных на Удоре фамилий; одни из Екимовых, проживавшие в селе Чупрово Удорского края, оставили заметный след в истории старообрядчества на Удоре. Известно, что первым из семьи старообрядцев Екимовых приобщился к учению истинно православных христиан-странников Степан Васильевич Екимов, известный на Удоре странноприимец, в доме которого находили себе приют, укрывались христиане-странники. С.В.Екимов содержал двухэтажный дом, на первом этаже которого жили скрытники. При этом на случай преследования властей от этого дома до соседнего был сделан подкоп[145]. В отчетах миссионера Вишерского С.В.Екимов упоминается в числе самых популярных и начитанных наставников из удорских странноприимцев[146]. С.В.Екимов имел семью и только в конце своей жизни, согласно страннического идеалу, оставил мирскую жизнь, встав на путь странничества. С.В.Екимов владел книжной грамотой и, по всей видимости, мог совершать богослужебные обряды. В зрелом возрасте он принимает страннического крещение, оставив свое мирское имя и получив при крещении новое имя – Роман. Сын С.В.Екимова – Владимир Степанович (1881-?) – также исповедовал вероучение старообрядцев-странников и, подобно своему отцу, являлся странноприимцем для христиан-странников.

Судьба В.С.Екимова сложилась довольно трагично. В 30-е гг. XX в. он выступал против коллективизации, отговаривая односельчан вступать в колхоз, был репрессирован и сослан из родных мест. В 1933 г. от В.С.Екимова поступает жалоба в Коми областной исполнительный комитет о неверном причислении его хозяйства к зажиточным, в которой он не только объясняет неправомерность подобного обвинения, но и приводит сведения о своей семье.

В.С.Екимов владел навыком составления рукописных сборников. Среди родового книжного собрания Коровиных-Давыдовых (с.Чупрово) имеется рукописный сборник духовных стихов, составленный Владимиром Екимовым 21 января 1906 г. (см. Приложение 3). По всей видимости, этот сборник был написан либо на заказ, либо с дарственной целью: в рукописи встречается запись ее составителя. В то время как большинство страннических рукописных сборников носят анонимный характер.

[144] Н.Н.Шлопов проживал в д.Пучкома и имел зажиточное хозяйство; в годы репрессивной политики государства был раскулачен и лишен своего имущества.

[145] ФА СыктГУ 0960-17.

[146] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119.

Алексей Стефанович Тукоев

На Удоре в XIX в. был известен книжник Алексей Стефанович Тукоев (?-16.03.1898 г.). По воспоминаниям М.И.Палевой, он происходил из старообрядческого рода Тукоевых. Некоторые из них были наставниками, пользовались большим авторитетом и уважением и жили в Выльгорте: "Так в старые времена, это мама рассказывала, мы ведь не знали, не помним. Тукоев был один старик в Выльгорте, дак это давно, наверное. У нее, бабушки, у нее, дочь мне у нее бабушкой можно звать, а у нее отец был. (Он жил) в прошлом веке, наверное, в прошлом. (Звали его), наверное, Тукоев Петр Иванович. (Книги переписывал), не знаю, не такой граматный был, только духовный отец он был. Духовные отцы не сильно грамотные. Вот и в Москве я бывала, там Макар Денисович тоже не сильно грамотный – в начальной школе учился, духовным отцом был. (Тукоев умер), может, в тысяча восемьсот девяностых годах, если мама у меня с девяносто первого года. Но может и раньше. У нас дедушка-то, у моей мамы дедушка-то тоже раньше, в восемьдесят шестом году умер дедушка у мамы, наш прадед, а мама девяносто первого года, спустя пять лет родилась. Он (Тукоев) – прадеду ровестник. Это был в Выльгорте ровесник моего отца, Алексей Иванович Тукоев. А там есть имя-отчество? Тукоев Алексей Степанович. Они тоже грамотные были. За его братом была моя родная тетя, у мамы сестра, Тукоевым Лукьяном Степановичем была моя тетя, моя тетя Оля"[147].

В ОРК НБ СыктГУ хранятся две рукописи А.С.Тукоева – сборник четьего содержания ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-4 и сборник духовных стихов ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-29.

В рукописи Вашк.р.-4 есть многочисленные читательские и владельческие записи самого автора: "Сию книжку просматривал Алексей Стефанов Тукоев" (л.31), "Милостивый государь Алексей Стефанов Тукоев руку приложил 1893-го года месяца 13-го марта Вологодской губернии Яренскаго уезда Вычегодскаго волостного правления" (л.31). Первую часть сборника составляют 8 чудес от иконы Толгской Богородицы, переписанные выборочно: "Всего чюдес пресвятыя Богородицы 28, а о том 92 листа" (л.14 об.). Во вторую часть этого четьего сборника (л.48-91) входят переписанные с печатного издания Служба и Житие Николая Мирликийского, причем автор помечает, что переписал с печатного оригинала не весь текст: "С печатнаго списана 34 чюдес Николы Чюдотворца, не все списано" (л.91). Некоторые пометы автора рукописи свидетельствуют о его ориентации на издания старообрядческих типографий: "Книжка напѣчатана 1894-го года 3 октября. Подписался деревни Выльгордской Аликсей Стѣфановичь Тукоевъ руку приложилъ сопственой ручной строчной проба чернилица" (л.30), "Книжка напечатана типография Почаевской" (л.30 об.). Помимо агиографических сказаний в сборник входят также произведения, традиционно составляющие круг чтения старообрядцев и отражающие их интересы: вопросы и ответы о молитве и об отпущении грехов из Катехизиса, слова и поучения Иоанна Златоуста о посте и о молитве, о богатых и убогих, о "почитании книжнем", слово еп.Нифонта "Како подобает православным христианам на трапезе ясти и пити", выписки из Книги о вере, из Книги Иоанна Зонары о пьянстве и других грехах, о церкви, несколько выписок из Пролога о гневе и о покаянии, выписки о чистоте из книги Альфа и Омега, Слово об антихристе Ипполита папы римского и слово "о роптании" из Великого Зерцала.

Другая рукопись – сборник духовных стихов (ОРК РБ СыктГУ Вашк.р.-29) – написана неразборчивой, трудно читаемой скорописью А.П.Тукоева. В данный сборник входят стихи морально-нравственной тематики, связанные с рассуждениями о юности и о старости, о смертном часе и "грешном житии": "Горе мне, увы мне во младой во юности...", "И о смерти взирая с прилежанием, тленный человече...", "Душе моя, помысли смертный час..." и др. Как правило, в рукописи они не имеют названия и озаглавлены просто "стих".

Надо отметить, что среди этих традиционных в среде старообрядцев стихов есть один, который, возможно, является сочинением самого А.С.Тукоева. Этот стих в рукописи не имеет названия, он плохо сохранился, а начинается со слов "...другие едят креном студень" (л.14). В тексте стиха содержатся также характерные для носителя коми языка ошибки, в частности, в написании слова "креном" вместо "хреном", а также отсутствие предлога в словосочетании "едят креном студень". Тем не менее все остальные тексты духовных стихов в данном сборнике не имеют следов влияния коми языка, возможно, именно потому, что не являются авторскими, а были тщательно скопированы с оригинала.

Алексей Петрович Сивков

Деятельность удорского книжника Алексея Петровича Сивкова (?-60-е гг. XX в.) относится к концу XIX – 30-м гг. XX в.

Хранящиеся в ОРК НБ СыктГУ рукописные сборники А.П.Сивкова были получены в 1994 г. от его жены Марьи Семеновны Сивковой, проживавшей в д.Малая Пучкома Удорского района Республики Коми.

Как сообщила М.С.Сивкова в беседе с археографами, она сама родом из Гама, вышла замуж за старообрядца А.П.Сивкова, хотя сама была православной. После смерти мужа М.С.Сивкова стала старообрядкой и писала книги "по-славянски".

Рукописи А.П.Сивкова интересны прежде всего как образец поздней старообрядческой книжной культуры. По своему содержанию они являются сборниками богослужебного характера, имеющего практическое назначение для домашнего богослужения: Канонник (Вашк.р.-46) и Устав с Месяцесловом (Вашк.р.-47). Оба сборника небольшого

[147] ФА СыктГУ. Удорское собрание. 0901.

объема – по 24 л.и 49 л., и малого формата – в восьмую долю листа. Писал А.П.Сивков полууставом, подражая печатному.

Атрибутировать эти рукописи книжнику позволяют владельческие и писцовые записи, сделанные А.П.Сивковым в каждой своей рукописи. Примечательно, что некоторые записи сделаны в одной и той же рукописи с временным интервалом и содержат интересные замечания читателей о себе. Так, например, несколько записей в Каноннике (Вашк.р.-46) относятся к 1911 г. и отмечают время создания рукописи: "Сию Канонникъ переписал дер.Пучкомской грѣшный человекъ Алексѣй Петровичь Сивковъ 1911 года месяца 9 февраля. Алексей Петровичь Сивковъ" (л.20); "Вологодской губерни Яренскаго уезда Важгортской волостной правления деревни Пучкомски азъ есмь росписуюсь грешникъ крестиянинск сынъ Феодоръ Пет.Сивк. 1911 года 2 сентября" (л.22 об.). Еще одна запись была сделана родственником автора рукописи Федором Петровичем Сивковым спустя 11 лет: "Как тогда – и теперь. 1922 года сентября 27 числа дер.Пучкома Феодор Петрович Сивковъ. Значит розвитости за одинадцати лет. Чистописание, а также и к знанию всякаго дела обо всем. Сивковъ" (л.22 об.).

Еще одна рукопись А.П.Сивкова – это сборник духовных стихов Вашк.р.-45, написанный им в течение ноября-декабря 1934 г.: "Настоящие духовные стихи переписал 1934 г. 20-22 ноября азм гр-к /грешник- Е.Р./ Алексей Петрович Сивковъ. Продолжение на обороте" (л.6); "28/XI-34. АПСивковъ" (л.17 об.). Оформление сборника неухищренно и выполнено книжником из подручных материалов. В качестве писчего материала А.П.Сивков использовал бумагу из школьной тетради в линейку, а переплел свой сборник в картон, который прошил грубыми черными нитками. Тексты пяти духовных стихов, помещенных в сборник, были переписаны автором с одного из многочисленных сборников духовных стихов, издававшихся старообрядческими типографиями в начале XX в. Об этом говорит и нумерация духовных стихов, оставленная автором при переписке: "Стихъ первый о потопе", "Стих 4. О умолении матери своего чада", "Стихъ 17. Узника-невольника", "Стих 40. Плачь пустынных жителей Соловецких иноков".

Глава 2. Литературная традиция удорских староверов XIX-XX вв.[148]

1.2.1. Общая характеристика

Старообрядческая культура с характерным для нее традиционализмом сознания способствовала определенной консервации устоявшихся литературных канонов и жанровых разновидностей, закрепившихся еще в древнерусской и ранней старообрядческой письменной культуре. Литературную традицию удорских староверов можно отнести к поздним рукописным традициям конца XVIII-XX вв.; она воплотила в себе как традиционные черты, так и новации, отразившие изменения в сознании старообрядческих книжников. Несмотря на стремление старообрядческих авторов следовать прежним традициям, в рукописных сборниках и созданных ими сочинениях заметна трансформация их сознания как людей, живших в новый временной период. В своих произведениях старообрядческие книжники цитируют не только тексты Священного Писания, святоотеческие сочинения, но и приводят в качестве “ссылки” произведения, написанные в современную им эпоху.

Рукописная традиция удорских крестьян-старообрядцев впитала в себя книжное и литературное наследие различных направлений старообрядчества, прежде всего поморского, филипповского и страннического согласий, распространенных на территории Удорского края, получив таким образом со временем синтетический характер.

Литературное наследие удорских староверов представлено самыми разнообразными жанровыми разновидностями, среди которых наиболее характерными являются публицистические сочинения: историко-полемические произведения, представленные в форме посланий, поучений, вопросно-ответных сочинений, бесед и прений о вере; эпистолярные и нравоучительные компилятивные сочинения, местные переработки древнерусских памятников, дневниковые и поминальные записки, переводы с русского на коми язык. По всей видимости, эти жанровые разновидности получили предпочтение в силу своих агитационных возможностей, поскольку старообрядческие сочинения в большинстве своем создавались с практическими целями и были направлены прежде всего на вовлечение в свое согласие новых последователей или опровержение мнения своих

[148] Части 1.2.2 и 1.2.4 подготовлены Е.А. Рыжовой, часть 1.2.5 – Е.В. Прокуратовой, часть 1.2.3 – Е.А.Рыжовой («История пострадавших отец Филиппа и Терентия») и Е.В.Прокуратовой (Полемические сочинения странников-статейников).

идеологических противников, как в своей среде, так и в официальном православии.

1.2.2. Переработки древнерусских памятников в Удорской рукописной традиции

"Азбука о голом и небогатом"[149]

Среди обширного старообрядческого рукописного наследия особое место принадлежит памятникам древнерусской литературы. Старообрядческие книжники не только копировали их, но и перерабатывали, редактировали эти сочинения, выражая тем самым свои вкусы и отвечая потребностям читателей. Большой популярностью в среде старообрядцев пользовались произведения, рассчитанные по своему объему, сюжету, темам и языку на широкую читательскую аудиторию. Произведения, традиционно относящиеся к жанру демократической сатиры, также вызывали в среде староверов самый живой читательский и писательский интерес[150]. Многие из этих произведений были известны старообрядцам не только по рукописным спискам, но и из лубочных настенных листов.

В Удорском собрании ОРК НБ Сыктывкарского университета находится список одного из самых известных произведений демократической сатиры XVII в. – "Азбуки о голом и небогатом" (ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-28). Это небольшой по объему текст, занимающий всего 3 листа. В рукописи он не имеет названия и скорее всего является фрагментом рукописной книги, состав которой в настоящее время не представляется возможным восстановить. Список произведения был сделан в начале XX в. на русской штемпелеванной бумаге в восьмую долю листа фиолетовыми чернилами, красные чернила использовались в инициалах. Рассматриваемый нами список "Азбуки о голом и небогатом" принадлежит руке М.И.Матева[151].

Составленный М.И.Матевым список оригинален и не имеет аналогов с тремя списками произведения, которые были опубликованы в книге "Русская демократическая сатира XVII в."[152] Удорский список близок к третьему виду "Азбуки о голом и небогатом" в некоторых буквах алфавита (А, Ж, З), однако дословных совпадений практически нет. В данном тексте используется форма "толковой азбуки", определяющая, как отмечала В.П.Адрианова-Перетц, такое изложение темы, при котором каждая следующая фраза начиналась бы со славянского названия идущей по порядку алфавита буквы[153]. Эта система выдерживалась не всегда, так как названия букв типа "буки", "ук", "ферт" и т.п. трудно было вставить в текст. В таком случае от автора требовалось лишь воспроизведение начальной буквы названия[154]. В тексте Удорской "Азбуки о голом и небогатом" автор также воспроизводит только начальные буквы названия и не использует некоторые "неудобные" буквы славянского алфавита: омега, ер, ы, ерь, ять, ю, я, кси, пси, фита, ижица, юс малый и юс большой.

Как отмечали исследователи, тема "голого", то есть разорившегося по разным причинам человека, посадской литературе XVII в. подсказывалась самой действительностью. В течение всего XVII в. в посадах шла ожесточенная борьба "середних и молодших людей" со светскими и духовными феодалами, в результате которой обедневшие посадские бросали свои дворы, если их еще не успели захватить "на-

---

[149] См.: Рыжова Е.А. Удорская старообрядческая редакция "Азбуки о голом и небогатом" // Уральский сборник: История. Культура. Религия (К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции). Екатеринбург, 1988. Ч.2. С.237-241.

[150] Произведения демократической сатиры опубликованы в книге В.П.Адриановой-Перетц "Русская демократическая сатира XVII века" и дополнены во втором издании данной монографии Н.С.Демковой:"Повесть о Ерше Ершовиче", "Повесть о Шемякином суде", "Азбука о голом и небогатом человеке", "Послание доверительное недругу", "Сказание о роскошном житии и веселии", "Повесть о Фоме и Ереме", "Служба кабаку", "Калязинская челобитная", "Сказание о попе Савве", "Сказание о куре и лисице", "Повесть о бражнике", "Сказание о крестьянском сыне", "Повесть о Карпе Сутулове", "Лечебник на иноземцев", "Роспись о приданом", "Слово о мужах ревнивых", Послание сына, "от наготы гневнаго", к отцу, Стих "о дияконове поминке и о кутии", "Послание к звавшим, а самим себя и дома не сказавшим", Стих "о жизни патриарших певчих". См.: Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. Л., 1977. Изд.2-е.

[151] Список "Азбуки о голом и небогатом" был получен А.Н.Власовым в 1988 г. от жительницы д.Пучкома (Удорский район Республики Коми) А.А.Краснояровой в ходе археографической экспедиции Сыктывкарского университета.

[152] Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. С.26-29. В.П.Адрианова-Перетц указала в своей монографии семь списков "Азбуки о голом и небогатом человеке" XVII-XIX вв. (Там же. С.149), Н.С.Демкова опубликовала в данном издании еще один, самый ранний список произведения (Там же. С.229-231).

[153] Форма толковой азбуки, как отмечает В.П.Адрианова-Перетц, была известна в русской литературе уже в XII в. Именно тогда были усвоены церковно-славянские переводы византийских азбучных молитв. Затем до XVI в. включительно азбучная форма используется часто для изложения церковно-догматических или церковно-исторических тем, причем часть этих толковых азбук начинается словами "Аз есмь", большинство имеет в начале "Аз" как название первой буквы алфавита. В XVI в. был сложен в азбучной форме монолог кающегося в своих грехах человека. Часть "толковых азбук" включалась в программу первоначального обучения, вошла в печатные грамматики и прописи XVII в. С этого времени тематика "толковых азбук" расширяется вопросами бытовой морали, причем общая тенденция этих новых "азбук" – укрепить в сознании читателей мораль прошлого (например, "Азбука написана о хмелю"). С организацией в XVII в. общественных школ начали создаваться виршевые "азбуковники" – своды правил школьного поведения (например, панегирик розге). В начале XVIII в. появляются произведения, располагающие материал по разделам, начинающимся с очередной буквы алфавита (например, "Роман в стихах", стихотворная история подьячего, "Азбуковник о прекрасной девице"). Подробнее см.: Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. С.179-180. См. также: Демкова Н.С., Дробленкова Н.Ф. К изучению славянских азбучных стихов // ТОДРЛ. Л., 1968. Т.23. С.27-36.

[154] Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. С.179.

сильством" посадские богатеи или более сильные родственники, в результате чего оставались "места пусты", а бедняки "бродили меж двор", "скитались меж двор"[155]. Именно такой представляется биография "голого и небогатого человека", изложенная в форме "толковой азбуки" и представляющая собой монолог-рассказ бедняка о его безвыходном положении, перемежающийся воспоминаниями о жизни в родительском доме, гневными обвинениями тех, кто довел "голого" до разорения, жалобами на заимодавцев, все отобравших за долг и не дающих больше взаймы, размышлениями о том, что смерть лучше "позорна живота"[156]. Эта тема разрабатывается, как считает В.П.Адрианова-Перетц, в данном произведении в характерном для литературы второй половины XVII в. направлении: ее автор обнаруживает живой интерес к душевным переживаниям своего героя. Монолог "голого" – это не столько рассказ о фактах его биографии, сколько о переживаниях, вызванных этими фактами, о настроении обездоленного человека, размышления его о своей судьбе и об окружающих людях. Авторской речи в произведении нет, весь рассказ ведет герой, он сам дает оценки своим обидчикам, сам описывает свое душевное состояние[157].

Однако в Удорском списке текст "Азбуки о голом и небогатом" основательно переработан. В отличие от других известных списков этого произведения данный текст имеет сюжет и несколько действующих лиц. Главным персонажем сюжетного повествования является традиционный для этого произведения герой-бедняк, от лица которого ведется рассказ, тем не менее небольшое сюжетное пространство произведения населено и другими персонажами, с которыми герой-бедняк взаимодействует – это и "богатый дворянин, удорский зырянин", и "судия", и несчастливый Фома.

В известных списках "Азбуки о голом и небогатом" бедняк является безземельным, в данном тексте герой – это крестьянин, имеющий пашенные земли, которые находятся в запущенном состоянии, поскольку у него нет ни семян, ни лошади, на которой нужно пахать: "Онѣ, братцы и сестрицы, мнѣ пашенку растистить хотятъ, да лошатку-ту не сулят. Пахать-то мнѣ на чем нѣтъ, да и нѣтъ и посеять-то

[155] Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. С.179.

[156] Там же. С.176.

[157] Там же. С.178. Отметим, однако, что нам известна еще одна крестьянская старообрядческая переработка "Азбуки о голом и небогатом", сделанная в XIX в. печорским книжником И.С.Мяндиным. Печорская редакция произведения представляет собой поучение, назидание, распадающееся на отдельные краткие афористические выражения, которые группируются вокруг нескольких важных для крестьянского старообрядческого общежительства тем – пьянства, лености (тема труда, моральной чистоты, поведения в быту, отношений в семье). В Печорской редакции произведения слышен голос автора, видна его позиция по отношению к герою: автор осуждает героя и не одобряет его образа жизни. Анализ Печорской редакции "Азбуки о голом и небогатом" см.: Рыжова Е.А.Печорская редакция "Азбуки о голом и небогатом" // Уральские археографические чтения: Тез. докл. научн. конф. Екатеринбург, 1998. С.60-62.

тотъ... прѣдмѣтъ" (л.2). Попавший в столь тяжелое положение крестьянин решается то на один, то на другой поступок. Бедняк сначала просит денег у богатого: "Говорилъ я о том богатому, да онъ огорчасѣ прогналъ мѣнѣ з двора лоппатою" (л.1); "Есть у мѣня – сказалъ богачъ – одна рублина, да ты лѣнив, вотъ тѣбѣ на спину дубина" (л.1), а не получив их, решается на воровство: "Мыслил я с етого горя итти чюжую клеть, да товарищев никого нетъ" (л.1 об.).

Однако в Удорской редакции, в отличие от известных вариантов произведения, происходит счастливое разрешение несчастий бедняка: "Радость мнѣ вдругъ нѣчаянно приходить и скуку сию от мѣня отводить. Славный дворянинъ и удорской зырянинъ лошадь и денегъ мнѣ вовсѣ сулитъ и сѣмян из анбара награбить велитъ. Теперь-то я и пораживусъ, а за прежние поступки соседьми побранюсь и подерусь. У мѣня родится хлеба благо и будетъ мнѣ на годъ" (л.2-2 об.).

В тексте Удорской редакции, на наш взгляд, произошла контаминация двух сюжетов, объединенных одним героем – бедняком, с которым случаются различные несчастья, причем идет наращение абсурдности ситуации: избавившись от бедности великодушным поступком "славного дворянина, удорского зырянина", герой попадает в сложную ситуацию и должен предстать перед судом. Сюжетная линия бедняк-судья, развивающаяся во второй части произведения, усилена введением еще одного героя, в паре с которым бедняк попадает в трагикомическую ситуацию – Фома обжигает кашей язык, а бедняка корыстный судья за это призывает к ответу: "Фома безчасны – ходитъ уже ко мнѣ кушать кашу, да мы с ним похлѣбали, да оба бѣду попали. "Худо, – говоритъ мнѣ судия, – зачем ты обжег у Помы кашей языкъ? За ето тебѣ болше бѣда" (л.2 об.). Возможно, на источник этого сюжетного мотива в Удорском списке оказало влияние другое произведение демократической сатиры – "Повесть о Фоме и Ереме", возникшая в XVII в. и получившая широкое распространение в рукописной традиции и в лубочных картинках[158].

Новая сюжетная коллизия опять благополучно разрешается: судья принимает сторону героя после того, как тот обращается к нему с просьбой быть справедливым, причем в Удорской редакции впервые для данного произведения вводятся автором диалоги героев: "Отецъ ты покровителъ, будь ты судия, а пускай пройдетъ ета бѣда!" (л.2 об.), "Шасливо, – мнѣ сказалъ судия, – и посему мы будемъ с тобою друзья" (л.3).

[158] Ровинский Д. Русские народные картинки. СПб. 1881. Кн.1. С.426. Следует отметить, что имя Фомы, глупого попа, встречается и во всех известных видах "Азбуки о голом и небогатом" под буквой "фита", например в "Сказании о голом и небогатом": "Фома поп глуп, сам грехов не знает, а людем не роскажет". См.: Адрианова-Перетц В.П. Русская демократическая сатира XVII века. С.29.

Автор Удорской редакции находится на стороне героя, сочувствует ему, иронизируя над "чудесным избавлением" от бедности и от тюрьмы: "Целобитие сие судья от мѣня принимаетъ и на волюшку отпускаетъ. Честь за ето учинил, да и три полушки денегъ подарил и приговорилъ: если я соседѣй поколочю или бока потопчю, то ты мѣня на судъ не бери, а с нихъ как можно деньги тащи" (л.2 об.-3), "Щастие мое такъ послужило, что слово судьи во всѣмъ вознаградило. И я с того времени и началъ домомъ жить, а за почасные соседми за недачи помощи во время бѣдности бить, а брацѣй и сестрицъ благодарить" (л.3).

Возникновение новой Удорской редакции "Азбуки о голом и небогатом", вполне вероятно, произошло под воздействием реальной бытовой ситуации. На обратной стороне данного произведения находится скорописный набросок заявления от 1905 г. в местный волостной суд, составленный, возможно, самим И.М.Матевым: "Председателю Важгортскаго волоснаго суда от крестьянина Яренскаго уезда Важгортския волости деревни... заявление. Честь имею изъявить Важгортскаму Волостному суду, что я посещал... суботе 27 сентября сего года 1905, сидел в гостях немногое время. Тутъ же зашел Григорий..." (л.3 об.). Можно предположить, что ситуация, из-за которой автору пришлось давать объяснения местному суду, была достаточно заурядной и не требовала вмешательства властей. Это обстоятельство и могло послужить толчком для создания новой редакции "Азбуки о голом и небогатом", а также нашло отражение в сюжетной линии "бедняк-судия".

В Удорском списке "Азбуки о голом и небогатом" проявляется стихия живого разговорного языка. Текст ритмически выстроен, ритм поддерживается глагольной рифмой. Произведение заканчивается обращением к читателю, в котором автор употребляет оксюморон "правду врал" и использует диалектизм "вяски": "Не осудите на мои сказки, будьте вы милосердны и добродетелны, а не ***вяски***[159], потому, что не все ***правду врал,*** а вас некого не замарал" (л.3).

Удорский список произведения имеет и целый ряд местных черт. Так, одним из героев повествования является "славный дворянин, ***удорский зырянин",*** то есть местный, удорский, коми богач, возможно, зажиточный крестьянин, имеющий крепкое хозяйство. Некоторые особенности орфографии свидетельствуют о том, что удорский список составил автор, являющийся носителем коми языка. Влияние коми языка на русский сказалось, в частности, в том, что в письменном тексте автор бессознательно делал описки: заменял буквы, фонетические эквиваленты которых отсутствуют в коми языке (вместо "Фома" иногда писал и "Пома"), опускал предлоги между словами, так как в коми языке они отсутствуют (например, "итти чюжую клеть" и др.), неправильно писал слова с йотированными гласными (например, "бют" вместо "бьют") и др.

[159] Вязга, вязига (об. арс., твр.) – придирчивый или вздорный человек, крючок, тяжебник (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.,1994. Т.1. А-З. С.337).

Повесть о гордом царе Аггее

"Повесть о гордом царе Аггее" является одним из тех памятников, которые активно переписывались и распространялись в старообрядческой среде, а также зачастую и перерабатывались. Существует, как показала Е.К.Ромодановская, несколько старообрядческих переработок этого памятника, сделанных в XIX в.[160] Три переделки данного сочинения принадлежат И.С.Мяндину, одному из известнейших печорских писцов и писателей. Известен также Северодвинский вариант Основной редакции произведения.

В Удорской старообрядческой рукописной традиции существует список "Повести о гордом царе Аггее", находящийся в рукописи XIX в. ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-35[161].

Сохранившаяся на листах рукописи пагинация (л.249-254) свидетельствует о том, что рукопись представляет собой фрагмент большого четьего сборника. В данном фрагменте помимо этого сочинения содержатся проложная память Антония Римлянина, притча святого Варлаама о богатых и убогих и начало "Повести зело полезной, выписаны от древнихъ летописцовъ из Рымскихъ же кроникъ, коя царица молилася Пресвятей Богородице".

Удорский список восходит к Основной редакции "Повести о царе Аггее", к Погодинской группе списков, однако содержит чтения и распространения текста, отсутствующие в данной группе списков.

Так, в Удорском списке неоднократно звучит тема справедливой власти и праведного суда: "И заповеда ему ***судить правду разсмотрительно*** (л.253 об.); "И тако дастъ ему скипетръ царский, и венецъ положи на главу его, и багряницу даде ему, ***царьствие дарова царствовати праведне***" (л.253 об.-254).

В Удорском списке наблюдаются определенные сокращения текста. Они выражаются в том, что переписчик убрал все цифровые данные, которые есть в тексте данной группы списков. В частности, нет упоминания о том, что царь Аггей царствует 35 лет, ср.:

[160] Ромодановская Е.К. Повести о гордом Аггее в рукописной традиции XVII-XIX вв. Новосибирск, 1985.

[161] Рукопись была получена в ходе экспедиции Сыктывкарского университета 1988 г. от А.Я.Краснояровой А.Н.Власовым в д.Пучкома Удорского района Республики Коми.

РНБ Собр.Погодина №1936

И вопросися к некоей вдовице начевать и нача ее вопрошать: "Кто есть у вас царь?" – Она же рече: "Али еси не нашее земли человек?" – И сказа ему: "Царь есть у нас Аггей". – Он же вопроси: "Колико лет царствует?" – Она же поведа ему: "***35 лет***" (л.165 об.-166).

ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-35

И пришедъ во градъ, вопросися к нѣкоей вдовицы начевать и нача ея вопрошати: "Кто есть у васъ царь?" – Она же отвѣща ему: "Или еси не нашея земли, человече?" – И сказа ему: "Царь есть у насъ Аггей". Онъ же вопроси ея: "Колико лѣтъ царствуетъ?" – Она же повѣда ему и ***лѣта*** (л.2 об.-3).

Отсутствует также упоминание в ответе ангела жене Аггея указания на три года, которые им предстояло бы прожить в чистоте:

РНБ Собр.Погодина №1936

Царица же рече царю, явлшемуся во образе царя Аггея: "Что ты со мною не пребываеши другой год?" – Царь же рече: "Обещание ми есть ***на три года*** с тобою не сходитися". – И отъиде от нея в царския полаты (л.166 об.-167).

ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-35

Царица же рече ко аггелу, явльшемуся во образѣ царя Аггея, мня его, яко сущии мужъ ея есть: "Что ты со мною другий годъ не пребываеши?" – Онъ же рече: "Обѣщание ми есть не сходитися ***до нѣкоего времени***". – И отъидѣ от нея в царския палаты (л.3 об.).

Однако последовательно называется в данном списке число отроков царя – десять юношей, ср.:

РНБ Собр.Погодина №1936

Видев же неки юноша еленя в концы поля и пришед возвести царю. Царь же поят с собою ***юношев*** и погна вси еленя, хотя его уловити (л.164 об.)[162].

ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-35

Видѣша нѣцыи еленя в полѣ и возвѣстиша царю. Царь же поятъ с собою ***десять юношей*** и погна вослѣдъ еленя, хотя убити его (л.1 об.).

Примечательно, однако, что в рукописи РНБ Q.XVII.206, по которой приводятся разночтения к опубликованному списку РНБ Собр.Погодина №1936, читается следующее выражение: "юношев ***много***"[163].

Наблюдаются в Удорском списке и лексико-семантические замены слов и выражений, как правило, церковно-книжной лексики, на более понятные, и наоборот: например, вместо "у него была с нею ***тайная мысль***" читается "у него была с нею ***тайна***" (л.3); вместо "и где ***одежда*** твоя" – "и гдѣ ***одѣяние*** твое" (л.2 об.). Присутствует также в данном списке употребление более точных для развития сюжета глаголов, обозначающих действие: например, вместо "и погна впослед оленя, ***хотя уловити*** его" читается "и погна вослѣдъ еленя, ***хотя убити*** его" (л.1 об.); выражение "елень же ***побеже*** за реку " превращается в "елень же ***прѣплы*** за реку" (л.1 об.).

Распространения и изменения, наблюдаемые в тексте Удорского списка произведения, на наш взгляд, связаны с тем, что переписчик желал сделать более понятными мотивировки поступков персонажей и некоторые сюжетные линии в повести. Все это позволяет говорить о том, что перед нами новый вариант Погодинской группы Основной редакции, который по месту бытования рукописи можно назвать Удорским вариантом "Повести о царе Аггее".

1.2.3. Старообрядческие сочинения в удорской рукописной традиции

"История пострадавших отец Филиппа и Терентия"[164]

В "Истории пострадавших отец Филиппа и Терентия" рассказывается о драматических событиях, произошедших в 1742 г. в ските на реке Умбе: не желая попасть в руки солдат, пришедших за ними, там сожгли себя 70 скитян-старообрядцев, выходцев из Выговского общежительства, вместе со старцем Филиппом. Это событие явилось закономерным итогом отделения в 1737 г. Филиппа, родоначальника филипповского толка в старообрядчестве, от своих единоверцев на Выгу, поскольку он не признавал молитву за царя и выступал против политики уступок, которые проповедывали выговские наставники[165]. Впоследствии Филипп, уйдя на реку Умбу, основал там топозерские

[162] Тексты различных редакций Повести о царе Аггее, в том числе и Погодинской группы списков, публикуются в книге Е.К.Ромодановской "Повести о гордом Аггее в рукописной традиции XVII-XIX веков" (Новосибирск, 1985. С.280-368).

[163] Там же. С.294.

[164] Опубликовано: Рыжова Е.А. Удорский список малоизвестного старообрядческого сочинения "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000. С.290-310.

[165] Дружинин В.Г. Очерк старообрядческой колонизации Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Вып.1. Пг.,1922. С.176.

скиты[166], в одном из которых и разворачиваются описываемые события. Время создания данного произведения неизвестно, скорее всего оно было написано по горячим следам, поскольку об этом говорят "самый тон и подробности повествования, тенденциозность автора в описании отдельных сцен, воссоздание реплик и разговоров героев, искренность, отсутствие холодной риторики"[167]. Вероятно, это произошло после 1747 г., поскольку автор произведения знает о гибели помощника и сподвижника инока Филиппа старца Терентия, который сгорел в 1747 г.[168].

Старообрядческое сочинение "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" известно в небольшом количестве списков. В публикации Н.С.Демковой и Л.В.Титовой указывается 11 списков данного сочинения XVIII-XX вв., бóльшая половина из которых северного происхождения[169].

Не привлекавшийся ранее для научного исследования список "Истории пострадавших отец Филиппа и Терентия" находится в рукописном сборнике конца XIX-начала XX веков ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3[170]. Рукопись представляет собой собрание выписок по различным темам, связанных с системой ценностей старообрядцев[171].

---

[166] Там же.

[167] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С.313.

[168] Авторы статьи указывают на то, что хотя в самом произведении о Терентии ничего не сообщается, его имя содержится в названии произведения, в котором упоминаются "страдания" Терентия ("История пострадавших отец Филиппа и Терентия"). Там же.

[169] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Сочинения Аввакума и публицистическая литература раннего старообрядчества: Материалы и исследования. СПб., 1998. С.308-326. Археографический обзор списков приводится в данном издании на с.318-320. См. также: Демкова Н.С., Ярошенко Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972. С.174-191.

[170] Благодарю Н.С.Демкову, обратившую мое внимание на этот список.

[171] Отдел редких книг Научной библиотеки Сыктывкарского университета. Вашкинское собрание р.-3. Сборник старообрядческий XIX-XX вв. 4°. 97 л. Бумага русская машинная. Штемпель: "Фабрики / наследников / Сумкина / №4" – аналогичный у Клепикова (1959) №202=1882-1909 гг. Подражание полуставу. Черная краска в заголовках и инициалах. Концовки примитивные геометрических мотивов – л.16 об., 48 об., 50, 52. Переплет – доски в ткани. Содержит небольшие выписки о правой вере из Катехизиса, Книги о правой вере, Лимониса, постнических слов Василия Великого, Евангелия учительного; выписки о еретиках из Евангелия учительного и Кормчей; отрывки о крестном знамении из Книги Максима Иерусалимского; выписки о "несообщении" с неверными из Номоканона, Кормчей, Большого Потребника и Потребника иноческого, Апостола, Кирилловой книги; выписки о посте из Кирилловой книги, Устава о христианском житии, Кормчей, Апостола, Соборника; выписки о погибели из Кормчей; выписки о падении христианства из Кормчей, Книги о вере, Печатного свитка соборного; подборка выписок о страннопримстве, о милостыни и о страннолюбии

Исследователи отмечают, что все известные списки сочинения распадаются на две группы, причем критерием этого выделения служит смысловая и композиционная перестройка эпизода с вестниками, приходящими к Филиппу в скит. Так, в списках группы А у старца Филиппа остается только первый вестник, Василий; далее в тексте следуют увещания Филиппа "братии" и описание быстрого марша солдат к скиту, другой безымянный вестник, посланный командой, возвращается назад с сообщением о том, что Филипп уже предупрежден[172]. В списках группы Б личность первого вестника "раздваивается": второй вестник также называется Василием, также остается в скиту и обращается к Филиппу со словами первого вестника[173]. Именно списки группы А более близки к архетипу[174].

При сравнении списка ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3 со списком Пинежское-414 (ИРЛИ), который исследователи относят к спискам группы Б[175], выявляется ряд различий.

Отмечается некоторая бессвязность повествования в Пинежском списке, его "неухищренность", которая, однако, связана не с порчей текста, а с отражением в нем устного, разговорного начала и объясняется тем, что "История" о старце Филиппе находится на стыке устного рассказа и письменной литературы[176]. По сравнению с Пинежским списком композиция Вашкинского текста выглядит более продуманной и мотивированной, ср.:

ИРЛИ Пинежское-414	*ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3*
"Когда на крылосе стала старица говорить тропарь прямо за благочестиваго, тогда отец наш, благочестивый муж Филипп, не даде говорить таковаго тропаря. Тогда старица-болшуха, имя ей Марина, перво зачела говорить с	"И тогда на крыласѣ стала старица говорить тропарь прямо за царя, тогда отецъ нашъ, благочестивый мужъ Филипъ не дадѣ ей говорить. Пѣрвие зачали говорить в Богослова осеннаго, тогда отецъ Филипъ не далъ

из Пролога, из слов Григория папы Римского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Евфимия, Книги Никона Черногорца, Слов Исаака Сирина, Евангелия от Матфея, Василия Великого, Иоанна Дамаскина; поучение Иоанна Златоуста "о злой лаи матерной"; выписки о табаке из Стоглава, Книги о вере, Уложения царя Алексея Михайловича; фрагмент чело-битной ("Моление") инока Авраамия царю Алексею Михайловичу; выписки о еретиках из Евангелия учительного, Максима Грека, Кормчей; выписки о пришествии антихриста из Апостола, Книги Ефрема Сирина; подборка выписок о "первобытной церкви".

[172] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия". С.319.

[173] Там же. С.319 -320.

[174] Там же. С.320.

[175] Там же. С.319. Текст "Истории" о старце Филиппе опубликован в данном издании по списку третьей четверти XVIII в. Пинежское-414 (ИРЛИ), с.320 -325.

[176] Там же. С.317.

Богослова осеннаго. Тогда отец Филипп не дал говорить, псаломщицу стал хвостать лестовкой. Тогда большуха закричала: "Не твое дело, калугер, что нам даже болшаки велели говорить, но токмо не говорили". И продолжалось даже до Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня..." (л.2-2 об.).

тогда отецъ Филипъ не далъ говорить, псаломницу лѣстовкой сталъ бить. Тогда старица-большуха, имя ей Марина Прокопьевна, закрычала, что "калугеръ, не твое дѣло! Нам большаки велѣли говорить, но токмо не говорили". И продолжилися тако даже до Воздвижения Честнаго Креста Господня" (л.43-43 об.).

В Вашкинском списке наблюдаются неточности, являющиеся следствием либо дефектности протографа, либо неправильного прочтения текста переписчиком. В частности, в данном тексте в название памятника вынесен фрагмент собственно содержания, причем оказалась выпущенной датировка описываемых далее событий:

ИРЛИ Пинежское -414	***ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3***
"История пострадавших отец Филиппа и Терентия"	"История пострадавших отцевъ Филиппа и Терентия. Доказательство 1-е".
(Нач.: "В 7231 лето, доказательство, когда тропарь прислали в монастырь говорить за царя...") (л.2).	(Нач.: "Когда тропарь прислали в монастырь говорить что за царя...") (л.43).

Иное чтение содержится в Вашкинском списке в эпизоде, в котором описывается место устроения кельи отцом Филиппом после его ухода из Выголексинского общежительства. Выражение "***за мхами***"[177] было воспринято автором Вашкинского списка, вероятно, как название определенного местечка: "А подалѣ онъ токмо жилъ недолго, и усмотрелъ мѣсто ***Зимхалъ,*** и поставилъ келью" (л.44 об.). Претерпело изменение написание фамилии Филиппа Курпанова: в данном списке он назван Филиппом Куршаковым (л.44).

Следует отметить, что наблюдается определенное сходство Вашкинского списка со списком произведения из Веркольского монастыря[178]. Так, одной из особенностей Веркольского списка является правильное написание имен выговских деятелей[179]. Это оказывается

[177] Такое чтение содержится в списке Пинежское-414, Л.4.

[178] Список опубликован: Братское слово. М.,1884. №10. С.534 -539. Этот список бытовал в составе одного старообрядческого сборника, а затем попал в библиотеку Веркольского монастыря. О характеристике этого списка см.: Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия". С.309.

[179] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия". С.316.

характерным и для Вашкинского списка: в нем правильно называются имена участников событий, хорошо известных в истории Выга – Захар Нефедьев (в Вашкинском – "Захорь Нефедьевъ", л.45)[180]. В Веркольском и Вашкинском списках указывается также полное имя старицы-большухи – она именуется Мариной Прокопьевной[181].

Однако в Веркольском и Вашкинском списках произведения есть различия. Так, в частности, в Веркольском списке присутствует толкование диалектного слова "ригачи": "Жил в ***ригачи***, то есть в овине"[182]. Слово "ригачь" диалектное, означает "рига, овин", имело распространение в Архангельской и Олонецкой губерниях[183]. В Вашкинском списке находится ошибочное чтение ***"ритачи",*** причем не приводится пояснение значения этого слова. Возможно, рассматриваемый нами текст ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3 передает промежуточное бытование данного сочинения в рукописной традиции, а Веркольский список показывает направление, в котором шла обработка текста произведения: придание устно-поэтическим элементам произведения традиционной книжной формы.

Исследователи отмечают тесное взаимодействие истории о старце Филиппе с кругом выговской литературы. Существует выговская версия рассказа о событиях 1742 г., названная в рукописной традиции ***"Известием*** о Филиппе старце, от котораго и согласие Филиппово имянуется"[184]. Несмотря на то, что в известном тексте "Истории Выговской пустыни" Ивана Филиппова события 1742 г. не описаны, в сочинении старообрядческого историка М.И.Залесского "Выговская старообрядческая пустынь и самодержавие. Исторические очерки. 1700-1900 гг." есть указание на то, что в "Истории Выговской пустыни" был рассказ о старце Филиппе[185]. Н.С.Демкова и Л.В.Титова отмечают также, что существует старообрядческое издание "Истории Выговской пустыни" начала XX в., в котором воспроизводится текст поморской рукописи XVIII в., содержащей подробный рассказ о старце Филиппе и этой гари[186]. Обнаруживаются и текстуальные параллели между "Историей Выговской пустыни" и "Историей" о старце Филиппе, связанные в первом произведении с проводником "каманды" по имени Василий и с Василием, посланным, как указывается в "Истории" о старце Филиппе, командой к старцу; наставления Мануила Петрова нарубить кольев "для уразин" и "бить до смерти" в истории о старце Филиппе

[180] В Пинежском списке имеется ошибочное чтение – "Нефеев" (л.4 об.).

[181] В Пинежском списке она называется Мариной (л.2 об.).

[182] В Пинежском списке – "Жил там отец Филип год в *риги"* (л.3 об.).

[183] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.;М.,1882. Т.IV. P-V. С.96.

[184] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия". С.311 -313.

[185] Там же. С.314.

[186] Филиппов Иван. История Выговской пустыни. Саратов, 1913 (" Глава 115. О отце старце Филиппе, с прочими за благочестие скончавшимися огнем от создания мира 7151 году, во октябре месяце". Л.167 -173 об.).

полностью соотносятся с инструкциями "порутчика" "каманде" в "Истории Выговской пустыни"[187]. Более того, текст "Истории" о старце Филиппе иногда даже непонятен без подробностей "Истории о Выговской пустыни". Это позволяет исследователям сделать вывод о том, что сочинение "неизвестного последователя старца Филиппа полемически направлено против рассказа в "Истории Выговской пустыни", постоянно имеет его в виду, ему возражает"[188].

Наблюдаются несомненные взаимосвязи "Истории" о старце Филиппе и старообрядческой литературы, рассказывающей о самосожжениях, в частности с "Повестью о самосожжении в Мезенском уезде в 1743-1744 гг."[189]. Видимо, в этом проявилось стремление старообрядцев создать свой "лик мучеников" за веру. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" должна была стать житием святого – основателя нового филипповского согласия; однако это житие "было далеким от канона, житийная традиция отразилась в нем лишь в виде отдельных этикетных моментов, примечательной же особенностью текста является его "историзм", ориентация автора на конкретность и документальность повествования"[190].

Особенно ярко традиционный агиографический мотив проявляется в данных произведениях в описании смерти сожигаемых, причем в повестях эта смерть описывается как смерть мученическая, а потому праведная. Примечательно, что описания сожжений сопровождаются чудесными знамениями или видениями. Так, в "Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1742-1743 гг." автор особо выделяет, явно основываясь на свидетельствах очевидцев, нетленность тел двух старцев, которых пощадил огонь: "Последи осмотреша на огненном пожарищи ***два тела не згореша***: един старец – вериги железныя около его, а другий белец. ***А как горела храмина и уже стало опадывать, а оной старец все стоял, стоя молился Богу и, поклонися, успе***"[191]. Такая святая кончина была возможна, по мысли автора, только благодаря "ревности добропобедных старцов" в вопросах веры: "Такова убо ревность добропобедных старцов, таково постоянство божиих рабов, таково мужество благочестивых исповедник. Лучше изволиша горькою умрети смертию, нежели отступити от древлецерковнаго благочестия и жити окаянную жизнь"[192]. В "Истории об отцех Филиппе и Терентии" автор также особое внимание уделяет обстоятельствам чудесной кончины скитян и самого старца Филиппа, причем описывает его смерть подобно смерти старца в "Повести": "И в то время скоро попустили огня. И когда загорѣли, тогда ***ни единъ не скрычалъ и заревелъ, но яко вси преже огня умерли, будьто легким сном зауснули***... И гдѣ отецъ Филипъ стоялъ, то оконцо некрѣпко было заперто, токмо однем ставнемъ, и то скоро прогорѣло. Тогда видѣлъ посланный афицеръ, ***что отецъ Филипъ стоит в пламени под окном и ризы его цѣлы, и стоялъ онъ до тех поръ, пока и потолокъ не опалъ"***. А прочия какъ ***поклонилися рядом, тако вси, яко уснули, и ни един от них ни руки, ни ноги от себя не откинулъ. И по згорении отца Филипа нападе на них великий страхъ, яко и земли колебатися***. И тогда начаша вси о таковом страсѣ дивитися" (л.47 об.-48).

Полемические сочинения странников-статейников XIX-XX вв.

Произведения полемической направленности, широко бытовавшие в старообрядческой среде, – прения о вере, беседы, послания и поучения, эпистолярные сочинения – пользовались большой популярностью и в XIX-XX вв. в кругу последователей толка странников-статейников, проживающих на Удоре. Сторонники страннического согласия не только переписывали известные сочинения видных деятелей старообрядчества, но и создавали собственные сочинения, в которых поднимали актуальные для своего времени темы. В рукописных сборниках полемического характера, созданных удорскими староверами-странниками, можно встретить сочинения, направленные, с одной стороны, на опровержение вероучения "новообрядцев" – представителей гражданского правительства, священнослужителей и миссионеров православной церкви, с другой стороны, адресованные последователям других старообрядческих согласий и толков.

Полемические сочинения странников об "истинной вере", как правило, создавались для опровержения учения старообрядцев других согласий и толков, отступивших, по мнению странников, от истинной христианской веры. Известно, что на территории Удорского края в XIX-XX вв. были широко распространены два направления старообрядчества – филипповское и странническое согласия, последователи которых неоднократно вступали в религиозные прения. Неудивительно, что в рукописных сборниках, созданных приверженцами этих вероучений и распространенных среди крестьян Удорского края, затраги-

---

[187] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия". С.315.

[188] Там же.

[189] В.И.Малышев связывает создание "Истории Выговской пустыни" и "Повести о самосожжении в Мезенском уезде в 1743 -1744 гг." с именем одного человека – Ивана Филиппова. Подробней об этом см.: Малышев В.И. Повесть о самосожжении в Мезенском уезде в 1743-1744 гг. // Усть-Цилемские рукописные сборники XVI -XX вв. Сыктывкар, 1960. С.168 - 191. Для анализа художественной формы данного произведения небезынтересно обратиться к рассмотрению устных преданий, рассказывающих о трудностях жизни и об обстоятельствах смерти виднейших деятелей старообрядческого движения, в частности протопопа Аввакума. Краткий обзор усть-цилемских преданий об Аввакуме см.: Волкова Т.Ф. Усть-цилемские предания об Аввакуме и патриархе Никоне (по материалам фольклорного архива Проблемной лаборатории Сыктывкарского университета) // Уральские археографические чтения: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции: Тез. докл. Екатеринбург,19 98. С.20 -23.

[190] Демкова Н.С., Титова Л.В. Малоизвестное старообрядческое сочинение середины XVIII в. "История пострадавших отец Филиппа и Терентия". С.318.

[191] ИРЛИ. Усть-Цилемское собрание №203. XIX в. (перв. четверть). Л.7 об.

[192] Там же. Л.7 об.-8.

ваются вопросы о разногласиях, существовавших между странниками и другими течениями старообрядчества[193].

Характерным примером подобного рода текстов является страннические сочинение, созданное неизвестным автором в конце XIX – первой четверти XX вв., переписанное и бытовавшее в среде удорских староверов-странников[194], которое условно можно назвать сочинением **"Об истинной вере"** (Вашк.р.-27)[195]. Это произведение было создано с целью утверждения вероучения христиан-странников и направлено прежде всего на обличение последователей других старообрядческих согласий и толков, отошедших, по мнению странников, от евангельских заповедей. Рассуждения автора построены по принципу антитезы. Своих оппонентов он именует "раскольниками", "старообрядцами", в то время как они не принимали по отношению к себе подобного наименования. Последователей странничества автор называет "последними христианами" и "остальцами благочестия".

Полемизируя со своими идеологическими противниками, автор произведения приводит многочисленные цитаты из текстов библейской, святоотеческой, полемической литературы. Его рассуждения вводятся в текст под заглавием "Сказание". Всего насчитывается 39 рассуждений-"сказаний", в которых представлена точка зрения двух противоположных сторон. Нередко в своих "сказаниях" страннический автор просто пересказывает эпизоды и сюжеты авторитетных текстов, "переводя" образный и символичный текст книг Священного Писания и произведений святоотеческих авторов на язык, доступный и понятный читателю из крестьянской среды.

Заметим, что основные положения, которых придерживается страннический книжник, были сформулированы еще основателем страннического согласия Евфимием и религиозным идеологом странников-статейников Никитой Семеновым и его последователями[196]. Это сочинение, не являясь оригинальным в идеологическом плане, все же представляется нам вполне самобытным по своей форме. Его самобытность проявилась в своеобразных приемах ведения полемики,

[193] Следует заметить, что полемические произведения странников-статейников распространялись посредством не только рукописного тиражирования, но и гектографированной и стеклографированной печати.

[194] Говоря о сфере бытования этого сочинения, заметим, что, по всей видимости, текст его был переписан на Удоре одним из последователей страннического согласия, являвшимся носителем коми языка, что прослеживается прежде всего на фонетическом и орфографическом уровнях.

[195] ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-27. Сборник страннический. XIX (конец)-XX (начало) вв. 8°. 111 л. Бумага русская машинная. Штемпель: «Фабрики / наследников / Сумкина / №6». Полуустав поздний. Красная краска в заголовках и инициалах. Нумерация страниц кириллическими буквами в правых нижних углах. Переплет картонный.

[196] Основные положения вероучения последователей страннического согласия см.: Мальцев А.И Староверы-странники в XVII-первой половине XIX вв. Новосибирск, 1996; Дутчак Е.Е. Старообрядческое согласие странников (вторая половина XIX-XX вв.): Автореф. дис ... канд. истор. наук. Томск, 1994 и др.

искусстве подбора и введения в текст сочинения авторитетных источников, их интерпретации.

Можно полагать, что в основу текста было положено несколько страннических сочинений, которые были скомпонованы в едином сборнике-тексте, что обусловило некоторые тематические повторы и возвращения к одному и тому же аспекту. По всей видимости, основными источниками выступили страннические сочинения "Вопросы старообрядцев ко крыющимся христианом"[197], из которого автор заимствовал четвертый вопрос о возможности повиновения властям, "Обозрение и краткое изъявление вин", "О устном исповедании", популярные в страннических кругах. Из этих произведений автор черпает необходимые ему доводы и рассуждения, согласные с его точкой зрения, опуская некоторые факты и вводя дополнительную информацию и авторитетные цитаты. Основными приемом являются здесь, с одной стороны, сокращение текстового пространства первоисточника за счет малоинформативных эпизодов, а с другой – введение в текст развернутых цитат, представленных в первом тексте только в виде "ссылок".

В своем сочинении автор объединяет выписки-цитаты в следующие тематические блоки, которые обозначены в колонтитуле сборника: тема антихриста ("О лице антихриста", "Антихристу не поклонимся"), "Остальцы благочестия", "Запись гражданская", "Вины старообрядцев", "Отступление от веры", "О прекращении гонений", "О прекращении днии", "Во свое время Писание принимать, а не без времени", "Мира жители вси поклонятся антихристу", "О бежавшей церкви", "Пророкоубийцы – старообрядцы", "О прежних мучениках", "Истинное покаяние", "Отступлении веры", "О устном исповедании", "О оставлении родителей", "О браке еретической", "Без священнословия брак не состоится", "О еже два на ложи".

Лейтмотивом, который позволяет объединить в единое целое разнообразные выписки и авторские рассуждения, стало высказывание о том, что старообрядцы являются отступниками от истины, поскольку неверно трактуют Священное Писание и сочинения святоотеческих и древнерусских мыслителей.

Утверждая главный постулат страннической доктрины – бегство или сокрытие от мира антихриста – автор приводит многочисленные доводы из авторитетной в его среде литературы и закрепляет тем самым свои собственные размышления. Обзор используемых автором источников, на материале которых он строит свое сочинение, позволяет выявить репертуар чтения страннического книжника и круг литературы, необходимой ему для ведения религиозной полемики. В качестве источников автор использует сочинения святоотеческих авторов богословского, эсхатологического и полемического характера: выписки из Толкового Евангелия, Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского, Катехизиса, Кирилловой книги, Соборника (Большого),

[197] ИРЛИ. Мезенское собр., №36. Л.17 -82.

Зерцала душезрительного, сочинений Ефрема Сирина, Ипполита папы Римского, Иоанна Дамаскина, Иосифа Волоцкого и др. Помимо этого, страннический книжник приводит подтверждающие его доводы выписки из житийной литературы: сюжеты о христианских мучениках, почерпнутые автором из Миней-Четий, Пролога.

Одним из спорных моментов, существовавших между странниками и старообрядцами других согласий и толков, был вопрос о природе "воцарившегося антихриста". Последователи страннического согласия, подобно прочим беспоповским вероучениям, полагали пришествие в мир антихриста уже свершившимся фактом. Последователям страннического согласия антихрист виделся в представителях гражданского правительства, в первую очередь в ряде российских императоров. При этом одним из главных признаков воплотившегося антихриста стало его отношение к православным христианам: согласно пророчеству Писаний, антихрист будет "гонителем" всему христианскому миру.

Автор сочинения противопоставляет себя и последователей своего вероучения "антихристовому миру", которому "покорились" также и другие староверческие общины, пойдя на уступки светским и церковным властям. Составитель рукописного сборника рассуждает о природе воцарившегося антихриста и при этом замечает, что антихристом не может выступать кто-либо из "простого народа", поскольку "простого класса человек", "аще бы что и повѣлѣл, но послушающих не будет, и далѣе что-либо понудительное сотворить не может". Антихристом не могут являться и духовные лица, поскольку это "быть имеет несвойственно и неприлично Писанию". Противника Христу следует видеть в лицах гражданской власти, т.к. "нынѣ при послѣднем царства антихриста не от иного какого-либо человека происходит гонение, но от царския власти", а духовные власти являются только антихристовыми поборниками, которые "помогают, учением прельщают антихристу" (Л.3об.-4).

Ведущим положением вероучения последователей страннического согласия было рассуждение об "открытом" исповедании своей веры, которое они считали непременным условием своей религиозной доктрины, противопоставляя себя в этом отношении последователям других старообрядческих согласий[198]. По мнению страннического книжника, истинному христианину следует не только внутренне не принимать антихриста, но и публично отвергать его учение. Ссылаясь на выписку из 105 Слова Паренесиса Ефрема Сирина – "Слова на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово", – автор замечает: "Блаженный Ефрем глаголет: без страха ему глаголати, то есть антихристу, его бо закон похулити, то есть нечестие, безбоязненно. Не так старообрядцы умолкивают пред нынѣшними властями, но за благочестивую сию власть принимают при случаях присяги, за то они Писанию противницы и отступницы". (Л.14 об.-15). Поведение старообрядцев, таким образом, противоречит Писанию, поскольку они не решаются открыто противостоять отступникам от православной веры – представителям официальных властей. При этом страннический книжник замечает, что старообрядцы признали нынешнюю власть "благочестивой" и не отошедшей от христианского исповедания. Иллюстрируя собственные рассуждения по поводу "открытого" исповедания веры, автор приводит образную зарисовку, построенную в диалогической форме: "Старообрядцы случаях бывают вопрошени от начальства:

- Ты какую вѣру вѣруешь?
- Старообрядец отвещѣвает: я вѣрую федосеевскую или пилифовскую.
- Ты крестишь?
- Нет.
- Ты на исповѣдь принимаешь?
- Нет.
- Ты учишь?
- Нет.
- Ты нам веруѣшь?
- Вѣрую.
- Покарайся?
- Покаряюсь.

За то онѣ, по вышеписанному, отвержены от Христа, мѣсто Христа приняли печать антихристова".

Первый вопрос, заданный от лица представителей официальных властей, касается религиозных согласий, к которым принадлежали староверы. Из приведенного отрывка видно, что страннический книжник под словом "старообрядцы" в данном случае подразумевает последователей федосеевского или филипповского старообрядческих вероучений. Последующие вопросы связаны с культовой практикой староверов – крещением, исповеданием и распространением вероучения, за искоренение которых активно выступали официальные власти. Последние вопросы раскрывают взаимоотношения властей и старообрядцев указанных согласий. Таким образом, автор подводит своего читателя к выводу о том, что "старообрядцы" за свое "ложное" вероисповедание "отвержены от Христа, место Христа приняли печать антихристова".

По словам составителя сборника, старообрядцев, отступивших от благочестия, следует причислить к разряду еретиков и отступников от истинной христианской веры. Автор произведения, ссылаясь на Никона Черногорского, Григория Богослова, постулирует: "Вотъ Писание не ясно ли доказывает, еретик есть тот, кто еретическим зако[но]м подлежит" (Л.21 об.). Страннический книжник задается вопросом по

[198] Об особенностях вероисповедания последователей страннического согласия см.: Мальцев А.И. Краткая формула исповедания веры у староверов-странников // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000. С.62 -69.

поводу поведения современных ему староверов: "Разве старообрядцы не покорны нынѣшнему как гражданскому, и так и духовному закону нечестию, но покорны".

Резкое неприятие староверов-странников вызывала ежегодная запись в метрических книгах и исповедальных ведомостях: "Старообрядцы не просто точию...равняются никонианом-еретиком, но и всегда и постоянно, и бези[с]ключительно стоит написанным в книгах их метрических, духовных или их еретической церкви и пастырей приписными сынами и дочерми" (Л.21 об.). Принятие старообрядцами метрической записи позволяло книжнику приравнивать их к никонианам-еретикам. Он не упускает из виду и того, что старообрядцы, посещая официальную церковь, вынуждены отпускать свои денежные средства на содержание ее служителей: "Сторожам за потопление жалование дают и так и попам, и так и за поправку церковь еретическую". Заканчивая свое рассуждение, автор постулирует: "Во всем они повинны и покорны, а Писание запрещает" (Л.22). Противопоставляя поведение старообрядцев и староверов-странников – "остальцев благочестия", автор сочинения замечает: "Старообрядцы согласились и вполнѣ покорились таковым ихъным богопротивным и богохульным законоположениям, как со второй ревизии записалися, так и по сейчас запишутся" (Л.22).

Иное поведение демонстрируют последователи страннического согласия, которые "крѣпко етого ревизия убѣгали и не писалися". В качестве подтверждения автор приводит челобитную раскольников XVIII в., направленную против реформы Петра I, ссылаясь на исследование А.П.Щапова "Русский раскол старообрядчества"[199]. Однако нам не удалось обнаружить прямого источника данного текста, неоднократно присутствующего на странницах страннических рукописей[200].

Традиционным для страннических полемических сочинений был вопрос о ревизиях (переписях населения). Первая ревизия, согласно авторским рассуждениям, была совершена при царе Давиде, который "от диавола наустен был". Указывая на неугодность ее Богу, автор сочинения замечает: "Сие неугодно явися Богу, казнил Бог семьдесят тысяшъ мужей за согрешения их. А Давид за свое согрѣшении и плача, и покаяся" (Л.31). Вторая ревизия – "написание народное" – произошла при "Августе-кесарѣ". После рассуждения о первой и второй ревизии страннический книжник переходит к российской действительности, называя ревизию "язычеством": "Бога не знающие сие творят" (л.31 об.).

Автор возражает на слова старообрядцев о "записании Христовом": "Как старообрядцы говорят: Христос записался Вифлиемѣ, тое записание приводят по сей час на оправдание себя и непогрѣшно считают". Трактуя тексты Священного Писания сообразно с логикой своего вероучения, он утверждает: "Сие неприлично приводят по

[199] Щапов А.П. Сочинения: В 3-х т. СПб., 1906 -1908. Т.1-3.
[200] См., например, ИРЛИ. Мезенское собр., №35.

нынѣшнему времени старообрядцы. Потому Христос разрушил написанием многобожие, да и потом запрещено Писание сие не творити" (л.32). Ревизия, происходившая во времена Христа, существенно отличается от ежегодных росписей – "а нынѣ не тако записание народное повсегодно бываемое умышлено от гражданския власти", поскольку "записание народное" предполагает оседлую жизнь, наличие документов у каждого человека, проживающего на территории Российского государства, а это противоречило основным догматам страннического вероучения (л. 32).

Не менее злободневным для последователей страннического согласия был вопрос о мирской жизни, от которой не могли отречься современные автору старообрядцы. "Записание народное" напрямую связано с "мирским и мятежным прожитием по силѣ закона ревизии"; неизбежна "обсѣдлая пребытность в мирском житии", которая отвергается последователями странничества. Посредством утверждения ревизии, по мнению страннического книжника, старообрядцы были приведены "к поклонению образа зверева, ко отвержѣнию Христа и креста, т.е. крестоноснаго жития, по Евангелию и прочим писан[иям]" (Л.33).

Рассуждая об отделении "верных" христиан от "неверных", автор замечает: "При антихристѣ вѣрни от невѣрных крестом раздѣлѣны будут" (л.33). Последователи страннического согласия понимают крест как "странственное и безмолвное, и смерти желаемое Бога ради". Ссылаясь на слова Ипполита папы Римского, Иоанна Богослова, Иоанна Лествичника и толкования Андрея Кессарийского, автор пишет: "И вот, кто антихриста побѣдят: искренно Бога возлюбивый" (л.33 об.). При этом истинными последователями христианства считается человек, "оставый вся мира суету и отрекиися дома и родных, а не те, котории записались осѣдлую крѣпкую жизнь, дом имѣт и живут дома" (л.34).

Таким образом, "миролюбие" и "крепкая оседлая жизнь" старообрядцев есть показательный пример отступления их от правой веры во времена царствования антихриста. По словам автора сочинения, старообрядцы "читаются... вси отступники и поклонники антихристу", по Ефрему Сирину, спасутся только те, кто "печали жития сего отвергоша", т.е. христиане-странники.

Главным аргументом верности своих доводов для страннического автора являются рассуждения о непринятии последователями "старой веры" наименования их "раскольниками" или "старообрядцами". Так, по словам страннического книжника, старообрядцы "во время первой ревизии вышли в мир, осѣдлую жизнь и записалися, на ся во[с]приняли отступническое имя, то есть расколом себя нарекли" (Л.36 об.); они, покорившись антихристу – духовным и светским властям, – приняли наименование "старовер" и "старообрядец", а не "христианин": "И до днесь запишутся от нынѣшних слуг антихристовых староверами и старообрядцами, а не христианами" (л.37). Автор задается риторическим вопросом: "Что еще сего болѣе нечестие быти

может – свою веру не смѣют пред нынѣшними властями исповѣдатити и умолкивают?" (Л.37). Заключая свое рассуждение словами "за то молчанием отмѣтницы бывают от веры", он вновь возвращается к вопросу об открытом исповедании своей веры. В качестве доказательства книжник приводит выписки из Жития Максима Исповедника, Слова Афанасия Великого и Иоанна Дамаскина: "Усты вѣры не исповѣдати есть ересь маментова" (Л.37 об.).

Выписки из авторитетных источников позволяют сделать выводы, что "нынѣшняя власть ни единому не допущает имѣть чисто и свободно христианскаго именование ни под какими мѣрами, кромѣ своих того единовѣрцов" (Л.37 об.). Страннический книжник, ссылаясь на "гражданского закона тонкие правоведцев", показывает довольно хорошее знание Российского законодательства: "Таких и законов нѣт у российскаго правительства, чтобы кому-либо из отлучившихся из его еретической церкви допустить имѣть такое наимѣнование без прилогу секты и старообрядца или раскольника" (Л.37 об.-38). Он постулирует: "Итак, Писание доказывает, ... что антихрист такое умышление имѣть будѣт, чтобы имя христианское истребить и загладить от от Вселенныя"; "Итак, по самому дѣлу нынѣшный гражданский власть не допускает именоватися православныи или христианином, кроме своего единовѣрцов" (Л.38).

В качестве опровержения вероучения современных старообрядцев приводятся их же слова: "Да и говорят старообрядцы, что нынѣ прекратилось гонение, по сейчась не гонят" (Л.39 об.). Авторские замечания на приведенные слова наполнены пафосом негодования: "За что их [гонит], когда во всѣм повинуются и покаряются никоньянскому законопреступному закону, как первое, сторожем за потопление дают, так и попам, и так и за поправку церковь и руды попам платят. И так воинству на службу отдают свою дитей и дань платят царя, и ревизию запишутся. На ся восприняли отитлование старовѣрское, то есть жидовскую вѣру, потому всѣх старая вѣра жидовская" (Л.40).

Рассматривая эпитет "старая" по отношению к "истинной" вере, книжник напрямую сопоставляет старообрядческое вероучение с жидовской верой, заключает, что "старая" вера не предполагает ее истинности, "потому что всѣх старая жидовская вѣра" (Л.40).

Обращаясь к теме неповиновения нечестивым властям, составитель рукописи в качестве аргументов использует выписки из Миней-Четий о прежних христианских мучениках, которые объединяются под единым заглавием: "О прежних святомучениках, не повинувшихся властям нечестивым за соблюдение христианскаго закона, за что и вѣчно прославишася от владыки Христа и вѣнца получиша" (л.62 об.) Он приводит следующие выписки из Миней-Четьих: за 26 ноября, под которым читалось "Страд[ание] св. муч. Иякова персянина"; за 3 марта – "Страд[ание] Евтропия, Клеоника и Василиска"; за 22 января – "От жит[ия] и страд[ания] преподобномуч[еника] Настас[ия]"; за 10 декабря – "Страд[ания] святых муч[еников] Мины, Ермогена, Ивграфа". Заключает данный блок выписок цитата из 7 слова "Просветителя" Иосифа Волоцкого: "Воздадите кесарева кесареви, а Божия богови" (Л.65 об. – 66 об.). Подобные примеры позволяют автору заключить, что "и прежние христиане нѣ во всѣм повиновалися безрассудно нечестивым. Но егда нѣ прикасаются законом христианским и нѣ повинны бывают, дотоле повиновашася. А егда нѣчто таково, тогда и нѣ повиновалися в том, но и до смерти противилися и нѣ ослабели церковных жил и о всѣм глаголали и бѣз страха отвѣщавали и вопрошения их похулили, за что и мученическия вѣнцы получиша" (Л.67) Книжник приводит традиционный для старообрядческой литературы пример различных путей спасения от царства антихриста и возможности сохранения своей приверженности к истинному христианскому вероучению.

Рассуждение о продолжающихся гонениях на "верных" в настоящее время было излюбленной темой странников. Поэтому составитель рукописи говорит, что, согласно пророкам, антихристово царство будет продолжаться три с половиной года, и приводит выписки из 11 знамения 4 главы Книги Кирилла Иерусалимского, 23 главы Большого Катехизиса, 6 стиха 12 главы Толкового Апокалипсиса, Алфавит буква "Л" и 7 главы сочинений пророка Даниила. Полемизируя со своими оппонентами, автор полагает, что старообрядцы трактуют авторитетные тексты "неприемлемо и зловерно". Он обращается к читателю с вопросом: "За что же их гонит, когда у них отнято христианскии звания?... "Есть на земле вѣръ-то: татары и немцы, и жиды, католики и прочии, а также и староверов. За что их гонит, когда во всем повинуются законопреступному закону?" (Л.39 об.). Составитель рукописи сопоставляет старообрядческое вероучение с другими мировыми конфессиями, отступившими, по его мнению, от христианского благочестия. В данном случае он использует анафористический прием, заставляющий читателя задуматься над верностью авторского утверждения. Поведение старообрядцев не согласуется с положениями святоотеческих писаний: "А Писание крѣпко брань к сему повѣлевает имѣть" (Л.40).

На протяжении всего текста автор останавливается на вопросе интерпретации текстов Священного Писания. Сославшись на выписку из Евангелия от Марка (глава 13, зач. 60), книжник замечает, что староверы не соотносят тексты Писания с условиями настоящего времени. Евангелист, говоря о прекращении гонений, "ясно доказывает о прекращении скорби, которое было на Иерусалим на июдѣев" (Л.43 об.), в то время как, рассматривая данные свидетельства, необходимо иметь в виду настоящее – "нынешнее время, то есть на антихристово царство". По его мнению, такая трактовка текстов Писания "несовременна" и "неприлична": "Вот Писание приимати не на всякое время, то есть во свое время приимати, а не без времени" и предлагает свое понимание текстов Писания: "И ум, и лица, и кому писано, всякую главизну надо знать" (Л.46 – 46 об.). Заимствуя выражение "обятно на

всяко время приемлем" из сочинения Никона Черногорского, автор заключает: "Аще объятно будем понимать Писание, то во многие ереси впадем" (Л.46 об.). Ему видится, что именно старообрядцы трактуют тексты Священного Писания и святоотеческих писателей неверно – "объятно", "не разликуют время".

В качестве доказательств автор приводит аргументы, подтверждающие верность своего утверждения. Так, проповедь апостолов "освятиться жена мужеви, а муж женою"[201], по его мнению, относится к тому времена, когда "еще не было утверждена правила церковная всея земли" (Л.46 об.). Указывая на невнимание старообрядческих книжников к текстам Писания и несоответствие данного положения обстоятельствам настоящего времени, автор сочинения замечает: "А потом правилами запрещено: сие не быти, того внимание не возмут" (Л.46 об.). Он задается вопросом о причинах принятия мучения в последующие времена: "За что сами послѣ жѣ апостоли мучение приняли?" (Л.46 об.). Ответ на данный вопрос видится в неправильной трактовке текстов Писания: последователи апостольских учений не принимали во внимание изменившихся обстоятельств.

Характерной особенностью текста является то, что автор приводит дословные выписки из сочинений святоотеческих мыслителей, текстов Священного Писания, трактуя эти тексты сообразно с авторской логикой. При этом та или иная авторитетная цитата вводится в текст сочинения посредством следующих речевых оборотов: "здесь обратимся", "нужно здесь на вид доказать", "по сих свид[етельствуем]". Приводимая цитата не только иллюстрирует авторскую точку зрения или становится источником комментирования, но дополняет ее, нередко являясь своеобразным переходом к следующей мысли. Некоторые авторские сказания могут быть посвящены одной теме, с тем лишь различием, что в них затрагиваются те или иные аспекты актуального для странического книжника вопроса. В данном полемическом сочинении можно выделить два вида цитат: цитаты-иллюстрации, раскрывающие и подтверждающие авторскую мысль, и цитаты-"посредники", служащие способом перехода автора к новой мысли.

Останавливаясь на стилистических особенностях этого текста заметим, что он построен с использованием характерных для полемической традиции риторических приемов: антитезы, риторических вопросов; сопоставлений; сравнений и др.

В заключении сочинения "Об истинной вере" появляется канонический образ автора, умаляющего свои писательские способности и самоуничажающегося: "Вас же прошу шедротами Божиими наше грубословие своим исправить, а не клѣнить. Аминь" (Л.111 об.). В своем сочинении автор незаметно для самого читателя убеждает его в собственной правоте, которая должна стать в то же время собственно читательским мнением. При этом он умело дает понять, что созданное сочинение не представляет собой окончательного текста, так как дается в форме дискуссии, в которой развернуто представлена точка зрения оппонентов и аргументированное ее опровержение. Более того, читателю предоставлена возможность присоединиться к полемике: "А прочее оставляю вам, яко снискателем духовнаго разума, о сем разумети" (Л.111 об.).

[201] Ср.: «Ибо неверующий муж освятится женою верующею» (1 Кор. 7:14).

1.2.4. Сочинения И.М.Матева

Удорский дневник старообрядческого рода Рахмановых-Палевых-Матевых[202]

В последнее время все чаще внимание исследователей привлекает творчество писателей Русского Севера, которое рассматривается как историко-культурный и литературный феномен. Особое внимание уделяется "самосмышлению" северных крестьян XIX-XX вв., которое выражалось зачастую в виде различного рода дневниковых записок и обширного эпистолярного наследия. Известны "Автобиография" печорского крестьянина-старообрядца С.А.Носова[203], "Записки" пинежского крестьянина-старообрядца Карпова[204], "Островной летописец" неизвестного томского старообрядца[205], сочинения пермяка П.В.Бурмакина[206], сочинения бессарабского старообрядца К.И.Донцова[207], "Автобиография" и другие сочинения Троицко-печорского крестьянина В.П.Кунгина[208], "Дневник вологодского кресть-

[202] Опубликовано: Рыжова Е.А. Дневниковые записки удорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000. Вып.8. С.83-89.

[203] Мелихов М.В.: 1) Архив печорского книжника С.А.Носова в фондах научной библиотеки Сыктывкарского университета // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар,1989. С.31-41; 2) Печорский книжник XX в. // Мир старообрядчества. М.; СПб., 1992. Вып.1. Личность. Книга. Традиция. С.71-81; 3) Анхеныч и его видения // Мѣра. СПб., 1994. №4. С.40-49; №1. С.33-45; 4) Сюжетная организация цикла видений печорского старообрядца С.А.Носова // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. С.154-164.

[204] Карпов И.С. По волнам житейского моря: Воспоминания / Подгот. текста Г.В.Маркелова // Новый мир. М., 1993. №1. С.7-76; Маркелов Г.В. Жизнеописание пермогорского крестьянина И.С.Карпова // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т.47. С.423-429.

[205] Приль Л.Н.: 1) "Островной летописец" // Труды Томского объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1995. Т.8. С.183-222; 2) Аспекты старообрядческого дневника: "Божий мир" и "апостольская" община // Труды Томского объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1996. Т.9. С.155-164.

[206] Барминская Н.Н. Дневниковые записи семьи Бурмакиных // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа. Сыктывкар, 1990. С.71-72.

[207] Смилянская Е.Б. Книжник старообрядческого села Куничи, что в Бессарабии, К.И.Донцов // Мир старообрядчества. М., 1992. Вып.I. Личность. Книга. Традиция. С.82-99.

[208] Макеева Е.Э., Панчишина Н.Ф. Крестьянский бытописатель // Родники Пармы. Сык-

янина" А.А.Замараева[209], "Дневные записки" и другие произведения усть-куломца И.Рассыхаева[210].

Представителями удорского старообрядческого рода Рахмановых-Матевых-Палевых составлен еще один памятник, который можно назвать "Удорским дневником". Сборная рукопись-конволют XVIII-XX вв., содержащая "Удорский дневник", хранится в Национальном музее Республики Коми в собрании Текущих поступлений р.-68. Рукопись обычного книжного формата, объемом в 84 л., написана на русском языке. Впервые рукопись была кратко описана В.И.Малышевым в 1958 г.[211], а затем в конце 80-х гг. она получила научное описание в рамках республиканской программы по выявлению и описанию памятников письменности на территории Республики Коми[212]. Всякий раз разновременные части данной рукописи не рассматривались как нечто цельное, возможно потому, что рукопись в оригинале не имеет названия, которое объединяло бы разные части. Однако данную рукопись можно считать единым сочинением и своеобразным родовым памятником, который создавался представителями нескольких поколений удорского крестьянского старообрядческого рода Матевых-Палевых. Название "Удорский дневник", во-первых, отражает место бытования и регион, который охватывают сведения, содержащиеся в данной рукописи, с другой стороны, слово "дневник" характеризует жанр записей в рукописи.

Создание рукописи НМРК Собр. Текущих поступлений р.-68 шло поэтапно, поэтому можно выделить в ее структуре несколько разновременных блоков.

Первый блок рукописи состоит из двух частей, написанных полууставом руки одного из родоначальников династии писцов-книжников Рахмановых-Матевых-Палевых Ивана Малахеевича Матева, который написал прекрасным полууставным почерком подавляющее количество книг из родовой библиотеки. Первую часть (л.2-7) составляют выписки из Жития Николая Чудотворца, поучение во вторую неделю Великого поста "О твари небесней" и слово "от Патерика о некоем старце". Во второй части первого блока (л.8-42 об.) содержится краткий Месяцеслов с сентября по август, Пасхалия, Лунное течение и таблицы для исчисления дней Пасхи и лунных фаз. На листах Месяцеслова есть разнообразные хозяйственно-бытовые пометы, а также различные приписки о смерти и рождении, выполненные полууставом и скорописью различных рук, в том числе скорописью И.М.Матева. Оказалось отмеченным такое важное для жизни крестьянина событие, как покупка часов: "Часы куплены 1882-го 7-го марта"[213]. Месяцеслов использовался И.М.Матевым, а вслед за ним и другими составителями дневника, как родовой помянник, поскольку жесткая календарная установка месяцеслова (по месяцам и числам) позволяла четко ориентироваться в днях поминовения родных. Как правило, эти пометы помещались на полях рукописи напротив определенных чисел Месяцеслова, например: "Память Ивановой жены Антониды Михайловой Матевой, ныне Марфы, 13-го марта ночью 2 часа до полъночи, 1886-

тывкар, 1993. С.114-129 (публикация сочинений северного крестьянина В.П.Кунгина – "Моя биография", "Итоги живой и механической силы на Севере Коми края", "Эпизоды жизни новых людей на Севере").

[209] Дневник тотемского крестьянина А.А.Замараева. 1906-1922 годы / Публ. В.В.Морозова и Н.И.Решетникова. М., 1995.

[210] Крестьянский летописец: "Дневные записки Ивана Степановича Рассыхаева, крестьянина села Усть-Кулом" / Публ. А.Сивковой // Молодежь Севера. Сыктывкар, 1991. №2. 12 января; Волкова Т.Ф. "Дневные записки" усть-куломского крестьянина И.С.Рассыхаева // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тез. докл. Сыктывкар, 1990. Ч.2. С.22-23; Волкова Т.Ф. Усть-Куломский просветитель // Родники Пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 1993. С.168-173; Степан Иван: Менам олöм / Публ. М.Д.Игнатова // Войвыв кодзув. 1994.1994. №11; "Дневные записки" усть-куломского крестьянина И.С.Рассыхаева (1902-1953) / Вступ.статья и подгот. текста Т.Ф.Волковой и В.В.Филипповой; пер. В.В.Филипповой; ком. В.А.Семенова. М., 1997.

[211] Малышев В.И. Рукописные книги Сыктывкарского республиканского музея Коми АССР // Археологический ежегодник за 1962 г. М.: АН СССР, 1963. С.403-408 (на с.405-408 – описание рукописей).

[212] НМРК. Собрание Текущих поступлений р.-68 (ин-4414/1). Сборник-конволют XVIII-XX вв. 4°. 84 л. Бумага русская, ручная и машинная: 1) л.2-42 – ручной выделки с литерной неидентифицированной филигранью (не просматривается в корешке) и белой датой "1783"; 2) л.46-55 – машинная советской выработки с разлиновкой в клетку, по структуре бумажного листа может быть отнесена к концу 1920-х гг.; 3) л.57-84 – машинная русской выработки без маркировки, по структуре листов может быть отнесена к третьей четверти XIX в., концу XIX в. и началу XX в. Полуустав поздний мелкий вертикально ориентированный со слабо выраженным нерегулярным наклоном – л.2-42; скоропись гражданская, карандаш – л.46-56; скоропись гражданская беглая – л.57-75; подражание печатному – л.76-78 и 81-82; скоропись гражданская небрежная разных рук – л.79-80 и 83-84. Киноварь в заголовках и инициалах (в пределах первого и четвертого почерков). Вязь (в пределах первого почерка). Заставки пером в чернилах и киновари, растительных форм в подражание старопечатному – л.2, 8, 9, 10 об., 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 об., 19 об., 21, 22 об., 25 об., 34. Заставки пером в чернилах и киновари, примитивных растительно-геометрических форм – л.4 об.,7; инициалы киноварные с орнаментальными отростками; концовка пером в чернилах, травных форм – л.25 (частично заклеена вырезанным из печатного издания изображением медалей); этикетка хромолитографическая с изображением гейши – л.42 (вырезана из конфетной (?) обертки); стилизованное изображение вазы с букетом цветов – л.44. переплет картонный с кожаным корешком, разбит; крышки склеены из отдельных листов бумаги. Содержит: Л.1. Записи о времени вскрытия рек и сопровождающих ледоход погодных условиях за 1898-1901 гг. Л.2. "Чудо о некоем муже Димитрии, егоже святый Николай от потопления избави" (из Жития Николая Мирликийского). Л.4 об. "Во вторник вторыя недели поста поучение о твари небесней". Л.7. "Месяц априлий 1-й день. Слово от Патерика о некоем старце, иже

умирая возвести братии, яко в покой поиду". Л.8. Месяцеслов краткий с сентября по август. Л.22 об. Пасхалия с 7296 по 7431 годы. Л.25 об. Пасхалия зрячая по ключевым словам. Л.34. Лунное течение. Л.43-44. Таблицы с подвижными лимбами для исчисления дней Пасхи и лунных фаз. Л.44 об. Отдельные заметки об исчислении Пасхи и записи о результатах осенней охоты в 1876-78 гг. Л.46. Заметки фенологического характера, перемежающиеся известиями о событиях в семействе крестьян Матевых и заметками об обстоятельствах крестьянского быта и хозяйства за 1930-1950 гг. Л.57. Фенологические заметки, перемежающиеся записями об обстоятельствах крестьянского быта и хозяйства, за 1858-1920 гг., на полях помещены отдельные записи 1930 и 1931 гг. Описание рукописи выполнено А.А.Амосовым. См.: Памятники письменности Коми АССР: Описание рукописей Республиканского Коми краеведческого музея (г.Сыктывкар) (машинопись).

[213] НМРК. Собр.Текущих поступлений р.-68. Л.15 об.

го"[214]. Самая ранняя помета в этой части рукописи принадлежит руке И.М.Матева, в ней отмечается день памяти одного из родоначальников писцовой династии Малахея Матева, причем запись сделана в Месяцеслове под 7 декабря: "Память Малахия 1849-го года" (л.12). Самая поздняя дата, встречающая в первом блоке рукописи, относится к середине XX века, к 1948 г.

Собственно Удорский дневник занимает вторую, бóльшую, часть рукописи (л.46-84), причем она также разнородна и состоит из нескольких частей-блоков, поскольку содержанием Удорского дневника являются различного рода сведения, охватывающие почти сто лет – с 1858 по 1950 гг.

Первая часть Удорского дневника (л.46-55) является тетрадью в клетку в гранитолевом переплете, в которой записи сделаны гражданской скорописью чернилами и карандашом. События, описанные в этой тетради, охватывают временной отрезок в двадцать лет – с 1930 по 1950 гг. Вероятно, автор тетради вел запись событий самостоятельно и не в рамках " Удорского дневника", однако позднее тетрадь была вшита в данную рукопись.

Вторая часть Удорского дневника (л.57-75 об.) написана тонким пером, убористой писарской скорописью руки И.М.Матева. Записи в этой части датируются 1858 г., последняя запись, написанная его рукой, сделана в августе 1886 г. Таким образом, И.М.Матев продолжал вести записи почти до самой смерти, поскольку известно, что умер он в ноябре 1886 г.[215]. Именно эта часть произведения имеет следы многократного чтения и редактирования. Редактировал текст сам И.М.Матев, зачеркивая слова, вписывая что-либо над строкой или на поле, дописывая целые абзацы на свободные части листов в рукописи, сверяясь при этом, вероятно, со своими черновыми бумагами и делая специальные пометы-отсылки в тексте рукописи к этим добавлениям, используя специальные обозначения – # и Ъ.

Записки И.М.Матева привлекали впоследствии внимание читателей и позднейших авторов Удорского дневника, так как в тексте записок есть редактура еще трех почерков, относящихся к концу XIX – началу XX вв. Почерк второго редактора, писавшего гражданской скорописью и использовавшего простой карандаш, напоминает почерк, которым дописаны в рукописи л.79-80 об. Пометы третьего редактора принадлежат, возможно, автору тетради в гранитолевом переплете, дописавшему также л.80 об. Еще одним редактором этой части памятника была Марья Ивановна Палева. В записках И.М.Матева она сделала пометы фиолетовыми чернилами, гражданской скорописью. М.И.Палева разграничила части, написанные И.М.Матевым и Я.И.Матевым, своей пометой на л.75 об.-76: "Иван

[214] НМРК. Собр.Текущих поступлений р.-68. Запись читается в рукописи на л.15 об. на нижнем поле.

[215] М.И.Палева отметила дату смерти И.М.Матева в данной рукописи на л.75 об.-76.

Малахиевич умер в ноябре 1886 г., продолжает его сын Яков Иванович". Небрежным полууставом Якова Ивановича Матева, сына И.М.Матева, были продолжены записки отца. Это небольшая по объему часть – л.76-82 об., записи в ней весьма хаотичны, они охватывают временной промежуток с сентября 1886 по 1898 гг., то есть 13 лет.

Выделяется еще один небольшой фрагмент Удорского дневника, попавший в ту часть произведения, которая была написана Яковом Ивановичем Матевым. Это всего два листа бумаги (л.79-80 об.), на которых зафиксированы события 1913-1918 гг. Записи вел Василий Матев, который единственный из всех писцов оставил в рукописи указание на свое авторство: "Писалъ Василей Матевъ" (л.80).

Однако позднее л.80 об. был дописан скорописью, карандашом. События, о которых здесь говорится, относятся к 1920-1931 гг. Возможно, автором записей был еще один представитель писцовой династии – Дмитрий Яковлевич Матев, племянник известного в роду наставника, книжника и переписчика рукописей Михаила Ивановича Матева.

Таким образом, можно выделить определенные этапы создания рукописного сборника-конволюта и Удорского дневника.

На первом этапе произошло объединение Месяцеслова и записок И.М.Матева, которое, вероятнее всего, он сам и сделал. Заметки И.М.Матева являются самой значительной по объему частью рукописи. Они охватывают почти тридцать лет, с 1858 по 1886 гг. Скорее всего вначале И.М.Матев делал разрозненные записи памятного характера, о чем говорят его черновики – плохо сохранившиеся погодные записи, которыми он подклеил крышки переплета рукописи[216]. Затем, возможно уже в начале 80-х гг. XX века[217], И.М.Матев свел эти записи вместе, обработал их, придал им цельный и законченный вид,

[216] Надо сказать, что известная в старообрядческой крестьянской литературе традиция фиксировать на страницах книг фенологические наблюдения отмечается и для рукописного наследия Рахмановых-Палевых-Матевых. Так, например, в рукописи, хранящейся в родовом собрании РС РМП р.-11, являющейся сборником выписок из различных книг, есть пометы подобного рода, сделанные рукой Ивана Малахеевича Матева и, возможно, Василия Матева: "1886-го года месяц марта 17 тепло делалось, до 25 тепло"; "1921-го года месяца майя числом 15 ходил параход, ездил до поста"; "1921-го году месяца майя 1 льод тронулся, вода мала, а после стало – мало таки бывает, и стояло до 28 маия" (РС РМП р.-11. 8°. 142 л.).

[217] В данной рукописи на внутренней стороне верхней крышки переплета сделаны рукой И.М.Матева памятные записи – хозяйственно-счетные выкладки. Черновые записки И.М.Матева встречаются также в рукописи на л.83-84: Другие авторы памятника также зачастую оставляли свои заметки на отдельных листах Удорского дневника, например записи фенологического характера конца XIX – начала XX вв. на л.1-2: "1898-го года месяца апреля 26 года льодь тронулся. Вода мала было, а послѣ того стало прибывать 30 апреля. Месяца маия 2 пошло на убыль. 3 числа было громъ, и кокушка стали коковать 14 маи... 1899-го года льодъ тронулся 26 апреля. Вода было мала. Месяца сентября громъ и молния было числом 15. 1900-го года месяца апреля льодъ тронулся 20 числа. Вода была совершено мала. А кокушка стала коковать 1 месяца майя. 1901-го года льодъ тронулся месяца апреля 9 числа. Вода была мала. Своя исполнихомся заутра милости твоея, Господи, и возрадовахомся".

а потом "гладко", почти без исправлений, переписал их своей убористой писарской скорописью. И продолжал вести записи до своей смерти. Однако и этот текст не избежал авторской правки: И.М.Матев иногда зачеркивал слова, дописывал и вписывал целые абзацы на свободные части листов в рукописи, сверяясь при этом со своими черновыми бумагами.

Продолжил Удорский дневник после смерти И.М.Матева его сын, Яков Иванович Матев. Он написал небрежным полууставом несколько листов, кратко рассказав о событиях с сентября 1886 по 1898 гг. Свою часть он вклеил в рукопись после записок отца.

На следующем этапе Удорский дневник отца и сына Матевых пополнился описанием событий 1913-1931 гг. Их изложение заняло в рукописи всего два листа. Однако эти несколько страничек были написаны по меньшей мере двумя писцами. Василий Матев описал "Знаменитую засуху" 1913 г. и события первой мировой и гражданской войны и подклеил листы в ту часть Удорского дневника, которая была составлена Я.И.Матевым. Чуть позже эти листы были дописаны, возможно, Д.Я.Матевым, который продолжал фиксировать свои наблюдения в отдельной тетради (события с 1930 по 1950 гг.), которую впоследствии вшил в данную рукопись перед записками И.М.Матева. Тем самым он нарушил временную последовательность изложения, и в настоящее время Удорский дневник начинается с описания событий 30-40-х гг. XX в. Однако нарушение хронологии можно объяснить и техническими причинами, в частности тем, что подшить тетрадь в конец рукописи было уже невозможно, поскольку не хватало места.

Удорский дневник, таким образом, является итогом коллективного творчества, плодом усилий разных авторов, представителей одной писцовой династии Рахмановых-Матевых-Палевых.

Стержнем повествования для авторов произведения являлись сведения, связанные с крестьянским земледельческим трудом, бытом, промыслами и т.п. В основном это календарные заметки фенологического характера, заметки о природных явлениях[218]. В данном произведении материал расположен по годам. Объем погодных

[218] Примечательно, что во второй половине XIX в. создавалась фенологическая летопись мещанином г.Лальска Андреем Петровым Авраамовым: "Сельская летопись о погоде с замечанием виденного с 1857 года по кругу солнечному и семи поланет на 28 годов Лальским мещанином Андреем Петровым Авраамовым". XIX в. (1857-1885 гг.). В 4-ку. 206 л. Скоропись. Переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками. Запись: "В 1856 году протоиерею Вологодской губернии Лальского Воскресенского собора Платону Кубеницкому была выслана (откуда не знаю) форма для ведения ежедневной записки о состоянии атмосферы; протоиерей Кубеницкий ведение этого дела по высланной форме передал мне и просил заняться этим делом с 1-го января 1857 года. И с этого-то времени я записывал состояние погоды ежедневно по три раза в день, утром, в полдень и вечером в продолжении двадцати восьми лет, за исключением очень немногих дней, в которые я был или болен, или же в отлучке, в эти дни о состоянии атмосферы я ничего не записывал, оставляя пробелы. Протоиерей Кубеницкий по истечении четырех лет со времени передачи мне этого дела был перемещен на службу в Таврическую губернию, где и умер... (далее следует краткая характеристика записей и условных обозначений). Описание рукописи см.: Описание рукописного собрания Великоустюжского краеведческого музея // Памятники письменности в

изведении материал расположен по годам. Объем погодных записей в каждой части различный, но именно записки И.М.Матева представляют собой наиболее связный и повествовательный текст, самые детальные и подробные наблюдения и описания. Эти описания непосредственным образом соотносятся с крестьянским земледельческим календарем и лишены самостоятельной эстетической функции, например: "[1885 г.] Отъ 5-го числа маия пошло погодье тѣплое. 7-го числа было дождичекъ небольшой, въ той же день льодъ тронулся. 8-го числа начала кокушка коковати. Сѣять начали 10-го. Погодье было изрядно хорошое. 11-го слышенъ былъ громъ небольшой и с мольнией. 13-го числа былъ дождикъ, и ветеръ перемѣнился, подулъ сиверной стороны холоднѣнький. 14-го былъ дождикъ, и ночью противъ 15-го былъ дождикъ большой, только на короткое время. Ветеръ опять подулъ съ южной стороны тѣплый. 17-го вѣтеръ опять подулъ сиверной стороны. 17-го же садили луку, и подъ вечеръ задожало порядочно, и стояло въ такомъ положении и до 20-го маия. 18-го сходы жита появляться. 20-го и 21-го дни были совершенно свѣтлыя и сухия, а воздухъ все же съ сиверной стороны стояло. Посевъ кончили 23-го. Картофелю садили 24-го" (л.72 об.-73).

Только один раз встретилось описание атмосферного явления, которое, вероятно, с некоторыми допущениями можно назвать "природоописанием": "[1876 г.] А 15-го числа около половина дня замечено было любопытное небесное явление. Погода была доволъно тихая, небо доволно ясное, лишъ нѣсколько легкихъ бѣловатых облаковъ бродили высших слояхъ атмосферы, не закрывая солнца. Въдругъ свѣтъ солнца изменился въ желтый, въскорѣ послѣ того образовались послѣдовательно три круга, расположенных слѣдующимъ образомъ. Самый малый изъ трехъ окружалъ дискъ солнца. Этотъ кругъ былъ фиолѣтоваго, голубаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. Бѣлымъ – къ солнцу. Другой – касаясь одною стороною перваго круга почти на четверть его окружности. Третий кругъ, двое больше, пересекалъ два первых и касался солнца. Послѣ тово черезъ полъчаса явились еще два круга, которыя совершенно: 1-й величиною подобенъ первымъ двумъ, а другий – и всехъ болѣе которыя были бѣловатого цвѣта. И черезъ часъ времени все исчезло постепенно" (л.60-60 об.). Однако и в этом природоописании автору присуще стремление к точности и фактографизму. И.М.Матев, наблюдая это природное явление впервые, подробно описал его, как говорится, "на всякий случай", вдруг это окажется особой приметой, предвещающей определенную закономерность в земледельческом крестьянском труде.

Большая точность в фиксации природных явлений прослеживается на страницах дневника с 1884 по 1886 гг. В это время у Матевых-

музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч.I. Рукописные книги. Вологда, 1982. С.43-44 (Р.184).

Палевых был термометр, которым они измеряли температуру воздуха. У И.М.Матева под 1885 г. встречается описание сильных декабрьских морозов, причем приводятся точные температурные сведения: "15-го декабря было жесточайший морозъ, около 37 градусовъ. Съ вечера до полуночи прибыло до 45 град. И градусника занесли в ызбу, потому что болѣ устоять не можетъ, а лопнетъ" (л.74 об.).

В описаниях природных явлений в Удорском дневнике важным элементом является особая формульность стиля. Из наиболее часто повторяющихся формул можно назвать такие: "льод тронулся...", "вода мала была" или "вода большая была, ретко (мало) таковых бываетъ", "сеять начали", "кокушка стала коковать...", "задувал сиверной ветер" или "ветер сиверной стороны", "жать поспело..." и т.д. Определенные формулы погодных записей были выработаны еще И.М.Матевым для описания повторяющихся из года в год одних и тех же явлений в природе, на которые необходимо обращать внимание крестьянину-земледельцу. Погодные формулы были использованы и всеми последующими авторами Удорского дневника. Ср., например, описания XIX и XX вв., встречающиеся на страницах произведения:

"[1878] ***Льодъ тронулся*** 4-го маия. ***Сеять начали*** того же дня. Кокушка начала коковать 12-го маия. Вѣсною ***вода была небольшая***, досады некому не здѣлало. Около 15-го числа ***стали сходы появлятся. Погодье было изрядно хорошое.*** Около 3-го июня ***ржи стали колосица***. Но только въ тотъ же день ***подулъ вѣтеръ сиверной стороны***, и противъ 4-го и 5-го числа были инѣи небольшия, но однако повреждении сходамъ хлѣбовъ значительныхъ не оказалось. ***Ржи свѣтать начали*** 19-го июня. Въпрочемъ, погодье было тѣплое, но только сухое, не было дождя, пожалуй, и до 20-го числа июня. Ночью противъ 21-го ***палъ дождь порядочной***. Около 22-го ***стали жита колосица***. А отъ 1-го июля пошло опять же погодье сухое, тѣплое, особенно жаркое. Хлѣбовъ созревать торопило жаромъ, отъчего стали другия зернами тонковаты. А 13-го числа ***палъ дождь порядочный***, отъчего жита и прочия произрастения весма поправились. ***Жать поспѣло*** къ 24-му июля. И сиверной вѣтеръ стояло до 29-го числа. А противъ 30-го числа ночью былъ иней жесточайший, недозрѣлыхъ хлѣбовъ повредило весма значительно, и вѣтеръ перемѣнился" (л.62 об.-63).

"[1880] ***Сеять начали*** 5-го маия. В тотъ же день подъ вечеръ ***ветеръ*** перемѣнился, ***подулъ сиверной стороны*** вѣсма холодной. Противъ 6-го ночью вымерзла земля до той степени, что нельзя было ни орать и ни боронить. Эта холодъ стояла до 9-го числа маия, т.е. до дня Николая Чудотворца. Тогда погодье, пожалуй, и перемѣнился. Вѣтеръ подулъ съ шолоника, и подъ вечеръ задожало немношко. ***Погодье здѣлалось совершено хорошое***, пожалуй, и тѣплое. ***Кокушка начала коковати*** 13-го числа весма далѣко отъ деревни, по старой примѣты – къ урожаю хлѣба. Вода вторительно стала прибывать, до перваго не доходило около 3-х четвертей, и опять пошла наубыль. Около 17-го числа ***стали сходы жита появлятся*** около 20-го. И 24-го-25-го ***погодье стало весма тѣплое,*** изрядно хорошее, с дождичками. Посевъ кончили 24-го. Луку садили 26-го. 28-го ***палъ дождь порядочной***. Около 22-го июня ***жита стали колосица. Погодье было изрядно хорошее***, и около 1-го июля ***ржи стали свѣтать***. Около 8-го и позже холодило, было сиверным вѣтромъ и дождиками, но послѣ опять стало тѣпло" (л.64 об.-65).

"1933 года 25 марта тепло продолжалось неделя, потом стало морозить. 11-12 апреля снега пало порядочно. После стало погода ясная, по ночам замерзло. ***Льод тронулъся*** 16 апреля п/с 1933 года. После погода стало холодно, вода совершенно стало маленкая. Толко 1-го мая стало потеплее. ***Сеять начали*** 2 мая, но не все, ибо земля была еще морозная. ***Кокушка стала коковать*** 11 мая (л.48 об.-49); "1934 от Рождества Христова до Сретения Господня погода было пасмурная и теплая. Гуси, утки прилетели на полный снег. 10 апреля и раньше ***льод тронулся***. 20-го апреля и гром слышно было. Погода хорошая. ***Сеять начали*** 27 апреля. ***Кокушка стала коковать*** 5 мая. 2-го июня начали плотить на устье Южной Чебьюги, нашли неправильно растановки рабочей силы. Река Вашка стала 1-го ноября. 1934 г. 22-23 декабря сыльный мороз. 27 – тепло, утро – дождь, потекли потоки из жолобов" (л.49-49 об.).

При описании явлений природы И.М.Матев использовал различные приметы и народные поверья, например: "[1875] "***У досельнихъ стариковъ бывало примѣты***: когда кокушка рано станетъ коковати, а особенно близъ деревни и близъ дворовъ тотъ годъ бываетъ недородъ хлѣба" (л.59 об.). Зачастую он давал оценку приметам – иногда положительную, а порою и негативную, в которой исходил из своего собственного жизненного опыта: "А въ Крещеньевъ день въ ерданъ порошили снѣгомъ, по старой примѣты и поговорки, – не къ урожаю хлѣба. ***Этимъ примѣтомъ***, – что тепло послѣ Рождества и ерданъ порошило, – нельзя вѣрить" (л.60).

В "Удорском дневнике" присутствуют параллельно две системы временного измерения, земледельческий крестьянский календарь соотносится с христианскими праздниками, что отражается и в тексте памятника, например: "[1864] Сѣяли вѣсною ***до 1-го числа июня, до дня Дорофея епископа Тирскаго***. А жать поспѣло ***къ 20-му числу июля, т.е.***

ко дню св. пророка Ильи" (л.57), "Снѣгу съ осени сперва было очень мало до Рождества Христова – едва до 3-х четвертей. Филиповъ постъ былъ около Николина дни немного болѣе недели чрезвычайной морозъ, что рѣтко таких бываетъ. А потомъ стало немного помягче. А послѣ Рожества Христова за два дни здѣлался тѣпло, дошло и до потоковъ" (л.61).

На страницах дневника проступает и историко-этнографический контекст, как правило, это упоминания о промыслах, которыми занимался род Матевых-Палевых, о ярмарках, проходивших в крае: "[1877] И около Покровской суботы выпало снѣгу и промышленниковъ выжило изъ лѣсу – бродить было нельзя" (л.62), "[1879] Отъ 20-го до 26-го рыбакомъ не было возможности ловить въ рѣчкахъ сѣтями, заставляло грѣться пре ночнѣ" (л.63 об.-64). Эти упоминания зачастую сопровождаются хозяйственно-счетными выкладками: "[1878] Осенью погодье было порядочное. Промысловъ было рябковъ здовольно, цѣна была тоже ниская – около 13 коп., и бѣлка тоже 13-и. Зимою снѣгъ былъ мѣлокъ – около четвертей 3 1/2" (л.63); "[1881] С осени до Крещения снѣгу было очень мало, промышлять было ловко. Промысловъ осеннихъ бѣлокъ было немного, цѣна было порядочная – около 18 коп. бѣлка. И рябковъ было тоже порядочно, и цѣна была около 40 коп. и выше. Но послѣ ярманги снѣгу стало прибывать почти до 11-го числа марта... А кормами были весма скудны. Соломы возили, пожалуй, дивное количество изъ Нюкчи и съ Кучкава, потомъ и съ Сулчи. Цѣна послѣ тоже доходила и до 20 коп. вязка. Возили опять и с Кѣбы соломы и сена, потому здѣсь было по 8 руб. и выше, а тамъ около 4-х руб. порядочныя возы, и солома здесь около 30 коп. вязка ржаная" (л.67-67 об.); "[1884] На волоку цѣны были: говядины – около 2-х руб. с четвертакомъ, сало – 6 руб., масло – около 9 руб., рябы – 30 коп. пара, белка – 13 коп. безъ четверти, заечина – 8 коп." (л.71 об.); "[1885] Цѣны въ Крещенской 1885 г. были сало 5 руб., масло 7 руб., говядина хорошая 1 руб. 80 коп., мука ржаная 1 р. 70 коп., сено около 2-х руб. возъ" (л.72).

Встречаются в дневнике достаточно краткие упоминания о войнах и других государственных катаклизмах в XIX-XX вв., однако и они помещены в хозяйственно-бытовой контекст.

Самая развернутая запись связана с событиями русско-турецкой войны: "[1877] Все дела утихло, потому что война идетъ уже полторы года с туркомъ, и весма время невеселое, а печальное. Зимою по наступлѣнии Новаго года, т.е. 1878-го, 20 февраля съ Турцией подписали мировое условие. А въ газетахъ опять пишутъ, что Англия подымается на насъ же войною" (л.62 об.).

Очень кратко говорится в дневнике о первой мировой войне 1914-1915 гг.: "1914 года началась война и взяли запасныхъ салдатовъ всехъ и ратниковъ 1 разряда" (л.79 об.); "1915-го 2 разрядъ месяца августа одинаковъ всехъ взяли на войну" (л.79 об.).

Более развернуто повествуется в дневнике о событиях революции и гражданской войны, которая затронула и Удорский край: "1917-го и государь отказалсе отъ престола. А 1917 года законъ переменили, дали власти народа, стали управлять народъ место царя" (л.79 об.); "1918 года июля противъ 29 числа, т.е. утромъ 29 июля было морозъ до 7 часовъ. Хлебъ совершено было зеленый, повредило порядочно. Хлѣбомъ стало весьма скудно, насталъ царь-голод" (л.80); "1918 года 2-го октября снизу по Вашкѣ пароходъ "Надежда" шолъ съ войсками Бѣлой гвардией для защиту село Важгортъ. Тотъ же день Красной гвардия повыше Важгорта встретились и произошло перестрелка. Результатъ получилость слѣдующие: два человека убитымъ и у устья Садьимы два человѣка утонули во время переправы реки Садимы. Село Вожгортъ осталость на сторонѣ Белой гвардии. 2-й разъ пароходъ "Надежда" ушолъ внизъ 6-го октября. 7 октября немного снегу пало, и стало похолоднее. До етого времени погода стояло дождливая и теплая" (л.80-80 об.).

Всего несколько скудных, и от этого еще более впечатляющих фраз посвящены Великой Отечественной войне: "22 июня 1941 г. началась война" (л.50 об.); "Мировая война кончилась 9 мая 1945 год. Хлебом скудно было" (л.50 об.).

Духовная культура края, в том числе и старообрядческая, в "Удорском дневнике" выступает неявно, сведения о ней имеют попутный характер. Конфессиональная принадлежность рода Матевых-Палевых нигде явно не проявляется, однако есть в памятнике два-три замечания, которые позволяют ее вскрыть. В первую очередь, это упоминание двойного имени умершей под 1886 г.: "16 числа марта здѣлался погодье вѣсма тѣплое. Въ той день хоронили тѣло усопшия рабы Божия ***Антониды, нынѣ Марфы***" (л.74 об.-75). Упоминание двойного имени покойной в рукописи, вероятно, родственницы Матевых-Палевых, указывает на то, что в Пучкоме существовало одно из радикальных движений в старообрядчестве – скрытничество. Только перед самой смертью скрытники обращались в "истинно православную веру", крестились и принимали новое имя. Именно этот факт и нашел свое отражение в "Удорском дневнике"[219]. Обращение в скрытничество проводилось после определенной подготовки, и Яков Иванович Матев упоминает о том, как он учил "читать по-старому" в Великий Пост нескольких человек из разных удорских деревень: "1888-го года месяца марта числа 14 недели 2 поста принимался училъ 5 человек. Неделю было 5 до Велика понедельника: Василий Петровичь, Федоръ Калин, Михаило Сидор, Марфа Ивановна, еще Кирика Фекла Андреевна училасъ" (л.82 об.).

[219] По тому же самому принципу двойного именования, характерного для скрытников, построен "Помянник" удорских деревень (РС РМП р.-37), написанный Д.Я.Матевым и М.И.Матевым; "Сверток родителей" из богослужебного сборника (РС РМП р.-35), составленный И.М.Матевым и М.И.Палевой; двойное именование умерших встречается и на страницах Месяцеслова из рассматриваемой нами рукописи (НМРК. Собр.Текущих поступлений р.-68).

Обращает на себя внимание язык Удорского дневника. Наше исследование позволяет говорить о том, что в XIX-XX вв. у коми старообрядцев существовало три языка, причем сфера применения каждого была достаточно строго разграничена, по крайней мере в сознании носителей этих культурных пластов, причем происходит разграничение даже на уровне типа почерка. Церковно-славянский язык воспринимался как язык сакральный и использовался при переписке, как правило, богослужебной литературы. Примечательно, что прекрасно владеющий четким, красивым полууставом, которым написаны его многие богослужебные рукописи, И.М.Матев написал свою часть дневника писарской скорописью[220]. Органично владеют книжники писцовой династии Рахмановых-Матевых-Палевых и русским литературным языком. Особенно ярко это проявилось в той части "Удорского дневника", которая написана И.М.Матевым. Только однажды на страницах произведения нам встретилось написание слова, отражающее определенные нормы орфографии коми языка и проявляющееся в использовании типичной для коми языка буквы **ӧ:** "сено с ярманге продавали хорошӧя" (л.70). Коми язык, носителями которого являлись писцы этой старообрядческой династии, функционировал в большей мере как разговорный и оказал влияние на русский литературный язык. Это влияние в "Удорском дневнике" прослеживается на разных уровнях функционирования языка: на фонетическом уровне была произведена замена некоторых звуков в русском языке, так как в коми языке они отсутствуют, что нашло отражение в орфографическом облике слов (например, встречается написание "Мар*л*а" вместо "Мар*ф*а", "по*х*олодало" вместо "по*х*олодало" и др.); на грамматическом уровне встречается несогласованность в роде существительного и глагола прошедшего времени (например, ***"эта холодъ стояла*** до 9-го числа маия, т.е. до дня Николая Чудотворца"; "10-го апреля ***здѣлался весма тепло";*** "***вода прибыло*** значительно большая"); наблюдается отсутствие предлогов (например, "ветеръ переменился, подулъ сиверной стороны весма холодный") и др.

"Удорский дневник", несомненно, имеет важное народохозяйственной значение – в нем содержатся сведения о климате, погоде, температуре, земледельческих циклах одного из регионов Республики Коми, которые фиксировались достаточно подробно на протяжении XIX-XX вв. "Удорский дневник" является своеобразной энциклопедией, на страницах которой перед внимательным читателем раскрываются разные стороны жизни старообрядческого рода Матевых-Палевых, а в их лице – северного крестьянства XIX-XX вв.

[220] Среди книг родовой библиотеки есть еще одна рукопись, написанная скорописью И.М.Матева. Это сборник 1886 г., в восьмую долю листа, объемом в 86 листов (РС РМП р.-14), содержащий выписки из печатных изданий о старообрядцах: "Из книжицы о императоре Петре Первом и о прочих разных сектах"; "Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Император Петр I как антихрист раскольников"; выписки из "Цветника Евфимия", "О колокольном звоне в России при богослужении" и др.

1.2.5. Переписка удорских старообрядцев

Произведения эпистолярного жанра пользовались большой читательской популярностью еще в период развития древнерусской письменности. Свое дальнейшее развитие эпистолярные сочинения получают в рамках старообрядческой литературной традиции. Эпистолярное творчество занимает важное место в рукописной культуре удорских старообрядцев Коми края. Произведения эпистолярного жанра наряду с другими рукописными сочинениями, созданными в старообрядческой среде, представляют собой серьезную источниковую базу для изучения внутриобщинной жизни староверов, проживающих на территории Удорского края. Изучение частной переписки удорских староверов поможет восстановить историю местных согласий и отчасти реконструировать религиозные убеждения их последователей.

Сохранившаяся переписка свидетельствует о том, что удорские староверы находились в постоянном сообщении со своими единоверцами из различных северно-русских регионов – Каргополья, Мезени, Пинеги, Северной Двины.

В кругу частных посланий удорских старообрядцев можно выделить письма-наставления и письма бытового характера (просьбы / благодарения / "уведомления"). Однако отметим, что в этих письмах зачастую встречаются сведения самого различного характера, и потому отнесение определенного послания к вышеобозначенным типам следует признать условным.

Среди старообрядческих посланий конца XIX в. следует отметить письма Ивана Малахиевича Матева – влиятельного удорского книжника[221] – своему духовному наставнику Ивану Александровичу Бурачнину, жившему на Пинеге, и ответы на них последнего[222]. Известно, что И.М.Матев начал исповедовать рахмановскую веру, отделившись от своих бывших единоверцев – последователей бозовского толка – и совершив над собой обряд самокрещения, был отлучен от "церкви Христовой" местными наставниками. Письма И.М.Матева, адресованные своему духовному учителю, можно определить как письма-"просьбы", поскольку в них содержится просьба найти в соответствующей духовной литературе – Поморских ответах, старопечатных Прологах и Минеях – жития святых, совершивших над собой подобный обряд самокрещения. И.М.Матев сомневается в правильности своего решения, замечая в своем письме: "Я крайне опасаюсь креститься вторительно, ибо я видал в древних книгах, в правилах святых отец, аще кто крестится второе, тот второе распинает Христа. Иван Александрович, примите для меня, многогрешнаго, преизлишний

[221] И.М.Матев – удорский книжник и переписчик книг, благодаря которому был создан основной корпус коллекции Рахмановых-Матевых-Палевых.

[222] Копия переписки И.М.Матева с И.А.Бурачниным. XIX (втор. пол.). 4°. 2 л. – РС РМП р.-1.

труд, напишите о сих святых, кои сами себя крестили и Богу угодили..."[223] Обращение к пинежскому наставнику во многом обусловлено не только намерением заручиться поддержкой духовного учителя, но и отсутствием необходимой религиозной литературы. И.М.Матев сетует на невозможность найти необходимые жития святых, объясняя сложившуюся ситуацию неправомерным исправлением церковных книг не только никонианами, но и местными наставниками: "Но мы зде в Прологах не нашли, исправляли новые наставники; искали даже в новых никоновских Прологах и нигде найти не могли о крещении"[224]. В письме обозначена не только авторская точка зрения, но и доводы удорских наставников, не признававших обряд самокрещения, поскольку "ето прежде было – сами себя крещали, потому что тогда крайняя нужда была, не было таких людей, кто бы могли крестити человека святым крещением, а ныне во всех деревнях довольно, слава Богу"[225].

Ответ И.А.Бурачнина своему духовному сыну содержит наставление не сомневаться в правильности выбранного решения. Он постулирует, что отлучение И.М.Матева от церкви "несть правильно" в силу того, что "как святыя тако сотвориша и Богу угодиша". Рассуждения И.А.Бурачнина о неправомерном отлучении от церкви заканчиваются рядом риторических вопросов, подтверждающих правоту его духовного сына: "Что преж было, а ныне несть...? Како они не устрашаются ложью порицати жития святых угодников? Скажите, где благочестие пребывает неповрежденное слабостями – везде пестро; где ныне ликостояние, где церковь, где священство, воистинно уже крайняя настоит ныне нужда. О крещении не сумневайтесь, Бога ради"[226]. Выполняя просьбу И.М.Матева, наставник находит жития святых, о которых спрашивает его духовный сын, и тем самым подтверждает мысли И.М.Матева, подводя отделение рахмановского толка под идеологическую основу.

Письма И.М.Матева свидетельствуют о разногласиях исповедального характера, существовавших между представителями местных старообрядческих толков. Ценность этой переписки заключается прежде всего в том, что она представляет собой достаточно редкое явление, когда до нас дошли письма обеих сторон. Между тем большинство из сохранившихся писем – это послания одной стороны.

Большая часть известных нам частных посланий написана последователями страннического (скрытнического) согласия, которое появилось на Удоре во второй половине XIX в. и стало со временем одним из самых влиятельных старообрядческих движений, последователи которого играли весомую роль в жизни староверов края.

[223] Копия переписки И.М.Матева. Л.1.
[224] Там же. Л.1 об.
[225] Там же. Л.1 об.
[226] Там же. Л.1 – 1 об.

Письма удорских скрытников конца XIX-начала XX вв. в большинстве своем адресованы каргопольским старцам. Одно из рассматриваемых посланий конца XIX в. обращено к наставникам Авраамию Ивановичу, Савве Ивановичу и "прочим о Христе братиям и сестрам", проживающим в Каргополье, и подписано инициалами Ф.Л.[227]. Мы предполагаем, что автором этого письма является Феофан Лукич Бутаков, известный в свое время мезенский скрытник, руководитель предела[228], в ведении которого находился какое-то время и Удорский край.

В скрытнических письмах, как правило, не встречаются фамилии наставников и рядовых странников, и зачастую письма подписываются лишь инициалами, известными узкому кругу лиц, что значительно затрудняет атрибуцию этих посланий. Данная особенность обусловлена, с одной стороны, ситуацией, сложившейся вокруг скрытников, которые опасались преследований и арестов со стороны полиции; с другой стороны, принимая скрытничество, его последователи получали при крещении новое имя, оставляя свою "мирскую" фамилию.

По всей видимости, один из упомянутых в письме старцев – Авраамий Иванович – занимал видное место в скрытнической иерархии, выполняя с 1885 г. до своей смерти в 1895 г. обязанности предельного старшего. Можно предположить, что данное письмо было написано в пределах этих 10 лет.

В письме упоминаются селения Чупровского прихода Удорского края, в которых традиционно проживали местные скрытники – Верхозерье, Чупрово, Коптюга, регулярно навещаемые "старшим" предела. Из текста послания видно, что последователи скрытничества находились под пристальным вниманием официальных властей; автор письма замечает, что "мы ныне находимся нащет прожития в великой опасности, ибо после поиска в Чупрове приставлен нарочито урядник до Пасхи и до весны. А в Важгортском правлении тайная полиция...А потому мне и приходит[ся] иметь особенная осторожность и опасность в прожитии наиболее прочих... И случилось при этом мне видетце лично со всеми христианами и христолюбцами нашими"[229].

Большинство известных нам писем бытового характера написаны в конце XIX-начале XX вв. удорскими жителями, которые посылали в Каргополье "святую милостыню", получая оттуда необходимые для богослужения предметы культа, иконы, рукописные книги, созданные известными книжниками и иконописцами. По большей части эти послания адресованы Прохору Филипповичу Ильину (1865-1922(?), скрытническому наставнику, родом из д.Муфтюга Удорского края. Письма, обращенные к Прохору Ильину, написаны его ближайшими родственниками, многие из которых приняли вероучение страннического согласия.

[227] Письмо Ф.Л. старцам Авраамию Ивановичу и Савве Ивановичу с братией. XIX в. (конец). 4°. 2 л. – ИРЛИ. Мезенское собр., №73.
[228] См.: Бударагин В.П. Мезенские находки // ТОДРЛ. Л., 1988. Т.42. С.412.
[229] ИРЛИ. Мезенское собр., №73. Л.1-1об.

Одно из писем, адресованное наставнику П.Ф.Ильину и его старшей сестре Параскевье Филипповне, покинувшей родину еще в молодости и принявшей странническое крещение, – написано их родным братом Никитой Филипповичем Ильиным, который жил в родном селе этой семьи – в д.Муфтюга – и являлся известным среди местного населения странноприимцем ("христолюбцем"). В его доме находили себе приют христиане-странники; как правило, наставник П.Ф.Ильин во время своих приездов на Удору останавливался в доме брата-"христолюбца", совершал скрытнические богослужебные обряды и проводил проповеднические беседы с местным населением. В письме Н.Ф.Ильина сообщается о том, что готова "келья", где "ныне жывут христиана Стефан Пе[трович], Васса Дмитреевна и еще старик"[230].

Причем, составляя то или иное письмо, обращенное к наставникам из Каргополья, удорские старообрядцы не только упоминают о посланных ими "гостинцах", но зачастую перечисляют ряд известных наставникам лиц, посылая "по нискому поклону" и выражая просьбу сотворить за них "молитву ко Господу Богу"[231].

Практически в каждом письме удорских крестьян содержатся сведения бытового характера; местные скрытники сообщают наставнику Прохору о посылке в Каргополь разнообразных предметов обихода: валенок, "пяти фунтов масла", "утерника", ситца, – просят прислать иконы и т.п.[232]. В отдельных письмах попутно сообщается о быте местных скрытников, упоминаются их имена, что в целом дает представление о внутриобщинной жизни местных последователей скрытнического согласия.

Подобные письма свидетельствуют о существовании тесных контактов удорских скрытников с Каргополем, который являлся для местных староверов своего рода духовным центром. При этом бытовавшие взаимосвязи во многом были обусловлены родственными отношениями П.Ф.Ильина с удорчанами. К сожалению, до нас не дошли письма самого наставника Прохора, который отличался большой начитанностью в области духовной литературы, был талантливым иконописцем и книжником. Имя этого наставника не раз упоминается в миссионерских отчетах[233], о нем неоднократно рассказывали и местные старожилы. П.Ф.Ильин, несомненно, оказал сильное влияние на удорских скрытников, пользовался у них непрекословным авторитетом и доверием. Можно предположить, что столь быстрому распространению скрытнического вероучения в Удорском крае способствовало выдвижение на такую

[230] Письмо Никиты Филиппова с семьей Прохору Филиппову. XIX в. (конец). 4°. 2 л. Скоропись – ИРЛИ. Мезенское собр., №71. Л.2.

[231] Там же. Л.1-1 об.

[232] Письмо Никиты Филиппова с семьей Прохору Филиппову – ИРЛИ. Мезенское собр.-71; Письмо крестьян Чупровской деревни П.И. и Д.И.Давыдовых к Прохору Ларионову. XIX в. (конец). 8°. 2л. – ИРЛИ. Мезенское собр., №72; Письмо Петра Ивановича и Авдотьи Филипповны Прохору Филипповичу. XIX в. (конец). 4°. 1 л. – ИРЛИ. Мезенское собр., №74.

[233] ВУФ ГАВО. Ф.265. Оп.1. Д.119. Л.50.

высокую ступень в скрытнической иерархии человека, происходившего из этих мест.

Касаясь эпистолярного творчества скрытников XX в., отметим, что, несмотря на проводившиеся в 30-е гг. XX в. репрессии по отношению к последователям этого согласия, отдельные сторонники данной радикальной конфессии еще проживали в удорских селениях в середине XX в. В 50-60 гг. удорские скрытники установили прочные контакты со своими единоверцами, проживавшими в Вологодской области, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка и подтверждают рассказы местных жителей. Большая часть этих писем, хранящаяся в частных собраниях удорских жителей, написана в середине XX в. вологодскими скрытниками и адресована единоверцам с Удоры, которые побывали у своих духовных наставников и затем не раз обращались к ним за советом.

Письма вологодских стариц написаны гражданским письмом на листах из школьной тетради и представляют собой наставления духовным детям. На сегодняшний день известны три корреспондентки – жительницы Удорского края, к которым писали вологодские скрытницы, – Анисья Аврамовна Коровина, Дарья Алексеевна Коровина, Александра Николаевна Федорова.

В письме, подписанном словами – "ваши знакомые старушки", авторы обращаются к Дарье Алексеевне Коровиной (д.Муфтюга), которая, приняв скрытническое крещение, выполняла роль наставницы в кругу своих односельчан, совершая различные богослужебные обряды. В двух письмах, адресованных старице Дарье, поднимается вопрос о получении пенсии. Авторы послания, обеспокоенные состоянием духа своей подопечной, настоятельно советуют отказаться от получения денег от государства, поскольку это, по их мнению, является отступлением от христианской веры; они замечают: "Это правда деньги, Вами заработанные у государства... Это не вредит взять деньги. А что вредит христианской вере? Это всякая запись в год, месяц и число. Христиане принимают только ту запись, тот новый год, который сам Христос Спас постановил и все святые апостолы, и все святые..."[234]. Особая обеспокоенность авторов письма вызвана тем, что от старицы Дарии получают крещение ее односельчане, а "она сама в повреде".

Одно из писем вологодских скрытников адресовано Александре Николаевне Федоровой, жившей в д.Муфтюга Удорского района, которая побывала у своих единоверцев в 50-60-х гг., собираясь принять скрытническое крещение. Однако она не была крещена по скрытническому обряду в силу того, как замечается в одном из посланий, что решила принять веру, "не разобравшись и не утвердившись, что жить будет как христианка"[235]. Это письмо характеризует отношение скрыт-

[234] Письмо Дарье Ал. [Коровиной] от вологодских стариц. XX в. (середина). 4°. 1 л. Л.1 – Собрание А.П.Лимеровой.

[235] Письмо А.Н.Федоровой от вологодских стариц. XX в. (середина). 4°. 1 л. Скоропись.

ников к обрядам крещения и исповеди, к вере как таковой и свидетельствует о том, что далеко не каждый человек мог удостоиться скрытнического крещения.

Наиболее интересным и заслуживающим особого внимания является послание вологодских стариц одной из последних скрытниц д.Верхозерье Удорского края – Анисье Аврамовне Коровиной (скрытническое имя Галина, 1894 (?)-1972 гг.)[236]. Оставив в 20-е гг. XX в. скрытническое согласие, она вышла в мир, была замужем, но позднее, после смерти мужа, вновь обратилась к скрытничеству, выполняя на протяжении нескольких лет роль духовной наставницы своих односельчан.

В послании-наставлении старице Галине, написанном на 9 листах из школьной тетради, присутствуют ценные сведения бытового и религиозного характера, рекомендации по проведению богослужебных обрядов, что во многом позволяет реконструировать вероисповедальные обряды сторонников скрытнической конфессии XX в. Данное письмо можно разделить на две палеографически обособленные части: в первой в основном встречаются бытовые сведения – благодарение за "святую милостыню", приглашение в гости; последняя часть представляет собой, по всей видимости, выписки из скрытнических соборных постановлений, которыми руководствовались вологодские скрытники при совершении церковных таинств и на которые ориентировались их удорские единоверцы. Примечательно, что бытовая часть письма написана гражданской скорописью, в то время как текст обрядового характера ориентирован на печатный шрифт кириллических книг. В зависимости от характера материала меняется почерк: религиозно-обрядовые тексты, как правило, не могли быть написаны гражданским письмом, поскольку произведения такого рода писались полууставом, а позднее почерком, подражающим печатному тексту. Возможно, использование почерка, подражающего печати, обусловлено тем, что данный текст был выписан из соборных постановлений, которые переписывались полууставом в рукописные сборники наряду с другими сочинениями.

Авторы письма четко отграничивают последователей скрытнического вероучения от других старообрядческих согласий, именуя скрытников "христианами без повреждения", а само учение – "правой верой". Подобное утверждение вполне согласуется с учением старца Евфимия, основателя страннического согласия, который считал, что только странник является истинным христианином, способным избежать "антихристовой печати", признававшейся в трехперстном крестном знамении, паспорте, любого рода документах[237].

Л.1 – Частное собрание А.Н.Федоровой (д. Муфтюга).

[236] Письмо Анисье Аврамовне Коровиной от вологодских стариц. XX в. (середина). 4°. 11 л. – Родовое собрание Коровиных-Давыдовых.

[237] Мальцев А.И. Староверы-странники в XVIII-первой половине XIX вв. Новосибирск, 1996. С.122-132; Пятницкий И.К. Секта странников и ее значение в расколе. Сергиев Посад, 1906. С.95-99 и др.

Согласно скрытнической традиции, ее последователи из всех существующих церковных таинств принимали только чин крещения и исповеди, отвергая официальное священство, таинство причащения и брака. Приобщение к "правой вере" по скрытническому обряду, как свидетельствует рассматриваемое письмо, осуществляется путем совершения двух "начал". Первое "начало" – "Отступление от мирской жизни" – рассчитано на крещенных по скрытническому обряду, но в силу обстоятельств отлученных от "истиной веры", и на "вновь приходящих", решивших обратиться в скрытники. Вторая ступень перехода в скрытничество – "Приобщение к церкви" – включает обещание исполнять церковные обряды и таинства, приемлемые для скрытников, – крещение и покаяние, которое совершается "по крайней необходимости и нужде и по случаю гонительного времени и преследования от антихриста" (Л.5).

Авторы послания, обращаясь к Г.А.Коровиной, замечают, что после совершения этих начал "можите уже крестить. А больше не надо вернут[ь]ся в мирскую жизнь и от пенсии надо отказаться" (Л.2 об.). По всей видимости, старица Галина в период написания этого послания находилась в "отступлении от веры" и потому не могла совершать "скрытнических" церковных обрядов. Возможно, таинство, приобщающее к "истинной" церкви, было совершено Г.А.Коровиной не соборным путем, а посредством произнесения текста, выписанного из соборных постановлений. Подобное "неканоническое" совершение этого обряда было обусловлено разного рода обстоятельствами: изменением социальной действительности, отсутствием в то время на Удоре близких по духу единоверцев, которые бы провели обряд в "полагающемся" виде. Старица Галина, совершив необходимые обрядовые действия, расписывается об этом в самом письме (о чем свидетельствует запись, сделанная ее рукой) – "Свидетельствую присутствующим на соборе". Таким образом, весь церковный обряд был соблюден, хотя и с учетом определенных изменений в его проведении. Данный факт, на наш взгляд, ярко демонстрирует отношение к тексту как таковому и в целом характеризует сознание скрытников середины XX в.

Помимо двух "начал", приобщающих к церкви, в письме приводятся "вопросы-согрешения", которые следует использовать во время совершения исповедальных обрядов. "Чин исповеди" состоит из 14 вопросов, раскрывающих отступления от "веры", которыми считаются: сомнение в скрытнической жизни и учении; соблазн в мирской жизни; поклонение мирским иконам в домах "неверных"; название "еретическою церковь церковию, а попа попом"; причисление скрытника к числу местных жителей и наименование его гражданином; сомнения по поводу существования загробной жизни и т.д. (Л.6-6 об.).

В заключении письма авторы приводят "начала" для истинных скрытников – "христиан без повреждения", которым пришлось по какому-либо случаю "смирщиться". Причем эти "начала ко исправлению греха" отражают реалии нового времени. Отступлением от веры считается участие в выборах "неблагочестивой власти", получение пенсии, признание своих

гражданских прав, "подписание к ложному числу нового стиля". Подобные действия названы "повреждением православной христианской веры и косвенным присоединением к падшему Вавилону" (Л.8 об.).

Практически в каждом письме, независимо от времени его написания, звучат темы смерти, спасения души, покаяния. Особенно настойчиво эти темы поднимаются в письмах вологодских скрытниц, написанных в середине XX века. Обращаясь к Д.А.Коровиной, они рекомендуют отказаться от мирских соблазнов, от всякого рода отношения с властями, воплощающими в себе антихриста. Подобные рассуждения приводятся здесь с одной целью – спасти грешные души своих духовных детей: "...уж старинькая, вот и мы очень безпокоимся за тебя. Если ты в неисправности и умрешь, на имя тебя поминать нельзя"; "не знаешь, долго ли проживешь, а вдруг смерть, и не ожидаешь ее"[238]. В посланиях вологодских стариц, адресованных удорским единоверцам, присутствует единая направленность – во всех письмах духовные пастыри, обеспокоенные состоянием внутреннего мира своих подопечных, наставляют и увещевают своих духовных детей.

Интересна и сама форма старообрядческих писем, в которых встречаются традиционные формальные признаки эпистолярного жанра – характерные зачин и концовка, устойчивые эпитеты и словесные формулы, позволяющие говорить об ориентации староверов конца XIX-XX вв. на определенные образцы произведений эпистолярного жанра древнерусской и старообрядческой письменности.

Привлеченные для исследования письма, как правило, начинаются с традиционного приветствия – сообщения о получении письма, пожелания здоровья "душевного" и "телесного". Причем традиционное обращение к последователям скрытнического согласия (к собственно скрытникам, но не странноприимцам) – старец и старица, не зависимое от возраста последних; хотя зачастую, особенно в XX в., странниками становились престарелые люди. Концовка данных писем – устойчивая словесная формула, переходящая из одного произведения в другое, – "кланяюся до лица земли", "простите Христа ради", "шлем по низкому поклону".

Эпистолярное творчество удорских староверов охватывает значительный промежуток времени: со второй половины XIX в. до середины XX в. Специфика времени, несомненно, оказала определенное воздействие на проблематику и стиль этих писем. Между тем в этих посланиях затрагивается единый круг тем – последнее "гонительное" время, пришествие антихриста, проблема спасения, что в целом обусловлено традиционализмом сознания последователей старообрядчества и их ориентацией на духовную культуру прошлого времени.

[238] Письмо Дарье [Коровиной] и Александре Николаевне [Федоровой] от вологодских стариц. XX в. (середина). 4°. 1 л. Л.1 – Частное собрание А.Н.Федоровой.

Раздел 2. Традиционная устная культура Удорского края[239]

2.1. Полевые исследования современного состояния вашкинской фольклорной традиции

Записи устно-поэтического материала бассейна р.Вашки представлены в Фольклорном архиве СыктГУ целым рядом жанров традиционного фольклора (причитания, устные рассказы, заговорная поэзия, песенный фольклор, песни-сказки, детский фольклор и др.); большим разнообразием отличаются фольклорно-этнографические рассказы (о народном календаре, престольных праздниках, похоронах, поминальном обряде, играх, молодежных собраниях, сакральной топографии, по народному православию и т.п.) и сведения исторического характера (о церквях, часовнях, ярмарках, об истории местного старообрядчества и др.).

Аудиозаписи фольклорно-археографической экспедиции 1988 г.[240] (3 единицы хранения) сделаны А.Н.Власовым в с.Пучкома от одного информанта (М.И.Палевой), в них зафиксированы сведения, характеризующие конфессиональные, этнокультурные и этноисторические особенности Вашкинского края (о скрытниках, связях удорчан с печорскими старообрядцами, книжной культуре, крестьянском роде Рахмановых-Матевых-Палевых, местной сакральной топографии, заселении края, а также сведения о семейной и календарной обрядности).

Материалы фольклорно-археографической экспедиции 1989 г. (6 единиц хранения), так же, как и записи предыдущей поездки, относятся к населенным пунктам по реке Вашке – в Пучкомском и Чупров-

[239] Раздел составлен по статьям и материалам Т.Н.Бунчук (свадебная обрядность), В.В.Филипповой и Г.А.Мишариной (похоронная обрядность), Е.А.Шевченко (заговоры), А.Н.Рассыхаева (детский фольклор), Е.Е.Васильевой и Т.С.Каневой (песенный, песенно-повествовательный фольклор), М.А.Анкудиновой (несказочная проза), Н.С.Коровиной (сказочная проза).

[240] Проводилась 20-30 июня 1988 г. под руководством с.н.с. ПНИЛ ФАИ, к.ф.н. А.Н.Власова, в состав экспедиции входили м.н.с. ПНИЛ ФАИ О.Ю.Майорова, с.н.с. БАН СССР Н.Ю.Бубнов, стажер ЛГУ Е.А.Рыжова.

ском сельсоветах. Собранные материалы отражают песенный репертуар д.Коптюга (петербургским музыковедом А.Н.Захаровым произведена запись от местного певческого коллектива), особенности праздничной культуры, заговорно-заклинательной традиции, свадебной обрядности, детского фольклора, устной прозы, а также содержат сведения о местных религиозных верованиях.

В июле 1999 г. под руководством профессора А.Н.Власова была проведена очередная фольклорно-археографическая экспедиция на реку Вашку. Ее цель заключалась в оценке современного состояния фольклорной традиции (запись произведений устного народного творчества и сведений фольклорно-этнографического характера) и сборе сведений по истории местных конфессий и древнерусской книжности (выявление хранителей библиотек, характеристика их состава, сбор сведений об источниках и формах пополнения книжных собраний).

В работе экспедиции участвовали 14 человек, в том числе преподаватели кафедры фольклора и истории книги (доц. В.В.Филиппова, старш. преподавтели Е.А.Шевченко, А.В.Панюков), аспиранты кафедры Т.Н.Новоселова, Е.В.Прокуратова, Н.Ю.Шабаева, преподаватель кафедры русского и общего языкознания Т.Н.Бунчук, зав. Центром фольклорных исследований СыктГУ Т.С.Канева, выпускницы финно-угорского факультета 1999 г. М.А.Анкудинова, А.И.Ивашева, сотрудник ГЦНТ Министерства культуры РК Г.С.Савельева, журналист телекомпании "Третий канал", выпускница филологического факультета СыктГУ Е.В.Попова.

В ходе экспедиции было обследовано 9 населенных пунктов трех сельских советов района в низовьях реки Вашки (Чупровский с/с: с.Чупрово, д.Коптюга, д.Муфтюга; Пучкомский с/с: с.Б.Пучкома, д.Острово, д.Выльгорт, д.Кирик; Важгортский с/с: с.Важгорт, д.Кривое); было опрошено около ста местных жителей преимущественно 1906-1925 гг. рождения (часть информантов – 1930-1940-е годы рождения).

2.2. Современное состояние вашкинской фольклорной традиции

Материалы фольклорно-археографической экспедиции 1999 г. по объему и содержанию значительно превосходят записи предыдущих поездок СыктГУ и позволяют составить общее представление о современном состоянии местной фольклорной традиции.

Местный праздничный ряд можно считать достаточно традиционным[241]. Из текстов календарно-обрядового характера можно отметить записанный в нескольких вариантах приговор поздравляющих с Рождеством, содержащий просьбу об угощении; тексты приговора представляют собой типичные образцы адаптированных в коми традициях севернорусских обрядовых форм, например:

Шанежки, пирожки
Не щипай, не ломай,
Челём подавай.
Масло цецилёк,
Говядина задок,
Деньга копеёк

Шаньги, пирожки
Челёк подавай,
Не скупай, не ломай,
Грош да копейки

(0951-51).

(Фольклорный архив СыктГУ, Удорское собрание, 0959-18)[242].

Во всем корпусе записей удорской коллекции сообщения о таких обрядах, как родильно-крестильный и свадебный, занимают весьма скромное место. Родильно-крестильный обряд в этнографических записях представлен несколькими единицами, в фольклорных записях он представлен шире. Общий объем материала по **свадьбе** составил всего несколько десятков единиц записей, причем записи эти очень редко носят развернутый характер, и, разумеется, это не позволяет делать какие-то обобщения или заключения итогового характера о состоянии традиции. Скудость материала не дает возможности представить исчерпывающе структуру свадебного обряда, тем не менее "высвечиваются" некоторые специфические черты удорской свадьбы. Вполне возможно, что последовательность и набор обрядовых элементов удорской свадьбы совпадает с общекоми (общесеверным) вариантом свадьбы: сватовство, договор, девичник, пир у невесты, венчание, пир у жениха, укладывание спать молодых, послесвадебные испытания, посещения родных невесты и, наконец, закрепление

[241] См.: Лимеров П.Ф. Народные праздники на реке Вашке // Родники пармы. Сыктывкар, 1993. С.38-44.

[242] Далее при ссылке на материалы из Фольклорного архива СыктГУ в основном тексте в скобках приводятся только шифры записей.

статуса "женатых" людей в деревенском обществе. В экспедиционных записях представлены лишь некоторые фрагменты этого большого обрядового действия. Однако нет и ничего, что позволило бы опровергнуть общность структур удорской и северной свадьбы.

Сватать невесту обычно приходили мать и отец жениха или же его родственники, например брат и сестра. Кроме того, есть сведения, что сватать могла и профессиональная "сватуха". Сватовство ("корасьöм") обычно заканчивалось (или, вернее, закреплялось) целованием жениха с невестой. Удалось зафиксировать специфическое явление в вашкинской свадьбе: умыкание невесты, невесту обычно воровал жених с друзьями ("водьё").

Временной промежуток от сватовства до свадьбы в полевых записях ничем не заполнен. В день свадьбы или накануне невеста ходила в баню. Туда ее отводил "видзысь" (колдун или знающий человек, наблюдающий за ходом свадьбы и оберегающий ее от вмешательства "нечистой силы"). О "видзысь" нужно сказать особо, так как он играет значительную роль в свадебных действиях на Вашке. Кроме того, что он отводил невесту в баню, этот человек оберегал свадьбу от различных видов порчи и сглаза (а о том, что свадьбу портили, имеется достаточное количество записей, правда, весьма общего характера), "видзысь" сопровождал невесту во всех ее передвижениях, провожал молодых на постель во время первой брачной ночи, он же и будил их.

Баню невеста посещала с участием женщин. После бани невесту одевали в сарафан, вдевали ей руки в рукава, то есть она изображала полную беспомощность. После бани, по некоторым сведениям, невесте расплетали одну косу и заплетали волосы в две косы. После свадьбы женщина на Вашке носила головной убор – "дöрöдан".

Действия первого дня свадьбы в доме у невесты сопровождались причитаниями. Во время причитаний голову невесты прикрывали платком. Есть сообщения, что невесту оплакивали мать или сестра.

После венчания молодые ехали в дом жениха. Пир в доме жениха проходил обычно шумно и весело: на свадьбе пели, плясали. Есть замечание, что пели русские песни.

О втором дне свадьбы практически нет никаких записей. Есть только сообщение о том, что молодые ходили по родственникам. Таким образом, продолжительность свадьбы информанты определяют в 2-3 дня. Однако обряд не заканчивался вторым днем свадьбы, возможно, были и посещения родных невесты.

Очень устойчиво удерживается в памяти информантов такой обрядовый акт, как "азь/азьла мынтöм" в качестве последнего, закрепляющего момента свадебного ритуала. Обычно он проводился в первый день сенокоса. Все молодые женщины, вышедшие в этом году замуж, готовили угощенье: калачи, сушки, пряники, конфеты, – наряжались в лучшую одежду. Действие происходило на лугу или на берегу реки. Семантика этого обрядового действия, на наш взгляд, просматривается в его структуре и составляющих: преодоление пространства (причем бегом, то есть с физическим напряжением) может символизировать процесс "перехода", превращения из одного состояния в другое. Очень интересным является в этом свете сообщение информанта из Коптюги о том, что посредине деревни стояли большие ворота, вернее, столбы с верхней поперечной перекладиной: молодые женщины во время азь мынтöм пробегали под ними, то есть символически "перешагивали пространственный порог". Калачи и сушки (а именно на эти виды выпечных изделий чаще всего указывают информанты) имеют круглую форму. Возможно, круг, круглая форма должны были символизировать завершение процесса перехода-превращения. Таким образом, перед нами "свернутое" повторение обряда для актуализации значения окончательного принятия нового члена общества. Не случайно это обрядовое действие, сохраняя общую семантику – вхождение и принятие в новый коллектив, – расширяет свои функциональные рамки: не только "молодка" платит откуп, но и любой новый человек, придя впервые на работу, должен платить "азь".

Итак, несмотря на весьма немногочисленные репортажи о свадебном обряде, экспедиции удалось записать достаточно интересные и любопытные сведения о вашкинской свадьбе.

В экспедиционных записях этнографического характера чрезвычайно богато представлены сведения о местной **похоронной обрядности**, которые позволяют достаточно полно охарактеризовать все этапы погребально-поминального комплекса на Вашке. Хорошая сохранность этих сведений связана с тем, что по сравнению с другими обрядами жизненного цикла похоронные обычаи устойчиво бытуют в наши дни, составляя неотъемлемую часть традиций современной вашкинской деревни.

В ходе экспедиционных разысканий в общей сложности записано 80 единиц записей похоронно-поминального обряда и 20 текстов похоронных причитаний от 4 информантов. Членам экспедиции удалось зафиксировать в с.Важгорт похоронный обряд в живом бытовании (при его совершении). Этнографические материалы позволяют реконструировать похоронный обряд, который состоит из нескольких уровней – акционального, вербального и предметного, каждый из которых манифестируется в многочисленных способах ритуальных действий, жанрах и атрибутах.

Похоронный обряд состоит из нескольких этапов. Первый этап включает в себя подготовку к смерти, куда входят приготовление посмертной одежды, иногда приготовление гроба, креста. Второй этап представляет подготовку к погребению и состоит из обряжения покойника, подготовки гроба, оплакивания, прощания с покойным, выноса гроба с покойным из дома, следование похоронной процессии на кладбище, захоронения, изготовления надгробных атрибутов, креста, скамьи и поминального стола для вторичного посещения могилы.

Омовение покойника совершается в доме близкими людьми, но не родственниками. Мыло, по местным поверьям, обладает магическими свойствами; как правило, его отдают наиболее нуждающимся для практического использования. Ряд записанных материалов указывает на то, что покойника оставляют в доме на три дня, в течение которых рядом с ним должен кто-то находиться. В этот период исполняются молитвы, для чтения которых приглашаются знающие их пожилые женщины – "бабки". Интересным является тот факт, что гроб изготовляется при помощи специальной деревянной мерки, которая является "мерой" покойника; она забивается на крест в качестве перекладины либо просто ставится после погребения за могильный крест. Окуривание гроба является обязательным компонентом обряда. После окуривания в гроб кладут листья от берёзовых веников, подушки, вату, одеяло; в целом гроб – это имитация постели. Обязательным атрибутом являлся головной убор, который клали в гроб около головы покойника, что также связано с верой в загробную жизнь. В записях есть сведения о том, что гроб часто ставится на чурки, которые после погребения сжигаются, и следующего покойника ждут с той стороны, куда последует дым.

Отмечен весьма любопытный акт похоронной обрядности, связанный с выносом гроба. После обязательного ритуала прощания с покойным мужчины берут гроб и три раза вращают его по ходу движения солнца. После выноса гроба обязательным является ритуальное троекратное захлопывание двери; семантика данного акта – табу на возвращение покойника в мир живых. Прощаются с покойником, обходя могилу по кругу. При уходе с кладбища не разрешается оборачиваться.

В погребении покойного участвует вся деревня, соответственно все участники обряда обязаны принимать участие в подготовке поминального стола, каждый пришедший проститься с покойным должен нести ритуальную поминальную еду – "кодрасян милöстыня" (поминальная милостыня). Ритуальный поминальный стол представлен разнообразным количеством блюд, куда входят поминальное блюдо кутья, горячие блюда, обязательны разные сорта рыб. Из напитков подаётся "сюва", которая готовится из ржи. Последним блюдом поминального стола является рöзгöна кисель, после чего все участники похорон расходятся. Третий этап включают послепогребальные обряды, связанные с поминанием покойника на 3-й, 9-й, 40-й дни и 1-й год, именуемые "каризна/каризьня". Поминки не разрешается устраивать в среду и пятницу, так как считается, что в эти дни души умерших, которые, по местным поверьям, обязательно должны "присутствовать" на поминальной трапезе, не могут "посетить" ее.

В похоронной обрядности Вашки сохранились архаичные элементы, связанные с культом предков, представлениями о загробном мире как о продолжении жизни человека в ином мире, отсюда обязательное имитирование окон на стенах могилы либо на надгробии. Устройство намогильного комплекса может напоминать гробницу.

Два текста похоронных причитаний являются плачами-воспоминаниями по утонувшему сыну и умершей матери, остальные тексты причитаний были записаны непосредственно во время обряда погребения и комментировали весь ход обряда. Отмеченный в свое время А.К.Микушевым русско-коми тип голошения в полной мере подтверждается записанными текстами, которые представляют собой синтез русских и коми лексических элементов на основе морфолого-синтаксических норм коми языка. Наиболее распространенными мотивами причитаний являются мотивы одиночества, тяжелой вдовьей жизни, утраты, описания реки. Данные причитания можно характеризовать как плачи-монологи с элементами комментирования. Распространенной является такая форма голошения, как наложение, т.е. одновременное голошение нескольких (трех) причитальщиц, имеющее место в живой похоронной обрядности.

Анализ фольклорно-этнографического материала позволяет говорить о живом бытовании похоронно-поминальной обрядности, сохранности традиции причитывания, наличии профессиональных вопленицы, каковой является, в частности, Александра Александровна Долгина (с.Важгорт).

Заговорная традиция в Удорском районе Республики Коми, судя по данным экспедиций, до сих пор представляется развитой и живой. Записаны сведения, свидетельствующие о степени сохранности на Удоре института знахарства. Например, сильны в традиции представления о силе заговорного слова, о возможности передачи "народных молитв" только лицам младшего возраста. В качестве лечебных средств называются нагрудный крест и белый камень (еджыд из), крещенская и пятницкая вода, помогающие от испуга; заговоренная соль – от зубной боли и болезни горла. Кроме того, есть сообщения о том, что раны лечили заговоренным маслом; от сглаза помогало ношение в поясе веревочки, сплетенной из шерстяных ниток; от сглаза избавлялись сжиганием крови; широко в народной медицине применяли лечебные травы и железо. В с.Чупрово дождевая вода, стекшая с церковного колокола, используется в народной медицине.

Достаточно много заговорных текстов, обращенных к бане. Еще одна группа заговоров, связанных с баней, представляет собой обращение к умершим родителям с приглашением помыться: ***"Упокой, господи, душа умерших, всех рабов своих и рабынь. Локтö сёйö, муй вийым – абу***" (приходите есть, что есть и чего нет) (0944-27).

Лечебные заговоры традиционно произносились в бане. Удорская традиция знает практически все жанровые разновидности заговора. Например, заговор от испуга построен в форме quomodo (положительное сравнение); зафиксированы также заговоры с эпической формулой "Встану благословясь, пойду перекрестясь...". На Вашке представлены заговоры в диалоговой форме. Еще одна жанровая разновидность заговора, зафиксированная на Удоре, – заговор, построенный в форме непосредственного комментирования действий

врачевателя, в нем текст-слово и текст-действие совпадают: ***"Жар берем, жар выгоним, из тела, кокысь, киысь"*** (из ног, из рук) (0936-42). Особую разновидность заговоров составляют тексты, построенные на основе устойчивых формул с обсценной лексикой. Функция подобных текстов – отогнать, устрашить нечистую силу.

Удорская заговорная традиция обнаруживает прочную связь с христианской молитвенной традицией.

Особую сакрализацию приобретали магические действия, направленные на излечение и оберег ребенка. В колыбель к ребенку клали хлеб и нож со словами: ***"Мед кöть Господь Бог кранитас"*** (пусть хоть Господь Бог сохранит) (0958-25) или ***"Господи, сохрани и бережи и благослави младенца"*** (0958-55).

Наряду с лечебными заговорами широкое распространение в Удорском районе имеют заговоры домашнего скота. Кроме Кирилла и Мефодия в заговорах вашкинских коми покровителями скота выступают Петр и Павел.

Обращает на себя внимание наличие древнейшей разновидности заговора, представляющего собой обращение к дереву во время грозы.

Традиционным элементом календарной обрядности являются действия магического характера в Вербное воскресенье. Особенность вашкинской фольклорной традиции – хорошая сохранность вербальной стороны обряда. Так, зафиксировано несколько вариантов текста, как на русском, так и на коми языке, сопровождающего хлестанья скота и детей вербой "на здоровье".

Широко представлен в традиции жанр приговоров, обращенных к домовому. Развернутые поэтические тексты "дедушке" и "бабушке" представляют собой приговоры на смешанном коми-русском языке. К "доможильцу" обращались при переходе в новый дом. При рождении теленка обращались к домовому: ***"Доможителюшко дедушко и бабушко, мягким накорми, тёплым напои..."*** (0956-30).

К разряду бытовых заговоров относятся заговоры "на сон", "на дорогу", которые бытуют в традиции наряду с классическими молитвами.

К числу особенностей удорской фольклорной традиции можно отнести бытование ритуальных действий, направленных на изгнание клопов.

Еще одной любопытной находкой являются тексты, обнаруживающие отголоски условно названного нами "культа муравья". Муравьев на Вашке использовали в медицинских целях. За ними ходили в лес, где "покупали" "святых муравьев". Кроме того, муравьи использовались как средство, обеспечивающее богатство, их приносили в новый дом и хлев. Почитание муравья на Вашке, вероятно, связано с почитанием насекомых вообще[243].

[243] О характеристике текстов заговорно-заклинательного характера, записанных на Вашке экспедицией МГУ, см.: Харитонова В.И. Русская заговорно-заклинательная традиция в регионе со смешанным коми-русским населением // Духовная культура: история и тенденция развития: Тез. докл. Сыктывкар, 1992. Ч.1. С.120-121.

Около ста единиц записи из зафиксированного в Удорском районе материала относится к произведениям **детского фольклора**. Ряд жанров бытует в местной традиции на коми и на русском языках, в их числе прибаутки, потешки, колыбельные песни.

В ходе экспедиций были сделаны записи колыбельных песен, многие из которых представляют собой только фрагменты, как правило, состоящие из 3-4 стихов. В памяти информантов еще живы воспоминания о тех временах, когда детям перед сном пели колыбельные, но в момент записи кроме "припевных" слов и нескольких стихов они не смогли воспроизвести их полностью. Информанты сообщили о том, что продолжали петь до тех пор, пока ребенок не засыпал; во время "припевания" им часто приходилось импровизировать, включая во вновь сложенные стихи реалии из деревенской жизни. Не случайно возле колыбели пели не только колыбельные песни, но и произведения других жанров. В качестве колыбельных исполнялись также тексты песен-сказок и даже частушки, причем без изменения их мелодии. Произведения других жанров фольклора, использовавшихся в функции колыбельных, должны были способствовать поддержке той задушевной атмосферы, при которой достигается необходимый результат.

В числе записанных в экспедиции текстов детского фольклора имеются обращения (заклички) к природным объектам, исполняемые детьми. Обращение к ветру на Вашке было приурочено ко времени проветривания ржи на гумне: "Тöло, тöло, лок, тöло, тöло, лок, тöлöдчыны..." – "Ветер, ветер, подойди, Ветер, ветер, подойди, проветривать..." (0935-76). Записанный текст отличается своеобразной приуроченностью, не известной по другим коми локальным традициям. Обращение к солнцу исполнялось летом во время купания в реке и на сенокосе: "Шаньгö, шаньгö, лок татчань, Сера пивö, мун тыччань" – "Солнышко, солнышко, подойди сюда, серое облачко, уйди отсюда" (0944-22).

Достаточно широкое распространение на Вашке имеют песни-сказки (вопросно-ответные кумулятивные тексты с элементами сказки), они знакомы почти каждому информанту и до сих пор исполняются детям. Всего было зафиксировано более 20 текстов, из которых только один представлен сюжетом "Руй" ("Руй" ищет своих домашних животных, характеризуя их внешние признаки неизвестному собеседнику), остальные – сюжетом "Дуда" ("Дуда" идет продавать бороду, чтобы купить косу). Около половины всех записей фрагментарны. Одной из особенностей песен-сказок является стремление к оригинальному финалу – только в удорских песнях-сказках встречается такая концовка сюжета "Дуда": "Эзысь падöс сувтöдасны, зарни падöс сувтöдасны (вар. "вöйтасны")" – "Серебряный столб установят, золотой столб установят (провалят)" (0936-7, 0941-44). Одна из исполнительниц по просьбе собирателей пояснила эту концовку следующим образом: на могилках устанавливали серебряный или золотой столб, и именно поэтому так поется и в данном тексте. Обращает на себя вни-

мание замечание исполнителя относительно народной терминологии песни-сказки – "это сказка, а не песня". Зафиксирован контаминированный текст песни-сказки, в котором соединяются сюжеты "Дуда" и "Бобӧ". Данная контаминация является устойчивой и бытует в основном по р.Вашка. Как и в записях 40-летней давности, в рассматриваемом произведении отсутствуют мотивы с рядом образов: ыб, шыр, нальк, чер, зуд (поле, мышь, мышеловка, топор, точильный брусок).

В числе произведений детского фольклора записаны также считалки. В основном информанты их проговаривали, а не скандировали, как это принято в обычной практике. Из записанных считалок семь являются повсеместно распространенными текстами типа "Ӧтик-мӧтик" ("Один-модин").

В экспедиционных записях имеются также сведения об играх. В основном сообщается об одной из разновидностей игры с мячом "Шучкӧм мач", в котором использовались два вида мяча: купленный, резиновый для девочек и самодельный (из древесного мха и ткани), твердый для мальчиков.

В целом зафиксированные на Вашке произведения детского фольклора можно отнести к пассивным текстам, т.е. хранящимся в памяти, но в повседневной действительности практически не исполняемым, что также предопределяет их степень сохранности. В то же время отдаленность сельской глубинки способствовала сохранению некоторых жанров, каким является, в частности, песня-сказка.

Материал по **сакральной топографии**, записанный в Удорском районе, представлен текстами о церквях, часовнях, обетных крестах, рассказами о праздновании престольных праздников, а также единичными записями о "пожарном" колоколе в с.Чупрово и Егорьевском ручье в с.Важгорт. Была записана большая группа текстов об обетных крестах в селах Чупрово, Ёртом, деревнях Муфтюга, Кривое, Кирик. Кресты устанавливались верующими людьми после каких-либо печальных событий и были призваны хранить жителей деревни и их дома от пожара и затопления во время половодья. В материалах экспедиции отмечена только одна запись, указывающая на то, что крест был установлен в честь святых Кирика и Улиты. К крестам носили вещи, завязывали на кресты "обещанные платки" с просьбой избавить от болезней. В день первого выгона скот пригоняли к обетному кресту. В д.Кривое (Кривой Наволок) у обетного креста Параскеве Пятнице, установленного у ручья, совершалось омовение икон.

В ходе экспедиции было сделано достаточно много записей **песенного фольклора** Вашки, которые позволяют судить о современном состоянии местной народно-песенной традиции. Основу ее составляют традиционные русские песни. При выявлении репертуара участники экспедиции опирались прежде всего на репертуарный список, составленный по материалам экспедиции СыктГУ 1989 г. (около 30 сюжетов), при этом удалось зафиксировать около половины традиционных народных песен, известных по ранним записям, и 10 новых.

Экспедиция 1999 г. подтвердила тот факт, что в местной песенной традиции особое место занимает д.Коптюга, расположенная на реке Вашке у крайней границы района с Архангельской обл. В Коптюге зафиксирован обширный песенный репертуар, точечно проявляющийся в других местностях Вашки. О степени развитости песенной культуры в Коптюге свидетельствует также наличие ансамбля, существующего там уже много лет (предшественники современных членов этого коллектива записывались экспедицией СыктГУ в 1989 г.). Определенной спецификой отличается также песенный репертуар в д.Муфтюга.

Среди записей необрядовой лирики можно выделить 4 сюжета, принадлежащие более позднему пласту и пользующиеся наибольшей популярностью среди современных исполнителей: "С калиною да с малиною..." ("солдат просится со службы домой"), "Поля, вы поля..." ("смерть воина на чужой стороне"), "Уж ты, сад, ты мой сад..." ("отъезд любимого", "возвращение солдата со службы"), "Един из казаков сбирался на битву..." ("наказ казака семье"); эти сюжеты были зафиксированы экспедицией ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН в 1961 г.[244].

Песни исторические, известные также по записям 1961 г. ("Похвалялся вор-француз", "Пишет, пишет царь германской", "Заплакала наша Россиюшка"), в 1999 г. не выявлены.

Песенно-игровой фольклор представлен рядом сюжетов традиционных русских хороводных песен ("За тыном было тыненьком" (известна, главным образом, в д.Муфтюга), "Во лузях...", "Вдоль по травке Паня шла..."), припевкой "Черна ягода смородина" (записана только в д.Муфтюга), величальной песней на коми языке ("Оксиньня пӧ краса..."). Плясовые песни (около 10 сюжетов) строятся на сочетании мотивов традиционных припевок и плясовых песен ("Спрошу, Вася, у тебя...", "Гулянье-игранье моё", "Куревушка-курева...", "Улка, ты, улка моя...", "Я сегодня угорела, не могу..." и др.).

Картина местной песенной традиции, небольшого ареала, почти точечной, выявляется по экспедиционным материалам достаточно развернуто и внятно. Во-первых, традиционный песенный фольклор этих мест является одним из звеньев двуязычной фольклорной культуры, охватывающей практически весь Север и Северо-Запад России, от Урала на востоке до Луги на западе; от Белого моря на севере до Белого озера на юге. Характерно соотношение языков в жанровой системе: "крайние" позиции жизненного цикла, удерживающие наиболее явственную связь с обрядами перехода (материнский фольклор, свадебные и похоронные причитания), – коми язык; ситуации праздничной жизни, лирика, песенно-игровой фольклор – русский язык[245].

---

[244] Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, кол. 219 (записи Т.И.Орнатской).

[245] О фольклорном двуязычии см.: *Лапин В.А.*: 1. Вепсы и русские в музыкально-фольклорных традициях Северо-Запада // Проблемы истории и культуры вепсской народности. Петрозаводск, 1989; 2. Историческая проблематика русского музыкального фольклора. Диссертация в виде научного доклада... доктора искусствоведения. СПб., 1999.

Во-вторых, местная песенная традиция примыкает к мезенской, отчасти совпадает с нею (насколько можно судить по записанным материалам); по исполнительским параметрам, "звуковому идеалу", тембру, особенностям строя и многоголосия весьма близка локальным традициям Кебы и Лешуконского.

В-третьих, особенности записанных на Вашке песен, духовных стихов, материнского фольклора можно рассматривать как характерные признаки локальной традиции. Но их можно сформулировать только в качестве посылок, требующих развития как в продолжении полевой работы, так и в историко-этнографических изысканиях по записям с соседних территорий. В равной степени собранные материалы можно воспринимать как своего рода портрет талантливых исполнителей; в этом смысле особенно интересны записи, сделанные от ансамблей. Продолжение этой линии работы с материалом также требует повторных записей, достойным завершением ее могут стать аудио- и видеопубликации.

Наибольший интерес с точки зрения исполнительского мастерства составляют плясовые и лирические песни. Они записаны неоднократно, в сольных и ансамблевых версиях. Среди лирических песен нет архаики, да, пожалуй, и русской крестьянской классики. Это прекрасно распетые "Ково-то жаль" (в местной версии утрачен начальный оборот – обычно песня начинается "Кого нету, того жаль"), "Прощай, жизнь, радость моя", "Сторона моя сторонка", "Лучше бы я девушка". Три первые относятся к так называемой "квинтовой лирике" – напев начинается широким восходящим ходом ("Ково-то жаль", "Прощай, жизнь"), и от опорного квинтового тона мелодические волны несколькими кругами нисходят к нижней опоре. В распевах сопрягаются мелодические ячейки, последовательно опирающиеся на квартовый, терцовый, секундовый тоны; от квинтового же берется вверх вспомогательная терцовая ячейка, развивающая амбитус напева до эолийской септимы. Почти так же развивается напев "Сторона моя", начинающийся непосредственно квинтовым тоном и обозначением нисходящего сопряжения опор. Это классические приемы формы, ладообразования и ритмики протяжной; поэтический текст не поражает взгляд обилием трансформаций стиха, распевы умеренны. В этом смысле лирика Вашки не обнаруживает большого сходства с мезенскими, пинежскими или печорскими традициями. Возможно, такое впечатление создается потому, что представляющие их издания сосредоточивались на иных пластах огромного по объему собранного материала.

Еще три лирические песни – "Лучше бы я девушка", "Поля, вы поля" и "Калиною да с малиною" – принадлежат слою, ассоциирующемуся с городской, солдатской или книжной традицией. Можно предположить, что они доносят явственную память о песенной культуре XVIII в., в которой группы песен не были дифференцированы по привычной для фольклористики схеме. Куплетная форма с парным симметричным соотношением частей, "подтверждаемым" цепной строфикой,

перекличка опорных тонов в завершениях мелодических фраз, пластичная мелодика, не подчиненная соотношению опор, но мягко и гибко их выявляющая, – характерные свойства этой групп песен, география бытования которых достаточно широка. В некоторых локальных традициях они обрели форму, близкую протяжным (Мезень, "Поле"), в иных – живут в близких вашкинским вариантах (Поморье, "Лучше бы я девушка").

Отметим особенности ансамблевого исполнения: завершающий строфу тон тянется сильно и протяженно, на его фоне (бурдоне) лидер певческого ансамбля запевает следующую строфу. Такой прием характерен для исполнения русских песен вепсами. Встречается этот прием и у мезенских певиц[246]. Мелодические линии расходятся в косвенном движении, различаясь большей или меньшей подробностью распевов, эпизодически включаются терцовые вторы. Запись песенных текстов выдает "двуязычную" природу певцов – случающиеся искажения слов явно возникли при фонетическом (не смысловом) восприятии и передаче текста.

Песенно-игровой фольклор представлен, с одной стороны, группой классических хороводных песен, восходящих, по-видимому, к тому же времени и стилистическому кругу, что и лирика, и особой "гроздью" плясовых, типовым напевом для которых служит "Камаринская".

"Куревушка-курева" и "Во лузях" – изобретательно, свободно исполненные хороводные характерной формы – с дроблением. Напомним, что эта универсальная, присутствующая во многих песенных традициях форма, и даже самые эти песни входят в состав "Собрания русских народных песен" Н.Львова и И.Прача, первое издание которого (1790 г.) запечатлело живую, цветущую песенную традицию XVIII в. Трактовать эти связи можно двояко: выявлять локальные традиции, которые нашли отражение в "Собрании", или прослеживать традиции XVIII в. в географическом выражении[247]. Песня "Ай, Дунюша вдовина" соединяется с популярнейшей, живущей в различных местных традициях с широчайшей географией и повсюду узнаваемой мелодической формой песни "Как по морю", имеющей иной текст.

Тексты, объединенные типовым напевом "Камаринской" ("Я сегодня угорела, не могу", "Запрягу я трое кони вороны", "Гулянье, игранье мое", "Таракашки по-за печке бегают", "Поезжали две девицы в мишкара", "Улка ты улка моя"), имеют неоднозначный этнографический комментарий (игровой хоровод, плясовая). Различны сюжеты; их объединяет разве только игровой, пародийный тон и численные характе-

---

[246] См.: Сто русских народных песен: Материалы студенческих фольклорных экспедиций. Л.,1970. №№1, 2, 4.

[247] Собрание русских народных песен с их голосами. На музыку положил И.Прач. СПб., 1790. "Во лузях" – №78; "Куревушка" более всего близка №101 – "По улице мостовой". "Вдоль по травке панья шла" парно-симметричной мелострофой и мелодическими очертаниями весьма близка №96 Собрания – "Как у наших у ворот".

ристики стиха (подвижный слоговой состав, реализуемый в разнообразных ритмических фигурах короткого напева).

Почтительный интерес вызывают несколько образцов **песенно-повествовательного фольклора.** Прекрасно исполнена баллада "Как у столбушка", в которой свойственная этой песне слогоритмическая основа (4-кратное повторение модели пятисложника с долгими нечетными слогами и краткими четными) преобразована в прихотливый слогоритмический рисунок 3-х частной строфы ("опущена" 3-я четверть, рефрен). Историческая "Отправлялся наш Олександр" распета в форме, близкой к протяжной. Заданная началом напева тройная пульсация мягко преодолевается к концу строфы.

Материнский фольклор в материалах экспедиций представлен записями на русском и коми языках. Русская **колыбельная**, исполненная вне естественной ситуации убаюкивания, после "запева"-байканья переходит в потешку ("Баю, баю, баюшки, / Где были? – (У) бабушки..."), каковой по функции более соответствует и напев, тонко и тепло варьируемый. Колыбельная и три кумулятивные песенки на коми языке ("Сказка-присказка", "Марияö, муй узян", "Дудö-Дудö") имеют общую мелодическую основу, из которой с удивительной пластичностью прорастают попевки, обогащающие центральную малотерцовую ячейку опеваниями (субтоном, субквартой, квинтовой рамкой). Тенденция образования мелострофы-тирады при устанавливающемся чередовании попевок ярче всего проявляется в еще одной кумулятивной песне-диалоге ("Руй-руй"), в основе которой квартовый трихорд (повторяемая попевка) и опевание опоры верхним вспомогательным тоном (начальная попевка, открывающая тираду).

Этот принцип формообразования, общий для коми кумулятивных песен и для русских плясовых данной традиции, имеет аналогии в других двуязычных фольклорных традициях (вепсы, карелы-людики, "обрусевшие" традиции Пудожского берега Онежского озера и др.), проявляется наиболее последовательно в мелодических формах причитаний. Он представляет чрезвычайный интерес для этномузыкознания. Проблематика, связанная с мелострофой-тирадой в контексте этнического взаимодействия фольклорных традиций и взаимоотношений различных звеньев корпуса песенного фольклора в них, достаточно заявлена в работах последних десятилетий[248]. Поминальные и свадебные причитания дают возможность проследить развитие темы в композиции причитания, интоноционно-ладовые процессы, связанные с динамикой эмоционального состояния. Благодаря большому объему текстов наглядно проявляется подвижная по слоговому составу форма стиха и искусное мелодическое развертывание, избегающее остановок, повторов и симметричных построений.

Конфессиональная специфика Вашкинской традиции отражена в записях **духовных стихов** и фрагмента молебна, сделанных от группы певиц в д.Чупрово. Обращает на себя внимание стилистическая пестрота: четыре записи (молебен "Высшую небес", духовные стихи "О, коль наше на сем свете житие плачевно", "Умоляла мать родная", "Вот скоро настанет, настанет мой праздник") и по состоянию языка, и по поэтическому стилю, и по музыкальному воплощению текста как будто принадлежат разным мирам. Разумеется, отсутствие стилистического единства – видовое свойство песенно-повествовательного фольклора в целом и духовных стихов в частности, но столь разительный контраст при ограниченном круге текстов требует хотя бы попытки объяснения.

Прежде всего, необходимо отметить, что наиболее точный, чистый и полно понимаемый русский язык (изо всех спетых текстов, всех песенных жанров) – это текст молебна ("Высшую небес"); молитвословный стих, основывающийся не "на мере", но на единице смысла, развертывается в мелодике неповторимо и непредсказуемо. Квартовый амбитус, заполняемый прямым или волнообразным нисходящим движением, которое в ряде фраз предваряется восходящим скачком, – вот все возможности напева. Они как будто невелики, но на деле неисчерпаемы. В этом мелодическом потоке можно увидеть ключ ко всем сокровищам протяжных лирических песен.

Такой уровень мастерства распева в совокупности с его поразительной устойчивостью требует осмысления, дополнительных записей, восстановления истории общины, поиска певческих книг. Поющие женщины практически не расходятся в потоке сменяющих друг друга, отличающихся объемом и интонационным рельефом фраз. Вероятно, мелодика точно запечатлела смысловые интонационные акценты, закрепленные знаменной нотацией. Единая мелодическая линия лишь изредка расщепляется в более явственно проинтонированных одним из голосов мелодических подробностях.

Для носителей традиции духовные стихи и молебен связаны единой функцией. Молебен упоминается в связи с "поминами", на которых после трапезы пели духовные стихи. Но глубина памяти, крепость традиции этих текстов, безусловно, различны. Три записанных текста стихов, исполняемых на поминах и в соответствии с этим объединенных темой (бренность жизни, прощание с нею, величие вечной жизни, запоздалое о ней попечение), достаточно определенно датируются. "О, коль наше на сем свете" – псалом, устойчиво присутствующий в рукописных сборниках XVIII в.

Сопоставление помогает восстановить временами нераспознаваемый в фонетической передаче, непонятный поющим, трудный по стилю и обилию не встречающихся в повседневном речевом обиходе лексем текст. Форма строфы та же; пара 14-сложных (8+6) виршей,

[248] См.: Васильева Е.Е. Вепсская причетная мелострофа в междужанровых и межэтнических отношениях // Современное финно-угроведение: Опыт и проблемы. Л.,1990; Лапин В.А. Русскоязычная причеть Обонежья – этнокультурный феномен // Рябининские чтения-95: Сборник докладов. Петрозаводск 1997; Кастров А.Ю. Вопросы структурной типологии Олонецких нарративных напевов ("вепсская мелострофа" и рунический ритм) // Русский фольклор. СПб., 1993. Вып. 27. Межэтнические фольклорные связи. С. 113-135.

соединенных рифмой, реализуется 4-х частной мелострофой, четные фразы которой тождественны, нечетные различаются. Но вместо соблюдения протяженности звучания фраз, они протягиваются или сокращаются, доверяясь не обобщенной стиховой модели, а памяти прежних исполнений. Любопытная деталь – в XIX в. этот псалом получил еще одну жизнь – в вертепных представлениях: он устойчиво служил финалом действия верхнего яруса (погибель Ирода) и переходом к комическим интермедиям нижнего яруса.

"Умоляла мать родная" – один из любимых и широко распространенных в старообрядческих традициях и в репертуаре православного церковного народа текст. Романсовый стих (15-сложник 8+7), обороты вроде "не меняй волю златую на прелестныя цветы" характеризуют его как книжный, авторский (хотя бы и анонимный), принадлежащий XIX в., скорее, его второй половине. Он любим, понят и эмоционально пережит поющими. Мелострофа этого стиха-романса состоит из двух точно повторенных пар фраз, все различие которых в окончании. Варьирование на протяжении исполнения минимальное. При этом следует отметить характерную деталь: ритмическое воплощение стиха уходит от регулярного метра, свойственного романсу. Растягивая первый слог каждого полустиха, продлевая серединный каданс, певицы смягчают ритм, точно так же, как это происходит с городскими "жестокими" романсами, усвоенными крестьянскими певцами. Сравнить это можно с публикациями такого рода в "Угличских песнях"[249], вариантов же данного текста мы в публикациях не знаем, хотя в записях он встречается достаточно устойчиво.

"Вот скоро настанет мой праздник" – самый близкий по времени происхождения и по вхождению в традицию стих. Произношение сохраняет чьи-то индивидуальные особенности – вероятно, того, от кого он был усвоен: стих спет хотя и не очень уверенно, но определенно сохраняет тройной ритм, акцентировку и протяженность последнего слога, определяющего равномерность тактов.

Репертуар старообрядцев, особенно в области духовных стихов, вообще удивительно открыт. Он постоянно пополняется новыми текстами, продолжающими и развивающими вечные темы. Личное творчество в области духовной поэзии, по-видимому, не было запрещено; практика постоянного сообщения и обмена книгами, рукописями, в том числе и записями стихов, между старообрядческими общинами существовала постоянно. Потому собиратели вместо заповедных, из глубин веков идущих сокровищ иногда с изумлением обнаруживают совсем новые, чувствительные тексты с соответствующими времени и моде напевами. При этом служебные книги и пение по ним сохраняются (там, где продолжают собираться на молебны) без изъяна. В коми традициях противостояние между старообрядцами и православными церковными общинами, возможно, несколько стерто – в силу актуальности коллизий атеистов и верующих, церковных людей и сектантов, русской и коми версий служебных текстов. Процессы, в которых участвуют духовные стихи, в настоящее время, пожалуй, еще нельзя отнести к традиции. Это медленно разворачивающиеся, но отнюдь не завершенные события, которые требуют терпеливого наблюдения и постоянной фиксации.

Вообще песенно-музыкальный материал, записанный на Вашке, может послужить темой специального исследования.

[249] Угличские народные песни. Из новых записей русских народных песен / Сост.-ред. И.И.Земцовский. М., 1974.

2.3. Несказочная проза

В ходе экспедиций на Удору было сделано около 250 записей текстов устной несказочной прозы, которые представлены разными жанрами и отражают исторические, легендарные и суеверные представления удорчан, во многом обнаруживающие оригинальные черты.

Менее популярным оказался жанр легенды, хотя записанные тексты представляют большой интерес: о Демьяне, который за свои грехи вертится на колесе, о явлении в лесу женщины с распущенными волосами – святой Параскевы Пятницы, почитаемой на Вашке, и о явлении иконы Егория над ручьем, который впоследствии был назван Егорьевским. Рассказы о конце света, о рае и аде условно можно отнести к легендарным сведениям. Был зафиксирован также один пересказ библейского сюжета о Богородице. Появление легенды о Параскеве Пятнице не случайно, это особо почитаемая святая на Вашке, ко дню которой приурочен ритуал омовения икон в местных источниках и купания в них больных и детей. По легенде, встреча со святой происходит вследствие нарушения запрета: женщина забывает нательный крест в бане, по народным представлениям являющейся нечистым местом. Святая велит женщине очистится через омывание рук в собственной моче, что можно трактовать как достижение сакрального состояния посредством греховного, низменного. Особое внимание обращают на себя белые одежды святой: "Мыр вылын пукалӧ еджыдын... еджыдын пасьтасьӧма" ("Сидит на пне в белом...одетая в белое") (0958-7), как символ чистоты, вечной молодости, святости Параскевы Пятницы, которой противопоставляется старость и слепота земной женщины: "Пӧрысь баб, синтӧм баб, Наре баб" ("Старая бабка, слепая бабка Наре") (0958-7)[250].

В ходе экспедиций на Удору были записаны предания о чуди. На бытование рассказов о чуди в с.Черныб и с.Георгиевская указывал

[250] Указания на белые одежды Параскевы Пятницы встречаются и в «Народных русских легендах» А.Н.Афанасьева: «И входит, вишь, матушка Пятница во очию всем в белом шушуне». См.: Народные русские легенды. Т.1. Легенды, собранные А.Н.Афанасьевым / Под ред. И.П.Кочергина. «Молодые силы», 1914. С.93.

еще А.С.Сидоров в 1926 г.[251]. Современные исследователи отмечают, что "на Вашке, Вишере, вверх по Вычегде бытуют наравне с преданиями о самопогребенной чуди сюжеты о чуди убегающей" [252]. Записи текстов, сделанные сотрудниками КНЦ в ходе экспедиций 1948, 1957, 1966 гг., подтверждают существование данных мотивов на Удоре [253]. Экспедицией СГУ в 1989 г. было записано несколько преданий о чуди в с.Пучкома, сюжетообразующими мотивами которых являются мотивы самопогребения и бегства чуди: "...тоже чуды здесь были. И некоторые, говорит, остались жить, а некоторые убежали, скрылись тоже в ямах и везде, там себя закопали в ямах тоже некоторые чуди" (1901-36).

Экспедиция 1999 г. по реке Вашке показала, что в сс. Чупрово, Важгорт, Кривое, Коптюга большей части информантов данный персонаж неизвестен. Было записано лишь несколько преданий о чуди с указанием места стоянки чуди. Сюжетообразующими мотивами данных преданий являются обнаружение следов материальной культуры чуди: "Вот такой берег крутой, или там землянки строили, дома были, не знаю, но там кирпичей много, а еще эти, как его, из глины, глиняной посуды еще осколки" (0956-4).

С местопребыванием чуди на данной территории связывают образование отдельных топонимов: Памъяг и Тятюка ёль. Заслуживает особого внимания топоним Памъяг, который растолковывается информантом как "памятный лес" (0956-4); данное объяснение неубедительно с точки зрения этимологии коми языка. Возможно, что возникновение данного топонима относится к эпохе христианизации Коми края – XIV в., когда произошел спор между язычником Памом и просветителем Коми Стефаном Пермским. Известно, что после поражения в поединке Пам "ушел с упорными язычниками на Удору"[254]. Вероятно, топоним Памъяг – один из немногочисленных доказательств присутствия кудесника Пама на Удоре. В народной памяти удорчан его образ не сохранился или был отождествлен с образом чуди, на существование которой указывают "чудские ямы". Их обитатели "продолжают в какой-то форме свое существование, часто после дождей будто бы можно наблюдать дым, выходящий из этих ям" [255]. Названия городищ Карпов кар, Лавра кар и др. также связаны с мистическими явлениями: один из местных жителей видел

[251] Сидоров А.С. Памятники древности в пределах Коми края // Коми му. 1926. №7. С.39/40.

[252] Рочев Ю.Г. Национальная специфика коми преданий о чуди. Сыктывкар, 1985. С.5.

[253] НА КНЦ. Ф.1. Оп.1. Ед. Хр. 158. Л.353-356, 451-452. Опубликованные тексты см.: Коми легенды и предания / Сост. Ю.Г.Рочев. Сыктывкар, 1984.

[254] Красов А. Зыряне и просветитель их Святой Стефан, епископ Пермский и Усть-Вымский. СПб., 1886. Согласно другим источникам, Пам «удалился...со своими последователями от р.Вымь на Обь к нынешним Березовским остякам» (Шестаков П. Святой Стефан, первосвятитель Пермский // Известия и Ученые Записки Казанского университета. 1868. Вып. 1. Казань, 1869. С.57).

[255] Сидоров А.С. Памятники древности в пределах Коми края // Коми му. 1926. №7. С.42.

явлениями: один из местных жителей видел в этом месте однажды "большую каменную плиту, а в следующий раз ее уже не оказалось" [256]. Таким образом, в повествованиях о чуди, сюжетообразующим мотивом которых является "оставление следов материальной культуры", часто встречается мотив "мистических явлений" на месте, связанных с чудским именем. Чудь в таких сюжетах принимает мифологические черты.

В 1999 г. в с.Чернутьево было записано редко встречающееся предание с элементом причитания, сюжетообразующими мотивами которого являются мотивы "убегающей чуди" и "чудской княжны" [257] Предания с подобным сюжетом встречаются только в Удорской традиции и повествуют о том, что, не желая принять христианской веры, чудь (или чудская княжна, в двух вариантах ее обязательными атрибутами являются лисья шуба как знак особой титулованности) оплакивает Карнӧрыс, воспевая свою родину поэтическими формулами: "гырысь шыдысӧй" (крупное зерно), "югыд шыдӧс быдтысьӧ" (сеятель светлого зерна), "рудзӧг няньӧн вердысьӧ" (кормилец ржаным хлебом). Содержанием большей части формул является хлеб как символ достатка, изобилия и материального благополучия чуди.

Обобщая предания о чуди, записанные в Удорском районе, можно заметить, что наибольшее распространение получили рассказы о чуди по р.Мезень – в сс. Черныб, Чернутьево. Наиболее популярными мотивами являются самозахоронение чуди, бегство чуди, гибель чудской княжны, остатки следов материальной культуры чуди, богатство чуди, захоронение клада. По р.Вашке предания о чуди менее известны, на что указывают фрагментарные, неполные тексты записей.

В ходе экспедиции 1989 г. было записано несколько преданий о Стефане Пермском: "...он тоже на Вашку приезжал, что-то мама у нас тоже рассказывала, очень умный человек был, тоже по-коми говорил. Он, говорит, сначала коми язык учил, тогда зырянским называли, и всем, говорит, и так, и эдак объяснял, много труда он вложил, особенно на Выми и на Вычегде..." (0901-35). Известно, что Стефан Пермский в Удорских землях не был, этим можно объяснить неизвестность данного персонажа в народной среде. Экспедиция 1999 г. не зафиксировала существование преданий о Стефане Пермском на Вашке.

В с.Чупрово было записано интересное предание с топонимическим мотивом, объясняющим происхождение названия горы Ошка чой борьбой между медведем и быком на лугу, в котором победу одержал медведь – ош. Данное предание контаминирует с известным в коми фольклорной традиции сюжетом о возникновении слова "ӧшкамӧшка", где фигурируют те же персонажи – медведь и бык / корова. Известно, что медведь считался прародителем человеческого рода, символом неба и центра Вселенной, корова и другие парнокопытные в древно-

[256] Там же. С.39-40.

[257] Опубликованные варианты см.: Сидоров А.С. Памятники древности... С.40.

сти считались священными животными и олицетворением божества[258]. Таким образом, повествование о возникновении названия горы Ошка чой имеет в своей основе некоторые указания на возможную святость и значимость данных животных в общем контексте устной народной культуры.

Среди записей культурно-исторических сведений можно выделить рассказы о местных церквях и часовнях, рассказы об организации колхозов, о гражданской войне. Наибольший интерес вызвали повествования об объектах культового назначения. Традиционно к жанру преданий относят тексты, основным мотивом которых является выбор места для поселения и для построения объекта культового назначения. Однако существует другая группа текстов, повествующих о разрушении объектов культового назначения в советское время. Данную группу рассказов можно отнести к культурно-историческим сведениям (в том случае, если повествование носит отрывочный, неполный характер), устным рассказам (если повествование ведется от первого лица и рассказчик сам был свидетелем или участником рассказываемых событий), преданиям (т.к. реальность в них тесно переплетается с вымыслом), и к легендам (поскольку обычно в них присутствует мотив чудесного). Сравнивая тексты о разрушении церквей, можно выделить основные сюжетообразующие мотивы данной группы рассказов. Как правило, разрушение церкви происходит при большом скоплении народа: "Ми на бабаяскӧд ветлiм видзӧдчим" ("Мы с женщинами ходили смотреть") (0932-22). Далее следует описание разрушения церкви, особое внимание рассказчики уделяют моменту снятия, падения колоколов. Как известно, в народной традиции колоколу и колокольному звону придавали особое сакральное значение: "снятие колоколов, в общекультурной перспективе, вызывает целый ряд ассоциаций, относящихся к событиям переломных исторических эпох, таких, как низвержение языческих идолов, срывание знамен, снесение памятников" [259]. Рассказчики отдельно характеризуют особенности падения колокола: "Шуас, кык метра пырис" ("Скажет, на два метра ушел") (0932-23) [260]. По материалам экспедиции в Княжпогостский район, где также были записаны предания о разрушении церкви, снятый колокол может звенеть, прощаясь со своим селом ("...И этот колокол все звенел 6 километров, как будто бы он прощался" (1430-78). Таким образом, снятие колоколов и разрушение церквей, святынь православного христианского мира, знаменовало собой разрушение традиционного строя, уклада крестьянской жизни, полной христианского благочестия, соблюдения христианских заповедей, и переход к единому коммунистическому мировоззрению.

Часто информанты, являясь личными свидетелями разрушения церкви, называют имена разрушителей и рассказывают о возмездии (наказании, каре), которую понесли разрушители церкви: "Уси, вит йылӧм колисны, уси водзӧ война вылас" ("Погиб, пятеро детей осталось, потом погиб на войне") (0932-23). Завершая повествование, рассказчики, как правило, высказывают сожаление о разрушенной церкви, описывают ее былую красоту и достоинства: "Зэв бур вичко вӧлi, гажа вӧлi вичко. Ой Пасха войяссӧ чудо: весь став ӧшиняс би, вичко гӧгӧрыс куш, ӧкталасны йилӧм бочкаэссӧ, да куш би сотчис" (Очень хорошая церковь была, светлая. В Пасхальную ночь было чудо: во всех окнах свет, вокруг церкви тоже, дети насобирают бочек, и вокруг огни горели) (0932-22) [261].

Таким образом, мотивы "разрушение церкви / храма при большом скоплении народа", "снятие/падение колоколов", "перечисление наиболее активных участников разрушения церкви", "кара за разрушение", "сожаление о церкви", "описание былой красоты и достоинств" часто являются сюжетообразующими в рассказах о разрушении церквей. Строгое присутствие всех перечисленных мотивов вовсе не обязательно, повествование может быть построено за счет расширения только одного из сюжетов. В общем контексте несказочной прозы исследуемая группа рассказов приобретает большую значимость.

Суеверная проза в тематическом отношении представлена очень широко: это рассказы о домашних духах (домовой, амбарщик, банник) и природных духах (лесные бесы, водяной, шувгей, дьявол).

Чрезвычайно популярны среди местных жителей рассказы о домовом. Домового именуют "жылечом", "дӧмӧвӧйӧ", "доможителюшко дедушко и бабушко", "дӧмӧвӧй батюшка, дӧмӧвӧй матушка", "жилец", "доможилечӧ да кормилечӧ". Записанные рассказы о домовом представляют собой классические сюжеты: домовой давит, плетет косы, предсказывает будущую жизнь ("Худо ли добро"?"), предсказывает путь (отправку из дома), охраняет дом, двор человека, при переселении в новый дом его берут с собой: "Тэ кӧ выль домӧ мӧдан... важ домсьыс босьтан кузов, но кузовас сэтчӧ мыйкӧ турун или гӧн пуктыштан,.... мыйкӧаӧд пыралан, шуам, подвал ли мый ли, подвалын тайӧ кывъяссӧ шуан" (Когда в новый дом будешь переезжать... из старого дома возьми кузов, в кузов положи что-нибудь, траву или пух, туда зайдешь, в подвал например, в подвале эти слова скажешь) (0951-12). Были зафиксированы и рассказы с более редкими мотивами – "задабривание" домового в новом доме: на чердак (место обитания домового) приносят иконы, тарелки, свечи, бумагу, деньги, гостинцы, для

[258] Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов. М., 1996. С.214, 295.

[259] Агапкина Т.А. Вещь, образ, символ: колокола и колокольный звон... // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М., 1999. С.224.

[260] Ср. с преданием, записанным в с.Серегово Княжпогостского района о разрушении церкви: «Он в землю ушел, только одно ухо видать у него» (ФА СыктГУ, 1430-30).

[261] Об особой иллюминации церкви в праздничные дни см.: Русские: народная культура (история и современность). Т.4. Общественный быт. Праздничная культура. М., 2000. С.104.

домового ставят на печку первую рюмку. Похожий обряд описан Л.Н.Майковым: при переходе в новое жилище домохозяин должен положить для домового в подполье нового дома целый небольшой хлеб и на него соли и чашку молока, при переезде в новый дом первый ломоть хлеба, отрезанный за первым обедом, зарывают в землю на вышке, в правом углу над избой [262]. Диаметрально противоположные локусы обитания домового (чердак и подполье) не являются сферой обитания человека и соответствуют нижнему миру в структуре дома. Несомненно, что в основе ритуала "задабривания" домового лежит обряд жертвоприношения духу жилища, хлеб, соль, молоко и др. предметы являются поздними заместителями жертвы.

Большой интерес представляет приговор, отражающий представление о том, что домовой живет в человеческих волосах: "Домовӧй, тэ, домовӧй, да мися живите Алёной, дом храните вместе, юрсиад пыр да ол" (Домовой, ты, домовой, да живи с Аленой, дом храните вместе, в волосы зайди и живи) (0936-44). Как правило, к домовому обращаются с просьбой охранять дом, двор человека: "Доможилече да кормилече, кранит да бережит дом, дворӧс, чӧсмасьышт, а сіджжӧ сет мен мыйкӧ овны бура, кӧзяйкаыслы, кранит да бережит тшӧтш и кӧзяйкатӧ" (Доможилец и кормилец, храни и береги дом, двор, угощайся, а также дай мне жить в добре, хозяйке, храни и береги так же и хозяйку) (0951-12).

Особое внимание обращают на себя воплощения домового в образе белой ласки, белой мышки, кота, котенка. Домовой локально прикреплен к дому, хлеву и встречается, как правило, в этих местах.

Другой наиболее популярный персонаж местной суеверной прозы – шувгей или шувкей, чукля ("шувгыны" в переводе с коми языка означает "ветер гудит"). Персонаж с подобным именем не зафиксирован в других коми традициях. Как правило, информанты не могут описать внешний облик шувгея, в качестве одного из его локусов называют лес. Описываемые встречи с персонажем происходят в темное время суток или после того, как человек выходит из бани. Сюжетообразующим для многих рассказов является мотив "шувгей носит человека" / "шувкедлӧ". Унесенного находят только после чтения молебна, считается, что в качестве оберега от шувгея нужно носить крест на груди. В одном из рассказов повествуется о похищении и возвращении шувгеем ребенка. Вернувшийся мальчик рассказал о том, что "крестный возил на лошади" (0956-20). Данная функция объединяет шувгея с другим персонажем демонологической прозы – лешим, который водит человека по лесу или носит на себе [263].

[262] Великорусские заклинания / Сб. Л.Н.Майкова. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1994. С.159,160.

[263] Подробнее об образе шувгея в Удорской традиции см.: Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. Сыктывкар, 1998. С.39-49.

Не менее популярны рассказы о баннике, которого именуют "бесы", "враги", "лекморт" (плохой человек), "байник", или "баянник", или "пывсян айка" (банный дух), "кузьюрсиа" (длинноволосый). В записанных текстах основной функцией банника является "появление перед людьми". В описании внешнего вида обращают на себя внимание такие детали, как горб и длинные волосы: "вылын пукалӧ, гӧрбыс йиркас тшукас" (наверху сидит, горбом в потолок упирается) (0959-23). Встреча с банником происходит, как правило, вследствие нарушения традиционных запретов: мытье в бане в позднее время, после третьего пара, вход в баню без благословения. Оберегом от вредоносного воздействия этого персонажа служит молитва "Святые Божи, святые крепки" либо выход из бани спиной "пятясь задом".

Были зафиксированы рассказы о духе амбара – рынышнике, амбарнике. Анализ текстов позволяет выявить отрицательные функции этого персонажа: он может убить человека, украсть и выслать куданибудь; высланного амбарником человека называют "шиш". В одном из таких рассказов "жертвой" рынышника стал молодой человек, спрятавшийся в амбаре с целью напугать гадающих там сестер, которого утром нашли в лукошке, разрубленным на куски. В данном тексте сюжетообразующим также оказался мотив нарушения запрета – появление в рыныше в полуночное время.

Духов воды удорчане называют вауса, чукля, дьявол, кузьюрсиа (длинноволосый), из которых наиболее популярно именование "чукля". В своих рассказах о нем информанты указывают в качестве локуса персонажа воду, реку, омут. Основная функция чукля – хватать и топить купающихся в воде. Проклятие "мед тэнӧ чукля босьтас" (пусть тебя чукля заберет) равносильно пожеланию смерти и так же характеризует данного персонажа крайне негативно. Характеризуя внешность чукля, информанты особое внимание обращают на длинные волосы персонажа: "Сидит, волосами так распущена, потом в воду бух, и волна, волна, ветер, ветер и на другую сторону" (0904-27).

Рассказы о лесных духах – бесах, вӧрса, леших – немногочисленны. Их основная функция – появление перед человеком в разных ипостасях (женщины в красивых платьях, высокий человек) и вызывание испуга. В качестве оберега информанты называют молитвы "Да воскреснет Бог" или приговор, включающий обсценную лексику, предметы, сделанные из железа. Локусами вӧрса являются лес, лесная избушка. Зафиксированы классические сюжеты о дороге вӧрса: на нее нельзя ставить охотничьи избушки, свою дорогу вӧрса помечает сорванными крышами и вырванными деревьями.

Особую группу записанных рассказов составляют былички о колдунах и лекарях. В каждом кусту деревень помнят о местных знающих. Колдунов, не делающих ничего плохого, лекарей называют "видзысь". Термином "тӧдысь" обозначают и "плохих", и "хороших" колдунов. Еретниками называют людей, которые могут сглазить человека, испортить домашний скот. Были записаны традиционные сюжеты о

еретниках: порча домашнего скота в Великий Четверг, приостановление свадьбы, сглаз невесты, порча мужа, тяжелая смерть еретника или гибель не своей смертью. К малоизвестным сюжетам можно отнести рассказы о том, что порчу выпускают в воздух в виде стрелы, а также о произнесении оберега после посещения дома колдуньей: "Как пришла, так и ушла".

Тематически с рассказами о колдунах связаны былички об икоте. Икота (или шева) представляется в облике вселяющегося в человека существа, духа, беса. Поведение такого духа определяло состояние больного: икота может кричать "ойя", разговаривать тонким голосом, плакать или смеяться, кричать, если ей чего-либо не хочется, не нравится еда, тема разговора. Икота может перейти к другому человеку в момент смерти, поэтому умирающему крестят рот, она может зайти также через "дымник" (печную трубу). Было зафиксировано интересное представление о том, что икота сидит в ветках ивы и может перейти в любого проходящего мимо. Излечить от икоты, равно как и передать ее, могут знающие люди – колдуны, знахари.

Достаточно широко распространены на Вашке былички о подмене ребенка, которую могут осуществить шувгей, дьявол, бес, если ребенка оставить одного в бане или проклясть его. Чтобы избежать подмены, роженицу и ребенка первое время после родов старались не оставлять одних. По отношению к младенцу принимались особые меры предосторожности: под подушку ребенка клали что-либо железное: "...Под подушкой ножницы или ножик, железо, да... " (0956-18), – в качестве оберега оставляли крест рядом с младенцем. Информанты отмечают, что подмененный ребенок – "подменник" – не разговаривает, не растет, ведет себя неестественно для своего возраста. Для того чтобы вернуть обмененного нечистой силе, проводили ряд действий: обменника клали под перевернутое корыто, стучали по корыту обухом топора. В это время один из родственников ходил вокруг дома, звучал следующий диалог:

- Кого секите?
- Переменного секим.
- Пуще секите.
- Секу пуще (0958-56).

Обращает на себя внимание несоответствие между совершаемым действием (стучать топором) и глаголом, описывающим это действие (сечь). В.Н.Харузина в своем исследовании о почитании огня приводит схожий обряд: чтобы вернуть своего ребенка, женщина сечет подменника ольховыми ветками в течение трех дней перед горящей печью над ямой для золы [264]. Таким образом, и сечение, и стук топором имеют целью навредить обмененному, чтобы дух забрал своего и вернул человеческого младенца. Сюжеты о возвращенных детях не

[264] Харузина В.Н. О почитании огня // Этнографическое обозрение. 1906. №3-4. С.142.

были записаны, что не означает их отсутствия. С.Мельников в исследовании зырянских суеверий приводит рассказ, записанный в Удорском районе, об унесении девушки с крыльца и ее возвращении на то же место через год [265]. Известно, что на Русском Севере популярен сюжет, в котором унесенная лешим девочка возвращается через много лет взрослой девушкой.

С рассказами о похоронном обряде связаны сюжеты о появлении покойников и предсказании смерти.

Итак, тексты несказочной прозы, записанные в Удорском районе, содержат в себе традиционные сюжеты и мотивы, встречающиеся в других коми традициях, и обладают оригинальными чертами. Сравнивая материалы двух экспедиций, можно прийти к выводу о том, что все большую популярность приобретают жанры демонологической прозы. Сведения исторического и легендарного характера постепенно утрачивают свою значимость в народной традиции, что можно объяснить их невостребованностью у молодого поколения.

2.4. Сказочная проза

Удора представляет немалый интерес для исследователей фольклора как один из районов с наиболее развитой сказочной традицией. Но среди коми сказок, опубликованных в ряде крупных сборников, очень мало удорских. Они остаются достоянием архивов и в наше время, хотя в научном отношении представляют несомненную ценность. Так, только в научном архиве Коми НЦ УрО РАН хранится 121 сказка.

Систематическое собирание сказок в Удорском районе по существу началось с 40-50-х гг. XX в. Большое значение в выявлении их сюжетов принадлежит коми лингвистам. Одни из самых ранних записей удорских сказок были сделаны М.А.Сахаровой в 1942-43 гг.[266] 14 оригинальных сюжетов было записано во время диалектологических экспедиций В.А.Сорвачевой и Н.А.Колеговой[267]. Отдельные тексты изданы как образцы диалектной речи в сборниках лингвистического содержания[268]. Неоднократно бывали в этом районе А.К.Микушев, В.М.Кудряшова.

Но самый значительный вклад в изучение удорских сказок внес Ф.В.Плесовский. Он трижды (1948 г., 1960г., 1962 г.) побывал на Удоре. Во время этих экспедиций им был собран уникальный фольклор-

[265] РГБ. Рукописный Отдел. F XУ11. №111. С.228.

[266] Научный архив Коми НЦ УрО РАН (далее НА КНЦ). Ф.1. Оп.11. Д.64.

[267] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.116. Д.117. Д.60.

[268] Жилина Т.И., Сорвачева В.А. Образцы коми-зырянской речи. Сыктывкар, 1971.

ный материал (98 сказок), открыты новые имена удорских сказочников[269].

В 1961 г. на Удоре (р.Вашка) работала экспедиция Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН под руководством Т.И.Орнатской. В экспедиции принимал участие и Ф.В.Плесовский. Экспедиция Пушкинского Дома застала еще на Вашке такой этап жизни сказочной традиции, когда почти в каждой деревне был сказочник, пользовавшийся известностью среди своих односельчан. Среди материалов экспедиции – 6 сюжетов, рассказанных коми исполнителями на русском языке[270].

В 1977 г. в Удорском районе работала совместная фольклорная экспедиция МГУ и СГУ под руководством Н.И.Савушкиной. Ее участники (в их числе была и автор данной статьи), собрали большой материал по всем жанрам фольклора. Было записано от коми исполнителей на русском языке значительное число сказок – 193 текста, из них 36 текстов волшебных сказок[271].

Но, к сожалению, коми сказки, записанные на русском языке, ни разу не подвергались анализу, хотя представляют несомненный интерес в плане изучения русско-коми фольклорных связей.

Значительную роль в деле собирания и изучения коми фольклора сыграло открытие при СГУ Центра фольклорных исследований. Сотрудниками и студентами во время очередной экспедиции в Удорский район (1999 г.) собран интересный фольклорный материал, в том числе и по сказкам.

В настоящее время имеются записи 151 коми текста (кроме НА КНЦ три удорские сказки хранятся в архиве национального музея РК[272], 27 сказок, записанных от талантливого сказочника И.И.Игушева, находятся в личном архиве автора статьи). Из них о животных – 7, волшебных – 108, бытовых – 36.

Наибольший интерес вызывают волшебные сказки, широко распространенные на Удоре. Среди них имеются сюжеты с архаическими мотивами: "Чудесное бегство" – СУС 313 А, В, С (4); из сказок о чудесном супруге записан "Муж-рак" – СУС 440 (3).

Среди волшебных сказок популярны также и героические сказки, в первую очередь сюжеты о змееборцах: "Три подземных царства" – СУС 301 А, В (4). Достаточно распространены сказки о добывании невесты: "Сивко-Бурко" – СУС 530 (3), "Солдат находит исчезнувшую царевну" – СУС 301 Д* (3). Цикл героических сказок о добывании диковинок также зафиксирован в репертуаре сказочников Удоры: "Царевич и серый волк" – СУС 530 (2), "Молодильные яблоки" – СУС 551 (2).

Широко известны на Удоре сказки с семейным конфликтом: "Безручка" – СУС 706 (3), "Чудесные дети" – СУС 707 (2), "Девушка на службе у ведьмы" – СУС 428 (4), о мачехе и падчерице – СУС 480 (3). Из редких вариантов о невинно гонимых следует отметить сюжеты: "Братья-вороны" – СУС 451, "Мать-рысь" – СУС 409, "Чудесная корова" – СУС 511.

Бытовые сказки по идейно-художественным особенностям и функциональному назначению большинство исследователей подразделяет на авантюрно-новеллистические и сатирико-анекдотические. Наибольшее распространение на Удоре получили следующие новеллистические сказки: "Марко-богатый" – СУС 461 (3), "Три добрых совета" – СУС 910 В (3), "Оклеветанная девушка" – СУС 883 А (2). Сюда же примыкают встречающиеся в единственной записи, особо редкие даже для общерусской традиции сюжеты: "Хитрая девушка" – СУС 883, "Святые съели сметану" – СУС 1572 А, "Оклеветанная жена" – СУС 881.

Из сатирико-анекдотических сказок наибольшее распространение получили сказки о шутах: "Шут" – СУС 1539 (4), о хитроумных и ловких людях: "Ловкий вор" – СУС 1525 А (2), об одураченном хозяине (черте): "Уговор не сердиться" – СУС 1000 (4) в различных контаминациях.

В единичных записях встретились сюжеты: "Поп не может проповедовать" – СУС 1826, "Знахарь" – СУС 1641, "Николай Дупленский" – СУС 1380 и др.

Удорские сказки о животных, имеющиеся в нашем распоряжении, не отличаются ни особым разнообразием, ни количеством записей. Наиболее характерные сюжеты: "Кот и дикие животные" – СУС 103 (2), "За скалочку – гусочку" – СУС 278, "Лиса-плачея" – СУС 37.

Но тот факт, что у удорских коми количество сюжетов и вариантов сказок о животных довольно невелико, не является доказательством того, что сказки подобного типа не были популярны. Об этом свидетельствует большое количество этиологических рассказов о различных свойствах зверей, птиц, получивших широкое распространение на Удоре. Но со временем мифологический характер и магическое значение, которые были изначально свойственны сказкам о животных, были утрачены. Постепенно они стали служить исключительно развлекательным целям и перешли в детскую аудитории. Этим, на наш взгляд, объясняется тот факт, что по количеству сюжетов сказок о животных было записано гораздо меньше.

В репертуаре сказочников волшебная сказка представлена главным образом русскими сюжетами. Объясняется это особыми условиями заселения и развития этого края. Удора представляет собой пограничный этнический ареал. Граница между русскими и коми проходит по Мезени и Вашке. Как отмечает Л.Н.Жеребцов, "сами географические условия: труднодоступность края со стороны Вычегды, но легкость сообщения по Мезени – также играли немаловажную роль в

[269] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.187. Д.217 "а". Д.206. Д.207.

[270] Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской АН. P.V. Кол.219. Папка 1. Л.7-8.

[271] Померанцева Э.В. Русская сказка в устном репертуаре коми // Советская этнография. 1979. №6. С.43.

[272] Рукописный фонд национального музея Республики Коми. Инв. №187.

развитии и укреплении хозяйственных и культурных связей с ближайшими русскими соседями. А это не могло не отразиться существенным образом на хозяйстве, культуре и быте удорских коми"[273].

В большинстве своем взаимодействие между русскими и коми сказками осуществляется по закону интерференции. По определению В.М.Гацака, "интерференция как специфический тип фольклорных взаимосвязей чаще всего наблюдается в зонах постоянного соприкосновения этносов, где взаимопроникновению в значительной мере способствует двуязычие"[274]. Анализ удорских сказок подтверждает сказанное. Характерная черта всех текстов, записанных на Удоре, – многочисленные русские вставки: отдельные выражения, иногда целые фразы или половина фраз. Удорские сказочники умело пользуются художественными приемами, характерными для русских сказок, в частности присказками, поэтическими формулами. В результате создается впечатление своеобразной коми-русской сказки.

Оригинальные сюжетные типы или региональные версии отдельных сюжетов появляются и в результате "совместной культурной работы, творческого сотрудничества"[275].

Одним из приемов, который приводит к появлению оригинальных сказок, является контаминация. Исследование сюжетного состава показало, что 30% удорских сказок не может быть отнесено к одному сюжетному типу. Это свидетельствует о том, что удорские сказки имеют сильную тенденцию к сюжетному контаминированию. Этот творческий прием отражает стремление исполнителей расширить тексты волшебной сказки, дает простор для их творческой фантазии.

Довольно часто встречается общерусский тип соединения сюжетов: "Сивко-Бурко" и "Свинка – золотая щетинка" (530+530 А); "Мальчик с пальчик" и "Конек-горбунок" (327 В+531); "Чудесная Корова" и "Золушка" (511+510 А).

Этот прием нередко применяется сказочниками и при создании оригинальных произведений. Например, сказка, где соединяются сюжеты "Бегство от ведьмы с помощью чудесных предметов" и "Девушка на службе у ведьмы" (313 Н*+ 428), можно сказать, является традиционной для Удоры, так как имеются записи трех вариантов, сделанные и на Мезени, и на Вашке[276].

В некоторых случаях контаминированные тексты представлены в единичных записях, т.е. не исключено, что каждая из них является творчеством лишь одного сказочника. Покажем это на двух примерах.

[273] Жеребцов Л.Н. Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX в. М., 1972. С.33.

[274] Гацак В.М. Молдавско-русско-украинская интерференция в сказке // Отражение межэтнических процессов в устной прозе. М., 1970. С.47.

[275] Костюхин Е.А. Сказки и типология культурных контактов // Русский фольклор. СПб., 1993. С.9.

[276] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.208. Л.35; Д.187. Л.545; Д.207. Л.219.

В сказке В.Н.Попова, записанной Ф.В.Плесовским в 1948 г. в д.Селиб, соединяются три сюжета: "Чудесная птица", "Неверная жена" и "Рога" (567+318+566)[277]. В сравнительном указателе сюжетов отмечена контаминация: "Чудесная птица" и "Рога" (567+566)[278].

Начало сказки В.Н.Попова соответствует сюжету "Чудесная птица", только обладателем чудесного свойства становится один из братьев, а не оба. Два брата отправляются путешествовать, каждый в свою сторону. Получаются как бы две сюжетные линии, дающие сказочнику возможность усложнить сказку, не теряя общей канвы.

Вначале рассказывается про одного брата. Он выпускает из заточения великанов, за это в подарок от них получает волшебную рубашку, с помощью которой побеждает турецкого султана. Женится на царской дочери, которая завладевает рубашкой мужа и передает ее любовнику. После превращения в утку герой добывает эту рубашку и женится на своей помощнице (318).

Затем следует рассказ про второго брата – обладателя чудесного свойства (каждое утро в постели находит золотую монету). Хитроумным способом царская дочь завладевает этим свойством. С помощью яблок, от которых вырастают рога, герой отнимает это свойство у царевны обратно (566).

Сказка И.И.Игушева, записанная автором в 1980 г. в д.Муфтюга[279] (имеется вариант, зафиксированный Ф.В.Плесовским в 1960 г.)[280], состоит из следующих соединений: "Терпеливая Елена", "Еруслан Лазаревич" и "Звериное молоко" (706+650 В*+315).

Первая часть – пересказ сюжета "Терпеливая Елена". Вторая часть начинается с эпизода, где сын героини сражается с богатырем Огненный щит, пламенное копье (сказка так и называется "Огневой тшит, пламенной копьер"), упоминается также Вулкан-богатырь. Имена эти нефольклорного происхождения. По-видимому, эта часть сказки создана путем соединения эпизодов из лубочной сказки о Еруслане Лазаревиче (650 В*). Третья часть сказки соответствует сюжету "Звериное молоко" (315). Такое сложение сюжетов не противоречит логике данной сказки. Так, например, в первой части героиня оживляет живой водой сына, а потом этой же водой оживляет богатыря.

Возникновение сложных повествований связано обычно со спецификой природно-хозяйственных условий бытования фольклора. Как известно, основным занятием на Удоре в прошлом были заготовка и сплав леса, рыбная ловля, т.е. артельная работа. Сказки рассказывались вечерами в свободное от работы время, в охотничьих избушках.

[277] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.187. Л.163.

[278] Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка (далее СУС). Л., 1979. С.396.

[279] Личный фонд автора.

[280] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.207. Л.231.

Контаминация в этих условиях носила "характер сознательного творчества, предопределенного условиями бытования"[281].

Удора один из немногих районов Республики Коми, где широкое распространение получила русская былинная традиция. Исследователи фольклора не раз отмечали бытование среди исполнителей этого района фрагментов русских былин как на русском (Е.В.Гиппиус и З.В.Эвальд), так и на коми языке (А.К.Микушев).

Неоднократно привлекали внимание ученых и сказки о богатырях русского эпоса, довольно часто встречающиеся в устно-поэтической традиции Удоры (работы А.К.Микушева, Ф.В.Плесовского, В.М.Кудряшовой)[282]. Экспедиция Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, побывавшая там в 1961 г., также убедилась, что почти каждый сказочник на Вашке может рассказать сказки об Илье Муромце, Добрыне, Алеше Поповиче. По свидетельству руководителя экспедиции Т.И.Орнатской, информаторы не раз вспоминали о том, что раньше на Вашке были мужики, которые пели былины. Жители села Важгорт рассказывали об одном недавно умершем старике, который знал и мог без конца петь об Илье Муромце, Добрыне, Алеше, Дюке и Чуриле[283].

В настоящее время нами зафиксировано 15 сказок: в 10 из них речь идет об Илье Муромце, в двух – об Алеше Поповиче, в одной – о Добрыне Никитиче. Имеется также два пересказа былины о Ставре Годиновиче.

Из всех известных нам удорских текстов несомненный интерес представляет сказка И.И.Игушева "Илья Муромец", построенная на пересказе девяти былинных сюжетов.

1. Исцеление Ильи-сидня и получение им силы;
2. Первая поездка Ильи Муромца в Киев с включением сюжетов:
   а) освобождение города Черняхова (Чернигова) от трех татарских царей;
   б) победа над Соловьем-разбойником;
3. Встреча со Святогором, гибель Святогора в гробу;
4. Встреча с Микулой Селивановичем (Селяниновичем);
5. Илья Муромец и Идолище;
6. На заставе богатырской. Илья Муромец и богатырь Нахвальщик;
7. Три поездки Ильи Муромца;
8. Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром;
9. Илья Муромец и Калин-царь.

[281] Матвеева Р.П. Контаминация как творческий процесс в сибирском сказительстве (на материале волшебной сказки). Новосибирск, 1990. С.78.

[282] Микушев А.К. Эпические формы коми фольклора. Л., 1973; Плесовский Ф.В. О взаимоотношениях между коми и русскими по историческим и фольклорным памятникам // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып.4. С.129-143; Кудряшова В.М. Сказки о былинном Илье среди коми (зырян) // Русский фольклор. Л., 1984. С.92-96.

[283] Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Р.V. Кол.219. Папка 1. Л.7.

В целом сказка И.И.Игушева отличается стройностью композиции, логичностью изложения. Она сохраняет патриотическое и демократическое звучание эпоса. Илья Муромец остается верен слову, данному странникам-целителям, что он будет драться за бедных вдов и сирот. Не стерлась в ней еще и специфическая былинная историчность. Упоминается Киев, князь Владимир, нашествие татар и т.д. Но повествование начинается в соответствии со сказочной традицией: "Муром карын оліс важӧн гозъя" ("В городе Муроме жили давно муж с женой"). Обращает внимание и законченность всей этой истории: "Пӧрысьмис, пӧрысь лои Илля Муромеч, слабмис вӧдзӧ. И кӧнкӧ ӧнна сыдз олӧвылӧ" ("Постарел потом Илья Муромец, ослаб, где-то и теперь живет-поживает")[284].

Сказка была записана в районе, где русская, так называемая мезенская былинная традиция, как известно, получила довольно широкое распространение. Но анализ текста показывает, что указанные сюжеты не укладываются в рамки названной устной региональной былинной традиции, наоборот, в произведении удорского сказочника соединены эпические традиции не одного, а разных регионов, т.е. сказка носит в основном компилятивный характер. "Разумеется, – отмечает Ю.А.Новиков, – переплетение разных редакций сюжетов встречается и в устных вариантах – это естественное следствие взаимодействия соседних традиций. Но когда речь идет о поразительном сходстве сразу нескольких текстов, место записи которых разделено пространством в сотни тысяч километров, устное заимствование маловероятно. Гораздо естественнее видеть в этом результат прямого книжного влияния"[285].

Для доказательства сказанного приведем несколько примеров из сказки И.И.Игушева. Например, сюжет "Исцеление Ильи-сидня и получение им силы". Как показывает текстологический анализ, в рассматриваемом сюжете использованы уникальные детали, восходящие к побывальщине заонежского сказителя Л.Богданова из Кижей: подробности чудесного исцеления Ильи, получение им огромной силы и уменьшения ее наполовину; запрет биться со Святогором, Самсоном и родом Микуловым. Опубликована побывальщина в сборнике П.Н.Рыбникова. В этом же сюжете имеется эпизод, который восходит к пересказанным В.Далем сказкам об Илье Муромце: богатырь перед отправкой в дальний путь благодарит реку и опускает в нее краюшку хлеба. Именно такая комбинация мотивов позволяет сказать, что И.И.Игушев воспроизводит текст из сборника В.П.Авенариуса[286].

Составители большинства популярных изданий обычно объединяли в одной былине элементы нескольких классических вариантов

[284] Здесь и далее безотсылочный материал – личный фонд автора.

[285] Новиков Ю.А. Былина и книга: Указатель зависимых от книги былинных текстов. Вильнюс, 1995. С.10.

[286] Анализ сюжетов проводится на основе указателя: Новиков Ю.А. Былина и книга...

данного сюжета, записанных в разное время и в разных местах. Например, в некоторых текстах В.П.Авенариуса отдельными фрагментами или стихами представлены абсолютно все варианты той или иной былины, опубликованные в научных сборниках до 1872 г.[287].

Доказательством сказанному может послужить еще один сюжет сказки И.И.Игушева "Илья Муромец и Соловей-разбойник", где использованы элементы трех вариантов былин. Два эпизода позаимствованы из нижегородского варианта, напечатанного в сборнике Н.В.Киреевского: пленение и помилование трех царевичей, стычка Ильи с Алешей Поповичем на пиру.

Некоторые детали, имеющиеся в тексте И.И.Игушева, перекликаются с былиной пудожанина Н.Прохорова, опубликованной в сборнике П.Н.Рыбникова. К этому источнику восходит эпизод угощения вином раненого Соловья-разбойника, а также рассказ о неудачном покушении старшей дочери Соловья на Илью.

В тексте использован и мотив из пересказанных В.Далем сказок об Илье Муромце: описание подземного ключа, ударившего из-под копыт богатырского коня.

Сюжет "Илья Муромец и Святогор", как и "Исцеление Ильи", восходит к тексту Л.Богданова: конь советует Илье спрятаться от Святогора на дереве; богатырь-великан возит свою жену в стеклянной будке (у Л.Богданова – в хрустальном ларце); умирающий Святогор наказывает привязать его коня к гробу, ибо никто другой с ним не совладает, а оружие позволяет взять Илье. Источником этого сюжета является не менее популярный сборник А.Оксенова.

Итак, текстологический анализ показывает, что источником для создания коми сказки послужили былины в основном из сборников В.П.Авенариуса, А.Оксенова. Произведения именно из этих книг получили наибольшую популярность и начиная со второй половины XIX в. и по настоящее время включаются в школьные хрестоматии, издаются отдельными книгами, антологиями.

Удорский сказочник сам не мог прочесть былины из книг, т.к. он в детстве после тяжелой болезни ослеп. По словам И.И.Игушева, ему довольно часто читали вслух не только родственники, но и школьники. По-видимому, былины, прочитанные из разного рода изданий, стали источниками для создания сказки об Илье Муромце. Но окончательное ее оформление, конечно же, принадлежит самому И.И.Игушеву, очень талантливому рассказчику, прекрасно владеющему сказочной обрядностью, сумевшему создать цельное, логически завершенное произведение.

Анализ других удорских сказок о богатырях русского эпоса показывает, что книга оставила заметный след во всех имеющихся сюжетах.

Например, все 8 сказок, записанных Ф.В.Плесовским в 1948 г. на Мезени, представляют собой образец своеобразного переплетения

[287] Новиков Ю.А. Былина и книга... С.10.

региональной былинной и книжной традиций. Так, в сказке З.М.Марковой Илья Муромец подобно лубочному Еруслану Лазаревичу встречается с тремя красавицами и спрашивает, есть ли кто на свете их краше, на что они отвечают, что краше их Настасья Вахрамеевна.

Но региональная былинная традиция не остается в стороне, она накладывает свой отпечаток на творчество не только русских сказочников, но и на творчество исполнителей тех регионов, чьи территории тесно соприкасаются с так называемыми былинными очагами. Как отмечает А.М.Астахова: "У сказителя, живущего в окружении других знатоков былин, владеющих чисто местными редакциями былинных сюжетов, будет резче проявляться столкновение живой устной традиции с особенностями книжного источника..."[288].

Элементы мезенской традиции особенно ярко проявляются, например, в сюжете "Бой Ильи с сыном". По мнению А.М.Астаховой, некоторые детали разработки указанного сюжета, имеющиеся в кулойско-мезенской традиции, в былинах других районов не встречаются. Почти все варианты этой группы оканчиваются убийством матери, только после него уже следует покушение на убийство отца. Во многих сюжетах включен еще в начальную часть повествования предварительный рассказ о матери, ее любовной связи с Ильей Муромцем, рождении и детстве Сокольника (или Подсокольника)[289]. Все указанные детали местной разработки сюжета имеются в четырех из восьми сказок об Илье Муромце, записанных на Мезени.

Приведенный пример свидетельствует, что одной из основных причин широкой популярности на территории Республики Коми сказок о богатырях русского эпоса является, несомненно, соседство с богатой былинной традицией Русского Севера. Но, как показывает исследуемый материал, в популяризации указанных сюжетов немаловажную роль сыграли и лубочные издания. Без учета этого фактора представление об особенностях бытования сказок о богатырях русского эпоса в фольклоре коми народа будет не совсем верным.

Пласт удорских сказок, тесно связанных с русской книжной традицией, довольно большой. Их условно можно разделить на две группы. Первая группа – тексты, в основе которых лежат сюжеты переводных рыцарских романов и повестей. В настоящее время известны три сказки о Портупее-прапорщике, две – о Еруслане Лазаревиче, одна – о Бове-королевиче. Вторую группу составляют народные сказки, опубликованные в переработанном виде в лубочных книжках и вновь "возвратившиеся" в фольклор.

Несмотря на те изменения, которые произошли в процессе фольклоризации книжного источника, протограф некоторых сюжетов можно еще определить, хотя и с большими трудностями.

[288] Астахова А.М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С.312.
[289] Там же. С.344.

В 1980 г. в д.Муфтюга Удорского района автором статьи была записана сказка о Бове-королевиче от талантливого коми сказочника И.И.Игушева. В данном варианте есть один эпизод, который позволяет определить, с каким конкретно лубочным источником следует связывать коми текст. Это эпизод боя Бовы-королевича с Полканом.

В тексте сказки о Бове сборника "Дедушкины прогулки" рассказывается, что Бова, вооруженный мечом, на своем богатырском коне выехал против Полкана. Тот вырвал "из корню дуб и ударил Бову по голове, а Бова хотел ударить Полкана мечом, но промахнулся, и ушел меч до половины в землю, и Бова свалился с доброго коня на землю. Полкан сел на доброго коня, иноходца Бовина, а конь начал его мыкать по лесам и по буеракам и ободрал у Полкана все мясо до костей и примчал к шатру чуть жива"[290]. После этого происходит примирение и братание богатырей.

А вот как описан этот эпизод у удорского сказителя: "А Полкан полбес дуб пу чегис дай йилӧдыс кватитіс да сійӧн локтӧ Бова-королевич вылӧ. Бова-королевич тӧжӧ мунӧ, да Бова-королевичлы шучкис дуб пунас – да вӧв вывсьыд ӧтним. Уси дай сабляыс чеги. А вӧлыд кӧзяин дорӧ оз лэдз, эшкӧ локтӧ Полкан полбесыд да. Полкан полбес повзис да вӧлыс вылӧ лӧбӧдчис вылысас. Вӧв вылас лӧбӧдчис да вӧлыс сійӧ ягӧ вартӧдіс, да ягӧд вартӧдіс да, кыті сюрӧ, быд пу костӧд. Сылысь чальесыд да мышкусӧ да бӧкъяссӧ куш гижталіс, Полкан полбеслысь" (А Полкан полбес сломал дуб, схватил его за верховину и идет на Бову-королевича. Бова-королевич тоже едет ему навстречу. Да как ударит Бову-королевича дубом – тот с коня прочь упал. Упал и саблю сломал. А конь к хозяину не подпускает, хоть и Полкан полбес пытается подойти. Полкан полбес испугался, бросился на коня. Бросился на коня, да конь его помчал в лес. Конь его начал мыкать по лесам, сквозь ветки деревьев скачет. Ветки и спину, и все бока исполосовали у Полкана полбеса).

По сведениям В.Д.Кузьминой, во всех более поздних лубочных сказках Бова поражает Полкана копьем после первого неудачного удара мечом и побеждает его. Такое изображение боя, по мнению исследовательницы, вытесняет первоначальный рассказ о неудачном исходе боя, позорном падении Бовы на землю и помощи богатырского коня[291].

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что коми сказка восходит к тексту Полной лубочной сказки, основой которого послужил текст сборника "Дедушкины прогулки" (по классфикации В.Д.Кузьминой, IV тип лубочных обработок).

По словам И.И.Игушева, сказку он узнал от другого грамотного сказочника из д.Тойма Удорского района по имени Петыр Вань (Иван Петрович, фамилию, к сожалению, установить не удалось).

[290] Дедушкины прогулки. СПб.: Типография Ивана Глазунова, 1815. С.62.

[291] Кузьмина В.Д. Рыцарский роман на Руси: Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964. С.77.

Удорский сказочник И.И.Игушев довольно точно пересказывает сюжет Полной лубочной сказки, но это не механическое воспроизведение книжного источника, а результат творчества современного сказочника-эпика, в варианте которого отчетливо проступают черты эпического стиля.

Иноземный витязь Бова в сказке И.И.Игушева похож на русских богатырей. Работая конюхом у царя и обладая недюжинной силой, Бове не стоило особого труда ухаживать за лошадьми: "... вӧвъессӧ лэдзис ва дорӧ, ку плетьӧн дубитіс, да кытчӧ-сюрӧ вартісны вӧвъес. Мӧд вӧлӧн гӧгӧртіс да городіс – вӧвъес кытісюрӧ бӧр локтісны кӧнюшняӧ. Биысь кыдз полӧны Бова-Королевич вӧдзысь" (выпустил лошадей на водопой, кожаной плеткой как начал их лупить – все в разные стороны разбежались. Другой лошадью обошел да как крикнул – все лошади вмиг прибежали сами в конюшню. Как огня боялись Бовы-Королевича).

В былинном духе описывает сказочник и седлание богатырского коня: "Вайӧ, шуас, сермӧдсӧ. Квайтӧн вайисны сермӧдсӧ. Сермӧдаліс ки пӧвнас. Вайӧ, шуас, седлӧсӧ. Седлӧсӧ дас кыкӧн ваясны. Ки пӧвнас пуктіс, седлӧаліс. Вайӧ, шуас, меч-сабля. Меч-сабля вайисны" (Дайте, говорит, уздечку. Вшестером принесли уздечку. Накинул узду одной рукой. Дайте, говорит, седло. Двенадцать человек принесли седло. Одной рукой оседлал. Дайте, говорит, меч-саблю. Меч-саблю принесли).

Когда Бове нечем было обороняться от воинов Салтана, он, подобно былинным богатырям, схватив одного из воинов вражеского войска, начал побивать им своих врагов.

И.И.Игушев тщательно сохраняет традиционную внешнюю обрядность, строго выдерживает сказочный стиль, обращая особое внимание на употребление общих мест, традиционных слов и оборотов.

В соответствии с "формулой роста" Бова у удорского сказочника "... ёна туӧ, часысь часӧ, лунысь лунӧ" (... быстро растет, не по дням, а по часам).

Особенно излюбленным для исполнителя является прием трехкратного повторения эпизодов. Например, если в лубочной сказке мать Бовы пытается отравить сына только один раз, то в устном варианте, как того требует сказочная обрядность, описаны три таких случая. Три раза ведут слуги Салтана Бову на виселицу, и три раза он пытается вырваться и убежать.

Этот же принцип ретардации ясно чувствуется в словесном стиле сказки. Таково, например, повторение одного и того же слова в следующих друг за другом предложениях: "Коркӧ некоркӧ сіеслӧн тшужис пи. Пи тшужис и пуктісны нимсӧ Бова. Бова-Королевичӧн пондісны тӧдны". (Когда-то родился у них сын. Сын родился у них. назвали его Бовой. Бовой-Королевичем стали его знать).

Своеобразие сказки Игушева проявляется и в том, что в нем нашли отражение разнообразные бытовые черты, присущие людям данной

местности. Царица, притворившись больной, отправляет своего мужа Гвидона за свежим глухарем (в лубочной сказке – за вепрем).

Черты крестьянского быта перенесены сказочником и на быт своих героев – королей и королевен. Царица-мать, пытаясь отравить своего сына Бову, кладет яд вначале в рыбник ("курник"), затем в кашу ("рок") и калач ("кӧлач"). Дочь царя Елена Прекрасная, пытаясь помочь Бове, уснувшему богатырским сном на три дня, сама вместо него ухаживает за лошадьми. Встретившийся на дороге дед-элегрим (пилигрим) предлагает Бове квас из туесочка.

Немало в сказке и элементов современной действительности. Бова путешествует не на корабле, а на пароходе. Царь дает телеграмму, чтобы Бову, захватившего пароход, привезли обратно.

В данном варианте черты рыцарского сюжета переосмысливаются сказочником как "былинно-крестьянское богатырство"[292], сказка вбирает ряд реалистических бытовых черт, опуская или изменяя непонятную фантастику.

Наибольшие затруднения возникают при изучении группы сюжетов так называемого "вторичного" образования, литературность которых носит более скрытый характер.

О связи с книгой в некоторых случаях позволяют говорить необычные имена героев, упоминаемых в текстах. Так, в сказке, записанной от В.Е.Коскокова, только имена персонажей: царь Гамат, Ахмет, Магомет, Ибрагим – позволяют определить источник – книгу "Жар птица, живая и мертвая вода. Русская сказка в трех частях". (М.: тип. С.Попова, 1858), которая написана поэтом-лубочником В.Я.Шмитановским стихами[293]. По-видимому, автору самому удалось познакомиться с книгой. При рассказывании сказки на коми языке он пытается цитировать некоторые строки стихов. Например: "Старик лэбӧдчис Магомет вылӧ, тушанас вӧлі сажень кузя" ("Старик набросился на Магомета, роста он был саженного"). Далее исполнитель добавляет: "Сажень мерою собой, со склоченной головой"[294].

Русская лубочная сказка органично вошла в фольклорную традицию Удоры и пополнила ее сказочный фонд новыми оригинальными сюжетами.

В последнее время, как известно, сказочная традиция претерпевает большие изменения. Не представляет исключения в этом отношении и Удора. Такого активного бытования сказки, какое отмечали собиратели еще лет 20 тому назад, здесь уже нет. Но наблюдения убеждают нас в том, что традиция рассказывания сказок в настоящее время еще сохраняется. Этот вывод подтверждается наличием ряда

[292] Кузьмина В.Д. Рыцарский роман на Руси: Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964. С.113.

[293] Корепова К.Е. Русская лубочная сказка. Н.Новгород, 1999. С.96-97.

[294] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.187. Л. 251.

талантливых сказочников, а также значительным количеством записей полноценных сказок и разнообразием сказочного материала.

"То, что эпическая традиция теряет в массовом распространении, – писал В.Я.Пропп, – ... она выигрывает в исполнении крупных мастеров, сознательно посвящающих себя своему искусству. Нечто подобное мы видим и в области сказки. Сказка более гибка, распространена и жизнеспособна, чем эпос, но и здесь народное искусство начинает концентрироваться на выдающихся талантах"[295].

К числу наиболее ярких представителей современных знатоков и хранителей фольклора принадлежит и удорский сказочник И.И.Игушев из д.Муфтюга. С детских лет он остался без зрения, это обстоятельство в какой-то мере способствовало его увлечению сказками. И.И.Игушев – человек тихий, спокойный, любит рассказывать сказки в медленном темпе, ведет повествование без лишних жестов, сдержанно. В репетуаре преобладают длинные волшебные сказки. Речь рассказчика приостанавливается иногда вставным словом "ну ладно": "Но ладнӧ, бӧра вӧдзӧ муні, муні – воис мӧд дӧмӧ" (Ну ладно, ехал ехал, приехал ко второму дому). Это слово произносится более низким, спокойным голосом, сказочник как бы акцентирует внимание слушателя на длительности действия, отделяя одно событие от другого.

И.И.Игушев не только знает и помнит большинство наиболее распространенных сюжетов, но и прекрасно владеет так называемой сказочной обрядностью. Умело использует он в своих произведениях традиционные формулы, повторы, концовки.

Волшебная удорская сказка не ведет слушателя в тридевятое царство, отдаленность места действия в ней особо не подчеркивается. Она обычно начинается с упоминания того, что "оліс-выліс" (жил-был), "олісны-вылісны" (жили-были) такие-то люди, при этом указывается, кто жил: "гозъя" (муж с женой), "крестьянин", "купеч" (купец) и при каких обстоятельствах: "купечлӧн вӧлі куим пи" (у купца было три сына), "некод сіеслӧн абу" (никого у них не было).

Концовка, подобно зачину, традиционна. Наиболее распространена финальная формула – "ӧнна кӧнкӧ олӧны" (где-то и теперь живут).

"И Венька кӧнкӧ ӧнна комын челядьнас да куим гӧтырнас олӧ да вылӧ" (И Венька где-то и сейчас с тридцатью детьми и тремя женами живет-поживает).

"Купечлӧн став олӧмыс коли Бестшаснӧй Василейлы. Бестшаснӧй Василей лои купеч, ачыс пондіс тӧргуйтны сы местаын. И зэв бура пондісны овны купеч нывкӧт. И ӧнна кӧнкӧ олӧны-вылӧны. Сэн и тшассьӧыс вӧлӧма" (Все богатство купца осталось Бесчастному Василею. Бесчастный Василей стал купцом. И очень хорошо стали жить с дочкой купца. Где-то и теперь живут-поживают. Вот где и счастье было).

[295] Пропп В.Я. Русский героический эпос. Л., 1955. С.511.

В сказках И.И.Игушева редко обращается внимание на портретную характеристику героя, но все же иногда можно встретить довольно интересные описания:

"Сэтшӧм бур пи вайис: личӧыс шоньгей кодь, а юрсиыс чистӧ эзысьӧн да зарниӧн светитӧ" (Такого хорошего сына родила: солнцеликий, волосы серебром и золотом светятся);

"Югыд, пыр-пыр тыдалі, ку пырйыс – яйыс, яй пырйыс – лыыс, лы пырйыс – став вемъесыс, пыр-пыр нылыс тыдалі" (Такая кожа была белая, тонкая, насквозь все было видно, через кожу – мясо, через мясо – кости, через кости – костный мозг, насквозь видна была девушка).

Но в основном в удорских волшебных сказках на первое место ставится описание черт характера героя. Внешность героев не показывается, а лишь подчеркивается. В соответствии с этим в героебогатыре отмечается его необычайно быстрый рост: "Куим во туи, телӧслӧжениеӧн лои кызь арӧса морт кодь" (Рос три года, телосложением стал похож на двадцатилетнего). Показывается сила, передаваемая через поступки: "Петі квайт разбойник, сы вылӧ уськӧдчисны, вины кӧсъясны Венькасӧ. Кӧпьянас тая ӧлыштіс кругом дакквайтнансӧ. Ӧтнив. Дас кык петі. Дас кыкнансӧ кӧпьянас куш бӧра ӧлаліс" (Вышли шесть разбойников, на него набросились, убить хотят Веньку. Он как размахнется копьем – всем шестерым пришел конец. Двенадцать вышли. И все двенадцать также полегли).

Оказываясь в нездешнем царстве, герой ненадолго остается незамеченным. Змей немедленно чует человека. Этот мотив передан формулой, произносимой змеем или другими сверхъестественными существами по их возвращении в свой дом: "Уф-уф, русскӧй дук кылӧ, небывалӧй зэв бур жӧ закуска" (Уф-уф, русским духом пахнет, ну и хорошая же закуска небывалая).

Иногда И.И.Игушев пользуется этими типичными формулами весьма своеобразно, по-своему интерпретируя их: "Ак, шуас, русскӧй человек локтӧ. Ас кок йылас ваяс пань тыр вирсӧ, вӧм тыр яйсӧ" (Ах, говорит, русский человек идет. Своими ногами несет полную ложку крови, полный рот мяса).

Одной из примечательных сторон стиля волшебной сказки является прием повторения. Удорский сказочник умело пользуется этим приемом. Причем повтор не является простым дублированием предыдущего элемента, при каждом новом случае изменяются отдельные детали и усиливается драматизм действия. Например, в сказке "Кӧин-сар" (царь-Волк) Ворон все время сообщал Алексею, который по приказу царя-Волка строил баню, далеко ли находятся его друзья-собаки, идущие на помощь:

"Лес пӧрӧдіс. И кырныш лэбӧ: "Крумс-крумс-крумс, Ӧлексей-божья, Ӧлексей-божья, Ӧлексей-божья, куим ыбӧс петіны, куим ыбӧс петіны. Ин зэв ӧдйӧ стрӧит, мед успейтасны петны".

Мӧдасулӧ ні тшупсьыны пондіс. Бӧра кырныш лэбӧ: "Крумс-крумс-крумс, Ӧлексей-божья, Ӧлексей-божья, квайт ыбӧс петіны, квайт ыбӧс петіны, мӧд квайт коли, мӧд квайт коли. Ин зэв ӧддьӧ стрӧит".

Но ладнӧ. Бӧра нӧшта мунӧ стрӧитчӧ. Бӧра ні кырныш лэбӧ крумсъялӧ: "Ӧкмыс ыбӧс петіны, ӧкмысӧс, ӧкмысӧс, куим коли, куим" (Деревья срубил для постройки. Ворон летит: "Кар-р, кар-р, кар-р, божий Алексей, божий Алексей, через три двери прошли, через три двери прошли. Не очень быстро строй, пусть успеют выйти".

На следующий день уже сруб делает. Опять Ворон летит: "Кар-р, кар-р, кар-р, божий Алексей, божий Алексей, шестую дверь прошли, еще столько же осталось, еще столько же. Не строй быстро".

Ну ладно. На следующий день строит. Опять Ворон летит: "Девятую дверь прошли, девятую, девятую, три осталось, три осталось").

Передвижение героев подробно не описывается, лишь подчеркивается сам факт движения двойным или тройным повтором основных значимых слов. Этим сказочник как бы создает неопределенность во времени и расстоянии:

"Ладнӧ. Лэбисны, лэбисны, гӧра вылӧ катӧдіс, гӧра прӧйдитіс" (Ладно. Летели, летели, поднялись на гору, пролетели над горой).

"Вартіс, вартіс, вартіс дай вокъесӧс суис" (Скакал, скакал, скакал и догнал братьев).

Неопределенность сказочного времени подчеркивается специфической коми формулой коркӧ-некоркӧ (букв. когда-то некогда-то).

"Но ладнӧ, коркӧ-некоркӧ вӧдзӧ сарлӧн петі сэтшӧм объявленньӧ" (Ну ладно, царь дал однажды такое объявление).

"Оліс-выліс важӧн крестьянин, олісны гозйӧн. Коркӧ-некоркӧ рӧдитчис налӧн пи" (Жил-был крестьянин, жил с женой. Когда-то родился у них сын).

И.И.Игушев умело использует богатство коми языка. В его сказках довольно часто встречаются пословицы, поговорки. Например, когда царь-Волк хочет съесть Алексея и приказывает подойти к нему, то герой сказки насмешливо отвечает ему изречениями:

"Няньыс шыр дорас оз волы, а шырыс нянь дорӧ" (Не хлеб ведь к мышке ходит, а мышь к хлебу);

"Меща, мӧскыс дорас яслиыс оз волы, а мӧскыс ясли дорас" (Я же и говорю, что не ясли к корове ходят, а корова к яслям).

В текстах использовано много интересных сравнений. Например, Илья Муромец, опробовав саблю, сломал ее и говорит: "Ак, тайӧ мунӧ, шуас, сетӧ бабаеслы сартас карны, абу сабля тая" (Ах, идите, говорит, дайте это бабам лучину щепать, это не сабля).

Сохраняя основные черты волшебной сказки, удорские исполнители отразили и современность. В первую очередь это сказалось в стремлении к реалистическому показу действительности, в социальной заостренности сюжетов, использовании лексического материала, отражающего культурно-исторические преобразования в общественной жизни и быту.

Ценностную переориентацию сказителя в связи с социальными преобразованиями в стране можно проследить, сопоставив два варианта записи одной и той же сказки о безручке в исполнении И.И.Игушева, сделанные в разные годы. В сказке, записанной

Ф.В.Плесовским в 1960 г., говорится о том, что умер царь, надо выбирать нового. По обычаям тех мест, царем становится тот, на чью голову сядет выпущенная птичка. В данном эпизоде птичка садится на голову главной героини, и она становится царицей[296]. В варианте сказки, записанной автором в 1980 г., главная героиня Марпида Прекрасная становится председателем сельсовета.

Усилилось также и социальное звучание произведений. Вот что говорит например, Царь-отец, попавший в ад на том свете, пришедшему туда Федоту-стрелку: "Вöт кутшöмас ола, видлы. Вöлö пöри, мöд мöдöр бöкöс, шуас, косяласны-кулясны. Наröдыскöт чорыда олі, крестянасö öбидитi ёнас, дак аслым оланлуныс и лёк. Пиöлы висьтав, крестянасö моз öбидит, да мед, шуас, сеталас чистö быдтор кöньлы. А некодлы кö нинöм оз сет, чордас олö да крестянасö накажиталас, тая жö сылы лоö" (Посмотри, как я живу. В лошадь превратили, с двух сторон спину полосуют. С простым людом обходился строго, обижал крестьян сильно, вот и живу сейчас плохо. Передай моему сыну, чтобы не обижал крестьян, пусть дает им все, что они пожелают. А если не будет ничего давать да будет наказывать крестьян, такая же участь его ожидает).

Современность отразилась сильнее всего в лексике коми сказок. Совершенно естественно, что в волшебную сказку советского периода входят такие понятия, как пароход, телеграмма, договор, министр, командировка и др.: "Сар виччыси, виччыси – вöшис зять. На четыре стороны сетiс телеграмма, кытчökö изо Русьо пет" (Царь ждал, ждал – пропал куда-то зять. Дал телеграмму на все четыре стороны, может, где-то на Руси появился).

"Мöдiс коркö Елена Прекраснаыд командировкаö" (Поехала когда-то Елена Прекрасная в командировку).

Своеобразие удорских сказок проявляется и в том, что в них нашли отражение разнообразные местные особенности. Как отмечает Ю.М.Соколов, "сказку во всем ее жизненном значении можно понять и изучить на реальной почве, где она живет, во всем ее конкретном социальном, экономическом, бытовом и природном окружении"[297].

Например, в сказке "Девичье царство" из наставления бабы-яги Ивану видно, что это царство напоминает типичную удорскую деревню: "Если кö тшын петö да понъес увтöны, вит сэтчöдз, кытчöдз оз унмовсьны" (Если дым идет из труб и собаки лают, жди до тех пор, пока все не заснут). Герой подъезжает к этому царству и слышит: "Понъес увтöны, вöвлöн гöрдлöм кылö, мöсъес баксöны" (Собаки лают, кони ржут, коровы мычат). Перед нами яркая бытовая картина, которая так знакома каждому деревенскому жителю.

Характерной особенностью Коми края является тайга. Хотя лес в сказке носит условный характер, этот образ неизменно присутствует во всех сюжетах. "Олiсны-вылiсны кык вок ягын" (Жили-были два брата в лесу), – так начинается сказка "Кудряш". Изгнанная братьями сестра-безручка скрывается в лесу. Именно в лесу начинаются приключения главного героя в сказке "Кык веська пöль" (Дед ростом в два вершка). Поэтому неудивительно, что многие герои сказок являются охотниками. Федот-стрелок, например, был таким хорошим охотником, что "гутлы син пöлас сюрис" (мухе в глаз попадал).

Этот колорит чувствуется даже в обрисовке отрицательных героев. В сказке "Венька" трехголовый змей пришел домой: "Лызьессö штэн бöкö зик-зук пуктiс. Лыззьöн локтö. Тöв" (Лыжи около стены поставил. На лыжах пришел. Зима).

На лыжах домой приходит и шестиголовый змей. Дед ростом в два вершка тоже: "Локтö ягысь, лыззьöн ветлöма" (Идет из лесу, на лыжах ходил).

Интересны также мелкие детали – в них отразились быт, привычки и обычаи коми народа. Одна из таких распространенных привычек коми – чаепитие. Чай пьют каждый раз, когда принимают пищу, гостеприимная хозяйка не отпустит своего гостя без чашки чая. Напоить чаем – значит угостить, накормить. Например, в сказке "Илья Муромец": "Воис дöм. Но ладнö, дöмö пырис. Ныв сэн олö. Ныв лöсьыд, бур: "Лок, туйвывса морт, можöт, чаюйтан?" – "Колö, шуас, чаюйтны" (Увидел дом. Ну ладно, зашел в дом. Девушка там живет. Девушка хорошая, красивая: "Заходи, ты человек с дороги, может, чаю хочешь?" – "Надо, говорит, чаю попить").

Неоднократно упоминаются в сказках также и традиционные напитки и блюда: курник (рыбник), жытей (ярушник), свежей дозмöр (свежий глухарь), рок (каша), сур (солодовое пиво) и др. "Сур пуöны, свадьба кöсъясны вöчны" (Готовят солодовое пиво, свадьбу хотят сделать), – говорится в сказке "Бова-королевич". В сказке "Венька" девятиголовый змей сел есть: "Öш туша пуömаöсь, быд вömö, жытейöн тэчас" (Целую тушу быка сварили, по ярушнику в каждый рот засовывает).

Своеобразно отражается в произведениях удорских сказочников традиционная народная привычка – помыться в бане. Девичий царь, прежде чем идти в погоню за героем, приказывает своим слугам: "Пывсян лонтö. Пывся дай, чай юа дай, мöда да суа на" (Затопите баню. И в бане помоюсь, и чаю попью, и тогда еще смогу догнать его). Авдотья (öвдоття), чтобы спасти своего брата, говорит своему мужу царю-Волку: "Юкöртчим дак миян коркö и кага лоö. А пывсянтöг тутыны кагатö ог эрö. Пывсян мед стрöитас да вöлись сёян" (Поженились да когда-то и ребенок будет у нас. А без бани ребенка вырастить не сможем. Пусть он сначала нам баню построит, после этого и съешь).

Внешность героев, их красота рисуются традиционно, но обращает на себя внимание эпитет "югыд" (светлый), который выступает в данном случае в значении "светловолосый человек с белой кожей". "Ыджыд, ён, югыд, вира морт" (Сильный, высокий, светлый, кровь с молоком), – так описывается внешность Бовы-королевича. В другой сказке, где главный герой принимает облик собаки, дается такое описание:

[296] НА КНЦ. Ф.1. Оп.11. Д.207. Л.305.

[297] Соколов Ю.М. Русский фольклор. М., 1941. С.306.

"Сэтшӧм бур, добрей молодеч, ён, югыд, зэв бур морт" (Такой хороший, добрый молодец, сильный, светлый, очень хороший человек).

Употребление эпитета "светлый" при описании идеальной внешности героя является традиционным для коми фольклора. Данный факт подтверждается исследованиями антропологов. Например, Н.Н.Чебоксаров доказывает, что для удорских коми, а особенно для населения Вашки, характерен "беломорский антропологический тип"[298]. Эту особенность в какой-то мере и отразили коми сказочники при создании своеобразного идеала красоты, характерного для данной местности.

Таким образом, сказки Удоры, имея общерусский сюжетно-тематический состав, отличаются значительным своеобразием. Жива еще сказочная традиция, живы еще и мастера сказочного эпоса, несмотря на то, что круг его слушателей и ценителей значительно сузился. В сказочном репертуаре преобладают волшебно-фантастические жанры с развитыми сюжетами, подчас представляющие оригинальные контаминации, сочетающие лубочные и традиционно народные сюжеты.

Концентрируясь у наиболее талантливых из них, таких, например, как И.И.Игушев, удорская сказка сохраняет традиционную внешнюю обрядность. Своеобразием отличаются использованные в текстах народные пословицы и поговорки, традиционные формулы, такие стилистические приемы, как сравнение, повтор.

Местные природные условия, бытовые черты, присущие людям этого района, также накладывают свой отпечаток на сказку и придают ей особый национальный колорит.

Вместе с тем анализ имеющегося материала показывает, что современная коми сказка не остается неизменной, что в этом жанре идут сложные процессы трансформации, которые ведут к угасанию сказочной традиции.

[298] Чебоксаров Н.Н. Этногенез коми по данным антропологии // Советская этнография. 1946. №2. С.51.

Заключение

Сложился ли оригинальный текст удорской старообрядческой традиции? Этот вопрос остается все же не решенным даже тогда, когда источники в основной своей массе, казалось бы, выявлены, описаны и им дана научная критика. Бесспорно, то, что мы обозначили как старообрядческий центр на Вашке, – явление позднего характера XIX – начала XX вв. и явно вторично по отношению к старообрядческим традициям Пинежья, Северной Двины, Каргополья, Мезени, Печоры на Русском Севере. Выявленный в ходе исследования комплекс книжных источников по своему репертуару не отличается большой оригинальностью или богатством по сравнению с другими северно-русскими традициями. Так что всю книжную традицию Удоры можно характеризовать как отдельный фрагмент старообрядческого текста культуры беспоповско-поморского (филипповского), или странническо-го изводов.

Особенным в удорском тексте культуры является его двуязычный характер и билингвизм носителей этой традиции. Это проявилось наиболее ярко на уровне фольклорной и бытовой сферы культуры Удорского края. Все старообрядцы говорят и общаются между собой на коми языке. Устные прозаические жанры и фольклорные обрядовые тексты также в основном представлены на коми языке; песенный фольклор у жителей Вашки бытует на русском языке. В рукописно-книжной традиции единственным примером проникновения коми языка в письменную речь местных старообрядцев следует считать перевод на коми язык "Руководства по окрашиванию красками", сделанный во второй половине XIX в. И.М.Матевым. Однако подобный пример можно считать исключением, так как вся книжность удорских старообрядцев бытовала на церковно-славянском, древнерусском и русском языках, соответственно на этих языках велась переписка книг и редакторская работа местных писцов.

К оригинальным местным переделкам древнерусских памятников следует отнести только один текст – "Азбуку о голом и небогатом". Определенный исследовательский интерес могут вызвать так называемый "Удорский дневник" и "Помянник удорских деревень", прежде всего как документальные источники для изучения истории местного старообрядческого движения. Что касается эпистолярного наследия и полемических сборников удорских скрытников (особенно творчества Прохора Ильина), то они, скорее, являются составляющей частью каргопольской книжности и должны рассматриваться в совокупности и в контексте данной традиции.

Достаточно богатый источниковедческий материал по истории местного старообрядческого движения позволяет раскрыть многие, час-

то недоступные и непонятные для современных исследователей стороны жизни представителей старообрядческого учения, в частности, сторонников странического согласия. В этом отношении показательны подробные сведения о тех или иных удорских наставниках, писцах и даже целых родах местных старообряцев, таких, как Рахмановы-Матевы-Палевы, Ильины, Бозовы, Коровины и др.

В большей степени заслуживают внимания составленные местными переписчиками "энциклопедические" сборники, представляющие собой своеобразную библиотеку в миниатюре, и старообрядческие "цветники", изучение которых позволяет характеризовать литературные пристрастия и личные вкусы владельцев таких книг. Речь идет прежде всего о сборниках, принадлежащих перу И.М.Матева. Вообще, родовая библиотека Рахмановых-Матевых-Палевых, пожалуй, одна из самых ярких страниц в истории удорской книжности, и к ее изучению еще неоднократно обратятся исследователи.

Тщательного исследования ожидает также и устно-поэтическое творчество Вашкинского края, характеризующееся яркими образцами песенно-музыкального фольклора, развитой сказочной и заговорно-заклинательной традицией, своеобразными явлениями из сферы народного православия и религиозного фольклора.

Библиографический список[299]

1. **Аврамов В.** Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт // ВГВ. 1859. № 28-38, 40-42, 45.

2. **Власов А.Н.** Проблемы бытования традиционной книжности среди населения коми (по материалам археографических экспедиций СГУ 1986-1989 гг.) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа коми: Тез. докл., Сыктывкар, 1990. С. 19-21.

3. **Власов А.Н.** Коми старообрядцы Печорского края // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири в XVI-XX вв.: Сборник науч. ст. Екатеринбург, 2002. С. 168-181.

4. **Власов А.Н., Манаков А.Н., Савельев Ю.В.** К вопросу о новых источниках по изучению Сольвычегодско-Устюжского края (деятельность Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского братства // Проблемы изучения традиционной культуры Севера (К 500-летию г. Сольвычегодска). Сыктывкар, 1992. С. 80-86.

5. **Власов А.Н., Рыжова Е.А.** Старообрядческий книжный центр на Удоре // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Тез. докл. II научной конф. М., 1997. С. 171-172.

6. **Власов А.Н., Савельев Ю.В.** Некоторые проблемы генезиса старообрядческой книжной культуры (по материалам археографических экспедиций Сыктывкарского университета) // Источники по истории народной культуры Севера: Межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар, 1991. С. 105-111.

7. **Волков Н.Д.** Удорский край // Вологодский сборник. Вологда,1879.Т.1.

8. **Гагарин Ю.В.** Старообрядцы. Сыктывкар, 1973.

9. **Гагарин Ю.В.** История религии и атеизма народа коми. М., 1978.

10. **Жеребцов Л.Н.** К вопросу о заселении бассейна реки Вашки // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Сыктывкар, 1959. Вып.5. С. 71-75.

11. **Жеребцов Л.Н.** Хозяйство, культура и быт удорских коми в XVIII – начале XX вв. М., 1972.

12. **Жеребцов Л.Н.** Этнографический очерк современного населения Удоры // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1965. Вып. 9. С. 127-140.

13. **Жеребцов Л.Н.** Этнокультурные связи вашкинских коми с русскими соседями на Пинеге (до начала XX века) // Этнография и фольклор народа коми: Тр. / ИЯЛИ Коми филиал АН СССР. Сыктывкар, 1972. Вып.13. С. 105-113.

14. **Коровина Н.С.** Современная волшебная сказка Удоры // Жанровое развитие коми фольклора и литературы на современном этапе: Тр. / ИЯЛИ Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1988. Вып. 45. С. 62-72.

15. **Коровина Н.С.** Сюжеты о богатырях русского эпоса в творчестве сказочника И.И. Игушева из Удорского района Республики Коми // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1991. С. 130-137.

16. **Лимеров П.Ф.** «Шувгей» – мифологический персонаж удорских коми // Энциклопедия уральских мифологий. М.; Сыктывкар, 1999. Т. 1. Мифология

[299] Составлен Т.С.Каневой и Е.В.Прокуратовой.

коми. С. 387.

17. **Лимеров П.Ф.** Народные праздники на реке Вашке // Родники пармы. Сыктывкар, 1993. С. 38-44.

18. **Лимеров П.Ф.** Удорские староверы // Родники пармы. Сыктывкар, 1996. Вып.4. С. 33-37.

19. **Минин И.В., Рыжова Е.А.** Палеография: Учебное пособие-практикум. Сыктывкар, 2001. (Раздел «Удорская старообрядческая рукописная книга». С.9-11).

20. **Орнатская Т.И.** Русская песня на Вашке // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1963. Вып. 8. С. 161-173.

21. Первая поездка на Удору // ВГВ. 1847. № 41-42.

22. Поездки вологодского епархиального миссионера в 1902 году // Вологодские Епархиальные ведомости. 1903. № 6. С. 147-154; № 8-9. С. 191-198.

23. **Попов И.** Черты из быта, нравов и обычаев зырян Яренского уезда Удорского края // ВГВ. 1875. № 89 – 91.

24. **Прокуратова Е.В.** К вопросу о формировании источниковой базы по изучению старообрядческой традиции на Удоре // Тезисы XIV Коми республиканской молодежной конференции. Сыктывкар, 2000. Т. 1. С. 235-236.

25. **Прокуратова Е.В.** Некоторые аспекты изучения страннического согласия на рубеже XIX-XX вв. (Материалы «переписки» М.И.Залесского с П.Ф.Ильиным) // Человек и общество в информационном измерении. Екатеринбург, 2001. С. 123-129.

26. **Прокуратова Е.В.** Рукописные сборники удорского крестьянства как источник по изучению истории местного старообрядчества // Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы. Сыктывкар, 2000. С. 426-429.

27. **Прокуратова Е.В.** Сочинения М.И.Залесского как источник по изучению истории страннического согласия на рубеже XIX-XX вв. // Старообрядчество: история и современность, местная традиция, русские и зарубежные связи. Улад-Уде, 2001. С. 22-27.

28. **Прокуратова Е.В.** Странническое согласие на Удоре // Арт. 2000. № 4. С. 145 – 151.

29. **Прокуратова Е.В.** Эпистолярное наследие удорских староверов // Старообрядчество: история, традиция, современность. М., 2000. С. 323 – 334.

30. **Протопопов П.** Статистическое описание Яренского уезда // ВГВ. 1849. № 20.

31. **Прохоров Г.М.** За рукописями на Мезень и Вашку // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 404-408.

32. **Рыжова Е.А.** Археографическая работа Сыктывкарского университета в Удорском районе Коми АССР // Уральские археографические чтения: Тез. докл. науч. конф. Свердловск, 1989. С. 53-54.

33. **Рыжова Е.А.** Библиотека удорских коми старообрядцев Рахмановых-Палевых-Матевых // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири: Сборник научных статей. Екатеринбург, 2002. С.152-167.

34. **Рыжова Е.А.** Дневниковые записи удорских крестьян-старообрядцев // Старообрядчество. 2000. № 8. С. 38-90.

35. **Рыжова Е.А.** Литературное творчество удорского старообрядца Ивана Малахеевича Матева: проблема языкового сознания // Финно-угорские народы: Проблемы этнической и языковой идентификации: Тез.докл. междунар. конф. Сыктывкар,1999. С.54-55.

36. **Рыжова Е.А.** Удорский дневник крестьян-старообрядцев Рахмановых-Матевых-Палевых // Старообрядчество Русского Севера: Тез. докл. и сообщ. Каргопольской научн. конфер. М.; Каргополь, 1998. С.90-94.

37. **Рыжова Е.А.** Удорский список малоизвестного старообрядческого сочинения «История пострадавших отец Филиппа и Терентия» // Старообрядчество: История, культура, современность: Материалы конф. М., 2000. С.290-302.

38. **Рыжова Е.А.** Удорская старообрядческая редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральский сборник: История. Культура. Религия (К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции). Екатеринбург, 1998. С. 237-241.

39. **Рыжова Е.А.** Удорские книжники-старообрядцы XIX – XX вв.: традиции и новаторство // Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы. Сыктывкар, 2000. С. 432 – 435.

40. **Рыжова Е.А.** Удорский дневник XIX – XX вв. коми крестьян-старообрядцев // Старообрядчество: История. Культура. Современность: Материалы IV научно-практической конференции. М, 1998. С. 238-240

41. **Рыжова Е.А., Филиппова В.В.** К проблеме истории коми письменности: о новом рукописном источнике XIX в. // Общие проблемы преподавания языков: Тез. международной научно-методической конф. Сыктывкар, 1998. С.136-137.

42. **Савельев Ю.В.** Развитие старообрядческого книжного центра на Удоре (По материалам отчетов миссионеров Велико-Устюжского Православного Стефано-Прокопьевского братства) // Быть на Устюзе: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1993. С. 100 – 109.

43. **Сивкова А.Н.** Заповедная книга // Арт. 2000. №4. С.138-144.

44. **Суворов Н.И.** Где находилась Удора? // ВЕВ. 1868. № 22.

45. **Титов И.** Ярмарка на Вашке // ВГВ. 1840. № 38.

46. **Харитонова В.И.** Русская заговорно-заклинательная традиция в регионе со смешанным коми-русским населением // Духовная культура: история и тенденции развития: Тезисы докладов. Ч.1. Сыктывкар,1992. С.120-121.

47. **Шарапов В.Э.** Роспись по дереву удорских коми // Тезисы XII Коми республиканской молодежной научной конференции. Сыктывкар, 1994. С.141.

48. **Шарапов В.Э.** Храм, образ и праздник Параскевы-Пятницы у удорских коми // Духовная культура: история и тенденции развития: Тезисы докладов. Сыктывкар, 1992. Ч.1. С. 123-124.

49. **Шляпин В.П.** Удора: Из воспоминаний и путешествий в Удорский край в 1888 г. // За работу! 1921. № 2. С. 75-82.

Тексты[1]

При издании текстов сохраняется ѣ и ъ на конце слов; і заменяется на и, ѧ на а, ѫ на у, ѡ на о. Отдельные сокращения в тексте восстанавливаются в квадратных скобках. Орфография оригинала сохраняется; исправления, сделанные при публикации, отмечаются. Пунктуация современная.

1. Азбука о голом и небогатом[2]

(ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-28)

(Л.1) **А**[3]: Есть холодѣнъ[4], голодѣнъ и во всемъ недостаточенъ.

Б: Бѣдному мнѣ в томъ дѣлѣ[5] пособите и всему горю помогите.

В: Видитъ вѣсь обо мнѣ свѣтъ, что у меня ни полушки денегъ нетъ.

Г: Говорилъ я о том богатому, да онъ огорчасѣ прогналъ мѣнѣ з двора лоплатою[6].

Д: Дайте мнѣ сего горя выпить да закусить.

Е: Есть у мѣня, сказалъ богачъ, одна рублина, да ты лѣнив, вотъ[7] тѣбѣ на спину дубина.

Ж: Живу я сих поръ хорошо и славно, // (Л.1 об.) а обѣдать нечего и елъ давно.

З: Земли мои пашенные[8] все пусты и наросли на оных превеликие кусты.

И: Идите, братия и сестрицы, помогите мнѣ растистить[9] те кусты.

[1] Тексты №1-3, 5-6 подготовлены Е.А.Рыжовой, №4 – Е.А.Рыжовой и В.В.Филипповой, в №7 письма 2-9 подготовлены Е.В.Прокуратовой, письмо 1 - А.Н.Власовым; №8 – М.А.Анкудиновой.

[2] Опубликовано в ст.: Е.А.Рыжова Удорская старообрядческая редакция "Азбуки о голом и небогатом // Уральский сборник: История. Культура. Религия: К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Екатеринбург, 1988. Ч.2. С.240-241. Издается с необходимыми уточнениями. Произведение в данном списке названия не имеет.

[3] Киноварью выделены начальные инициалы в тексте; разбивка на строки сделана нами, в списке она отсутствует.

[4] В слове х исправлено из к.

[5] В слове ѣ исправлено из е.

[6] Так в ркп.

[7] Испр., в ркп. ват.

[8] В слове е исправлено из а.

І: И я, хотя[10] пашу одно полѣ, да посею хлѣбу – проку болѣ.

К: Какъ не думалъ и не старался, а прежнем положении се-таки остался.

Л: Люди сторонные пособить нейдут, а все мѣня ругаютъ и бьютъ[11].

М: Мыслил я с етого горя итти чюжую клеть, да товарищев никого нетъ.

Н: Надобно // (Л.2) подумать то и другое[12], дабы было дѣло благое.

О: Онѣ, братцы и сестрицы, мнѣ пашенку растистить[13] хотятъ, да лошатку-ту не сулят.

П: Пахать-то мнѣ[14] на чем нѣтъ, да и нѣтъ и посеять-то ...[15] тотъ прѣдмѣтъ.

Р: Радость мнѣ вдругъ нѣчаянно приходить и скуку сию от мѣня отводить.

С: Славный дворянинъ и[16] удорской зырянинъ лошадь и денегъ мнѣ *вовсѣ*[17] сулитъ и[18] *сѣмян*[19] из анбара награбить велить. // (Л.2об.)

Т: Теперь[20]-то я и пораживусъ, а за прежние поступки соседьми побранюсь и подерусь.

У: У мѣня родится хлеба[21] благо и будетъ мнѣ на годъ.

Ф: Фома безчасны – ходитъ уже ко мнѣ кушать кашу, да мы с ним похлѣбали, да оба бѣду попали.

Х: "Худо, - говоритъ мнѣ судия, - зачем ты обжег у Помы[22] кашей языкъ? За ето *тебѣ*[23] болше бѣда".

ѡ: "*Отецъ*[24] ты покровителъ, будь ты судия, а пускай пройдетъ[25] ета бѣда!".

Ц: Целобитие сие судья от мѣня принимаетъ и на волюшку отпускаетъ.

[9] Так в ркп.

[10] В ркп. далее следует зачеркнутое выражение, взятое в скобки (посею хлѣба благо).

[11] Испр., в ркп. бют.

[12] В ркп. далее следует зачеркнутое слово, взятое в скобки (что).

[13] Так в ркп.

[14] В ркп. далее следует зачеркнутое и взятое в скобки (не).

[15] В ркп. неразборчиво.

[16] В ркп. далее следует зачеркнутое и взятое в скобки (ви).

[17] В ркп. исправлено из во всѣм.

[18] В ркп. далее следует зачеркнутое и взятое в скобки (в).

[19] В ркп. исправлено из сѣмяннъ, далее следует зачеркнутое и взятое в скобки (ко).

[20] Испр., в ркп. тепер.

[21] Испр., в ркп. хлаба.

[22] Так в ркп.

[23] Дописано над строкой.

[24] В ркп. написано дважды, первое написание взято в скобки.

[25] Испр., в ркп. продет.

Ч: Честь за ето[26] // (Л.3) учинил, да и три *[полушки]*[27] *[де]*негъ[28] подарилъ и приговорилъ: если я соседѣй поколочю или бока потопчю, то ты мѣня на судъ не бери, а с нихъ *как можно*[29] деньги тащи.

Ш: "Шасливо, - мнѣ сказалъ судия, - и посему мы будемъ с тобою[30] друзья[31]".

Щ: Щастие мое такъ послужило, что *слов[о]*[32] судьи во всѣмъ вознаградило. И я с того времени и началъ домомъ жить, а за почасные соседми за недачи помощи во время бѣдности бить, а брацѣй и сестрицъ благода*[ри]*ть[33].

Не осудите *на*[34] мои *сказки*[35], *будьте*[36] вы милосердны и добр*[одетельны]*[37], а не вяски, пот*[о]*му[38], что не все правду вра*[л]*[39], а васъ некого не зам*[арал]*[40].

2. „Повесть о царѣ Аггеи, како пострада гордости ради"

(ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-35)

(Л.1) Бысть во градѣ Филуменѣ царь именемъ Аггей, славенъ зѣло.

Нѣкогда стоящу ему в церкви во время божественныя литургии и чтущу иерею святое Евангелие. Егда же доиде строки, в нейже писано: "Богатии обнищаютъ, а нищии обогатѣютъ," слышавъ же сия царь и рекъ с яростию: "Ложь есть сие писано во Евангелии, понеже аз есмь царь славенъ зѣло, како мнѣ обнищати, а нищему обогатѣти противу мене?". Егда же отслужи // (Л.1 об.) иерей божественную литоргию, и повѣлѣ его царь всадити в темницу, а листъ повѣлѣ выдрать. И отъидѣ в домъ свой, и нача ясти, и пити, и веселитися.

[26] В ркп. далее следует зачеркнутое и взятое в скобки слово (суд).
[27] В ркп. обрыв листа.
[28] В ркп. обрыв листа.
[29] Дописано над строкой.
[30] Испр., в ркп. тобю.
[31] Испр., в ркп. друзя.
[32] В ркп. обрыв листа.
[33] В ркп. обрыв листа.
[34] Дописано над строкой.
[35] В ркп. обрыв листа.
[36] Испр., в ркп. буте.
[37] В ркп. обрыв листа.
[38] В ркп. обрыв листа.
[39] В ркп. обрыв листа.
[40] В ркп. обрыв листа.

Видѣша нѣцыи еленя в полѣ и возвѣстиша царю. Царь же поятъ с собою десять юношей и погна вослѣдъ еленя, хотя убити его. Бѣ же елень той видѣниемъ прекрасенъ зѣло и томенъ. Царь же рече отрокомъ: "Стойте вы здѣ, азъ же уловлю еленя". И погна вслѣдъ его. Елень же преплы за рѣку. Царь же привяза коня своего и совлече одѣяние свое, поплы // (Л.2) за рѣку. И абие елень невидим бысть.

Аггелъ же Господень вседъ на коня, и явися во образѣ царя Аггея, и сказа юношам, что елень уйдѣ. И поедѣ с ними во градъ. И царицы также сказа, что елень уйде.

Царь же обращься вспять, и переплы за рѣку, и абие не видѣ никого от своихъ, ни платья. И ста нагъ, задумався, и поиде ко граду своему Филомену. И виде пастуха, волы пасуща, и вопроси его: "Пастуше, брате милый, гдѣ еси видѣлъ коня моего и платие мое?". Пастухъ же вопроси его: "Ты кто еси?". Онъ же рече ему: "Азъ есмь царь вашъ Аггей". Пастухъ же рече ему: "Окаянне, како смѣеши царем нашим // (Л.2 об.) нарицатися, понеже азъ видѣхъ царя Аггея, нынѣ проехавша во градъ с десятию юношами". И нача его бити кнутомъ и трубою. Би же его доволно, царь же плакася, и поиде ко граду нагъ.

И срѣтоша его торговые люди града того, и вопросиша его: "Человече, что нагъ идеши и гдѣ одѣяние твое?". Онъ же, не смея царемъ нарещися, и сказа имъ: "Одежду мою разбойницы похитиша". Они же даша едѣжду[41] худую. Онъ же взем и поиде ко граду.

И пришедъ во градъ, вопросися к нѣкоей вдовицы начевать и нача ея вопрошати: "Кто есть у васъ царь?". Она же отвѣща ему: "Или еси не на//(Л.3)шея земли, человече?". И сказа ему: "Царь есть у насъ Аггей". Онъ же вопроси ея: "Колико лѣтъ царствуетъ?". Она же повѣда ему и лѣта.

Онъ же написа писаниецѣ своею рукою царицѣ своей, что у него была с нею тайна, и моли вдовицу поднести к царицѣ, женѣ своей. Царица взя грамоту и повелѣ чести пред собою, и слыша, яко писася к ней мужемъ ея. И нападе на нея страхъ великъ. Во страсѣ же томъ нача глаголати: "Како мене сей убогий человекъ нарицаетъ женою себѣ! Аще сие увѣдаетъ царь, повелитъ мене зказнити". И повѣлѣ его бити кнутом нещадно без царьскаго вѣдома.

Биша же его без милости и пустиша еле жива суща. // (Л.3 об.) Онъ же поиде из града вонъ, плача и рыдая горко, воспоминая евангельское слово, что "богатии обнищаютъ, а нищии обогатѣютъ". И каяся о томъ, како похули святое Евангелие и како всади в темницу иерея. И поиде незнаемым путем.

Царица же рече ко аггелу, явльшемуся во образѣ царя Аггея, мня его, яко сущии мужъ ея есть: "Что ты со мною другий годъ не пребы-

[41] Так в ркп., ѣ исправлено из е.

ваеши?". Онъ же рече: "Обѣщание ми есть не сходитися до нѣкоего времени". И отъидѣ от нея в царския палаты.

Аггей же царь прииде в незнае//(Л.4)мый градъ и наняся у нѣкоего земледѣлца работати на лѣто, дабы ему хотя одежду обрѣсти. И неискусенъ бысть в земских работахъ[42], поселянинъ же отказа ему. Онъ же нача плакати и поиде путемъ от града того. И срѣтоша его на пути томъ нищии. Онъ же рече им: "Поимите, братие, и мене с собою, понеже азъ человекъ убогъ есмъ, работати не умѣю, а просити стыжуся. И что ми велите, и азъ начну у васъ тружати". Они же поимше его с собою и даша ему суму носить. Егда же приидоша в весь и вопросиша // (Л.4 об.) себѣ баню ночевать. И повелѣша ему баню топити, и воду носити, и салому под себя слати.

Онъ же работа имъ, и отъиде на особное мѣсто, и восплакася горцѣ и жалостно зѣло. И нача глаголати к себѣ: "Увы мнѣ, увы мнѣ, окаянному, что ми приключися, и что пострадахъ! Злѣ бо сотворих, Бога прогнѣвахъ, самъ же царства лишихъся и любезныя ми царицы остахся, погибѣль себѣ приобрѣтохъ! А все сие за слово Божие пострадахъ. Воистинну истинна, а не ложъ есть божественное Писание". И тако пребывая с ними немалое время и работая имъ.

По вре//(Л.5)мени же нѣкоемъ поидоша нищии тыя ко граду Филумену. Егда же достигоша, и приидоша на царский дворъ, и начаша милостыни просити. Бѣ же у царя в то время пиръ великъ, и повѣлѣ нищихъ взять во едину от полать своихъ и напитати ихъ доволно. Мехоношу же взятъ к себѣ в царьския палаты и поучивъ его довольно. Аггей же недоумѣвше, зря своихъ и царския полаты и себѣ в нихъ нища видя. И не смѣя глаголати ничтоже, видя иного царя на мѣстѣ своемъ. Аггелъ же Господень бяше во образѣ царевѣ, введе его въ ложницу царскую // (Л.5 об.) и вопроси его, како бысть ему нищета. Онъ же з боязнию повѣда ему всю истинну о себѣ. Аггелъ же Господень поучивъ его доволно и наказавъ его не возноситися земским царствомъ, ни надѣятися на богатство тлѣющее, и еже не хулити словеса Божия. И повѣлѣ ему иерейский чинъ и иноческий почитати и кротку быти ко всѣмъ, тиху и милостиву до всякаго человека. И заповѣда ему судить *в*правду[43] разсмотрительно. И тако дастъ ему скипетръ царский, и вѣнецъ положи на главу его, и багряницу даде ему, // (Л.6) царьствие дарова ему царствовати праведнѣ. Царицы же не повелѣ повѣдати ничтоже от сихъ. И миръ дарова ему, и прощение, и благослови его. И абие невидимъ бысть.

Царь же Аггей приим скипетръ от руки аггела Господня и начатъ царствовати добрѣ и богоугоднѣ, и зѣло милостивъ бысть и *разсудителенъ*[44] во всякихъ вѣщех. И поживѣ лѣта доволна во всяком благочинии и добрѣм устроении, удивляяся судбам Божиимъ и благодаря его, хваля и славя Вседержителя Бога, могущаго обогатити и убожити. Нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

[42] О исправлено из а.

[43] В дописана над строкой.

3. „История пострадавших отцевъ Филиппа и Терентия"[45]

(ОРК НБ СыктГУ Вашк.р.-3)

(Л.43) *Доказательство 1-е.*[46] Когда тропарь прислали в монастырь говорить что за царя и повелѣли за православнаго Бога молить, тогда отецъ нашъ благолѣпный мужъ Филипъ Божиим промышлением не благословя таковаго тропаря говорити, не по древних отецъ преданию неблагочестиваго благочестивым называти. И тогда между собою учинилася у них великая распря, что во время утреньняго пѣния, что преже таковыя не бывало. И когда на крыласѣ стала старица говорить тропарь прямо за царя, тогда отецъ нашъ, благочестивый мужъ Филипъ, не далѣ ей говорить. Пѣрвие зачали говорить в Богослова осеннаго, тогда отецъ Филипъ не далъ говорить, псаломницу лѣстовкой сталъ бить. Тогда старица-большуха, имя ей Марина Прокопевна, за//(Л.43 об.)крычала, что "калугеръ, не твое дѣло! Нам большаки велѣли говорить, но токмо не говорили". И продолжилися тако даже до Воздвижения Честнаго Креста Господня. И тогда запѣли "Спаси, Господи" прямо за царя. Тогда старецъ *благолѣпный*[47] и святый мужъ Филипъ бросилъ кадило о пол, самъ закрычалъ: "Пала вѣра християнская!". И побѣжалъ изъ часовни вонъ, едва его и настигли на улицы и затащили в келию. И послѣ того СеменъДенисовъ з другими прочими совѣтъ сотворили и пришли к старцу Филипу. И Семенъ Денисов сталъ святолѣпнаго старца Филипа по щекамъ бить. Он же рече: "Чадо, дерзай и во Христа мя распни". И руку простеръ. И билъ тогда крѣпко его. Тогда отецъ Терентий еще былъ бѣльцем, и по отце Филипе[48] велику ревность имелъ, и говорилъ ему: "Отче, какъ будет?". Отецъ же Филипъ рече // (Л.44) ему: "Молчи, чадо, что мнѣ будетъ. Ты буди послѣ проповѣдникъ мнѣ". Тогда отецъ нашъ Филипъ дерзосно

[44] Написано по стертому.

[45] Текст опубликован в ст.: Рыжова Е.А. Удорский список малоизвестного старообрядческого сочинения "История пострадавших отец Филиппа и Терентия" // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2000 С.298-310. Публикуется с необходимыми уточнениями.

[46] Выделено киноварью.

[47] В ркп. перед словом написано и зачеркнуто бго.

[48] Испр., в ркп. Филипа.

говорилъ: “Скажите прямо на меня, что я крещу и каю, и тропарь говорить запрещаю, а я отвѣщать буду самъ, кромѣ васъ”.

И который билъ, тут же отца Филипа, имя ему Филипъ Куршаковъ, и онъ вскорѣ послѣ того поѣхал. И какъ онъ выѣхалъ за ворота, такъ его лошадь сшибла с себя и волокла даже что не до Сергиева скита, но токмо еле жива оставила его. Ротъ ему своротило, и придрало, и всего приломало. И послѣ тотъ годъ не ставася с постели, кто говоритъ, то и поворотится. И тако злѣ животъ свой скончалъ.

А отецъ Филипъ сидѣлъ в желѣзах 3 дни. И приѣхалъ с Новаграда купецъ Мошенниковъ в монастырь на Лексу, и услышах, что Филипъ сидитъ скованъ, // (Л.44 об.) и закрычалъ онъ на Семена Денисова, рече: “За что святаго старца сковалъ?”. И сам пошел, и снялъ желѣза со старца Филипа, и вывелъ его из монастыря вонъ. И жилъ отецъ Филипъ в ритачи годъ[49].

И стали к нему братия собиратися единъ по единому, и умножилися, и поставили келью, а подалѣ онъ. Токмо жилъ недолго и усмотрелъ мѣсто *зимхалъ*[50], и поставилъ келью. Потом стали братья множится и настроили[51] много келей. Тогда стали от монастыря ходить, отца Филипа уговаривать: ово ласканиемъ, овоже страхом. Отецъ же Филипъ ниже убоялся ихъ, но токмо от святаго Писания приводилъ и с тем отпущалъ.

Многократно приходили с тем, что выманить его, которыя говорили, что “станем кормитъ”, а другие говорили, что “заморим гладом”, чтобы его имя не именовалося и не обличилъ бы. Но таковаго дѣла не попусти // (Л.45) Богъ. Тогда и подался отецъ Филипъ ити. Тогда братия, яко Святым Духом научени, видяще таковую ревность и крепость во отце Филипе, не *от*пустиша его[52].

И тогда монастыря того Маноило Петровичь и Захорь Нефедьефъ и иныя прочия стали совѣт совѣтовати на отца Филипа, яко на разбойника или на злодѣя, как жиды на Христа.

И когда совет сотворили, того дня Нефедьева раздуло, что яко человеку неудобь и сказати. И в той день, яко злодѣй, пропалъ горькою смертию, и в часовнѣ не могли его отпѣть, понеже утроба лопнула и пошелъ из него злосмрадный духъ, что и в часовнѣ народу быть стало невозможно, и не допѣвши вынесли его вонъ в поганскую яму. И тутъ многия люди прочь отбѣжали, не терпя таковаго злосмраднаго духа.

И того они, окаяннии, страха и ужаса не убоялися, но сходили в Олонецъ сами без всякаго пону//(Л.45 об.)ждения и каманду взяли из Шуньги понятых неволею, яко на разбойника[53] или на злодѣя, а многия в то время не хотѣша на таковое злодѣйствие ити, то тѣхъ зѣло били едва не до смерти. И тогда многия разбежалися и горьким плачемъ и рыданием плакали, что на таковаго и благолѣпнаго старца вооружилися, яко на злодѣя.

И тогда собралися в монастырь человекъ 70 и больше. И сталъ Манойло Петровичь своим единомысленикамъ говорить: “Аще станет старецъ давать сто рублей и триста – отнюдъ[54] не берите, но токмо сожгите ихъ”.

И в то время стоялъ ту человекъ именем Василей, того же монастыря. И таковое богоотступное наказание и безчеловечное, не стерпя таковаго зломысленнаго речения, побѣжалъ, яко орелъ высокопарный, ко отцу Филипу, возвѣстить ему, чтобы *внезапу*[55] пришли на них ночью.[56] И егда // (Л.46) прибѣжалъ и помолитвовалъ у старца Филипа, а самъ горько заплакалъ, глаголя: “Прости мя, отче честный, согрѣших! Не того ради к тебѣ *пришелъ*[57], что тебя гонить, но возвѣстить тебѣ, что идутъ к тебѣ на то, что тебя совсем окончаютъ”.

Тогда отвѣщалъ ему Филипъ: “Богъ тебя проститъ, чадо, в сѣмъ вецѣ и в будущем. А мы уже давно готовы на то Божие дѣло”. И когда онъ пришелъ ко отцу Филипу и сказалъ ему всѣ подробну, понеже самъ тутъ былъ и от таковаго страха едва живъ прибѣжалъ. И сталъ просить отца Филипа, глаголя: “Отче, благослови и меня тую же чашу пити въмѣстѣ с вами, да не изыду и я вонъ”. *Тогда ему Филипъ*[58]: “Господь тя благословитъ, чадо, пребуди с нами”.

И от того часа Филипъ нача братию собирати в часовню, уготовляя себѣ и братию смертному часу, но токмо ожидая Божия суда. И приказа двери всѣ запре//(Л.46 об.)ти и заповѣда братии и сестрам молится Богу со слезами, чтобы избавилъ горкия муки и страшнаго нестерпимаго Тартара, *тмы*[59] кромешныя, огня негасимаго, глаголя имъ: “Не бойтеся здѣшныя крамолы и клеветания от враговъ неприязненых, понеже радуется дияволъ, якоже святый Ефрем глаголет в слове 105, рече: “Егда воцарится прескверный змий на земли, тогда не даетъ покоя вѣрным рабом христовымъ не в горахъ, не в вертепах, ни в пропастех земныхъ”. Уже не вѣсте ли, братия, сего злаго настатия времен? Рече святый Ипполитъ во своемъ слове: “Егда востанет царство на царство и царь на царя, князь на князя, сынъ на отца и отецъ на сына, то злое время будетъ». *Апокалипсис.*[60] И Иоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ в седмитолковом, *в слове 401*[61] глаголетъ: “Побѣжатъ церкви Божия в горы, и вертепы, и в пропасти земныя. *Толкование*[62]. Церкви Божия суть православ//(Л.47)ныя християне. Тогда

[49] Так в ркп.
[50] Так в ркп.
[51] Испр., в ркп. нестроили.
[52] Испр., в ркп. опустиша.
[53] Испр., в ркп. рзбойника.
[54] Так в ркп.
[55] Испр., в ркп. внездапу.
[56] Испр., в ркп. ночю.
[57] В ркп. перед словом написано и зачеркнуто пр.
[58] Так в ркп.
[59] Испр., в ркп. ты.
[60] Выделено киноварью.
[61] Выделено киноварью.
[62] Выделено киноварью.

антихристово время будет. То уже само дѣло оказалося. И Господь самъ во Евангелии рече: "Аще кто душу свою убиет мене ради и Евангелия, той спасетъ ю". То уже, братия, не бойтеся сего нападения».

И тако в то время отецъ Филипъ увѣщавая и укрепляя братию[63] божественым Писанием. И тогда преждереченнии зломысленики взяли огня и смолья и пошли ночью ко отцу Филипу. И не дошедше до его яко за поприщь, и приказали всем нарубить колья уразинъ, и приказали всем, "аще кто попадетъ на дороге или побѣжитъ, то бейте до смерти таковаго и не отпущайте ни единаго осмотрить, что у нихъ творится".

И пошелъ един от нихъ к старцу посмотрения ради. И егда увѣдалъ о вышереченном Василии-вѣсники, и пошелъ своим возвестить. А въ то время напали, яко разбойники, на нихъ и поколо//(Л.47 об.)тилися у окна. А другия не дожидали старцова отвѣта, начаша часовню рубити в шесть топоровъ, начали двери прорубати. Тогда старухи закрычали: "Батюшко! Уже нападают в часовню!". Тогда отецъ Филипъ благословляетъ дѣтем своим послѣднѣе прощение положити. И стали класть послѣднѣе начало, и тогда вси умолкли. И егда положили начало, тогда отецъ Филипъ поклонился братии до земли и рекъ, яко гром грянулъ: "Простите мя, отцы и братия, в сѣмъ вѣцѣ и в будущем!". Тогда братия, яко едиными усты, вопияху вси: "Господь Богъ тебя простит, честный отче!". И начаша вси по единому прощатися ко отцу Филипу.

Тогда услыша салдаты плачь прощения их и стали спрашивать, кто у них попъ и что сие есть. Тогда монастырьскии сказали им, что попа нѣтъ, есть токмо простый старецъ.

И в то время // (Л.48) скоро попустили огня. И когда загорѣли, тогда ни единъ не скрычалъ и заревелъ, но яко вси преже огня умерли, будьто легким сном заусnули[64]. Тогда монастырския почали грабить, кому что попаде. И гдѣ отецъ Филипъ стоялъ, то оконцо не крѣпко было заперто, токмо однем ставнемъ, и то скоро прогорѣло. Тогда видѣлъ посланный афицеръ, что отецъ Филипъ стоит в пламени под окном и ризы его цѣлы, и стоялъ онъ до тех поръ, пока и потолокъ не опалъ. Тогда закрычалъ афицеръ на салдатовъ и мужиковъ: "Отнюдъ[65] нечего не троньте, понеже святаго старца сожгли, воистину святой старецъ, что и огнем не горитъ!". А прочия какъ поклонилися рядом, тако вси яко уснули, и ни един от них ни руки, ни ноги от себя не откинулъ. И по згорении отца Филипа нападе на них великий страхъ, яко и земли колебатися. И тог//(Л.48 об.)да начаша вси о таковом страсѣ дивитися.

[63] В ркп. ю испр. из <.
[64] Так в ркп.
[65] Так в ркп.

4. Предисловие И.М. Матева к руководству по окрашиванию красками

(Национальный музей Республики Коми.
Собрание Текущих поступлений р.-69 (№4414/2)

По-русски[66]

Друже мой любезъный, я совѣтую тебе. Первие: о Богѣ Отцѣ, который, сотворивый небо и землю и всю тварь видимую и невидимую от небытия, созда же и тебя, человѣка, и предложи пред очима твоима всѣ дѣла, и еже хощеши, изъбѣри для себя по своему разуму, // (Л.2) которое дѣло для тебя мнится полѣзным и способъным.

Ибо и сие дѣло, о котором послѣдователнѣ наставление писанъ, можетъ отчасти ползовать человѣку.

Есть ли кому Богъ приведет хорошия всѣ материи, а, напротив, того, есть ли худыя попадутся, то трудъ бываетъ безъ ползы // (Л.2 об.), а сверхъ трудовъ еще и укоризны претерпишъ. Но и я,

По-зырянски

Друго менамъ любӧ йо, ме голя *теныд*[68]. Перъвӧ й: И *Энъ*[69] ылысь, *коды*[70] карисъ небеса, и му, и быдсяма твар, кодi тыдалӧ и озъ тыдавъ, абутӧ мысь, сетысъ же и тенӧ, мортосъ, и сетысъ теныд син *водзядзъ*[71] быдсяма дѣла, и *кучемъ*[72] колӧ *боръi*[73], асъ думъ *сьӧ ртиыдъ*[74], // (Л.2) кодъ дѣла *теныд кажичасъ*[75] *госажикъ*[76] и *способнӧ жикъ*[77].

И этая дѣла, кодъ *илысъ*[78] та бӧ рынъ *велодом*[79] *гижема*[80], вермасъ *госавныcъ*[81] мортлы.

Ежели кӧ Енъ кодлы и идасъ скӧ нь буръ матерье, а если ко[82] *льокӧ сь*[83] сюрӧ нысь, *сы*[84] *трудичамъ*[85] и *нином*[86] *выло*[87] *гостомъ*[88] // (Л.2 об.), а сыысь трудысъ *ӧ то ношта*[89] *укоритом*[90] да *видом*[91] терпитанъ. Но и ли

[66] Текст в ркп. расположен в две колонки. При публикации сохраняются особенности орфографии коми языка XIX в/, а также особенности удорского диалекта коми языка.
[67] Слово вписано над строкой другим почерком.
[68] Здесь и далее в тексте следует читать тэныд.
[69] Следует читать Ен.
[70] Здесь и далее в тексте следует читать коді.
[71] Следует читать водзад.
[72] Следует читать кутшемъ.
[73] Следует читать борйы.
[74] Следует читать серти.
[75] Следует читать кажитчасъ.
[76] Следует читать госаджык.
[77] Следует читать способнӧджык.
[78] Следует читать йылысъ.
[79] Следует читать велӧдӧм.
[80] Следует читать гижӧма.

сие писавый, трудився въ семъ дѣлѣ. Пробовавъ и прочие дѣла, но каждое дѣло стоитъ за себя, но Богъ любит трудящегося усеръдно, Христосъ сказал: "Рабѣ лѣнивый и празднолюбче, не пей моей воды», ибо я и ето дѣло не хвалю нащетъ трудовъ

тае[92] *гежись*[93] *уджалъі*[94] тае дѣлаынъ. Отведайти и *вылисъ*[95] *дѣлаесто*[96], но быдъсяма дѣла сулалö асъпыдьнысъ, но Енъ любитасъ трудникö съ, Енъ шуисъ: «Дышъ уджалысь, робиттогъ олысь, инъ ю менсимъ ва», и ме *этае*[97] дѣла огъ ошкы трудилö

[81] Следует читать госавны.
[82] Следует читать кö.
[83] Следует читать лекöс.
[84] Следует читать сы.
[85] Следует читать трудитчöм.
[86] Следует читать нинöм.
[87] Здесь и далее в тексте следует читать вылö.
[88] Следует читать гостöм.
[89] Следует читать нöшта.
[90] Следует читать укоритöм.
[91] Следует читать видöм.
[92] Здесь и далее в тексте следует читать тайö.
[93] Следует читать гижысь.
[94] Следует читать уджалі.
[95] Следует читать выльыс.
[96] Следует читать делаястö.
[97] Следует читать этайö.
[98] Следует читать дінö.
[99] Следует читать тайö.
[100] Следует читать спокойнöй.
[101] Следует читать либö.
[102] Следует читать зэв.
[103] Следует читать мукöдöс.
[104] Следует читать видзöмö.
[105] Здесь и далее в тексте следует читать другö.
[106] Следует читать любезнöйö.
[107] Следует читать чöскыд.
[108] Следует читать дойдан.
[109] Следует читать зачинö.
[110] Следует читать карöмö.
[111] Следует читать труднöй.
[112] Следует читать надейтчö.
[113] Следует читать чöвт.
[114] Следует читать надейтчысьыс.
[115] Следует читать вöрзьы.
[116] Следует читать кöть.
[117] Следует читать лек.
[118] Следует читать скöнь.
[119] Следует читать батьöс.
[120] Следует читать тайöн.
[121] Здесь и далее в тексте следует читать временнöй.
[122] Следует читать шоглунöн.
[123] Следует читать посещайтас.
[124] Следует читать ассьыс.
[125] Следует читать будущöй.
[126] Следует читать дзоньвидзалун.

спокойнымъ или передъ протчими дѣ//(Л.3)лами превосходным и выгодным. Но самъ, друже мой любезный, испытуй своимъ умом и разумѣй сладкое и горкое, полезное и вредное, и ко всякому благому начинанию и доброму дѣланию на помощь призывай[67] Бога, ибо трудолюбиваго человека и имеющаго надежду на Бога во всем, Богъ не оставит до конца. Надѣющийся на Бога, яко гора Сионъ, не подвижется во вѣки, тако и тебе, друже, // (Л.3 об.) хотя от попущения Божия или от навѣт вражия нечто противное случится за грѣхи наша, но вся находящая претерпи со благодарением, яко добраго отца вся вѣдущаго. И сими бо временными печалъми посѣщает насъ, яко отецъ свое чадо въ семъ временном житии, а въ будущем вѣце избавитъ тя от вѣчнаго мучения и даруетъ жизнь некончаемую, затѣм миръ ти, друже.

дъіно[98], что муй *тая*[99] *спокойной*[100] *либо*[101] *зевъ*[102] госа // (Л.3) *мукö десъ*[103] выло *видземо*[104]. Но ачид, *друго*[105] *любезнойо*[106], испытуит асъ думнад и разумѣитъ *чьö скыд*[107] и курыдъ, и *доиданъ*[108] торъ, и быдсяма буръ *зачино*[109], и буръ *каромо*[110] коръ. Енмö съ пö собö , *трудной*[111] мортö съ, коды *надейче*[112] Ен выло быдъсяма делаö нъ Енъ озъ *чевтъ*[113] помö дзь. *Надейчисесъ*[114] Ен выло, кыдзи гö ра Сиö нъ векънасъ озъ *вö рзи*[115], сыдзи // (Л.3 об.) *коть*[116] Енъ быстö мъ кузя или *льокъ*[117] мортсянь муйко нерука торъ лоö за грѣхи, но *сконь*[118] муй суасъ, терпит ошкö мон буръ. *Батесъ*[119], коды тö дö быдсяматоръ. И *таен*[120] *временной*[121] *шогълунонъ*[122], *посѣщайтесъ*[123] мортö съ любитысь Енъ, кыдзи бать *ассисъ*[124] піö съ танъ времянной олö мынъ, а *будущей*[125] векынъ доръясъ помтö мъ мукаысь и сетасъ помътомъ олö мъ, сы бö рынъ *дзьонъвидзялунъ*[126] теныд, друго.

5. Удорский дневник Рахмановых-Матевых-Палевых

(Национальный музей Республики Коми. Собрание Текущих поступлений р.-68)

1895 год[127] м[еся]ца февралъ 5 числа домъ горелъ 5 Них[ол]аев[128] Фетрович[129] П[а]левъ. 1895-г[о] года месяца февраля 5 Николай Палевъ Петровъ домъ горелъ. // (Л.44 об.)

[127] В ркп. на внутренней стороне верхней крышки переплета и на л.1-2 имеется ряд записей, тематически и стилистически связанных с Удорским дневником: "**1873**-го года продано отчиму товару. Отчиму Андакеву (?) Молахиеву бѣлокъ и норочку - того на сумму на 2 руб. на 40 коп. А отцыму от Молахиева слѣдуетъ денѣгъ 4 р. **1878** года Мола[хиева] 15 марта - 10 1/2. 1878-го м[еся]ца июля 5 - 69. **1880** года было осенью рабковъ[127] 120, цена было 50 копе[ек]. Заечей было ..., цена - 22. И бѣлки чи[слом] 15 по 16 1/2 коп. **[1]868**

1876 года осенью было рабковъ[130] числомъ 104 ш[туки] по 40-ки копеекъ. Бѣлокъ было 165, 82 – по 1...[131].

1877 года осенью было рабковъ[132] числомъ 130 по 10 коп., бѣлокъ было 20 по 10 ко[п].

1878-го года осенью рабковъ[133] – 113 по 13 к., бѣлокъ - 120 тоже по 13 ко[п]. за 100, заячей было 37 по 18.3 // (Л.45)

1931 года помер Степан Боргочев.

1901 год. Ль[од][134] тронулся 9 мая.

1934 года 18 апр[еля] п/с[135] черной быха[136] искали. Лысой бых[137] искали 6 июня.

1935 июня 21 ч[исла] п/14 ялавии быха[138] иска[ли], лысой бых[139] искала 1 июня п/с.

Жевлаков Иван Миха[й]лов. // (Л.46)

1930-го года сентября 25-го ч[исла] п/с ль[од][140] тронулся. Снегу пало порядочно. Погода стояло ветриная, холодной ветер с севера снегом продолжалась по 26 сентября. Урожай хороший. 1930 года 25 сентября память.[141] Преставился младенец Олга Васильевна Матева, от роду два с половиной года. 1930 года весною применялость[142] принудительные меры на лесосплавных работах. На сплавную работу[143] гнали из Удорского района в Пенегу как невольников. Нежелающих ити в Пинегу налагали *денежные*[144] штрафы и взякие[145] угрозы. Такая же картина наблюдалась по Вашке по сплавной работе.

года осенью рябковъ было [п]родано числомъ за 41 штукъ ...рхъ над мѣту (?) Степану Малахиеву. Денѣгъ получено было 4 р. сер[ебром]. [П]родано на цѣну, а цѣны были [т]огда около нашего мѣста 15 ко[пеек] и до 16 1/2 ко[пеек] пара. **1898**-го года месяца апреля 26 го[да] льодь тронулся. Вода мала было, а послѣ того стало прибывать 30 апреля. Месяца маия 2 пошл(о) на убиль. 3 числа было громъ, и кокушка стали коковать 14 ма(и).. ... **1899**-г[о] года льодъ тронулся 26 апреля. Вода было мала. Месяца сентября громъ и молния было чи[слом] 15. **1900**-го года месяца апреля льодъ тронулся 20 числа. Вода была соверше[но] мала. А кокушка стала коковать 1 месяца майя. **1901**-го года льодъ тронулся месяца апреля 9 числа. Вода была мала. Своя исполнихомся заутра милости твоея, Г[оспод]и, и возрадовахо[мся]".

[128] Так в ркп.
[129] Так в ркп.
[130] Так в ркп.
[131] Здесь и далее в тексте памятника многоточие обозначает пропуск текста в ркп.
[132] Так в ркп.
[133] Так в ркп.
[134] Так в ркп.
[135] Здесь и далее в тексте сокращение п/с обозначает по старому стилю.
[136] Следует читать быка.
[137] Следует читать бык.
[138] Следует читать быка.
[139] Следует читать бык.
[140] Так в ркп.
[141] Предложение написано над строкой.
[142] Так в ркп.
[143] Так в ркп.
[144] Испр., в ркп. денежныйе.
[145] Так в ркп.

1937 года кожу дубить положено 24 июня.[146] // (Л.46 об.)

Работали на сплавной роботе все трудоспособное население. Работа[147] продолжается до ноября м[ес]ца. Докончить не могли сплав, ниже Усть-Вашки замерзло в льду. *Льп*[148] тронулся 25 апреля **1930** г.

1931 года зима была холодная, снегу совершено было мало. До 25 марта, т.е. до Благовещения, погода стояла холодная. После Благовещения стала тепло, и продолжалось теплая погода до 16-го апреля. После стало замерзать. 1931 г. ль[од][149] тронулся 14 апреля п/с. Вода совершенно была *маленкая*[150]. Из-за малой воды лед стояло до 15 числа. 16-го погода ясная, но воздух был сиверный, а поетому стало холодить и по утрам замерзать. // (Л.47)

1920 года ль[од][151] тронулся 2-го апреля. Вода была средня. Сеять начали 14 апреля. Черногрудка не была.

1931 год. 19-20-го апреля жаркая погода, гром был *неболшой*[152]. 21 – дождик. Сеять начали 19-го числа апреля. 21-22 тоже слышно было гром. 24-го – холодный ветер сивера, снегом порошило и продолжалось до 28 – сильный ветер, холодно, снег. 1-го мая – хорошая погода, тепло. 4-го – жаркая погода. Кокушка стала коковать 8-го мая. 14-15-го - холодно. 16-го, вечером против 17-го мая, пало снег 3 вершка и не ростаяло. До 21-го мая дождь продолжалось 2-е суток. После – переменная погода. 1-го и 2-го июня – сильный // (Л.47 об.) дождь, таковых мало бывает. Дальше продолжалось погода теплая и переменая, т.е. бывали дождики до 22-го июня. Потом – хорошая погода. 1931 года река Вашка замерзла 13 ноября. Погода становилась холодная и стояло до 18-го. После стало тепло – до 6 декабря. Дальше погода была равная, не холодная.

1932 года против 6-го января, т.е. в день Богоявления, сделался тепло. Продолжалось дождь до утра 7 января. После 7-го января немножко стало[153] похолоднее. 8 и 9 – тепло и дождь. 10-го- дождь. 11-го - утром снег, и стало похолоднее и пало снег. 14 число – холодно. // (Л.48) После 15-го погода стояло холодная, и продолжалось до 5 февраля – была погода холодная. 6-го февраля – тепло. 7, 8, 9 – тепло, снегу. 11- холодная погода. 21 марта – тепло. 1932 года м[еся]ца апреля 12 числа ль[од][154] тронулся. Из-за малой воды и мороза стояла до 16-го числа. 16-го повсемест*но*[155] стало[156] двигатся. Вода

[146] Предложение дописано на левом поле.
[147] В ркп. далее следует взятое в скобки слово (наблюдалость).
[148] Следует читать лед.
[149] Так в ркп.
[150] Так в ркп.
[151] Так в ркп.
[152] Так в ркп.
[153] Испр., в ркп. столо.
[154] Так в ркп.
[155] Испр., в ркп. повсеместо.
[156] Испр., в ркп. столо.

1876 года осенью было рабковъ[130] числомъ 104 ш[туки] по 40-ки копеекъ. Бѣлокъ было 165, 82 – по 1...[131].

1877 года осенью было рабковъ[132] числомъ 130 по 10 коп., бѣлокъ было 20 по 10 ко[п].

1878-го года осенью рабковъ[133] – 113 по 13 к., бѣлокъ - 120 тоже по 13 ко[п]. за 100, заячей было 37 по 18.3 // (Л.45)

1931 года помер Степан Боргочев.

1901 год. Лѣ[од][134] тронулся 9 мая.

1934 года 18 апр[еля] п/с[135] черной быха[136] искали. Лысой бых[137] искали 6 июня.

1935 июня 21 ч[исла] п/14 ялавии быха[138] иска[ли], лысой бых[139] искала 1 июня п/с.

Жевлаков Иван Миха[й]лов. // (Л.46)

1930-го года сентября 25-го ч[исла] п/с лѣ[од][140] тронулся. Снегу пало порядочно. Погода стояло ветриная, холодной ветер с севера снегом продолжалась по 26 сентебря. Урожай хороший. 1930 года 25 сентября память.[141] Преставился младенец Олга Васильевна Матева, от роду два с половиной года. 1930 года весною применялость[142] принудительные меры на лесосплавных работах. На сплавную роботу[143] гнали из Удорского района в Пенегу как невольников. Нежелающих ити в Пинегу налагали *денежные*[144] штрафы и взякие[145] угрозы. Такая же картина наблюдалась по Вашке по сплавной работе.

года осенью рябковъ было [п]родано числомъ за 41 штукъ ...рхъ над мѣту (?) Степану Малахиеву. Денѣгъ получено было 4 р. сер[ебром]. [П]родано на цѣну, а цѣны были [т]огда около нашего мѣста 15 ко[пеек] и до 16 1/2 ко[пеек] пара. **1898**-го года месяца апреля 26 го[да] льодь тронулся. Вода мала было, а послѣ того стало прибывать 30 апреля. Месяца маия 2 пошл(о) на убиль. 3 числа было громъ, и кокушка стали коковать 14 ма(и).. ... **1899**-г[о] года льодъ тронулся 26 апреля. Вода было мала. Месяца сентября громъ и молния было чи[слом] 15. **1900**-го года месяца апреля льодъ тронулся 20 числа. Вода была соверше[но] мала. А кокушка стала коковать 1 месяца майя. **1901**-го года льодъ тронулся месяца апреля 9 числа. Вода была мала. Своя исполнихомся заутра милости твоея, Г[ослод]и, и возрадовахо[мся]".

[128] Так в ркп.
[129] Так в ркп.
[130] Так в ркп.
[131] Здесь и далее в тексте памятника многоточие обозначает пропуск текста в ркп.
[132] Так в ркп.
[133] Так в ркп.
[134] Так в ркп.
[135] Здесь и далее в тексте сокращение п/с обозначает по старому стилю.
[136] Следует читать быка.
[137] Следует читать бык.
[138] Следует читать быка.
[139] Следует читать бык.
[140] Так в ркп.
[141] Предложение написано над строкой.
[142] Так в ркп.
[143] Так в ркп.
[144] Испр., в ркп. денежныйе.
[145] Так в ркп.

1937 года кожу дубить положено 24 июня.[146] // (Л.46 об.)

Работали на сплавной роботе все трудоспособное население. Работа[147] продолжается до ноября м[ес]ца. Докончить не могли сплав, ниже Усть-Вашки замерзло в льду. *Льп*[148] тронулся 25 апреля **1930** г.

1931 года зима была холодная, снегу совершено было мало. До 25 марта, т.е. до Благовещения, погода стояла холодная. После Благовещения стала тепло, и продолжалось теплая погода до 16-го апреля. После стало замерзать. 1931 г. лѣ[од][149] тронулся 14 апреля п/с. Вода совершенно была *маленкая*[150]. Из-за малой воды лед стояло до 15 числа. 16-го погода ясная, но воздух был сиверный, а поетому стало холодить и по утрам замерзать. // (Л.47)

1920 года лѣ[од][151] тронулся 2-го апреля. Вода была средня. Сеять начали 14 апреля. Черногрудка не была.

1931 год. 19-20-го апреля жаркая погода, гром был *неболшой*[152]. 21 – дождик. Сеять начали 19-го числа апреля. 21-22 тоже слышно было гром. 24-го – холодный ветер сивера, снегом порошило и продолжалось до 28 – сильный ветер, холодно, снег. 1-го мая – хорошая погода, тепло. 4-го – жаркая погода. Кокушка стала коковать 8-го мая. 14-15-го - холодно. 16-го, вечером против 17-го мая, пало снег 3 вершка и не ростаяло. До 21-го мая дождь продолжалось 2-е суток. После – переменная погода. 1-го и 2-го июня – сильный // (Л.47 об.) дождь, таковых мало бывает. Дальше продолжалось погода теплая и переменая, т.е. бывали дождики до 22-го июня. Потом – хорошая погода. 1931 года река Вашка замерзла 13 ноября. Погода становилась холодная и стояло до 18-го. После стало тепло – до 6 декабря. Дальше погода была равная, не холодная.

1932 года против 6-го января, т.е. в день Богоявления, сделался тепло. Продолжалось дождь до утра 7 января. После 7-го января немножко стало[153] похолоднее. 8 и 9 – тепло и дождь. 10-го- дождь. 11-го - утром снег, и стало похолоднее и пало снег. 14 число – холодно. // (Л.48) После 15-го погода стояло холодная, и продолжалось до 5 февраля – была погода холодная. 6-го февраля – тепло. 7, 8, 9 – тепло, снегу. 11- холодная погода. 21 марта – тепло. 1932 года м[еся]ца апреля 12 числа лѣ[од][154] тронулся. Из-за малой воды и мороза стояла до 16-го числа. 16-го повсеместно[155] стало[156] двигатся. Вода

---

[146] Предложение дописано на левом поле.
[147] В ркп. далее следует взятое в скобки слово (наблюдалость).
[148] Следует читать лед.
[149] Так в ркп.
[150] Так в ркп.
[151] Так в ркп.
[152] Так в ркп.
[153] Испр., в ркп. столо.
[154] Так в ркп.
[155] Испр., в ркп. повсеместо.
[156] Испр., в ркп. столо.

была малая. Сеять начали 24 апреля. Вода стала прибывать, сделался порядочной. 30 апреля все еще вода прибывает. 1-го мая вода пошла на убыль. Кокушка стала коковать 14-го мая. Наблюдение цветение ягод. Зачатки цветов ягод были 30 мая. 1-го июня появилось цветы ягод – черемухи, черники, черной смородины // (Л.48 об.) и морошки. 2-го июня сильно стали расветать, погода была благоприятная. 9-го июня – пасмурно. 4-го июня – утреник, колодицах замерзло. 5-го утром – ясная погода, тепло. 6 июня – дождь, переменна погода. 10-11 – ясная погод[а], но в[о]здух холодный. 14-15 – сильный дождь было, погода вообще холодный, влажный, ягод испортилось. Погода становилось жаркое и стояло. И дождя не было до 19-го июля, но дождик небольшой было. После того стало жаркая погода. И продолжалось хорошая погод[а] до 6 августа. 6-го августа – дождь.

1933 года 25 марта тепло продолжалось неделя, потом стало морозить. 11-12 апр[еля] снега // (Л.49) пало порядочно. После стало погода ясная, по ночам замерзло. Лъ[од][157] тронулъся 16 апреля п/с 1933 года.[158] После погода стало холодно, вода совершенно стало *маленкая*[159]. *Толко*[160] 1-го мая стало потеплее. Сеять начали 2 мая, но не все, ибо земля была еще морозная. Кокушка стала коковать 11 мая.

1934 от Рождества Х[ристо]ва до Сретения Господня погода было пасмурная и теплая. Гуси, утки прилетели на полный снег. 10 апр[еля] и *ранше*[161] лъ[од][162] тронулся. 20-го апреля и гром слышно было. Погода хорошая. Сеять начали 27 апреля. Кокушка стала коковать 5 мая. 2-го июня начали плотить на устье Южной Чебьюги, нашли неправильно растановки рабочей силы. Река Вашка стала 1-го ноября. 1934 г. 22-23 декабр[я] сьльный[163] мороз. // (Л.49 об.) 27 – тепло, утро – дождь, потекли потоки из жолобовъ.

1935 года 20-26 апреля *лъ*[од][164] тронулся. Вада[165] была совершено малая. И-за малой вады[166] лед стояла и на месте таяла, так весь *лъ*[о]д[167] исчезло. Погода была холодная до месяца мая. 1935 колхоз приняли 26 мая п/с. Вечером 4 августа подня[л]ся туча юго-западной стороны, сильный гром. Продолжалось порядочно долго до ночи, таковых мало бывает. Дождь лилась как ис ковшика.

1936 года *лъ*[од][168] тронулся 15 апреля.

[157] Так в ркп.
[158] В ркп. на поле дописано 1933 г. 16 овец.
[159] Так в ркп.
[160] Так в ркп.
[161] Так в ркп.
[162] Так в ркп.
[163] Так в ркп.
[164] Так в ркп.
[165] Так в ркп.
[166] Так в ркп.
[167] Так в ркп.
[168] Так в ркп.

1945 год 9 июля было солнечное затмение 6 часов вечера, продолжалось течение час[а]. // (Л.50)

1939 года 17 мая, *4 мая п/с*,[169] *лъ*[од][170] тронулся. Вода было маленькая. 20 вода стала прибывать, поднялось до средней воды. Погода стояло холодная. Сеять начали 24-го мая. Жать начали 15-го августа п/с. Рожь, ячмень было совершено зеленый. 3 сентября п/н[171], 1 сен[тября] п/с, – утреник, мороз – 2 градуса. Полностью хлеб не созрел, овес и ячмень заморозило.

1940 года с 1-го января по 31 января было погода холодная, доходило до 46 градусов. Снег не было до Веденьева дни. После Веденьева дня стала снег прибывать до дня Евдокия, то есть 1-го марта по *стар./с.*[172] Снег не больше 5-ти вершков было. После того снег прибыл и сделались глубокий, дошло размер до 6 четвертей. 22 и 23 март[а] по старому с[тилю] снег пало до 6 четвертей. 25 марта п/с – мороз. До 21-го апреля – погода холодная. Ль[од][173] тронулся п/с 25 апреля. Вода была малая. Весна была холодная. Сеять начали 14 мая п/с. Кокушка стала // (Л.50 об.) коковать 18 мая п/с. До сего дня по утрам все заморозило, сиверной ветер.

1941 года зима холодная. Всю зиму 1941 года до 22 марта снег был неглубокий. После того прибавилось порядочно и сделалос[ь] глубоким. 26 мар[т]а – мороз, и было холодно до 23 апреля. После 23-го стало тепло, по утрам заморозки. Ль[од][174] тронулся 3 мая. Вода совершено малая. И-за малой воды ль[о]д[175] стояла до 8 мая. Кокушка стала коковат[ь] 17-го мая. Сеять начали 18 мая. 22 июня 1941 г. началась война.

1942 года *ль*[о]д[176] тронулся 23 апреля п/с. Вода была совершено малая. 4 июля п/с – сьльный[177] дождь.

1943 года 18 апреля ль[о]д[178] тронулся.

1944 год. 3 мая ль[од][179] тронулся. Из-за [ма]лой воды стояла до 6-го мая, *толко*[180] еще 6-го начинает по всему лед зашевелится. Сеят[ь] начали 13 мая. 18-го август[а] - мороз, повредило хлеб на 50%.

1945 года 17-го мая ль[од][181] тронулся. Вода была малая. Погода стояла холодная, продолжало[сь] до 1-го июня. Сеять начали 30-го

[169] Дописано на поле.
[170] Так в ркп.
[171] Здесь и далее в тексте ркп. сокращение п/н обозначает по новому стилю.
[172] Следует читать по старому стилю.
[173] Так в ркп.
[174] Так в ркп.
[175] Так в ркп.
[176] Так в ркп.
[177] Так в ркп.
[178] Так в ркп.
[179] Так в ркп.
[180] Так в ркп.
[181] Так в ркп.

мая. Кокушка стала коковать 2-го июня [19]45 года. Мировая война кончилась 9 мая 1945 год. Хлебом скудно было. // (Л.51)

1946 года ль[од][182] тронулся 24-го апреля п/с с[тилю], по новому стилю – 7 мая. Вода было посредственая. Сеять начали 15-го мая п/н стилю. Вода стала прибывать и сделалась *болшой*[183]. Кокушка стала коковат[ь] 18 мая п/с с[тилю]. Крайняя нужда хлебом.

1947 года 15 февраля погода пасмурная, продолжалась снегом и морозы. Снегу *столко*[184] навалило – мало таковых бывает. 23 фев[раля] п/с потекло из желобов *потог*[185], но погода х[о]лодная продолжалость[186] до Благовещения, т.е. до 25 марта п/с. После того было тепло *несколко*[187] дней, потом поколоднело[188]. Создалость[189] насту, возили саласками дров[190] по насту. Крайняя нужда было как хлебом, также и сено фуражом виду безкорыма. Создалось колосальное количество падежь скота всех породов. 1947 ль[од][191] тронулся 16-г[о] апреля п/с. Вода было совершено малая. И-за малой воды ль[о]д[192] стояла до 18/IV. Потом погода стоновилость[193] холодная, задувало сиверный ветер. Продолжалось дивное время, то есть до 13 мая п/с. Кокушка стало коковать 12 мая.

1948 года февраля 9 по новому стелю[194] 22 числа было сугрева, из желобов потекло. 17-го февро[ля][195] п/с – отепель. 22 марта п/с тепло продолжалость[196], хорошая погода дивное время. Снег все ростаяло, осталось голая земля. 30 марта незначительно заморозило, но погода ясная. 20 апреля ль[о]д[197] тронулся, п/н 2-го мая. Кокушка стала коковать 9-го мая п/с. Погода хорошая. // (Л.51 об.)

Список полей:

1. Выль му дл. 120 метр. шир. 11,5 = 1380
2. Сенмотпов дл. 56 -"- -"- 18,5 = 1036
3. Ерш ди дл. 41 -"- -"- 21 = 861
4. Ерш мыл дл. 25,5 -"- -"- 15 = 383
5. Тойна Яг д. 134 -"- -"- 9 = 1204
6. То же дл. 79 -"- -"- 15 = 1185

[182] Так в ркп.
[183] Так в ркп.
[184] Так в ркп.
[185] Следует читать потоки.
[186] Так в ркп.
[187] Так в ркп.
[188] Так в ркп.
[189] Так в ркп.
[190] В ркп. далее следует взятое в скобки слово (саласками).
[191] Так в ркп.
[192] Так в ркп.
[193] Так в ркп.
[194] Так в ркп.
[195] Так в ркп.
[196] Так в ркп.
[197] Так в ркп.

7. Логиновск. дл. 43 -"- -"- 19 = 817
8. То же дл. 35 -"- -"- 24 = 840
9. Тойно шор дл. 505 -"- -"- 28 = 1414
10. Парша дл. 40 -"- -"- 11 = 440
11. То же дл. 51 -"- -"- 21 = 1071
12. Кузьпожем д. 32 -"- -"- 18 = 376
13. То же дл. 41 -"- -"- 9 = 369
14. Сендеря дл. 44 -"- -"- 31 = 1346

12712

15. Кыр дл. 33 -"- -"- 8 = 264
16. То же дл. 32 -"- -"- 20 = 640
17. -"- дл. 16 -"- -"- 11 = 396
18. Кузпож дл. 46 -"- -"- 18 = 228
19. То же дл. 34 -"- -"- 20 = 680

2008

14722 // (Л.52)

День рождения Дросиды 3 января **1933** г. п/н.

В четверток пятой недели В[еликого] поста стояние.

В суботы пятой недели поста стояние.

1949 года *15 п/с*[198] апреля *льо[д]*[199] тронулся. Вода малая. После того стало прибывать и *сд[елал]ас*[200] большой воды. Се*и*ять[201] начали 24 апреля п/с. Кокушка коковала 7 мая.

1950 году *льед*[202] тронулся 20 апреля по н/ст[илю]. Сеять начали 29 апреля. Первый пароход пришел 29 апреля. Вода была средняя. 15/VI-50 г. приежал в отпуск из армии Ваня Матев: отец был в крайне тяжелом состоянии здоровьем. Ваня уехал обратно 25/VI-50 г. Дмитрий Яковлевич скончался 29/X-50 г. 9 часов утром. А 1 час днем и умер младенец Евгений, сын у Галин. Дм. // (Л.53)

1931 г. Большое сомнение и тревогу внушает развертыванию на лесозаготовках и сплавных работах среди лесорабочих за неправильное действие местной власти и партейных работников. Но ведь не *толко*[203] самому советскому работнику или партейному человеку[204] держать исправно вверену ему учреждение или самого себя, но и

[198] Выражение написано над строкой.
[199] Так в ркп.
[200] Так в ркп.
[201] Так в ркп.
[202] Так в ркп.
[203] Так в ркп.
[204] Испр., в ркп. человету.

учить своего соседа-безпартийнаго бережном обращение с ней и всяческих[205] помогать ему его недостатках. // (Л.53 об.)

1949 *года* 2 июня серая бых[206] искала.

Такой материал и в самой рациональной форме дает нам кордиалин д-ра Гортмана. //

Ль[ня]ной семя отпущено Алек. Як. 3 3/4 ф[унта].

Жато хлеб **1933** года:
Семдеря. 24 сусл.
Сен мош 22
Тойни Яг 46
Логинов 33
Ерш ди 19
Куз пож 33
Вадсай 08
Рож Кузпог 110 спой
Парши 43
Кынь 37
Савати 19
Тойно Яг рож 130 с.
Парша рож 70 сл.
Парша нов поли 27, 21 м
Ерш ди
Логинов нов.
Лугвыв В.Я.М.
Часов разру (?). 17 апр[еля] ***1932*** *года.*[207]// (Л.54 об.)

Жили рабочие: работали Устье Южной Цебьюги 2 человека, прибыли 9 мая **1931**. 9-10-11 числа – 5 челов. 23 мая. Южной Цебьюги лес вышол 7 мая. Начали *плотить*[208] 8 мая.[209]

1933 серач бых[210] искали 20 мая.

1948 *г.* 23 мая серачь быха[211] искала.

Работа-графикы мая 9-10-11-12-13-14 ... // (Л.55)

1931 года добыто на токах глухарей 6 штук, 1шт. – Алексею, всего – 7 ш.

Заработка сев леса.
Счет кооперативом:
деньгами от Сев.леса – 78 руб.

[205] Так в ркп.
[206] Следует читать бык.
[207] Дописано на поле.
[208] Испр., в ркп. поют.
[209] Далее в ркп. следует зачеркнутая фраза 1932 год 25 июня заимуобразно в[з]ято 10 до мясо от 13 мотек (?).
[210] Следует читать серая бык.
[211] Следует читать серая быка.

продано ложки – 15
завито витое (?)
луку – 2 р.
овечье шкуры – 45 к.
Покупка:
продукты – 20 р.
проду[кты] – 18 р.
мануфок[туры] – 14-к.
монуф[октуры] – 8р.40к.
клеенка – 8 // (Л.55 об.)

1897 года марта 23 числа было сильный гром и молния, мало таковых бывает. Дождь было сильный. 26-го стало похолоднее.

1898 года м[еся]ца марта 16 чис[ла] приставился Константин Степановичь Тукоев.

1920 год ль[од][212] тронулся 2-г[о] апреля. Вода была средня. Сеять начали 14 апреля. Черногрудка не была.

1930 года заечей шкура 50 к. шту[ка], было добыто 22 ш[туки]. Мясо заечье 50 к. туша покупали. Добыто рысь.

1931 добыто 110 ш[тук]. Цена на заечьи шкуру – 50 к., мясо заячье – 1 руб. туша добыто, лисица – 22 руб. продано. Току добыто глухарей 7 штук 10 мая 1931 г. // (Л.56)

Часовню против 17 апреля **1933** г.
Кож мочит[ь] 5 мая понедельник.
1941 года 23 апреля Василей Васильвичь гуся отрешил. // (Л.57)

1858-го года сеять начали апреля 25-го.

1864-го года была тоже крайная нужда въ хлѣбе. Покупали хлѣба промежь собой какъ мѣрами-то по 5 руб. сереб[ром] жита, а ржаная мука по 1 руб. и по 50 коп. пудъ. Солома житна, то же и ржаная – по 40 коп. вязка сере[бром]. Сено тоже продавали по 1/5 коп. пудъ сереб[ром]. Сѣяли вѣсною до 1-го числа июня, до дня Дорофея епископа Тирскаго. А жать послѣло къ 20-му числу июля, т.е. ко дню св. пророка Ильи. Богъ далъ хлѣба изобильно, такъже и сен[а] здовольно, только многие не могли посе[ѣ]тцѣ семѣнами.

1865-го года на полянкѣ Ершъмуе въ концѣ посеялъ жито одно решето июня 14-го, но только не дошло же. А которыя был[и] сеяны *раньше*[213] – были порядочны. // (Л.57 об.)

1867-го года ѣздили по зимнѣй дороги до 14 числа маия. А лѣдъ тронулся 17-го. А сеять начали 26-го до 1-го ч[исла] июня.

1868-го года льодъ[214] тронулся 20 апреля, а сеять начали 25.

[212] Так в ркп.
[213] Так в ркп.
[214] Так в ркп.

1869-го года *льодъ*[215] тронулся 23-го апреля, а сеять начали 28-го.

1870-го года *льодъ*[216] тронулся 20 апреля около половина дни, а сеять начали 26.

1871-го года *льодъ*[217] тронулся 1-го маия. Сеять начали 7-го маия. А жать поспѣло къ 4-му числу августа.

***1878** месяц июня 21-го дня кожу дубить начали.*[218]

1872-го года *льодъ*[219] тронулся 18-го апреля, а сеять начали 2-го маия. И послѣ посѣву не за долгимъ // (Л.58) подулъ сиверный веторъ, и стало холодъ. И стояло дивное время, въмѣстѣ же и сухота. Но послѣ тово чрезъ недѣлю до Петрова дни пали дожди порядочныя, и отъ того жита выросли совершенно долгия, и около 1-го июля стало колосица. И тутъ было тѣпла. Около Ильина дни пали инѣи по три ночи, но поврежденіа значительнаго не оказалось, развѣ что возле сихъ слѣжащихъ (?). Жать поспѣло къ 30-му[220] июля мѣсяца.

1873-го года *льодъ*[221] тронулся 2-го маия, а сеять начали 15-го. И до 24-го числа было все холодно, стояла сиверный ветеръ. Тогда уже подулъ вѣтеръ съ южной стороны, теплый. А сеяли почти все больше въ шубахъ да малицѣхъ. Снѣги были совершенно глубокия зимою. А весною вода *была*[222] совершенно малая. Только от запоровъ льда возвышалась немного вода, послѣ скоро пошла на убыль. Послѣ, уже какъ стало совершенно тѣпла, тогда вторительно возъвышалось воды до средъственной степени. И тутъ было сухо, но въ самый въ Ивановъ день палъ дождь порядо[чный], // (Л.58 об.) от чего жита поправились немного, но все же от засухи зернами стали тонкие. Жать начали августа 2-го дня. Но какъ сперва съ осени, снѣгу пало до Рождества блиско и до 3-х четвертей, но на другой день Рождества Христова здѣлался вѣсма тѣплое погодье – стали дожди и потекоша потоцы, – которое продолжалсь до 3-х сутокъ. И на домовыхъ крышахъ почти что не оставалось снѣгу, развѣ сиверной странѣ или гдѣ были заносы. Но послѣ тово стало немношко похолодить. И такой степени стояла до дня Богоявления, только на день самаго Богоявления, то е[сть] самой ночи против праздника, сдѣлался морозъ порядочной. 1873 года осенью рябковъ было 35, бѣлокъ было 85 по 7 копѣекъ.[223]

[215] Так в ркп.
[216] Так в ркп.
[217] Так в ркп.
[218] Дописано на поле.
[219] Так в ркп.
[220] Далее в ркп. следует взятое в скобки слово (августа).
[221] Так в ркп.
[222] Испр., в ркп. була.
[223] Предложение дописано на поле.

1874-го *льодъ*[224] тронулся 28-го апреля около повдня[225]. Сеять начали 1-го маия. Сначала было нѣсколько дней хорошихъ, а потомъ подулъ вѣтеръ сиверной стороны, стало погодье совершенно холодное и сыроватое. Въ такой степени стояла до 16-го ч[исла] маия. Жита сходовъ не было. // (Л.59) Послѣ тово здѣлался погодье хорошое, хотя и подувалъ тоже сиверный вѣтеръ, но тѣплый. Сходы были хорошия. Дождички падали во время сходовъ порядочныя, которая продолжалась и до 24-го июня, т.е. до Иванова дня, а коло 27-го начали жита колосица. Погодье было до 7-го июля совершенное жаркое и сухое, но въ самый день 7-й палъ дождикъ опять же порядочный и тѣплый. И во время цвѣтения ржи было погодье хорошое и тихое, но послѣ тово незадолгимъ около 23-го пошли дни вѣсма жаркия и по ночамъ совершенно едва чуть-чуть бываетъ похолоднѣ. Хлѣбы созрѣвали добропорядочно. Жать поспѣло къ 2-му августа. Инѣевъ не было и до конца жатвы, т.е. до сентября мѣсяца.

1875-го года *льодъ*[226] тронулся 4-го маия около полудня. Сеять начали 12-го. Вода была совершенна большая, что рѣтко такихъ бываетъ. А особенно какъ сначала стала прибывать, то постоянно прибыло даже до 10-го числа. Послѣ того пошло бы тоже на убыль, но все же едва знать таком положении стояло даже // (Л.59 об.) до 15 числа. Послѣ тово стало убывать порядочно. Сеять было погодье сухое и хороше[е]. Кормами были тоже скуднѣнки. Соломы вязка – 20 коп., сено пудъ – 30 коп. У досельнихъ стариковъ бывало примѣты: когда кокушка рано станетъ коковати, а особенно близъ деревни и близъ дворовъ, тотъ годъ бываетъ недородъ хлѣба. Но а нынѣ мы настоящей вѣсны слышали *маия*[227] 14-го числа первый разъ, и то едва слышно, а самых ихъ и вовсе ретко увидаешъ. А и утокъ тоже вовсе мало. Около 19-го числа стали сходы жита появляцѣ. А 21-го числа палъ дождикъ, от него сходы вѣсма поправились. Около 30-го *июня*[228] стали жита колосица. Погодье было совершенно жаркое и суховатое, но 6-го и 7-го июля пали дождики порядочныя. Хлѣбы созревали добропорядочно, а жать поспѣло къ 30-му июля. Снѣгу с осени до Рождества Христова пало только до 3-х четвертей. Филиповъ постъ весь былъ чрезвычайной холодъ, что изъ градусовъ выходило. А послѣ Рожества здѣлался тѣпло, доходило и до потоковъ. // (Л.60) А въ Крещеньевъ день въ ерданъ порошили снѣгомъ, по старой примѣты и поговорки, - не къ урожаю хлѣба. Этимъ примѣтомъ, - что тѣпло послѣ Рожества и ерданъ порошило, – нельзя вѣрить.

[224] Так в ркп.
[225] Испр., в ркп. повдня.
[226] Так в ркп.
[227] Слово дописано над строкой.
[228] Слово дописано над строкой.

1876-го года *льодъ*[229] тронулся 14-го маия. Въ тот же день и кокушка зачала коковати, а на поляхъ еще снѣгу было порядочно. Есть старая поговорка – когда кокушка застанетъ симена въ закромахъ – которое будьто бы предъвѣщаетъ неурожай хлѣба. Гусей и лебедѣй и разныхъ родовъ утокъ все налѣтѣли на снѣгъ, а особенно враны появились черныя, коих еще мы совершенно не видали. А 15-го числа около половина дня замечено было любопытное небесное явление. Погода была доволъно тихая, небо *доволно*[230] ясное, лишъ нѣсколько легкихъ бѣловатых облаковъ бродили высших слояхъ атмосферы, не закрывая солнца. Въдругъ свѣтъ солнца изменился въ желтый, въскорѣ послѣ того образовались послѣдовательно три круга, расположенных слѣдующимъ образомъ. Самый малый изъ трехъ окружалъ дискъ солнца. Этотъ кругъ былъ фиолѣтоваго, голубаго, желтаго и бѣлаго цвѣтовъ. Бѣлымъ – къ солнцу. Другой – касаясь одною стороною перваго круга почти на четверть его окружности. Третий кругъ, двое больше, пере//(Л.60 об.)секалъ два первых и касался солнца. Послѣ тово черезъ полъчаса явились еще два круга, которыя совершенно: 1-й величиною подобенъ первымъ двумъ, а другий – и всехъ болѣе которыя были бѣловатого цвѣта. И черезъ часъ времени все исчезло постепенно. Сеять начали 18-го маия. Погодье было хорошое и тѣплое. Около 25-го числа стали сходы появлятся, но отъ 7-го июня подулъ ветеръ сиверной стороны, вѣсма холодный и совершенно суховатый. И въ такой степени стояло до 12-го июня. Послѣ тово стало потѣплѣе, но все же подувалъ сиверной ветеръ. Жита стали колосица около 29-го числа. Дождиковъ значительныхъ не было и до 1-го июля, т.е. до дня Козмы и Дамияна. Во время самаго обѣда палъ дождь большой, что рѣтко таких и бываетъ. Опять же и 3-го числа, отъчего жита и прочия произрастения *весма*[231] попровились[232]. Погодье было *весма*[233] теплое и жаркое. Хлѣбы созревали добропорядочно и превосходно. Жать поспѣло къ 30-му июля. // (Л.61) Инѣевъ не было и до конца жатвы. Снѣгу съ осени сперва было очень мало до Рождества Христова – едва до 3-х четвертей. Филиповъ постъ былъ около Николина дни немного болѣе недели чрезвычайной морозъ, что рѣтко таких бываетъ. А потомъ стало немного помягче. А послѣ Рожества Христова за два дни здѣлался тѣпло, дошло и до потоковъ.

1877-го года *льодъ*[234] тронулся 28-го апрѣля. Подъ вечеръ уже 1-го маия слышенъ былъ громъ и дождь, подобны громѣ. Сеять начали 3-го маия. Какъ отъ 7-го числа подулъ сиверный ветеръ и здѣлался

[229] Так в ркп.
[230] Так в ркп.
[231] Так в ркп.
[232] Так в ркп.
[233] Так в ркп.
[234] Так в ркп.

ужасный холодъ, вымерзла земля, отъчего становилось постѣвъ, потому что *нелзя*[235] было ни орать и боронить от такой жестокости до 3-х сутокъ. Потомъ стало немношко помягче. Но послѣ Пятидесятницы, которая случилась 15-го маия, здѣлался погодье, пожалуй. На порядкахъ кокованье кокушекъ *весма*[236] мало, и отъ деревни *весма*[237] ни блиско и едва слышно. Вода была весною средственная, досады некакой не учинило.Около 20-го числа // (Л.61 об.) маия стали сходы жита появлятся. Погодье все больше сухое, и подувалъ сиверный веторъ. Но отъ 27-го маия и до 6-го июня былъ уже *весма*[238] жестокий, почти доходило и до инѣевъ. Но въ 6-е число уже подъ вечеръ перемѣнилось, задожало, палъ дождь порядочной. Опять же подулъ сиверный ветѣръ. А 9-й день – слякоть, подъ вечеръ пало уже снѣгу. И ночью противъ 10-го выпадало снѣгу и до двухъ вершковъ. Потомъ дождики во время растении. Около 27-го июня жита стали колосица. 29-го, т.е. въ самый Петровъ день, палъ дождь. Погодье было изрядно хорошое, даже до 5-го числа июля. А 5-го подъ вечеръ палъ тоже дождь порядочной, и 6-го, около Павлина, тоже задожало. А подъ вечеръ уже ветѣръ перемѣнился, подулъ сиверной стороны. Воздухъ стало похолоднѣ. Противъ 9-го числа былъ инѣй небольшой, от которой повреждении не оказалось въпрочемъ, хлѣбы созрѣвали добропорядочно. Жать поспѣло къ 4-му августа. Во время жатвы стояло погодье все дождливое, даже до 29-го // (Л.62) августа, т.е. до дня Усекновения главы Иоанна Предотечи. А потомъ – дожди и слякоть. И около Покровской суботы выпало снѣгу и промышленниковъ выжило изъ лѣсу – бродить было нельзя. Потомъ здѣлался тѣпло, и снѣгъ вѣсь ростаялъ. И безъпрерывныя дожди, отчего вода сдѣлался *весма*[239] большая, потомъ тоже убыла. Рѣка становилась мѣстами противъ 21-го ноября, т.е. ночью противъ Веденья Пресвятой Богородицы. Рѣкруты отъправились 30-го до Погосту. Съ Важгорта пошли пѣшкомъ на Коптюгу. ѣздили къ Егорею, переѣзжали на лодкахъ. На волокъ ѣхать своевремѣнно нельзя было, но поѣхали 8-го декабря. Снѣгу было только около 2-х вѣршковъ. Промысловъ хотя и было порядочно, но покупателѣй вовсе на рябковъ не было. Бѣлокъ брали *сколки*-то[240] около 10 коп. И на скотъ тоже покупателѣй не было.

Все дела утихло, // (Л.62 об.) потому что война идетъ уже полторы года с туркомъ, и вѣсма время невеселое, а печальное. Зимою по наступлѣнии Новаго года, т.е. **1878**-го, 20 февраля съ Турцией подписали мировое условие. А въ газетахъ опять пишутъ, что Англия поды-

[235] Так в ркп.
[236] Так в ркп.
[237] Так в ркп.
[238] Так в ркп.
[239] Так в ркп.
[240] Так в ркп.

мается на насъ же войною. Нащетъ же погодьи: около 2-го числа *марта*[241] преклонилось къ тѣплу. Около Благовѣщения снѣгъ ростаялъ с полѣй почти вѣсь. На лошадяхъ ѣздили до 28-го числа марта. А 30-го числа подулъ вѣтѣръ сивѣрной стороны, и здѣлался вѣсма холодно, и дорога становиласъ снова не хуже зимнево, и снѣгу такъже напало порядочно. И такой степени стояло до 25-го апрѣля. На лошадяхъ ѣздили *1878-го вѣсною*[242] до 27-го числа *1878 года*[243]. *Льодъ*[244] тронулся 4-го маия. Сеять начали того же дня. Кокушка начала коковать 12-го маия. Вѣсною вода была небольшая, досады некому не здѣлало. Около 15-го числа стали сходы появлятся. Погодье было изрядно хорошое. Около 3-го июня ржи стали колосица. Но только въ тотъ же день подулъ вѣтеръ сиверной стороны, и противъ 4-го и 5-го числа были инѣи небольшия, но однако повреждении сходамъ // (Л.63) хлѣбовъ значительныхъ не оказалось. *Ржи свѣтать начали 19-го июня.*[245] Въпрочемъ, погодье было тѣплое, но только сухое, не было дождя, пожалуй, и до 20-го числа июня. Ночью противъ 21-го палъ дождь порядочной. Около 22-го стали жита колосица. А отъ 1-го июля пошло опять же погодье сухое, тѣплое, особенно жаркое. Хлѣбовъ созревать торопило жаромъ, отъчего стали другия зернами тонковаты. А 13-го числа палъ дождь порядочный, отъчего жита и прочия произрастения *весма*[246] поправились. Жать поспѣло къ 24-му июля. И сиверной вѣтеръ стояло до 29-го числа. А противъ 30-го числа ночью былъ иней жесточайший, недозрѣлыхъ хлѣбовъ повредило *весма*[247] значительно, и ветѣръ перемѣнился. Осенью погодье было порядочное. Промысловъ было рябковъ здовольно, цѣна была тоже ниская – около 13 коп., и бѣлка тоже 13-и. Зимою снѣгъ былъ мѣлокъ – около четвертей 3 1/2. Вѣсною кормами жили, пожалуй, на порядкахъ.

1879-го года вѣсною *льодъ*[248] тронулся 23-го апреля. Сеять начали 30-го. Погодье было изрядно хорошое и тѣплое. Вода была средственная, некому никакой обиды не здѣлала. *Серая кобылица родилась 1879-го г.*[249] // (Л.63 об.) Кокушка начала коковати 7-го маия. Потомъ стало похолоднѣ. Вѣтеръ сталъ подувать сиверной стороны, даже до 17-го числа. Утренники были, пожалуй, жесткия, но сходамъ повреждении не дѣлало, потому были еще очень малы. А 17-е число было

[241] Дописано над строкой.
[242] Дописано на поле.
[243] Дописано над строкой.
[244] Так в ркп.
[245] Дописано над строкой.
[246] Так в ркп.
[247] Так в ркп.
[248] Так в ркп.
[249] Дописано на поле.

уже тѣплое, а подъ вечеръ задожило. Посѣвъ кончили 15-го. Луку и картофеля садили въ тотъ же день. Но въ тотъ же опять подулъ сиверной стороны, и стояло это погодье даже до 7-го числа июня. И, кажется, рѣтко бываетъ, что цѣлый месяцъ почти постоянно дулъ сиверной ветеръ. А 7-го числа подулъ вѣтеръ уже съ южной стороны, и здѣлался погодье тѣплое. Около 12-го числа ржи стали колосица, а вѣтеръ же опять подулъ сиверной стороны. Отъ 20-го до 26-го рыбакомъ[250] // (Л.64) не было возможности ловитъ въ рѣчкахъ сѣтями, заставляло грѣться пре ночнѣ (?). А 27-го подулъ вѣтеръ уже съ южной стороны, зделалось погодье тѣплое. И около того же числа стали жита колосица. Около 4-го июля стали ржи свѣтать. Погодье было дождливое, особенно тѣплое около Прокопьева дни. Сено ставить очень трудновато было, все дожди. Но послѣ Прокопьева дни погодье переменилось, до конца страды было погодье совершенно изрядное. Во время созревания хлѣбовъ были инеи небольшия, но повреждению хлѣбамъ не учинило. Жать поспѣло 28-му июля, и жать было погодье хорошее. Урожай хлѣбовъ былъ преизрядно хороший какъ наливомъ, такъ и густотою. Зимою снѣгъ былъ очень глубокъ, пожалуй, доходило и до 6 четвертей. По зимнѣй дороги ѣздили до 32 апреля.

1880-го года лѣдъ тронулся 30-го апреля. Вода была средственная, огородовъ частицу // (Л.64 об.) ломало, особыхъ повреждений не здѣлало. Кормами, пожалуй, были *тоже не*[251] достаточны. 4-го маия слышенъ былъ громъ. Сеять начали 5-го маия. В тотъ же день[252] подъ вечеръ ветеръ перемѣнился, подулъ сиверной стороны вѣсма холодной. Противъ 6-го ночью вымерзла земля до той степени, что нельзя было ни орать, и ни боронить. Эта холодъ стояла до 9-го числа маия, т.е. до дня Николая Чудотворца. Тогда погодье, пожалуй, и перемѣнился. Вѣтеръ подулъ съ шолоника, и подъ вечеръ задожало. Немношко погодье здѣлалось совершено хорошое, пожалуй, и тѣплое. Кокушка начала коковати 13-го числа *весма*[253] далѣко отъ деревни, по старой примѣты – къ урожаю хлѣба. Вода вторительно стала прибывать. До перваго не доходило около 3-х четвертей, и опять пошла на убыль около 17-го числа. Стали сходы жита появлятся около 20-го. И 24-го-25-го погодье стало // (Л.65) *весма*[254] тѣплое, изрядно хорошее, с дождичками. Посевъ кончили 24-го. Луку садили 26-го. 28-го палъ дождь порядочной. Около 22-го *июня*[255] жита стали колосица. Погодье было изрядно хороше, и около 1-го июля ржи стали свѣтать. Около 8-го и позже холодило, было сиверным вѣтромъ и дождиками, но

[250] Так в ркп.
[251] Дописано над строкой.
[252] Далее в ркп. следует зачеркнутая фраза слышенъ былъ.
[253] Так в ркп.
[254] Так в ркп.
[255] Дописано над строкой.

послѣ опять стало тѣпло. И то еще нужно назначить, что 1880-го года ходилъ на рыбный промыселъ съ сватом. И в ономъ бичаевымъ въ рѣку Ежучу (?) въвѣрхъ до Ядьвия, да еще и по Ядвие вѣрхъ до 8 в[ерст] *до*[256] избушки Аники Ильина, и по Ежуге вѣрсты три. И рыбы не попало, но только около одного пуд[а] на двухъ. *А времени проходилъ блиско до 2-х недель какъ изъ дому, на Чупровѣ погостилъ дней около 5-ти, прибылъ домой 16-го июня.*[257] А и весь месяцъ июль былъ тѣплый. Хлѣбы созревали добропорядочные, но только немного поторожило, потому не было дождя до 4-го августа, но послѣ опять стало сухо. Сено кончили 13-го августа. Жать начали 29-го июля. На 1880-й заправлено карасиномъ *26 фу[нтов].*[258] // (Л.65 об.) Противъ 14-го и 15-го-16-го ночи были инѣи порядочной. Недозрелыхъ хлѣбовъ, пожалуй, повредило *весма*[259] значительно, но только немного уже хватило, а больше все уже были выжаты. Погодье было совершенное сухое. Воды[260] вышѣ рѣкѣ и прочихъ в речках засохло до той степени, что ретко такой бываетъ. А противъ 18-го числа палъ дождь порядочной, но воды прибыли все же не стало. Жатву кончили 19-го августа. И 20-го во время захождения солнца поднялась ужасная туча со громомъ и молнией, и палъ дождь *весма*[261] значительный. Осенью промышлять 1880-го изъ лѣсу выжило снѣгу рано. Зимою снѣгъ былъ вѣсма глубокий, около нашего мѣста почти доходило до 7 четвертей. Около Глотова и Туринскомъ Волоку было выше 8 четвертей, мѣстами доходило и до 9 четвертей. 10-го апреля зделался вѣсма тѣпло и постоянно[262] пошло тѣпло. // (Л.66)

1881-го льодъ[263] тронулся 22 апрѣля около обѣда, и тѣплое погодье стояло постоянно до 27-го числа, и вода прибыло значительно большая, что и рѣтко таких бываетъ. Но от 27-го подулъ вѣтеръ холодный, и воздухъ тоже здѣлался *весма*[264] холодный, отчего земля вся вымерзла снова. И 1-го маия утромъ еще порошило снѣжкомъ, а потомъ и ветеръ переменился – съ южной стороны, и задожало порядочно. От морозу хотя вода пошла было на убыль, и убыль блиско до 5-ти четвертей. Но от 4-го числа стало опять вод[а] прибывать. Сеять начали 5-го маия. Кокушка начала коковати 7-го числа *весма*[265] далеко от деревни, по старой примѣты – къ урожаю хлѣба. Вода не доходила до первой степени - около 3-х вершковъ, и от 9-го числа опять

[256] Дописано над строкой.
[257] В ркп. предложение приводится в скобках.
[258] В ркп. написано дважды.
[259] Так в ркп.
[260] Испр., в ркп. выды.
[261] Так в ркп.
[262] Далее в ркп. следует взятое в скобки слово (было).
[263] Так в ркп.
[264] Так в ркп.
[265] Так в ркп.

же стала убывати[266] постоянно[267]. А 12-го числа были дождички съ сиверным вѣтромъ, и етотъ сиверный ветѣръ, *весма*[268] холодны[й], дулъ постоянно до 18-го[269] числа. Но послѣ тово вѣтеръ все же хотя подувалъ тихонько сиверной же стороны, но все-таки помягче стало. // (Л.66 об.) И тогда опять здѣлалось возможность орать и боронить понемношку, потому что земля сырая, пахать *весма*[270] неспособно. Вода хотя была большая, но особыхъ повреждений не зделано, только развѣ частицу огородовъ ломало. Кормами были достаточны. Около 12-го числа стали сходы жита появлятся. И этотъ холодный и сиверный ветеръ стояло до 23-го числа маия. Тогда уже погодье, пожалуй, и переменился, подулъ ветеръ съ южной стороны. Противъ 25-го числа ночью палъ дождь порядочной, и въ тотъ же день и посѣвъ кончили. И противъ 26-го же тоже палъ дождь порядочный. 27-го садили луку. И противъ того 27-го ночью былъ громъ, и молънией, и дождемъ, подобно грозѣ. И до 30-го были тѣ дни совершенно жаркия, что мало такихъ бываетъ. А въ 30-й день ветеръ опять же премѣнился, подулъ сиверной стороны, но не вовсе холодный. И стояло, пожалуй, до 5-го июня, т.е. до дня Дорофея епископа Тирскаго, и потомъ и помякче до 9-го числа. И послѣ тово пошло // (Л.67) погодье изрядно хорошое, но только суховато. Но 12-го числа палъ дождикъ. И потомъ опять же пошло погодье хорошое, но только дождя не было. Около 25-го стали жита колосица. Около 29-го ржи стали свѣтить. 2-го июля подъ вечеръ палъ дождикъ, и ночью повторило тоже дождичекъ, но пользы всѣ же оказалось немного, и опять пошло сухо. До 7-го числа, то е[сть] наканунѣ Прокопья праведнаго, пало дождь *весма*[271] значительный. И самый Прокопьевъ день повторило опять же дождемъ порядочнымъ, и погодье тѣплое изрядно хорошое. И 14-го числа палъ опять же дождь большой, отчего жита и прочия произърастения вѣсма поправились, которыя были еще не совершенно засохшия. Но дивное количество было уже засохло безъ колосовъ. И противъ 23-го числа палъ опять же дождь порядочной, и даже до обеда дожжало, но водамъ прибыли все же не было. Жать послѣло 27-му июля. И погодье было изрядно хорошое до 12-го числа августа. Послѣ тово пошли дожди, пожалуй, частѣнько, и около 14-го стала вода немного прибывати. Сеноставъ кончили 11-го августа. Жатву кончили 28-го. С осени до Крещения снѣгу // (Л.67 об.) было[272] очень мало, промышлять было ловко. Промысловъ осеннихъ бѣлокъ было немного, цѣна было поря-

[266] Далее в ркп. следует зачеркнутая фраза и стала.
[267] Далее в ркп. следует зачеркнутое слово убывати.
[268] Так в ркп.
[269] В ркп. помета о вставке на поле по ночамъ все порошило снѣгомъ.
[270] Так в ркп.
[271] Так в ркп.
[272] Написано на поле Память Ива[на] Яковлева Матева – 1900 года месяца апреля 20-го дня умиралъ.

дочная – около 18 коп. бѣлка. И рябковъ было тоже порядочно, и цѣна была около 40 коп. и выше. Но послѣ ярманги снѣгу стало прибывать почти до 11-го числа марта. Тогда здѣлалось вѣсма тѣпло, снѣгу много убыло. И послѣ тово уже здѣлалось склонно къ теплу. А кормами были *весма*[273] скудны. Соломы возили, пожалуй, дивное количество изъ Нюкчи и съ Кучкава, потомъ и съ Сулчи. Цѣна послѣ тоже доходила и до 20 коп. вязка. Возили опять *и*[274] с Кѣбы соломы и сена, потому здѣсь было по 8 руб. и выше, а тамъ около 4-х руб. порядочныя возы, и солома здесь около 30 коп. вязка ржаная.

1882-го года *льодъ*[275] тронулся 20-го апрѣля. Съ 1-го маия повторило снѣгомъ, но погодье здѣлалось тѣплое, и до 9-го маия было погодье вѣсма хорошое. Но послѣ Николы подулъ вѣтеръ сиверной стороны и пало снѣгу дивное количество. Потомъ – противъ, // (Л.68) и днемъ снѣгу ростаяло. Вода была средственная, досады никому не здѣлало. От вышесказанной стужи вода пошла было на убыль, но потомъ прибыло порядочно. Сеять начали 4-го маия, потомъ здѣлалось опять же холодно. 8-го числа вечеромъ подулъ сиверный стороны ветеръ *весма*[276] сильный и холодный, и вода упала *весма*[277] много. Но какъ съ 12-го числа погодье стало *весма*[278] хорошое, палъ дождикъ порядочной. Вода опять же прибывала немного и опять пошла на убыль. Кокушка начала коковати 13-го *вѣсма*[279] неблиско отъ деревни, по старымъ примѣтамъ и поговоркамъ – къ урожаю хлѣба. И около 14-го числа стали сходы жита появлятся. 16-го числа былъ громъ *вѣсма*[280] страшительный съ дождями порядочными. Посевъ кончили 17-го маия. Погодье все же еще холодновато, потому что все еще подувалъ вѣтеръ сиверной стороны. Сиверной хоша и *весма*[281] сильный, но не вовсе холодный. До 22 числа маия и въ тотъ же день былъ громъ и молънией и изрядно огромный хороший. Въ тотъ же день было освящение Коптюжской церкви. 25-го садили луку. 28-го опять же палъ дождь порядочной, и подулъ вѣтеръ си стороны холодный. И 30-го опять же палъ дождь. И июня 1-го и 2-го и 3-го и погодье было изрядно хорошее и тѣплое, отчего сходы *весма*[282] было поправились – жита и травы. И стояло тѣплое погодье, пожалуй, до 7-го числа. Тутъ около 12-го числа ржи стали колосица, и погодье стояло *весма*[283] холодное. Ветеръ сиверной стороны *весма*[284] сильный и холодный. // (Л.68 об.) Тогда уже произрастения остановилось. Особенно же сухо, не было дождя и до 17-го. И 18 тогда было немного дождя, а сиверный вѣтеръ дулъ *весма*[285] холодный и сильный. 21-го и противъ 23 палъ дождь *весма*[286] значительный. 27-го ветеръ перемѣнился – съ южной стороны, *весма*[287] тѣпло. И 1-го июля, т.е. въ самый день Козмы и Дамияна, палъ дождь значительный. И въ тотъ же день жита стали колосица. Въпрочемъ, хлѣбы созрѣвали хорошо, инѣевъ не было, но только время было очень жаркое, а дождиковъ *весма*[288] не было. 7-го июля былъ дождикъ, да опять же[289] 12-го былъ дождь порядочной, но пользы стало *весма*[290] немного. А потомъ не было дождя и до 28-го. А жары были очень большия, что рѣтко въ нашемъ мѣстѣ такия жары бываютъ, отчего жита стали зернами *весма*[291] тонки, и жать начали 27-го. Жатву кончили 17-го августа. Лѣто было *вѣсма*[292] красное для сеноставу и жатвы, потому что дождей *весма*[293] не было. И промышлять было погодье хорошое. Промысловъ было по-среднему. Цѣны были на рябы около 37 коп. и выше, бѣлка – 16 коп. Зимою заячей было здоволно, цѣна была // (Л.69) около 16 коп. Снѣгъ былъ, пожалуй, не глубокъ[294], не доходило до 5 четвертей.

***1883**-го года*[295] льодъ[296] тронулся, было 17-го апреля, т.е. самый въ день святыя Пасхи. Но по причинѣ скудной воды остановилось и стояла еще до 20-го числа[297]. Кормами были достаточны. *27-го слышенъ былъ громъ, и палъ дождь порядочный.*[298] Сѣять начали 28-го. Погодье было изрядно хорошое. Вода была средственная, едва разливалось Тоемское озеро, досады никому не зделало. Посевъ кончили 6-го маия, и въ тотъ же день стали сходы жита появлятся. Кокушка начала коковать 18-го маия. Луку садили 13-го. Погодье, пожалуй, стояло изрядно хорошое, но суховатое. Пожалуй, дождя не было и до 16-го числа – тогда палъ дождь порядочный. Ночью противъ 18-го числа ветеръ перемѣнился – подулъ сиверной стороны холоднѣнький, но не вовсе сильный. Потомъ стало тѣпло, но только не бы-

[273] Так в ркп.
[274] Написано дважды.
[275] Так в ркп.
[276] Так в ркп.
[277] Так в ркп.
[278] Так в ркп.
[279] Так в ркп.
[280] Так в ркп.
[281] Так в ркп.
[282] Так в ркп.
[283] Так в ркп.
[284] Так в ркп.
[285] Так в ркп.
[286] Так в ркп.
[287] Так в ркп.
[288] Так в ркп.
[289] Далее в ркп. следует зачеркнутый предлог до.
[290] Так в ркп.
[291] Так в ркп.
[292] Так в ркп.
[293] Так в ркп.
[294] Далее в ркп. следует зачеркнутое слово пожалуй.
[295] Дописано на поле.
[296] Так в ркп.
[297] В ркп. знак сокращения Ъ.
[298] В ркп. помета о вставке данного предложения.

ло дождя до 2-го июня. *Около 29-го маия ржи стали свѣтить.*[299] И 8-го опять же палъ дождикъ, и подулъ вѣтеръ сиверной стороны сильный и холодный. И в то врѣмя были ужасныя лѣсныя пожары, которыя продолжалися и до 22-го числа июня. Много было православнымъ безъпокойства, но едва Богъ пособилъ затушить. Дождя не было, пожалуй, до 27-го. И 29-го повторило тоже дождичкомъ. А вѣтеръ все еще подувалъ сиверной стороны очень холодный. Отъ етого сивернаго вѣтру и от безъдождия повредились хлѣбныя произрастения, а гдѣ и совсемъ высохли – почти безъ колосовъ, а также // (Л.69 об.) и травы. Первоначально пошли было сходы хлѣбовъ и травы изрядно хорошия, а потомъ и увидѣли, что от холоднаго вѣтра *и от безъдождия*[300] все высохло. Извелось хлѣбы и травы значительное количество, гдѣ на лѣгких песчанныхъ мѣстахъ. Июля 2-го былъ дождикъ порядочной, и ветеръ уже перемѣнился, и пошли все дождички. Сено ставить стало неловко. Накононѣ[301] Прокопья Праведнаго, т.е. 7-го числа подъ вечеръ, палъ дождь большой, и даже всю ночь почти былъ тоже громъ молнией ужасной. И было ползы хлѣбамъ и травы, которыя еще не вовсе высохли. Травы урожай былъ *вѣсма*[302] скудный, и ставить было погодье *вѣсма*[303] дождливое. Такожде и жать было *весма*[304] дождливое, но однако все же кончили до 1-го сентября. Но противъ 9-го сентября напало снѣгу болѣе двухъ четвертей. Ръжи, и *рѣтки*[305], и все – запало под снѣгъ. А у другихъ на Коптюгѣ и по прочимъ мѣстамъ и жита запали невыжатымъ. И промысловъ, хотя рябковъ и было по среднему, наловить не было возможности, потому что завалило снѣгомъ. Около жилья хоша и ростаяло, но въ лѣсу даже не тронулось. Бѣлокъ было довольно, зимою заячей было довольно. Цѣны были: бѣлка – 10 коп., рябы – 45 к. пара, заячей – 20 штука. Послѣ ярманги – 18 коп. было. Сало было 6 руб. пуд, масло - 9 р.20 коп. Воды средственно. // (Л.70) Сено с ярманге продавали хорошо́я, сена[306] по 10 руб. возъ. Ржаной соломы было подъ вѣсну 50 к. вязка. Вязки дѣланы для продажи, вѣсу только тянетъ 20 ф[унтов]. Житное соломы – 80 коп. пудъ, и доходило до 1 руб. Сено доходило до 1 р. 20 пудъ. Снѣгъ былъ не глубокъ, тѣпла не было до дня 40 мучениковъ. Потомъ продолжилось холоду до 16-го апреля. Тогда уже погодье перемѣнилось, стало тѣпло. 23-го и 24-го были дождички средственныя.

[299] Дописано над строкой.
[300] Дописано над строкой.
[301] Так в ркп.
[302] Так в ркп.
[303] Так в ркп.
[304] Так в ркп.
[305] Следует читать редьки.
[306] Далее в ркп. следует взятое в скобки слово (продавали).

Лѣдъ тронулся ***1884-го вѣсною***[307] 26-го апрѣля. Вода была небольшая. От 26-го подулъ ветеръ сиверной стороны. 27-го, 28-го и 29-го ветеръ вѣсма усилился, и холодъ до той степени доходилъ, что противъ 1-го маия ночью окольницы закуржавѣли. От этой стужи вода пошла было на убыль. Ночью противъ 3-го числа напало снѣгу около 2-х вершковъ, и рѣка наполнилась сланью и со льдомъ, какъ бываетъ совершенно осенью. А сиверной ветеръ тогда уже стало слабѣе. 5-го и 6-го стало уже, пожалуй, и тѣплѣнко. Снѣгъ с полѣй весь ростаялъ. Сеять начали 7-го Егоръ Палѣвъ и Феодоръ Матѣвъ. А мы, прочия, начали сѣять 11-го и 12-го. От 7-го и до 10-го числа холодно был, земля была все даже мерзлая. Послѣ тово стало помякче[308]. Кокушка начала кокова[ть] 13-го числа. // (Л.70 об.) Погодье стало мякковато.[309] Около 17-го числа маия вода опять здѣлалось средственная. Тогда уже и лѣсу Русановскаго съ речекъ выплавили и по озеру, Южной Чебьюги по вискамъ плавили по бревнамъ до запани. А 18-го числа былъ день уже тѣплый, посѣвъ кончили 21-го. Луку и картофеля садили 23-го маия, *5/VI по новой стили*[310]. Вѣтеръ же опять подулъ сиверной стороны холодный. Въ тотъ же день стали сходы жита появляться. Сиверный вѣтер продолжился до 30-го маия. Тогда уже веторъ перемѣнился, подулъ съ южной стороны тѣплый, но дождя послѣ великомученика Георгия[311] не бывало и до 3-го июня. А 4-го были дождички небольшия. Опять же 9-го и 10-го были дождички порядочныя, и земнымъ плодамъ было небольшия пользы, и врѣмя стояло очень тѣплое, т.е. жаркое. Около 12-го ржи стали колоситса. И 17-го числа опять палъ дождикъ порядочной, и подъ вечеръ повторило. И ветеръ перемѣнился - съ сиверной стороны. И 24-го опять палъ дождикъ порядочной. И то продолжалось сыроватое погодье и до 27-го числа июня. 1-го июля палъ дождикъ. И 3-го числа тоже[312] повторило дождичкомъ, доходило и до потоковъ. Наканунѣ Прокопия Праведнаго, т.е. 7-го июля, дождь большой, и мочило ... перемѣнился, подулъ съ южной стороны[313]. // (Л.71) И 8-го, т.е. самый въ Прокопьевъ день, опять же палъ дождикъ пор[ядочный], пожалуй, огромный. Еще же и 9-го тоже прибавило. Погодье было уже тѣплое, пълоды стало значительно, какъ хлѣбу, равно же и трава, которыя были не вовсе высохшия. И 12-го еще былъ дождь. Погодье, пожалуй, стало отличное для земных произрастений, *а*собенно[314] послѣ 14-го – еще

[307] Дописано на поле.
[308] Далее в ркп. следует взятое в скобки слово (суховато).
[309] Так в ркп.
[310] Дописано на поле.
[311] Испр., в ркп. Гергия.
[312] Испр., в ркп. таже.
[313] Дописано на поле 1913-го сеномъ и хлебомъ скудно было отъ засухи, дождя не было отъ 10 июня до 15 июля.
[314] Так в ркп.

пошло жарчее. Овадовъ и коваръ одолѣло, скотъ только выходитъ среди ночи на короткое время – некакъ нѣтъ возможности ходить скоту. А 17-го былъ опять же дождь, потомъ громъ тоже з дождемъ. 18-го ветеръ перемѣнился, и воздухъ стало похолоднѣе. Послѣ Ильина дни опять же было погодье тѣплое до 23-го. Въ 25-й палъ дождь порядочной, и ветеръ подулъ сиверной стороны холодный. И до 28-го числа[315] июля и прямо онаго числа ночью былъ иней, пожалуй, и повредило хлѣбовъ частицу. А для сеноставу погодье стало неловкое, потому частенкими дождичками. 3-го августа сиверный ветеръ утихла. А противъ 6-го, т.е. Преображения Спаса, повторило инѣемъ, и про[тивъ] 7-го – опять же иней. И потомъ уже оказался бы совершенно вызябшимъ *весма*[316] почти большимъ уже остаткомъ невызябшимъ. Сеноставъ и жатву кончили до Ивана Постнаго. Противъ 4-го порошило *снѣгомъ*[317], потомъ чрезъ неделю ростаяло. Около 5-го тоже опять снѣгомъ порошило. 12-го полей ростаяло весь снѣгъ. Промысловъ[318] // (Л.71 об.) - по среднему. Рябковъ было, пожалуй, здовольно[319], бѣлокъ – *вѣсма*[320] немного. Снѣгу опять не было и до 1-го ноября, т.е. до дня Козмы и Дамиана, тогда противъ 2-го порошило снѣгомъ. Опять же съ 1-го ноября стало время *весма*[321] студеное и продолжилось, пожалуй, и до 6-го декабря, т.е. до дня Николая Чудотворца. И тогда пошло погодье, пожалуй, и помякче. Снѣгу было немного[322] – выше четверти. Заечей ловить, пожалуй, стало немного, и цѣна стала противъ июнсково только 13 коп.; рябы – 20 коп. пара; белка - 11 1/2. Снѣгу стало прибавлять. На волоку цѣны были: говядины – около 2-х руб. с четвертакомъ, сало – 6 руб., масло – около 9 руб., рябы – 30 коп. пара, белка[323] – 13 коп. безъ четверти, заечина - 8 коп. Около 15-го погодье стало тѣплое и стояло, пожалуй, до 24-го. Тогда холодило, и стояло до 29-го чрезъвычайный холодъ – доходило до 53-з градусовъ. 29-го стало тѣпло и порошило снѣгомъ. // (Л.72)

***1885**-го года.*[324] Генваря съ 1-го погодье было совершенно тѣпловато, порошило сънѣжкомъ. И такой степени стояло и до 6-го числа, т.е. до дня Богоявления. Было тихо, еще когда учреждалось ерданъ для освящения воды. Потомъ, когда уже пошли на воду изъ церкви, и тогда уже усилился погода чрезъвычайно – сильный вѣтеръ,

[315] В ркп. знак сокращения Ъ. Далее следует взятое в скобки слово (августа).
[316] Так в ркп., далее следует зачеркнутое слово уже.
[317] Дописано над строкой.
[318] Дописано на поле 1908-го ль[од] тронулся 19 апреля. 1909 льодъ трону[лся] 30 апреля.
[319] Так в ркп.
[320] Так в ркп.
[321] Так в ркп.
[322] В ркп. следует зачеркнутое слово пожалуй.
[323] Испр., в ркп. белко.
[324] Дописано на поле.

и пошло снѣгу валить и носить, что свѣту божьяго – вѣсь затмило. И въ такой степени бушевалъ сильная погода цѣлыя сутки, и не было возъможности, кромѣ вѣликия нужды, выйти на улицу. Цѣны въ Крещенской 1885 г. были сало 5 руб., масло 7 руб., говядина хорошая 1 руб. 80 коп., мука ржаная 1 р. 70 коп., сено около 2-х руб. возъ.[325] Потомъ же всю Крещенску ярмангу стояло погодье тѣпловатое и со снѣжкомъ, и до 21-го. И тогда здѣлалось погодье, пожалуй, *весма*[326] тѣплое, дошло даже и до потоковъ. И продолжилось такой степени даже и до 23-го. Потомъ похолодило. Противъ 3-го февраля забушевала погода со снѣгомъ, и снѣгу прибавило порядочн[о]. И порошило снѣгомъ даже до 12-го числа, и стояло почти все тѣплое погодье. 19-го значило туманъ небольшой, но напротивъ 20-го числа ночью былъ туман всю ночь *вѣсма*[327] густый – въ деревнѣ домовъ было не видно. А такъже // (Л.72 об.) еще же и 21-го утромъ всѣ же значило туману немного. А 22-го уже былъ погодье ясное и чистое. А потомъ и до конца былъ погодье вѣтренно и снѣжно. А въ мартѣ пошло погодьѣ чистое и хорошее и до 10-го марта. Но въ 10-й день былъ *весма*[328] мокрый. 11-й и 12-й здѣлался морозъ жесточайший, но известно, тогда уже по утромъ хоша и холодно, но среди дня все-таки бываетъ потѣплѣе. И стояло въ такой степени и до 6-го апрѣля. А противъ 8-го порошило снѣгомъ порядочно. Потомъ до 14-го числа все стояло одинаково, но 14-й день здѣлался *весма*[329] тѣплый. Но потомъ подулъ вѣтеръ сиверной же стороны холодный, по ночамъ стали оконицы мерзнуть, пожалуй, порядочно. 19-го порошило снѣгомъ прядочно. И опять пошло чисто погодье даже до великомученика Георгия, т.е. до 23-го числа. 24-го подъ вечеръ уже[330] стало, пожалуй, и потѣплѣе, и задожало, которая продлилась до утра 25-го. И 26-го порошило снѣгомъ порядочно, но скоро опять и ростаяло. По зимной дороги ездили до 4-го маия.[331] Отъ 5-го числа *маия*[332] пошло погодье тѣплое. 7-го числа было дождичекъ небольшой, въ той же день *льодъ*[333] тронулся. 8-го числа начала кокушка коковати. Сѣять начали 10-го. Погодье было изрядно хорошое. 11-го слышенъ былъ громъ небольшой и с мольнией. 13-го числа былъ дождикъ, и ветеръ // (Л.73) перемѣнился, подулъ сиверной стороны холоднѣнький. 14-го былъ дождикъ, и ночью противъ 15-го былъ дождикъ большой, только на короткое время. Ветеръ опять подулъ съ южной стороны тѣплый. 17-го вѣтеръ опять

[325] В ркп. помета о вставке данного предложения.
[326] Так в ркп.
[327] Так в ркп.
[328] Так в ркп.
[329] Так в ркп.
[330] Далее в ркп. следует зачеркнутое выражение потѣе стало.
[331] В ркп. помета о вставке данного предложения.
[332] Слово дописано над строкой.
[333] Так в ркп.

подулъ сиверной стороны. 17-го же садили луку, и подъ вечеръ задожало порядочно, и стояло въ такомъ положении и до 20-го маия.[334] 18-го сходы жита появляться. 20-го и 21-го дни были совершенно свѣтлыя и сухия, а воздухъ все же съ сиверной стороны стояло. Посевъ кончили 23-го. Картофелю садили 24-го. Погодье уже *весма*[335] тѣплое и тихое стало, и до 28-го. Потомъ стали дни дождливыя. 1-го *июня*[336] и 2-го, потомъ 3-го ветеръ перемѣнился, подулъ сиверн*нной*[337] стороны холодный. И тако стояло и до 7-го. И потомъ погодье перемѣнилось, и подулъ ветеръ съ южной стороны тѣплый. Погодье стало изрядно хорошое. Противъ 12-го палъ дождь порядочной, и противъ 14-го. И 14-го былъ дождь большой, отъчего и вода прибыла порядочно. Вътеръ въ то время все подувалъ сиверной стороны холодный. И около 14-го же числа ржи стали колосица. Съ осминацатаго, с 18-го, вѣтеръ перемѣнился, подулъ съ южной *стороны*[338] тѣплый, изрядно хороший. 20-го былъ громъ и дождь порядочный. 21-го вѣтеръ перемѣнился, подулъ сиверной стороны холодный, съ дождичкомъ тоже. 22-го стало уже потѣплѣе, и сиверный ветеръ уже стало тише. 23-го былъ дождичекъ небольшой. Время стало тѣплое, около 30-градусовъ. Июля 1-го, и 2-го, и 3-го, // (Л.73 об.) и 4-го, и далѣе тѣпла было 35-ти и до 36-ти градусовъ. Жита колосится стали около 29-го числа июня. Тогда же и ржи стали свѣтать.[339] 4-го июля былъ громъ страшительный съ молнией и дождичкомъ. 6-го былъ тоже дождичекъ. И 8-го, т.е. въ самый Прокопьевъ день, около обѣда былъ дождикъ, пожалуй, доходило и до потоковъ. А тѣплота уже уничтожилось до 29-ти и 28-ми градусовъ. И 12-го было жару 35 градус[ов]. А 13-го уже воздухъ перемѣнился, подулъ сиверной стороны. Было немного дождичка, тѣпла унизилось до 16 град[усов], а ночью – 11/2 град[усов]. 14-го съ утра былъ дождикъ порядочной, пожалуй, и тѣпла было 22,2. Въ 15-е число, т.е. въ день с.мученикъ Кирика и Улиты, было тѣпла 25 г[радусов], а ночью унизилось до 4-х г. От 15-го и до 20-го дни тѣпла все около 24-х г[радусов], а въ ночи – около 5 г. Въ 20-е число былъ дождь порядочно и промочило землю порядочно. И потомъ пошло опять же погодье ясное, но только по ночамъ опасновато, т.е. холодновато - противъ 22 ночи было 4 г[радуса]. От 25-го погодье перемѣнился, а 26-го уже подулъ ветеръ съ сиверной стороны холодный. И 27 числа[340] было днемъ 16 г[радусов], а подъ вечеръ унизился еще до захождения солнца до 6 г[радусов], // (Л.74) а по захождении солнца и до 4-х г[радусов]. А после полуночи до всходу солнца прибыло тѣпла и до 5 г[радусов]. И тотъ 27-й день былъ, пожалуй, дожливой и тѣплой. 28 и 29 было 20 г[радусов]. А прочие дни и до 2-го августа все прошли тѣпла около 25 г[радусов], а ночи – около 5 г[радусов]. А 5-го августа подулъ вѣтеръ сиверной стороны холодный, тѣпла было 16 г[радусов]. А ночью противъ Преображения, т.е. противъ 6-го, унизилось до 3-х градусовъ, и значило немного инѣя. Но хлѣбовъ вредило, слабо не вредило, а особенно недозрелыхъ уже было *весма*[341] мало. А въ нашей деревни уже почти вовсе не было тѣпла, было 25 г[радусов]. И противъ 7-го ночь былъ такой же. А днемъ тѣпла было, пожалуй, 30 градусовъ. А ночью противъ 8-го было холоду ниже ноля 1 г[радус]. Картофельных вѣтокъ, т.е. травы, повредило порядочно, да кажется, тоже и хлѣбовъ недозрелыхъ повредило. 10-го перемѣнно съ дождичкомъ оросило. 11-го была тѣпла только. 15-го вѣтеръ былъ съ сиверной стороны *холодн*ѣ*нкий*[342]. Ночью противъ 12-го тоже было какъ и противъ 8-го, но еще полуградусомъ былъ жестоко морозу, т.е. ниже ноля 1 1/2 г[радуса]. А противъ 13-го было морозу 1 град[ус], днемъ тѣпла - 15 г[радусов]. 15-го днемъ было тѣпла 8 г[радусов], а ночью – 5 г[радусов]. 16-го днемъ тѣпла было 20 г[радусов][343], ночью -г[радус] морозъ. 17-го днемъ – 8 г[радусов]. Жатву кончили 16-го авгус[та]. // (Л.74 об.) Дождя, пожалуй, не было и до 1-го августа. Тогда былъ дождь значительный, и погодье перемѣнилось, стало пасмурно, т.е. ненастье[344]. Днями тѣпла – около 15 г[радусов] и немного выше, а ночью – около 5 гр[адусов] и ниже. А противъ 4-го ночью былъ дождь порядочной. А от 8-го пошло, пожалуй, дождички *частенко*[345] до *Звиженья*[346] и послѣ, отчего было прибыли водамъ, но все же немного противъ 6-го и 7-го октября порошило снѣгомъ. Морозу стало около 4-х градусовъ, и въ рѣкѣ Вашкѣ пошло льдины сланью, и вышли, пожалуй, морозить тороканов, и совершенно остановилось. Декабря 10-го пошли [с]нѣги. 15-го декабря было жесточайший морозъ, около 37 градусовъ, съ вечера до полуночи прибыло до 45 град[усов]. И градусника занесли в ызбу, потому что болѣ устоять не можетъ, а лопнетъ. 18-го была погода ветеръ со снѣгомъ, что и на улицу выйти было не можно. А потомъ погодье было средственое. Снѣгу было тоже по среднему, около 5 четвертей.

А 16-го[347] **[1886 года]** // (Л.75) числа марта здѣлался погодье *вѣсма*[348] тѣплое. Въ той день хоронили тѣло усопшия рабы Божия

---

[334] В ркп. помета о вставке данного предложения.
[335] Так в ркп.
[336] Слово дописано над строкой.
[337] Так в ркп.
[338] Так в ркп.
[339] В ркп. предложение взято в скобки.
[340] В ркп. помета о сокращении **Ъ**.

[341] Так в ркп.
[342] Так в ркп.
[343] Далее в ркп. идет зачеркнутая фраза 17-го днемъ.
[344] Испр., в ркп. ненатье.
[345] Так в ркп.
[346] Следует читать до Воздвиженья.
[347] Дописано на поле Тутъ пропущено. Тикъ (так!) не писано. Это уже 1886.

Антониды, нынѣ Марфы. А потомъ все пошло погодье тѣплое, пожалуй, до 15-го. Тогда напало снѣгу, пожалуй, около 3-х вершковъ, и стояло холоду до великомученика Георгия, т.е. до 23-го апрѣля. Потомъ пошло погодье тѣплое. 25-го было тѣпла 27 град[усов], 26-го было 30 град[усов]. Маия 1-го подъ вечеръ задожало.[349] *Льодъ*[350] тронулся 28-го апрѣля. Вода была средъственная, досады некому не здѣлало. Кокушка начала коковати 14-го маия, и потомъ стояло сиверный ветеръ порядочное время. Тѣпла – около 10-ти градусовъ днями и ниже, а ночами, пожалуй, когда 1-иче град[ус], а когда – 2 г[радуса]. И доходило, пожалуй, бывало, и морозу, когда – град[ус], а когда – 2. А Богъ все-таки миловалъ, хлѣбовъ не повредило, но только ростъ становился от холоду и от сивернаго вѣтру какъ хлѣбу, такъже и трава[м]. Июня 9-го былъ дождикъ небольшой, а 24-го стали жита колосица, и 25-го ржи стали свѣтать. 30-го былъ дождь огромной, промочил землю хорошо, какъ хлѣбу и травы *весма*[351] ползительно. // (Л.75 об.) И тогда уже пошли все дожди порядочныя, и жару по нашимъ мѣстамъ очень уже много днями – около 30 гр[адусов], и доходитъ до 34-х, а ночи – около 10-ти, и доходило и до 13-ти и 14-ти тѣпла. Погодье *вѣсма*[352] теплое. Вѣтру, пожалуй, и вовсе нѣ было. Комаръ и овадовъ одолело, что *вѣсма*[353] жить было трудно, и для созревания хлѣбовъ было погодье изрядно хорошее. Тѣпла и дождей было очень довольно, что рѣтко такихъ бываетъ. 13-го июля опять же былъ дождь порядочной. 15-го былъ день баской, только самый уже вечеръ былъ дождичекъ мелѣнкой, но тогда рѣтко когда пройдетъ день и много два, а все уже дождички. Хлѣбы созрѣвали добропорядочно. Жать начали 25-го. А погодье стояло все тѣплое и тихое, но толь[ко] сено ставить стало не вовсе ловко, потому пошла *вѣсма*[354] дожливо погодье. С наступления августа опять же стало возможности ставить сена. А послѣ 10-го пошли опять же дожди. А от 19-го до 23-го было *весма*[355] дождливое, и вода прибыло, пожалуй, и порядочно. И молотить было *весма*[356] напослѣдъ какъ мокро.[357] // (Л.76)

Месяца сентября числомъ 7 было громъ и молния великъ, 1886-го года, дождь – таковыхъ мало бываетъ, огромный.

[348] Так в ркп.
[349] В ркп. предложение взято в скобки.
[350] Так в ркп.
[351] Так в ркп.
[352] Так в ркп.
[353] Так в ркп.
[354] Так в ркп.
[355] Так в ркп.
[356] Так в ркп.
[357] Написано на поле Иван Малахиевич умер в ноябре 1886г. Продолжает его сын Яков Иванович.

1887-го года месяца генваря числомъ 1 - теплое, 25 и потомъ до конца – теплое. Месяца февраля число 22 – теплое. Месяца марта числ[ом] 1 былъ *колодно*[358], градусовъ до 30 было. *Льодъ*[359] тронулся апреля числом 25 д[е]нь месяца. Сеять начали месяца апреля 30. Вода великая, таковыхъ мало бываетъ. Тѣплое время, жать поспѣло месяца августа числ[ом] 8. До конца было дождливое. Месяца сентября дѣлалосъ до 14 числом *колодъ*[360]. Месяца[361] октября 20 делало погодей теплое. И 24 – *колодъно*[362], доходило до 30 градусовъ. Месяца ноября было теплое, до 29 ноября теплое. Месяца декабре было *колодъно*[363] 25 числом. 27 – тепло, снегъ паде. Месяцъ той же 16 числом - теплое, градусов 14 теплое. // (Л.76 об.)

1888-го года месяца генваря 6 снѣгомъ порошило и теплое было *п[о]д Иордан*. [Дол]го *время*[364] послѣ дѣла[ло]сь до 15 холодно, доходило до 40 гра[дусо]в. И послѣ того до 20 чис[ла] погодье теплое. 24 чис[ла] послѣ холодно было до 30 гряду[со]в. 31 – холодн[о]. Месяца февраля числом 1 теплое пало, снегъ паде 2 чи[сла], тоже 3, холодно, град[усов] 10. Тольки чис[ла] 5 было холодно, доходило до 10 градусовъ. Того же 10 числом холодно, градусов до 36. Той же месяцам 26 было до 3 градусовъ, холодъ было. 28 числом было холодно, доходило до 30 градусов.

Месяца марта число тепло было до градусов 1, до потоп[ов] было. 3 числом было холодно, град[усов] до 20. 8 чис[лом] – холодно, град[усов] доход[ило] 8. Того месяца числом 11 – теплое, доходило градусов 3. Месяца той же 15 – вѣтренно, холодно, грядусов 13. Месяцъ той ж[е] 16 числом грядусов[365] тепло//(Л.77)ты доходило 17. Месяцъ той же 19 числомъ теплое было, грядусов[366] 7 теплое. Месяцъ чис[лом] 22 теплое было [в]ремяна, грядусовъ[367] 12. Что же числом 23 теплоты доходило 18 граду[со]въ. Числомъ 25 было тепло, доход[ило] градусо[в] 11. 26 делалось холодно, до[хо]дило 1 град[уса]. Послѣ того дни делалось теплое. Числом тоть же месяца 28 – тепло, 24 граду[со]въ. Теплое было до конца. 31 число(м) гряд[усов][368] дох[одило] 7, теплое.

Месяца апрел[я] чис[ла] 1 – холодъ, доходи[ло] гряд[усов][369] 4. Того месяца 2 чис[ла] – холодно, до градусовъ 6. Того месяца 3 числа –

[358] Так в ркп.
[359] Так в ркп.
[360] Так в ркп.
[361] Дописано на поле.
[362] Так в ркп.
[363] Так в ркп.
[364] Испр., в ркп. мремя.
[365] Так в ркп.
[366] Так в ркп.
[367] Так в ркп.
[368] Так в ркп.
[369] Так в ркп.

холодно. 3 число - градусовъ 11. Месяца тот число [с]де[ла]лся 19 тепла ночью. Тотъ же числомъ – *льодъ*[370] тронулся 26, вода была великая, мало такихъ бываетъ. // (Л.77 об.) Сеять начало месяца май число 2, было 17 градусов тепла. Месяца майя числом 5 стояло вода, послѣ пошло на убылъ. Того же месяца числомъ 7 – три градуса тепла. Тоть д[е]нъ 7 числомъ съначалъ кокувать кокушка. Числа было день месяца майя 8 числа – теплый, градусовъ доходило до 14. Тотъ месяца 9 числа тепло было, град[усов] доход[ило] 12. Тотъ же 10 число холодно подувалъ сиверный ветеръ, палъ снег. Жать поспѣло месяца августа чи[сла] 26. Жать поспело 22 августа. Месяца декабря чис[лом] 6 колодно было, град[усов] 34 был[о], а 19 тепло дѣлался.

Месяца маи.[371] **1891**-го года *льодъ*[372] тронулся 7 числомъ май. Громъ было то числомъ. А лѣто было *к*олодное[373] и дожливое[374], къ такихъ мало было. // (Л.78)

1889 года месяца генваря числом 6 – тепло, снегъ. *Льодъ*[375] тронулся месяцъ апреля числомъ 13. Числомъ 14 - *к*олодномъ[376], къ граду[сов] 2 доходило. 14 числомъ было холодно, градусовъ 10. Того же месяца сеять, числом 19. Нача[ло] было теплое время.

1890-го года месяцамъ апреля числа... . *Льодъ*[377] тронулся тотъ числом, *к*олодно[378] было - градусъ 10. Самой праникъ Вознесение слышан громъ.

1891-го года *льодъ*[379] тронулся 7 чис[л]ом. Громъ был то число. А лѣто было *к*олодное[380], даже[381] во таковыхъ и мало въбывало. // (Л.78 об.)

1892-го года месяца апреля числомъ *льодъ*[382] тронулся, 19. Тотъ [де]нь громъ было.

1891-го года месяца генваря числомъ 24, делалось 4 градуса тепла, доходилос[383] потокъ.

1895 года *льодъ*[384] тронулся месяца апреля 23. Вода была мала.

1891-го года месяца генваря числ[ом] 24 делалосъ тепла, доходило потоко[в] грудъ, градусовъ 4 тепла. Тотъ годъ было *силный*[385] буря,

[370] Так в ркп.
[371] В ркп. предложение дописано на поле.
[372] Так в ркп.
[373] Так в ркп.
[374] Далее в ркп. идет зачеркнутая фраза и колодное.
[375] Так в ркп.
[376] Так в ркп.
[377] Так в ркп.
[378] Так в ркп.
[379] Так в ркп.
[380] Так в ркп.
[381] Испр., в ркп. дажа.
[382] Так в ркп.
[383] Слово написано взамен зачеркнутого дѣлась.
[384] Так в ркп.
[385] Так в ркп.

таковыхъ мало, месяца генваря 28 числом. Еще другое было: такихъ буря был[о] великихъ, таковыхъ мало бывало, месяца февраля 8 числомъ. Месяца май лодь[386] тронулся 12.

1894-го года *льодъ*[387] тронулся месяца апреля 23. А сеять начали 27. // (Л.79)

Знаменитая засуха. **1913 года.** Дождя не было отъ 10-го июня и до 15-го июля. Хлѣба и сено очень скудно родилося отъ засухи.

1914 года во время ярманги сено продавали по 15 руб. и до 20 ру[б.] возъ. Пудами доходило до 1 руб. и до 1 руб. 50 к. за пудъ. Солома вязька продавали по 70 ко[п]. Весною солома подорожало, даже доходило до 1 руб. 20 ко[п]. вязка. Хлѣба во время ярманги было 8 ру[б]. мешокъ. *Ль*[од][388] тронулся 28 апреля. А сеять начали 4-го мая. 16-го мая подулъ сивърной вѣтѣръ съ снегомъ, и холодно было. Вода стояля[389] до 20-го мая. Въ томъ же году параходъ "Надежда" по Вашкѣ ездилъ 1-й разъ 6-го мая. Изъ двухъ волостѣй Важгортской и Чюпровской скота пало около 500 скотинъ отъ бѣзкорыма. 15-го и 16 мая 11 скотинъ пропало отъ морозы и голода дере[вни] Томской. 17-го снегу ... . // (Л.79 об.)

1917 года ль[од][390] тронулся 12 апреля. 1917 года цены на хлѣбъ было 95 руб. меш[ок] пшеница, *о*ржаной[391] муки – 63 руб., пудами – 20 ру[б.] пуд. Сено пудъ отъ 5 ру[б.] да 10 р. Возами отъ 50 руб. и до 100 ру[б.] возъ.

1914 года началась война и взяли запасныхъ салдатовъ всехъ и ратниковъ 1 разряда.

1915-го 2 разрядъ месяца авгус[та] одинаковъ всехъ [в]зяли на войну.

1917-го и государь *от*казалсе[392] отъ престола. А 1917 года законъ переменили, дали власти народа, стали управлять народъ место[393] царя.

1917 года месяца 16 мая 10 часовъ вечера переставился Михало Ивановичь Матевъ. Братъ Яковъ Ивановичь былъ Чебьюге[394], Аликсей и Димитри[й] были на войне. Писалъ Василей Матевъ.

1918 год. *Ль*[о]д[395] тронулся 5-го мая. Сеять начали 7-го мая. Кокушка - 8-го мая. До 14-го мая погода стаяло холодная, вода была малѣнкая. // (Л.80) 1918 г. сеять начали 7-го мая. 1918 года июля противъ 29 числа, т.е. утромъ 29 июля, было морозъ до 7 часовъ. Хлѣбъ

[386] Так в ркп.
[387] Так в ркп.
[388] Так в ркп.
[389] Так в ркп.
[390] Так в ркп.
[391] Так в ркп.
[392] Испр., в ркп. оказалсе.
[393] В ркп. далее идет зачеркнутое слово народа.
[394] Испр., в ркп. Чебюге.
[395] Так в ркп.

совершено было зеленый, повредило порядочно. Хлѣбомъ стало весьма скудно, насталъ царь-голод.

1918 года 2-го октября снизу по Вашкѣ пароходъ "Надежда" шолъ съ войсками Бѣлой гвардией для защиту село Важгортъ. Тотъ же день Красной гвардия повыше Важгорта встретились и произошло перестрелка. Результатъ получилость[396] слѣдующие: два человѣка убитымъ и у устья Садьимы два человѣка утонули во время переправы реки Садимы. Село Вожгортъ осталость[397] на сторонѣ Белой гвардии. 2-й разъ пароходъ "Надежд[а]" ушолъ внизъ 6-го октября. 7 октября немного снегу пало, и стало похолоднее. До етого времени погода стояло дождливая и теплая. // (Л.80 об.)

Красная Армия стояли до 4 апреля. Власть пало у белых 7 февр[аля] **1920** год. 1920 год ль[од][398] тронулся 2 апреля. Сеять начали 14 апрел[я]. Вода средняя. Черногрудка не была.

1930 года 25-го апреля н/с ль[о]д[399] тронулся. Этот год насильно гнали на выгонку лес-материалов повсюду. Кокушка стала коковать 6 мая. Сеять начали 7-го мая. Погода стояла до 15-го благоприятная. 16-го – дождь. 17-го подуло северный ветеръ, стало холодно и слякоть. 18 и по 21 пало снегу порядочно – до 6 вершков.

1931 года 14-го апреля ль[од][400] тронулся. // (Л.81)

1896-го числа 20 генваря морозъ *болшы*[401] былъ. 25 – снегъ. Месяца февраля 3 *силный*[402] морозъ было, доходило 33 градусовъ. 1896-го года месяца апреля 18. Льодъ[403] тронулся 18 число. 20 – снегъ и колодно[404], из градусовъ 14. Вода была велика, мало бываетъ таковыхъ. Еще того месяца апреля сеять начали 22. Жать поспѣло месяца августа числа 9. Тотъ месяца 1 не было дождь, до 10 чис[ла]. Дождь было со громами ночию 11 опять.

1897-го года месяца марта 9 числом дѣлалосъ теплое, дождь было.

1898-го года месяца марта 16 преставился Кон[с]тантина Тукое[ва]. // (Л.81 об.)

1905-го[405] года месяца апреля льод[406] тронулся, 12. После колодно[407] было, вода нев[ел]и[ка]. После вода было велико, мало такихъ

[396] Так в ркп.
[397] Так в ркп.
[398] Так в ркп.
[399] Так в ркп.
[400] Так в ркп.
[401] Так в ркп.
[402] Так в ркп.
[403] Так в ркп.
[404] Так в ркп.
[405] Испр., в ркп. 19005-го.
[406] Так в ркп.
[407] Так в ркп.

бываетъ, стояло дивное время. И месяца маия числа 8, 6 громъ слышанъ было.

1897-го года месяца марта 23 числа было и громъ, и молние было страшно, и дождь. Послѣ 26 немножко поко[ло]дней[408] стало. Теплое погодье было до Ведения. 1897-го года месяца апреля 23 льодъ[409] тронулся. То теплое погодье, и дождь не было до того. Месяца апреля 23 вода мала была.

1[8]91-го года льодъ[410] тронулся месяца апреля 9 числа. Вода была мала.

1898-го года месяца марта теплое погодье долгое время стояло. Месяца апреля льодь[411] тронулся 26. Вода мала, таковыхъ мало бываетъ. А послѣ того прибивать 28 вода[412], и стало велико, и мало таковыхъ бывает. Стояло дивное время вода. Месяца маия 3 громъ было, а послѣ 82 того 8 чис[ла] колодно[413] стало. // (Л.82)

1892-го года месяца апреля льодъ[414] тронулся, 9. А сеять начали 24 апреля. Кокушка начала коковать месяца маия 6.

1898-го.

1888-го года марта числом 14 принялся учить *малчиковъ*[415].

1892-го года месяца апреля льодъ[416] тронулся. А сеять начали 24. Кокушка коковать месяца маия 6. Тотъ годъ было месяца [и]юля вода было велика, мало т[а]кихъ бывало. 1892-го года. // (Л.82 об.)

1901-го года месяца апреля льодъ[417] тронулся 9 чи[сла]. Вода мала была.

1888-го года месяца марта числа 14 неде[ли] 2 поста принимался училъ 5 ч[е]ловек. Нед[ель] было 5 до Велика понед[ельника]. Васил[ий] Петровичь, Федоръ Калин, Михаило Сидор, Марфа Ивановна, еще Кирика Фекла Андреевна училасъ.

1889 года месяца марта числа 1, пос[та] принималъ Василий пре[с]т[а]в[ился], въторой н[е]д[е]ли – Марла[418] Ивановна, еще Михаило Василевич, еще Марии Петровны Пал[евой], еще Николай Сидорович Палев. Н[е]д[е]ли 6 училъ 5 числомъ ч[е]л[ове]ка. 1899-го года м[е]с[я]ца апреля ... льодь[419] тронулся.

[408] Так в ркп.
[409] Так в ркп.
[410] Так в ркп.
[411] Так в ркп.
[412] В ркп. далее идет зачеркнутое слово было.
[413] Так в ркп.
[414] Так в ркп.
[415] Так в ркп.
[416] Так в ркп.
[417] Так в ркп.
[418] Так в ркп.
[419] Так в ркп.

6. Помянникъ Удорскихъ деревень

(Родовое собрание Рахмановых-Матевых-Палевых р.- 37)

Помяник.
Памятникъ симъ преставление умершемъ многовернымя.
М.И.М. И.И.Матев[420] // (Л.1 об.)

Деревни Вильюрьской.

Семена Ильичь[421] преставился месяца августа 9 числа. Память Елесея Иль[ли]ча 1899-го месяца августа 9 чи[сла]. // (Л.2)

Святыя мученицы Стефаниды. 1886-го года месяца ноября[422] 1 числом 11 от преставления Ивана Малахиевъ Матевъ. Пренесение мощей иже во святыхъ отца нашего Никифора патриарха Ц[а]ряграда. Память Иваноко [ж]ены Антониды Михай[лово]й Матѣвой, нынѣ Марфы, ночью 2 часа до по[л]ъночи. Месяцъ марта числом 13 умерла 2 часа до полъночи. // (Л.2 об.)

Месяца октоврии 2 числа память Анны Федор[овны].

Память Ивана Патракова числом 4,1881-го года.

Память Марфы Ти...вой 1875-го года, о[ктоврия] месяца, 8.

Память Малахия месяца декемрии, ... числ[а], 1849-го.

Память Филипа Ни...лаева, нынѣ Иосифа, 1880-го года, 14 числа декабря. // (Л.3)

Память Анны отроковицы. 1876-го года числом 17 преставила[сь], месяцъ декемрии, 17.

[Па]мять Степана Артемева, [нын]ѣ Игнатия. Престави[лс]я 1876-го года, числом 19 [пре]ставился.

[Па]мять Семена Галевва[423]. [Пр]ставился месяца ианнуария 3 числа.

[Па]мять Наталии, н(ы)нѣ Татияны, Мякотина. 1881-го года чис[ла] 16 преста[вилась].

[П]амять Гаврила Да[в]ыдовой. 1875-го го[да] // (Л.3 об.) преставился числомъ 29.

Память Никифора Коровина. Преставился 1879-го года.

Память Харитины. 1849-го года преставила[сь] числом 8 тойже месяцъ, *14/IV.*[424]

Память Василия Бозова. 1883-го года преставился 21 чи[сла] февраля. // (Л.4)

[420] Запись расшифровывается так: «Михаил Иванович Матев. Иоанн Иванович Матев». Михаил Иванович Матев, один из авторов «Помянника», указал не только свое «мирское» имя, но и имя Иоанн, полученное им в скрытническом крещении.

[421] Так в ркп.

[422] Слово ноября написано поверх зачеркнутого шариковой ручкой слова октября.

[423] Так в ркп.

[424] Дописано над строкой.

Память Татияны, нынѣ Агафьи, Сивковой месяца февраля 21. Преставилась 1886-го года.

Память Акулины Ивановны, нынѣ Анны. 1881-го года месяца фев[раля] 24 прес[тавилась].

Память Тимофея, н[ы]нѣ Гаврила. 1879-го года преставился месяца марта 7 числом.

Память Агрефены, а н[ы]нѣ Малани[и]. 1880-го года преставился 13 а[преля]. // (Л.4 об.)

Память Александры месяца марта 28 числом. Преставила[сь] 1851-го го[да].

Память Марины Ивановны, н[ы]нѣ Марье. 1881-го года преставилась, месяца той же. 29 марта память Марии.

Память Федоровой жены Марпы Артеевой. 1880-г[о] года числом 6 преставила[сь].

Память Петра Афана[сье]выхъ. Месяца апреля 10 п[реставился]. // (Л.5)

Память Акулины Михайловны, н[ы]нѣ Василисы. 1881-го года месяца апреля 14 преставилася.

Память Варвары въ Коровины. Преставилас[ь] месяца той же, 16 числа апре[ля].

Память старика Василия. Преставился 1881-го год[а] 19 числа месяца апреля.

Память Георгия Амоисея Бутыреву. Преставился месяца апреля 21 числа. // (Л.5 об.)

Память Мала[н]ии Стефановной. 1875-го года преставилася месяца маи, числом 2.

Память Елены Худяковой. Преставилася той же месяца маия, 6 числом *маи*[425].

Память Евдокии, нынѣ Глихерии, Лукин[ой]. 1880-го года маия преставилась.

[П]амять Пилафа Иоанна Лукина. Месяца м[аия] 4 числомъ преставил[ся]. // (Л.6)

[П]амять Ефрема – 40. [П]реставился месяца маи 29, [1]838-го года.

Память младенца Елены. Месяца [маия] преставилась, 1848.

[П]амять и Марьи Бутырев[ой]. [П]реставилися месяца ма(и) 31, [18]73-го года.

[П]амять Мат[евой] Агафьи. Месяца ...рнии числомъ 2 преставил[ась].

[П]амять Анны Арефь.... Месяца июня чис[лом] 7 преставил[ась].

[П]амять Елисаветы [А]фанасевой. Месяца июня 15, 188...-[г]о года. // (Л.6 об.)

Память Марфы Арт... . 1873-го года июн[я] 20 чис[лом].

[425] Дописано на поле.

Память Антониды Га[ле]вой. Преставление месяца а[вгуста] 30 числом 1878-го года.

Память Марии, н[ы]нѣ А[н]фимьи, муже Коровиной. Преставиласъ месяца июли(и) 3.

Память Федосии. Преставиласъ месяца той же, 13 ч[и]сламъ[426], 1880-го года.

Память Ивана Ник[и]фора Лукина. Преставил[ся] месяца иулии, 19 числом, 1876-го года, 1876-го года. // (Л.7)

Память Семена Шлопова. Преставление месяца июлии.

Память Марьи Бутырева, преставление.

Память Пелагии. Убееныхъ месяца августа 14 числа, им[яр]е[к][427], 1845-го года.

Память Евъстратие Созонова месяца августа 28.

Память Игнатия // (Л.7 об.) Тукоева. Преставился лѣто 1869, месяца августа, 29 числ[ом].

Память Елросинии[428]. Престави[л]ся месяца августа 17.

1895-го года месяца июня, числом 17, престa[вил]ся Алексия Пилипо[ва][429] жена Агрофены.

Память верны[и]. Память жены Василисъ, а никон[и]я[нские] Тати[я]ны. // (Л.8)

Память деревни Кири[к]а.

Иова преставился месяца генваря 17, 1896 года, 1896-го года.

Память дѣвицы Мавры Коровиной, стариками даной имя Анны. [П]ре[ста]вился 1887 года мес[яца] [с]ентября 9.

Память Семена Ильили...а жены Пелагии, стариками дано имя Агрофены. 1887-го года месяца // (Л.8 об.) ноября 9 преставис[я].

Память Петра Лучаева. Преставися 1888 года месяца генваря, 10 ч[ислом].

Память Ксении Верк[оо]зе[р]ской. 1888-го года месяца левраля[430] преста[вилась].

Память девицы Ак[и]лины, имя и дано стариками Парасковии. 1889-го месяца ноября преставиласъ.

Память Пучк[омск]ой деревни.

Девица // (Л.9) Наталии преставися 1889-го года месяца апреля 10 числа.

Память свата Ивана Ивановича Багаева. 1899-го году престави[л]ся, месяца сентабря 23 [п]реставился.

Память [Н]икифора мл[аде]нцамъ. 1890-го года месяца апреля 4 преставился.

[426] Так в ркп.
[427] В ркп. име.
[428] Так в ркп.
[429] Так в ркп.
[430] Так в ркп.

[Па]мять Сима Сивкова // (Л.9 об.) **деревни Вильгорта.** 1890-го года месяца ноября 16 преставился.

Память Андрѣя ж[е]на Вассы Шлоповой. 1891-го года месяца апреля 23 преставился.

Память Федора Ти[мо]феевича, старикам дано имя Павла. 1891-го года месяца ию... 4 преставился Павла Тимофеевич. // (Л.10)

1900-го года месяца преставилась деревни Выльгорта Семена Стефановича Тукоева мл[аде]н[е]цъ Василисы. Память мл[аде]нцы Василисы месяцъ марта 5 числом, мл[аде]нца Василисы Семеновны. // (Л.10 об.)

Деревни Тоимской.

Крестянина А.Г.П. с[ы]нъ Григория 1900-го года месяца ген[ва]ря, 26 числа. Преставился Григория А.Г.П. 1900-го года месяца генваря 26. Память с[ы]на А.Г.П. Григория И.П. Деревни. // (Л.11)

Деревни Коптю[ж]ско[й].

Переставился Титъ Ма[ла]льевичь[431] месяцу сен[тября] 1907-го года. Сентября 3 память Тита Малалеевича[432].

Деревни Выльгорта.

Преставился Сава месяца июня, числомъ 4, *1911-го*[433] года. // (Л.11 об.)

1907 года месяца сентября 31 **деревни Пуч[ужс]кой** Елесей Галовъ преставился.

Деревни Тоим[с]кой.

Кре[сть]анина Дамяна сынъ Кон[с]тан[тин]а преставился месяца сентября 4, *1911-го*[434] года.

Да другой преставилас[ь] Марья Демяновна, тотъ [же] месяца, 2. // (Л.12)

Деревни Коптюжско[й].

Александаръ мл[аде]нца Ивана преславилс[я] месяца августа 1, еще канонъ архаггелу Михаилу небесно[му]. Деревни Коптюжско[й] Але[к]сандаръ[435] мл[аде]нца Ивана преставился месяца августа 1.

Деревни Тоим[с]кой.

Игнатиевны девицы Марфы преставила[сь] *1911-го*[436] года месяца сен[тября] 20 числа. // (Л.12 об.)

1914-го[437] года м[еся]ца июня 17. Еще чашки[438] 6 числом, еще посный сакар[439] числом 2 фунтъ. // (Л.13)

[431] Так в ркп.
[432] Так в ркп.
[433] Испр., в ркп. 19011-го.
[434] Испр., в ркп. 19011-го.
[435] Так в ркп.
[436] Испр., в ркп. 19011-го.
[437] Испр., в ркп. 19014-го.
[438] Испр., в ркп. чакши.
[439] Так в ркп.

1900-го года месяца апреля, 21 числа, преставился мл[адене]цъ Иванъ Яковлевичь Матевъ. Память младенца Иванъ Яковлевъ Матевъ.

1900-го года месяца апреля 21-го преставился деревни Тоимской крестянина Яко[ва]. // (Л.13 об.) Деревни Тоимской Якову Ивановича Матева с[ы]нъ Иванъ Яковлевичъ преставился 1900-го года месяца апреля 21.

1912-го[440] года месяца 13 сентября престa[вил]ся Яковъ Ивановичь Красныяровъ[441]. Память Иа. И. Кра[сноярова]. // (Л.14)

Деревни Тоимской крестянина[442] Сидора Пилиповача[443] Павлева сына Андреана сынъ Георги[й], мл[аде]нца, преставился месяца апреля, 24 числа.

1900-го года м[еся]ца апреля 24 // (Л.14 об.) память Андреана сына Георгия[444], мл[аде]нца.

Деревни Тоимс[кой] Иякову Матѣву с[ы]нъ Павлу преставился месяца 25 февраля [445]1902 г. Память Иякову с[ы]ну, м[л]а[де]нца Павлы. // (Л.15)

Деревни Вылгорта.

Крестяни[на][446] Тимофея Канича жена Марья преставился 1900-го года м[еся]ца июля 24 день, понеделникъ. // (Л.15 об.)

Д[е]ревни Муктюжско[й].

Крестянину[447] Саватию Насоновъ. Саватъ пр[ест]авился 1900-мъ году. Месяца сентя[бря] 28 память Саватию Насоновъ. // (Л.16)

Деревни Тои[м]ской.

Егора Николаева жена Иринья преставилась месяца апреля, числом 3, 1902. Память Егора жена Иринья Артемья.

Деревни Кирика.

Григорья Федоровичь Артемева преставился месяцъ март, 15, 1902. Память Гри//гория Федоровича Арте[мева].

Деревни Вильгорта.

Зятю Лукияну Стефановичу мла[де]н[е]цъ Евдокии преставилас[ь].

Деревни Тои[м]ской.

Крестянина[448] Андреи Гри[го]рия Пава... младенецъ Елены преставилась. М[еся]ца 1902-го го[да] память младенцы Елены Андреевной. // (Л.17)

[440] Испр., в ркп. 19012-го.
[441] Так в ркп.
[442] Так в ркп.
[443] Так в ркп.
[444] Испр., в ркп. Гьоргия.
[445] Так в ркп.
[446] Так в ркп.
[447] Так в ркп.
[448] Так в ркп.

Деревни Кирика.

Михаило Савилевичь Скомоковъ преставился месяца апреля, 11 числа, 1902-го года. Память Михаилы Савилевичь Скомоковъ.

Деревни Кирика. Ефрема мла[де]нца Алекса[н]дры преставиласъ месяца августа, 8 числом, *1911-го*[449] года. Память м[л]а[де]нцы Александры. // (Л.17 об.)

Деревни Верко[л]и.

Преставилась девица Агафии 1902-го года м[е]с[я]ца марта, числа 24[450]. Память Иполита, девицы Агафии, преста[вились] Вер[коль]ской деревни. // (Л.18)

1903-го года месяца февраля 13 дня преставился Михайло Павстовичь. **Деревни Тои[м]ской** крестяина[451] Павта Малафеева мл[а]д[е]нца МП памя[ть].

Деревни *Тоимской*[452] крестя[ни]ну[453] Игнатию Федо[ро]вичу преставиласъ девица Марфы. 1902 м[еся]ца сентя[бря] 20 преста[вилась]. // (Л.18 об.)

Деревни *Островской*[454]. // (Л.19)

Алисан Григорьевъ[455] Панисѣлѣев преставился 1905 года. Александръ преставился месяца генваря, 8 число.

Еще красной зестои (?) пудъ 10 *болшой.*[456] // (Л.19 об.)

Деревни Тоимской.

Крестяина[457] Сидоръ Филифовичь[458] преставился 1900-го года месяца июня, 10 числомъ. И память Сидора Пилифовича[459] Палева. Июня месяца, 10 числом 1900-го года преставился. // (Л.20)

Деревни Тоимской. Крестянина Прокопия Алексеевича. 1900-го года месяца февраля 16 преставился ПАП, с[ы]нъ Павла. Память ПАП, с[ы]нъ Павла, 1900-го года, 16 м[е]сяца фе[враля]. // (Л.20 об.)

Деревни Вылъгорта.

Зятю Лукияну Стефановичу Тукоеву с[ы]нъ Алексей преставился 1900-го года месяца марта 3 числа. Память Алексея мл[аде]нца Лукича месяцъ марта[460] 1900-го года, месяца марта 3. // (Л.21)

1899-го года **деревни Чюпровско[г]о погоста**. Зять Тимофею Ивановичю Багаеву преставился 1899-го года месяца декабря, 19 числа. Память Тимофея Ивановича Багаева зятю, верный имя Андрея. // (Л.21 об.)

[449] Испр., в ркп. 19011-го.
[450] В ркп число написано дважды.
[451] Так в ркп.
[452] Испр., в ркп. Тоистостой.
[453] Так в ркп.
[454] Испр., в ркп Осртоско.
[455] Испр., в ркп. Григорев.
[456] Так в ркп.
[457] Так в ркп.
[458] Так в ркп.
[459] Так в ркп.
[460] В ркп. далее следует взятая в скобки фраза (1903-го года).

Деревни Иускула.

Преставился Васили[й] Ивановичь Логиновъ. 1899-го года месяца сентября 8 числа память, верныи имя Семена. 1[8]99 года преставился Василий Иванови[чь] Логиновъ, ве[рный] имя Семеона. // (Л.22)

Деревни Вильгорта.

Семена Ильича преставился месяца августа 19 числа, а верный имя е[му] Елесей. Память Семена Патракова месяца августа 19. Елесей Иль[и]ча Патракова - Семена Иль[и]ча. // (Л.22 об.)

1900-го года месяца ген[варя] 26 память **деревни Тоимской**. Андрея Григоревича сынъ Григория преставился месяца генваря, 26 числа, 1900-го года. Деревни Тоимской крестянинъ[461] АПГ сынъ ГАП. // (Л.23)

Память деревни Кирика.

Иова дѣвица 1893-го года преставися.

Память деревни Кирика. Зятю Андрѣя сын Поникояской (?) Василия, а верныи имя Андрея. 1896-го года месяца марта[462] 6 преставился. // (Л.23 об.)

Деревни Тоимско[й].

Егора Николаевича с[ы]нъ Дионисий Егоровичь преставился месяца генваря[463] 7 числа. 1897 года крестя[ни]на *Егорера*[464] Палева с[ы]на Дионисии, а верныи имя Иосифа. Пямять[465] Дионисиа Егоровича Палевъ 1902, месяца февра[ля]. // (Л.24)

Деревни Тоимско[й] 1899-го года месяца июня, 9 числа. Память Петра Егорова Палева, верные имя Семена. Память Петра Егорова Палева.

Деревни Вилъгорта.

Зятю Лукияну Стефно[вичу] пре[ста]вл[ени]я млад[ен]ца Евдокии[466]. // (Л.24 об.)

Деревни Тоимс[к]ой.

Преставился Егорь Николаевичь Палевъ 1899-го года месяца сентября, 6 числ[а]. Память Егора Николаевича Палева 1899-го года, месяца сентя[бря] 6. // (Л.25)

Деревни Тоимской. Василию Яковлевъ Палеву 1898 года месяца декабря, 6 числом преставился. И память Василию Яковлъ[467] Палеву, *1921-го*[468] го[да] июня 2...

Деревни Тоимско[й]. Малафея Филипова жена Мелани[я] преста-ви[лась]. // (Л.25 об.)

[461] Так в ркп.
[462] Испр., в ркп. матра.
[463] Так в ркп.
[464] Так в ркп.
[465] Так в ркп.
[466] Испр., в ркп. Евтокии.
[467] Так в ркп.
[468] Испр., в ркп. 190021-го.

1898-го года месяца ноября 2 **деревни Малой Пучкуской** преставилась девица Парасковия Александровна Шлопова.

1908-го года **деревни Кирика** Ефрема жена. // (Л.26)

Деревни Кирика 1899-го года месяца февраля, 20 числа, и память Парасковия, а нынѣ верныя имя Матроны, жена Ефрема Артеевна. Еще кампетка (?) ИВ. // (Л.26 об.)

1899-го года месяца апреля 4 преставился Федоръ Онаневичь, день былъ воскресене[469]. И память Федорь Матевъ 1899-го года, месяца апреля, 4 чис[л]а. // (Л.27)

Деревни Коптюж[с]кой.

Алек[с]андръ с[ы]нъ младенецъ Андрей преставился месяца, 25 чи[сла]. Месяца фев[раля] память м[л]а[де]нца Андреи.

Деревни Пучко[комско]й.

Крестя[ни]ну Николаю Петревичь[470] преставился 31, месяца генваря 31. Месяца ген[ва]ря, 31. 1911. // (Л.27 об.)

Деревни Коптюж[с]кой.

Крестянина[471] Алексея Яко[влеви]ча Пакомова д[еви]ца Анна преставилась 1905-го году месяца апреля, чи[сла] 22. Память Алексея Яковлевича д[е]в[и]ца Анны, а верные имя Пелагии, 1843.

Деревни Пучкуской.

Крестяни[н][472] Несторъ преставился месяца октября, 2 числомъ. // (Л.28) Память Нестор[а].

Деревни Пуч[кужс]кой. Крестянина[473] Торопова Василия жена преставила[сь] Настасия месяца октября 30 числом, д[е]нь былъ понеделни[к]. 1906-го года память жены Настасия. // (Л.28 об.)

Деревни Выльгорта.

Зятю Лукияна Стефановича с[ы]нъ м[ладе]нецъ Прокопий преставился месяца июля, 10 число[м], 1906-го года. Память мл[аде]нца Прокопии Лукияновъ. // (Л.29)

Деревни Кирика.

Преста[ви]лся Ефремъ Федоровичь, а верныи Изосима. 1914-го[474] года месяца августа 13 преста[ви]лся Ефремъ Федоровичь. Память Еф[рем]а, а верныи, 1914[475], Изосима.

Деревни Погоста Чюпровскаго.

19041 года месяца августа 3 преставилась девица Марины Тимофеевны. // (Л.29 об.) Деревни Чюпро[в]ской. Деревни Погоста Чюпрова

[469] Так в ркп.
[470] Так в ркп.
[471] Так в ркп.
[472] Так в ркп.
[473] Так в ркп.
[474] Испр., в ркп. 190014-го.
[475] Испр., в ркп. 190014.

преставила[сь] девица Марины *1914-го*[476] года месяца авгу[ста], 3 числа. *1914*[477] года.

1916 года октя[б]ря, 10 числомъ, Василия Петровичь преставился. **Деревни Пуч[ужс]кой** память Василия Петров[а] Палева. // (Л.30)

Деревни Тоимской.

Крестянина[478] Василия Яковлевича Матева м[ладе]нца Пелагии. Преставилась месяца марта числомъ 26, веч[ером], 1915 год. // (Л.30 об.)

Деревни Вылъго[рт]ской.

Крестя[ни]на[479] жены, Алексея жены Лихерея *1951*[480], месяца генв[а]ръ, 21. // Деревни Вылъгортъ крестя[ни]на[481] Козл[ов]а Алексея и жены пре[ста]вилися 1961[482] месяца генв[ар]я 21, жены Лихерьи. Деревни. // (Л.31 об.)

Деревни Пу[чкуж]ской.

Василия Петровичь преставился месяца октября, числомъ, *1961*[483] года. // (Л.33)

Деревни Вылгорской.

Крестяина[484] Лукияна Стефановича дочь Олга пре[ста]вилась месяца марта, числомъ 3, *1921*[485] года.

Деревни Островской.

Лачаева крестяина[486] Федора м[а]ти Улиты преставилась месяца марта, 2-го числа, 1921[437] года.

Въ деревни Пуч[уж]ской.

Лука Краснояровъ преставился месяца маия, 16 чис[лом], 17, *1931*[488] го[да]. // (Л.33 об.)

Деревни Пучкуской. Ефимия, сына[489] Ивана Красноярова, пре-ста[ви]лась Марья Ивановны *1921-го*[490] года месяца генваря с 9-го чи[сла]. Другой мл[адене]цъ, Алексанъ Ивановичь, преставился месяца генваря, 12 чи[сла]. // (Л.34)

Пре[с]тавилась Анны, другая Дарья пре[ста]вилась месяца генваря, 14 числом, *1921*[491] го[да].

[476] Испр., в ркп. 190014-го.
[477] Испр., в ркп. 19014.
[478] Так в ркп.
[479] Так в ркп.
[480] Испр., в ркп. 190051.
[481] Так в ркп.
[482] Испр., в ркп. 19061.
[483] Испр., в ркп. 19061.
[484] Так в ркп.
[485] Испр., в ркп. 19021.
[486] Так в ркп.
[487] Испр., в ркп. 19021.
[488] Испр., в ркп. 19031.
[489] Испр., в ркп. свина.
[490] Испр., в ркп. 19021-го.
[491] Испр., в ркп. 19021.

Деревни Тои[м]ской.

Крестя[ни]ну[492] Малапу Филиповочу жена Мелание преста[ви]лась *1912-го*[493] года месяца июня, 30-го числа.

1912-го[494] года месяца се[нтября], 6 числом, преставилас[ь] девица Августа Андреевны. Память ААШ. // (Л.34 об.)

Деревни Веркофзской.

Преставился Димитрий Артеева месяца июня 27, 1893-го года. Память Димитрия Артеева. // (Л.35)

Деревни Веркорской.

Крестя[ни]на[495] Димитрия Артеема преставился месяца июня, 27 чис[лом], 1903-го года. Память Димитрия Артеема. // (Л.35 об.)

Деревни Тои[м]ской.

Крестянина[496] Федоръ Калинъ Палевъ преставился месяца июля, 21 числом, *1911-го*[497] го[да]. // (Л.35 об.)

Деревни Вы[л]гор[т]ской.

Жена Семена Тукоева преставила[сь]. Жена Марфы, а верны[и] имя Агрофены, 1907, июня 20.

Деревни Веркозерской.

Жена Евдокии Галевой преставилась 1907 года месяца маяй, 26. *1907-го*[498] года месяца июня, числом 25. // (Л.36)

1902-го[499] года месяца июня 9. **Деревни Вы[л]гор[т]ской.**

Алексею Тукоеву мл[а]д[е]нца Акулину пре[ста]вилась месяца июня, 9 числа. *1909*[500] года память Але[к]с[ею] Ту[ко]е[ву] невер[ныя] имя было мл[а]д[е]нцы – Графира, а верные – Акулина. // (Л.36 об.)

1902, месяца июня 9 чи[слом]. Деревни Вилгорта. Крестянина[501] Афанасия Калина Евдокии месяца июля, числомъ 9. Преставились Евдокии Алексеевна. 1902, месяца ию[ля] 9 чи[слом]. Память Евдокии Алексеевной, Афанасие жена, 1902-го го[да]. Никонянски - Евдокии, а верны[и] – Марии. // (Л.37)

Деревни Вилгорта. Зятю Лукияну мл[а]д[е]н[е]цъ Евдокии преста-вилас[ь] м[е]с[я]ца. Лу[киа]н[а] Ст[е]пановича Ту[коева] память м[е]с[я]ца Евдокии. 1902, ме[ся]а апреля 23 преставиласъ Евдокии Улукияновна.

Деревни Пуч[уж](с)кой.

Елесеи Галев[а] преставился месяца сент[ября], 28 числа, 1907-го года. Память Елесеи Галева. // (Л.37 об.)

[492] Так в ркп.
[493] Испр., в ркп. 19012-го.
[494] Испр., в ркп. 19012-го.
[495] Так в ркп.
[496] Так в ркп.
[497] Испр., в ркп. 19011-го года, фраза в ркп написана дважды.
[498] Испр., в ркп. 19007-го.
[499] Испр., в ркп. 19002-го.
[500] Испр., в ркп. 19009.
[501] Так в ркп.

Деревни Ускула.

Скояни Ивана Ивановича преставилась отрокъ Анны месяца июня, 23 числа. 1902-го года, июня месяца 23 числа память Анны отрока Ивановны.

Деревни Малой Островской.

Преставился Григорий Огой месяца 10 числа. Память Огои Гриша чи[сла] 10. // (Л.38)

Деревни Тои[мс]кой.

Крестянина[502] Андреяна м[ла]д[ен]ца Анны преставилась м[еся]ца апреля, 10 числомъ, 1905-го года.

1907-го года, месяца августа 1 память мла[де]нца Анны. Память мла[де]нца А[нны] А[ндреяна].

Деревни Коптюжской.

Преставился м[ладе]н[е]цъ Ивана Александровича 1907-го года, месяца авгу[ста] 1. // (Л.38 об.)

Деревни Погоста.

Крестянина[503] Бозова преставился Михаило Петровичь 1905-го года месяца февра[ля], 23 чи[слом]. А верны – Петръ. Память Бозова Петровича, *Михаила Петровича* // (Л.39) *1905-го*[504] *года, месяца марта 7.*

Деревни Малой Островъ.

1905-го года преставился Кирило Григорьевичь. [Гр]и[го]раевичь[505] преставился месяца марта, 7 числа, понеделникъ. // (Л.39 об.) Память КГШ.

Деревни Кирика.

Петра Федоровича Артеева девица Парасковы Петровны преставилас[ь] месяца июня, 3 числом. *1911-го*[506] года память девицы Парасковии Петровны, числомъ 3. // (Л.40)

1905, месяца фе[враля], **деревни Погоста** преставился Бозовъ Михаило Петровичь. Преставился месяца февр[аля], 23 числомъ. Память МБП февраля МБП 23 чи[слом]. Верно и[мя] – ПБ Петро[вичь]. // (Л.40 об.)

Деревни Тои[м]ской.

Кресιтиани[на][507] Сидо[ра] (?) сына [А]ндреана девицы Анны преставила[сь] месяца апреля 10, 1905-го. // (Л.41)

Деревни Пучкуской.

Крестянина[508] Потоева Васи[ли]и преставился м[еся]ца августа, 9 числа. Память Василия Федоровича, 1905-го года, Зучева. Шучева.

[502] Так в ркп.
[503] Так в ркп.
[504] Испр., в ркп. 19005 -го.
[505] Так в ркп.
[506] Испр., в ркп. 1901 1-го.
[507] Так в ркп.
[508] Так в ркп.

Деревни Веркозерской.

Жена Василия Апросимовны преставила[сь] Авдоти[я] месяца, 1907-го году. // (Л.41 об.)

Месяца апреля 22 Анны. **Деревни Коптюж[с]кой.** Алексия Яковлевича Пакомова[509] дочь преставиласъ Анны 1905-го года, месяца апреля, числомъ 22. Имя вѣрно Пелагии. Память Пелагии – верно имя. // (Л.42)

1905-го года, месяца апрел[я] 22, **деревни Малоостровской** преставиласъ Феклы, имя нико[но]вской – Устении. 1905-го года, месяца апреля 22, Пеклы – имя верны[и], память Феклы. Память Малой Островской жена Устринии Коротаева, Феклы. Пре[ста]ви[лась] м[еся]ц[а] ап[реля], 22. // (Л.42 об.)

1905. Деревни Тоимской.

Крестиа[ни]на Кузмы Федоровича Матева жена преставилась 1905-го года, месяца октября 4 числа, противъ ночи. Память Кузмы жены Анны Ивановны, верны[и] имя – *К*аритины[510]. // (Л.43)

Деревни Погоста.

Михайло Василевича сынъ Георгии Михайловича 1905-го года, месяца августа 27 числа преставился. Георгии Михайловичь Бозов, память Георгия. // (Л.43 об.)

1906 года, месяца февраля 23 чис[ла], преставился Михайло Петровичь Бозовъ. Память Михайло Петровичь Бозовъ, а верныя имя – Петыръ[511] Петровичь.

1911-го[512] года, месяца июля 21, преставился Фе(д)оръ Калинъ (?) Палевъ, **деревни Тои[м]ской** кре[стьянин]. // (Л.44)

Деревни Тои[м]ской Г[р]и[г]ория Пал[ева] жена Елисавета нико[ни]я[нское], 1909-го года пре[ста]вилась, верны[и] имя – Анны. 24 апреля память Анны Андрея мати Палевой 1909.

Деревни Пуч[ужс]кой.

Крестянина[513] Никола Петровичь Палевъ преставился месяца генваря, числом 31. 1911 месяца генваря числом 31 Ни[ко]лы Петровъ Палевъ преставился. 1911-го года, месяца. Пат[ров] Н Па[лев]. // (Л.44 об.)

Деревни Вылъгорта.

Алексия Козлова преставился месяца апре[ля], 9 чи[с]л[а], 1909. Память Семена Козлова.

Деревни Тои[м]ской.

Крестянина[514] Андреяна Сидоровича с[ы]нъ Михаилъ мл[аде]н[е]цъ 1909-го года, месяца июня 5 преставился. МА ПАП. // (Л.45)

[509] Так в ркп.
[510] Так в ркп.
[511] Так в ркп.
[512] *Испр., в ркп. 19011-го.*
[513] Так в ркп.
[514] Так в ркп.

Деревни Погоста.

Григорий Лукина преставился 1909, месяца марта 10 числом, 1909. Память Григории Лукина.

1911-го[515] году, м[еся]ц[а] июн[я], деревни **Малой Пучкимки**. Быновъ Егора жена преставилась месяца апреля 15. Имя – Августы и память *1911*[516].

Деревни Кирика.

Петра Артеева дочь преставилисъ, Парасковия, *1911-го*[517] году, месяца июня 5 чис[лом]. // (Л.45 об.)

Деревни Островской.

Перша[ков] Андрея преставился месяца марта, 25 числомъ, 1901. Память Андрея Перша[к]ов[а], 1901 г.

Деревни Пуч[ужс]кой.

Крестянина[518] Епифимъ Ивановичь Краснсяровъ преставился месяца маия, 4 числа, *1911-го*[519]. Верны[и] имя – Иванъ. // (Л.46)

Деревни Пучкоской Малой Яксики.

Быновъ Егоръ жена преставиласъ 1901-го года, имя Августа Сидоровны. Память Августы м[ес]яца ген[варя] 1901, 13.

Деревни Малой Пучкой Яксике крестеянина АКТ мать Пелагии Андреевны преставися месяца маия, 31 числа, *1911-го*[520] года. // (Л.46 об.)

Деревни Остро[в]ской.

Крестянина[521] преставился Василия Семеновичь Созоновъ месяца августа, 30 дня. Деревни Остро[в]ской. Крестянинъ Василий Семеновичь Созоновъ преставился месяца августа, 30 числом. Память Василии Семеновича 1910-го, месяца августа 30. // (Л.46 об.)

Деревни Муктуской.

Крестянина[522] Григория жена Федора преста[ви]лась месяца маия, 18 чи[сла]. Память Гриси Закаровича Корови[на] жена Ликерия[523] верна имя, *1931-го*[524] года, месяца маия 18. // (Л.47 об.) *1931-го*[525] года, месяца, зятю Лукияну Стефановичу младенца Анны память. Мл[аде]нца Анны *1931-го*[526] года, месяца мая 18-го, года, пре[ста]вила[сь] Федора жена, верные имя Лихерья.

Мужъ Григорий Захарович Кор[овин] *1931-го*[527] году, месяца мая 18 числа, *1931-го*[528] году. // (Л.48)

[515] Испр., в ркп. 19011 -го.
[516] Испр., в ркп. 19011, дата написана трижды.
[517] Испр., в ркп. 19011 -го.
[518] Так в ркп.
[519] Испр., в ркп 19011 -го.
[520] Испр., в ркп 19011 -го.
[521] Так в ркп.
[522] Так в ркп.
[523] Испр., в ркп. Ликериья.
[524] Испр., в ркп. 19031 -го.
[525] Испр., в ркп. 19031 -го, написано дважды.
[526] Испр., в ркп. 19031 -го.
[527] Испр., в ркп. 19031 -го.

Деревни Муктужской.

Вдова Ксени[и] Калиновны преставила[сь] *1951-го*[529] года, месяца февраля, число 19. *1951*[530] года, месяца февраля 19, деревни Муктужкой [в]дова Аксе[ни]я Калиновны. // (Л.49 об.)

Деревни Муктуской крестянина[531] Гри[го]рия Закарова жена преставила[сь] месяца маия[532], 18-го. Лихерья Коровина *1913-го*[533] года, месяца *майя*[534], *1913-го*[535] году, месяца маия, 1913, 18 числ[ом]. // (Л.50)

Деревни Пучкомской крестиянинъ ...киян Ивановичь Кра[сно]яр[овъ] преставился ...-го м... .

1913-го года, чет[ве]рг[а], 2-ча часа дня. Поминовение было Ту...тина 18-го мая, девятина – 25 мая, сорочина – 24-е июня. // (Л.50 об.)

Деревни Кирика.

А...ея Савича Комо[ва] преставился [меся]ца августа 21, *1931-го*[536] года. Деревни Кирака Андрея Ивановича мл[а]д[е]нца Ивановича. Иванъ Ивановича сынъ, мл[а]д[ене]цъ Иванъ, *1931-го*[537] года, месяца сентя[бря] 13. // (Л.51)

Деревни Вилгорта.

Алексеи Семѣновича Патрова.[538]

Деревни Кирика.

Иванъ Ивановичь мл[аде]нцы Иванъ *1931-го*[539], месяца сент[ября] 13 чи[сла], деревни, преставился. // (Л.51 об.)

1931-го[540] года, месяца маия 18, Григория жена Федора преста[ви]лась. Г*ригорий*[541] Захаровичь Коровинъ жена, Лихерья верныя имя.

Деревни Кирика мл[адене]цъ. Ивана Андреевича мл[аден]ца Ивана *1931-го*[542] году, месяца 17 числом. Памя[ть] м[ладен]ца Ивана. // (Л.52)

Деревни Малой Пучкой Яксике.

Преставился Михаилъ Кон[с]тановичь Тукоевъ 1913-го года, месяца.

[528] Испр., в ркп. 19031 -го.
[529] Испр., в ркп. 190051 -го.
[530] Испр., в ркп. 19051.
[531] Так в ркп.
[532] Написано дважды.
[533] Испр., в ркп. 19311 -го.
[534] Испр., в ркп. маяй.
[535] Испр., в ркп. 1931 -го.
[536] Испр., в ркп. 19031 -го.
[537] Испр., в ркп. 19031 -го.
[538] В ркп. фраза зачеркнута.
[539] Испр., в ркп. 190031 -го.
[540] Испр., в ркп. 19031 -го.
[541] Испр., в ркп. Грогори.
[542] Испр., в ркп. 190031 -го.

Дер[е]вни Кирика и Андрея Коротова сына Ивана.

Деревни Погоста Чюпровска девицы Марьины Тимо[фе]евны *1941-го*[543] года, дек[абря] 1. // (Л.52 об.)

Деревни Пу[чуж]ской.

Марьи Васи[лье]вны преста[ви]лась *1906*[544] года, месяца марта 8.

Деревни Пучкой. *1961*[545] года, месяца октября 10 число. Преставился 10 число Василия Петровичь Палев. // (Л.53)

Деревни ...ской.

Крестянина[546] Димитрия Артеема ... месяца июня 27 числомъ, 1903-го го[да]. Памяти Димитрия Артеема.

Память Титъ Малафеевичь. Преставился сент[ября] 31, 1907-го года. 1907 года преставился Егоръ Малафеевичь, сен[тября] 31 чи[сла][547].

7. Письма удорских старообрядцев

(1) Письмо Ивана Малахиевича Матева Ивану Александровичу Бурачнину 1881-1885 гг.

(Родовое собрание Рахмановых-Матевых, с. Пучкома Удорского района Республики Коми)

...всекочне отлучали и не принимают в сообщении без вторага крещения. Но я крайне опасаюсь крестится вторительно, ибо я видал в древних книгах, в правилах святых отец, аще кто креститься второе, тот второе распинает Христа. Иван Александрович, приимите для меня, многогрешнаго, преизлишний труд, напишите о сих святых, кои сами себя крестили и Богу угодили. А имянно, святый Порфирии, Феофан, Дросида, котории у нас име в Прологах и во свидетельство приведены в Поморских ответах, 101-м и 102-м, и 103-м еще же. Святая мученица равноапостольная Фекла, ученица святаго апостола Павла, сама себя крестивши, и потом послана святым апостолом Павлом иныя учити и крестити, о чем в житии ея повествует. Но мы зде в Прологах не нашли, исправляли новые // (л.1 об.) наставники, искали даже в новых никоновских Прологах и нигде найти не могли о крещении, что сама себя крестивше, которая имеется 24 сентября. И глаголют, что ето действительно ложно. Иван Александрович, пожалуйста, постарайте[сь], поищите [в] ваших Прологах или в Минеях, где напечатаны жития святых и о мученице Феокле, для благонадежнейшаго удостоверения. Или еще, и кроме сих, не знаете ли кого от святых, обрести для общей ползы правоверным християном. Понеже они ныне глаголют, что ето прежде было – сами себя крещали, потому что тогда была крайняя нужда, не было таких людей, кто бы могли крестити человека святым крещением, а ныне во всех деревнях довольно, слава Богу, – глаголюще.

Остаюсь в ожидании, многогрешный раб, старик Иван Мала[хеевич] нижайши кланяюсь.[548]

Ответ И.А. Бурачнина И.М. Матеву[549]

Иван Малахиеич, Вы, верно, находитесь в крайнем сумнении о крещении за то, что Вы сами себя крестили, и за неправильное не должно сумневатися. Это отлучение несть правилно, как святии тако сотвориша и Богу угодиша.

Действительно, [в] старопечатных Прологах и Минеях имеются жития сих святых и [в] свидетельствах Поморских ответах вер[но]. Угодникам Божиим святым не верят и полагают будто бы ложно и глаголют, что ето преж было, а ныне несть, ето быть не может. Что преж было, а ныне несть, где они ныне полагают истинне быти, понеже ныне настоящее время везде упестрено, отчево не стало и где девалось, когда оно кончилось? Не бо кончилось, до кончины будет действовать. // (л.1 об.) Како они не устрашаются ложью порицати жития святых богоугодников. За что ныне они зделалися отпадшими без прощении и без епитимии, не подобает общатися с ними.

И глаголюще оне: тогда не было кому крещати, а ныне везде доволно. Скажите, где благочестие пребывает неповрежденое слабостями, везде пестро, где ныне ликостояние, где церковь, где священство, во истинно уже крайняя настоит ныне нужда. О крещении не сумневайтесь, Бога ради.

---

[543] Испр., в ркп. 190041-го.

[544] Испр., в ркп. 19006.

[545] Испр., в ркп. 190061.

[546] Так в ркп.

[547] Записи на внутренней стороне нижней крышки переплета рукописи: "Дере[вни] Тои[м]ской. Кре[стья]нина ...-го года, месяца фе[враля] 17 числом, прес[тави]лся Григория Ва...ъ Палевъ. [Памя]ть Андреяна Па... 1901-го года, месяца ...ля. 17 г[ен]в[ар]я преставился. 1901-го года, месяца февраля 17, преставился Григорий В. Палевъ".

[548] В конце письма М.И. Палевой была сделана приписка скорописью синими чернилами об адресате и времени переписки: «Письмо у прадеда Ивана Малахиев[ича] Матева в Пинегу Бурачнину Ивану Александровичу, написано 1881-5 годах, а умер 1886 г. (3 – 26/XI, жил ровно 70 лет)».

[549] Ответ И.А.Бурачнина представляет собой копию подлинника, выполненную мелким полууставом (почерк И.М.Матева) на полях рукописи И.М.Матева.

(2) Письмо Прохору Филиппову (Ильину) от крестьян Чупровского прихода Удорского края
(ИРЛИ Мезенское-71)

О Христе Исусе Господе нашемъ превозлюбе[ннем], моему брату Прокору Ларионовичу и сес[три]це Параскеви Фили[плювне], и племяннице Анне Игна[тьевне]. Кланяемся мы вамъ вкупе, а перв...[550], по имени: Никита Фи[липпович], Евдокия Сте[пановна] з детками нашими, и братъ на[ш] Семенъ Фи[липпович]. Посылаемъ мы вамъ по низкому по поклону. Во-первыкъ, увед[о]мляемъ: братъ нашъ Семьонъ Фи[липпович] пришолъ домой 20 сентября; еще мы отъ вас первое письмо получили ... ноября, которои послано черезъ Яриньс[к], второе письмо получили 23–го нояб[ря] Еще кланяемся мы, грешные, рабу Божи[ю] Аврааму Ивановичу и прочимъ при в..., посылаемъ по нискому поклону, еще бра...

Братецъ и сестрица, пос[ыл]аемъ мы вам гостинцы: катанцы Прокору Фи[липповичу]: отъ сестрицы Авдоти одна половина и дру[г]а половина от Настаси Филиповны. // (л. 1 об.) Еще от брата Никиты Фи[липповича] масло. И еще кланяется Александъ Степановичь, и со все[м] семейством посылаютъ по нискому по пок[л]ону и посылаютъ гостинц[ы] – масло пять фунтовь. И Евлампеи Александро[вич] померъ летомъ, Иванъ Малапеевичъ померъ, Ульяна Аврамовна пом[е]рла.

Еще кланяются Пет[р]ъ Стѣфановь и супруга моя Марья Семеновна з детьми посылаемъ по нискому по поколону и посылаемъ гостинцы: масло немношко и ситѣцъ 2/3 аршынъ, простите насъ, Христа ради, не оставтѣ нашего грешника, сотворит коть молитву [ко Гос]поду Богу.

Еще уведомляю: катанци каталъ Матфе[й] Василевь и вь цену не взялъ, сотвори хоть молитву ко Господу Богу за *труды*[551].

Еще кланяются вамъ, посылаютъ [по] нис[кому] по поклону. Еще посылаетъ Наталья Петровна сестрицу Авьдотью Петровну, масло и нитокъ шерстяной, и конопля одна чикыль, особено всязоно, сами разбере[те].[552] // (л. 2) Еще уведомляю я братецъ тебе, Прохоръ Филипповичъ, у насъ келья готовлена и нынѣ жывут христиана Стефанъ Пе[трович], Васса Димитреевна и еще старикъ.

О Христе Исусе Господе нашем превозлюбленым, моим – крестницу Палагею Филипов[ну] и племянику Павлу Фи[липповичу], и племянницу Анну Игна[тьевну] – во-первыхъ, посылаю всенижайшее почтение, с любовию ниской поклонъ и желаю [вам бы]ть здоровымъ, помози Господи вамъ душа[м]. Сице грешный человекъ Пет[р]ъ Егоров

[550] Здесь и далее ... обозначает утрату текста.
[551] Испр. в ркп., первонач. молитву.
[552] На поле л. 1 об. присутствует запись, выполненная чернилами подражанием полууставу: «По нискому по поклону и желаютъ добраго здоровие».

[кла]няюсь до лица земли и посылаю гост[ин]цы: один рубыль денегъ, не осуди ... мало. Простите меня, Христа [ра]ди.

Еще, братѣцъ и сестрица, уведомляю: мы с [бр]атом 9 недель жыли корошо, слава Богу, все по-старому, а предъ у Бога ... на Бога. Простите Христа ради ... Много написалъ, писалъ я самъ. // (л. 2 об.) Брату Проку Филиповичу ... поклонъ Данила Димитреевичъ Яковлевъ своеручно написал ... хорошо. Поклон благий.

(3) Письмо Прохору Ларионову от Павла Ивановича и Дмитрия Ивановича Давыдовых о высылке икон
(ИРЛИ Мезенское – 72)

О Христе Исусе, милостивому благодетелю по плоти свату Прокору Ла[рионову]. Во первыхъ с[т]рокахъ желаемъ отъ Всевышняго создателя душевнаго спасения и телеснаго здравия, и кланяюсь ниский поклонъ, и покорнейше прошу вашы милости для меня потрудица, и купить икону на имя святаго Николы и Воскресение, и Богородицу – три иконы. Посылаю деньги: одинъ рубль серебра, // (л. 1 об.) и на одинъ рубъ купить три икону. И вашъ доброжелатель Павелъ Ивановъ Давыдовъ кланяюсь.

Еще кланяюсь Димитрей Ивановичъ и посылаю ниский поклон, и посылаю тоже одинъ рубъ сере[бра] и тоже три икону: Николая Чу[дотворца] и Воскресение Христово, и Богородицу. Покорнѣйше прошу вашы милости, Прохоръ Ла[рионович], купите намъ иконъ и пошлите намъ на Евдокеевской ярмангу. // (л. 2) Потрудитесь купить и послать на Евдокеевскую ярмангу 6 икон на два рубля сере[бром]. Деревни Чупровской кре[стьяне] Павелъ Ив[анович] Давыдовъ и Димитрей Ив[анов] Давыдовъ. 1886 года, 11 декабря.

// (л. 2 об.) Еще грешный Лар[ион] Сте[панович] посылаю вамъ гостинецъ рыбину свежую 5 фун[тов]. Еще уведомляю, что Стефан Вас[ильевич] Макаров помер, ... и сын его Федор Ст[ефанович] женился, взял ... Ева ... Игнат...

(4) Письмо Ф.Л. старцам и старицам Авраамию Ивановичу, Савве Ивановичу с прочими
(ИРЛИ Мезенское – 73)

Почтенным старцам и рабам Божиим Авраамию Ивановичю и Савѣ Ивановичю и прочим о Христѣ братиям и сестрам, не всѣм поимянно, но всѣм вообще всеусердно желаю душевнаго и тѣлеснаго здравия, и всякаго благополучия, и присылаю вам всепокорнѣйшее и заочное наше благодарение за вся ваша прежняя к нашей худости благодѣяния и впреть просим не оставить нашей худости, Господа ради. И

имѣю честь увѣдомить вас, рабы Божии, об том, что мы нынѣ находимся нащет прожития в великой опасности, ибо послѣ поиска в Чюпровѣ приставлен нарочито урядникъ до Пасхи и до весны, а в Важгорском правлѣньи тайная полиция. И особенно антихристу желательно изловить нашу худость, а прочихъ-то не такъ весьма желательно. А потому мнѣ и приходитъ имѣть особенная осторожность и опасность в прожитии наиболѣе прочих.

И нынѣ около мясопустной суботу[553] и в самую оную суботу имѣл случай быть и в Коптюгѣ, и в Чупровѣ, и в Верхозерьи, хотя и со страхом опасности от урядника. И случилося при том мнѣ видѣтцѣ // (л.1 об.) лично со всѣ[ми] христианами и христолюбцами нашими, также и с Ларионом Ивановичем, и получил я от него и от Анисьи ваше пи[сьмо], в котором вы пишитѣ ему быть у нашей худости в покорении и второю личностию, и прочая. Также получил ... них, от покойн ... Васил 9 арш[ин] ситцу и пла ... на рукава Вассѣ, и замочикъ-коникъ в коробкѣ и воску 5 фунтов ... обу ..., и всепокорнѣйшее ... наше благодарение ... Просим не оставить нашей худости.

И еще присылаю нижайщее наше ... любовию, низкий поклон о Христѣ любезней нашей сестрицѣ Марье Осиповнѣ и всепокорнѣйше Васъ, сестрица Марья, благодарю, что вы дали мне случай своею присылкою воску фунта вспомнить об вашей прежнѣй к нашей худости благотворительности, и вообще обо всем нашем с вами знакомствѣ и ... всей братии и проч. И увѣдомляю вас, ...о Христѣ сестрица Марья Осиповна, что я с великою зарностию получил от вас посланный фунтъ воска – [по]минание нашего великаго благодѣтеля и настоятеля, и духовнаго отца Ивана Димитриева за упо[кой] души его, за что присылаю я, греш[ный], за так[ую] милость и любовь всепокорнѣйшее и заочное с любовию ... должен и вас поминать пред Богом во своих худых молитвах и впреть прошу не забывать нашей худости и прошу помянуть во своих молитвах ко Господу и ко Пресвятѣй Богородицѣ ... // (л. 2) А что вы, рабы [Божии], *во своемъ письмѣ*[554] о старцѣ Стефанѣ Петровичѣ и совѣтуетѣ ему в вашу страну для отца его и для всего, то мы нынѣ частию об том и совѣтовали, но только немного, и Стефана Васильевича не получилось и дом ... [Ко]нечно, нѣкоторы из познатых содержателей стар[цу] [Сте]фану желают быть ... странѣ для постройки новых кѣлий, а болѣе имъ не извѣстно ничего про наши дѣла. Кроме Стефана, ... Конечно, ... старец Стефан Петров не лишной и потребен для построекъ и для тѣлесных делъ, но только тѣм гнусенъ, что весьма имѣетъ жестокий и упорный, и непокорный нравъ, такъ что почти согласен на миръ вытти лучше, чѣм извинитцѣ в своей провинкѣ и положить хотя одно начало, и проститцѣ. Как онъ самъ же при таких случаях выража-

[553] Испр. в ркп., первонач. суботы.
[554] испр. в ркп., первонач. «напоминаете и требуете».

ется в словах про себя и ... чрез такия случаи, иногда у мня с ним бывают весьма [не]полезныя неудовольствия, прочего извѣстно в пол ... Сте[фану] Вас[ильевичу] и Петру Иванов[ичу]. И далѣе кажится в том надежды исправления не предви*дится*[555], а только разве общая всѣм опасность послѣдующаго вреда. Какъ Писание пишет, что малъ квасъ всѣ смѣшение [нано]сит: и измитѣ злато от самѣх васъ, да не мало ... всѣ смѣш ... сквасит ... и проч. И я, грѣш[ный], доныне терпѣл, ничего даже об нем и вам в письмах не поминал; но нынѣ вижу, что молчание наше и снисхожден[ие] // (л.2 об.) наше к нему не в пользу, но во вредъ приходит, и потому и передаю вам сим моим письмом для извѣстности. И того ради я ему совѣтовал, согласно вашему письму, ехать ему на Евдокѣевску в вашу страну, ... отца его и для его же пользы. Но онъ словом, пожалуй, и не отказывается до конца, но между прочим го[ворит], что я (то есть онъ) нуженъ в здѣшней странѣ. Христолюбцы (не знающие внутренних наших дѣлъ) совѣтуют для построек кѣлий быть здѣсь. И говорит, что еще от каргопольских старцев будет и проч. И что припишут, и нам ему, кромѣ совѣта, нельзя ничего дѣлать, и иначе с ним поступить. А вам можно всяко с ним поступить и строгими мѣрами, если добровольно не будет слушатся, и будет противенъ и проч. Но только нужно поокуратнѣ и поопытнѣ его вам требовать в вашу страну, и первоубѣдительно, и даже если вам благоразсудится, не поминайтѣ сего нашего написания к вам, потому онъ болѣе может повредитцѣ, а не попользоватцѣ. А если еще его соизволитѣ попустить здѣсь, то буди воля Божия и ваша. А я, грѣш[ный], вам, что нужно, сказалъ и объяснихъ, а вы смотритЪ, что полезно, и какъ нужно вам нам помогать к общей всѣх пользѣ и проч. Сице грѣш[ный] человекъ Ф.Л.

За сим присылаю всѣм вам и каждому из васъ по нискому поклону, всѣм о Христе братиям и сестрам, также и всѣм вашим христолюбцам, и прочии сущии со мною присылают вам, рабы Божии, по нискому поклону. И прошу всѣх христян: сотворитѣ хотя едину мол[итву] ко Господу и ко Пресвятѣй Богородицѣ о мнѣ грешном, Бога ради.[556]

(5) Письмо Петра Ивановича и Авдотьи Филипповны Прохору Филипповичу
(ИРЛИ Мезенское – 74)

О Христе Исусе Господе нашемъ, почтенному моему по плоти брату Прохору Филиповичу и от Петра Ивановича, и такъ[же] отъ сестры вашей Авдотьи Филиповне, и т[акже] въкупе сватъ вашъ Иванъ Мин ...

[555] В ркп. ди дописано над словом другим почерком.
[556] На поле л. 1 имеется авторская приписка: «Письма к нам посылайтѣ заказныя, а не простыя».

и со всемъ семействомъ ... посылаем вам милостыню, Прохор Филипович, 6 ... рублей серебром.

... Прохор Филипович, [ради] Бога, сотворите по единой молитве о нас грешных и не оставте насъ ... старец Ларион ... в том письме о руб ..., // (л. 1 об.) то пошли в Каргополь сыну своему. Еще уведомляю Вам: катаники были катаны, а то очунь худые, да не послали, так теперь оставимъ до ярманги, после ярманьги пошлемъ посылок. И так же посылает посылок Вам, Прохоръ Филиповичъ, и Па[ра]скевии Филиповне сватья ваша по плоти Татьяна Степанова три посылъки: 1-е, утерникъ – ето Прохору Фи[ли]повичу, 2-е – масло, 3-е – истожки – Парасковью Филиповну.

Сотворите по единой молитве ... не грешную рабы Божии. Раба Божия Парасковия Степановна уведоми нам, что какие вещи или деньгами оста[л]ися за теткой вашей, а тетка деньги отъпираитцѣ, не дать некакие деньги и послала льна. Сестра ваша Мария Филипповна и кланясь до лица земли.

(6) Письмо Анисье Аврамовне Коровиной (старице Галине Аврамовне)

(Родовое собрание Коровиных-Давыдовых)

Дорогие наши старица Галина Аврамовна и все ваши благодетели, примите наше о Господе приветствие и пожелание от Бога помощи в ваших добрых и душеполезных делах, а также и здравия телеси. Поздравляем Вас с великим праздником весны Христова Воскресения и Вознесения и Сошествия Святаго духа!

Я писала и еще пишу Вам: Вашу святую милостыню получили и стараемся долг свой перед Вами оправдать. Как Вы все здоровы и как поживаете? Спаси Господи Вам за приглашение Вас навестить. Очень бы Желательно видется с Вами, Галина Аврамовна. // (л.1 об.) А как и когда встретимся. Мы все ждем Анну Николаевну, когда она поедет с ней-то бы нам удобнее, но не знаем как она здорова: нам не пишет и сама к нам не ездит, живет там в лесу, приютилась, некак ее и не выташишь из лесу, и христиан нет около их, и мы к ним редко ездим, ушь года три не бывали. Ваши гостинцы она нам послала переводом.

Вот, дорогие, нашь совет Вам такой: время ближе идет к лету, Вы соберитесь Александра Н[иколаевна], с собой возьмите Галину Ав[рамовну] и Дарью А[лексеевну] и приезжайте к Троице, попразнуйте у нас и поговорим, а ехать от Вологды на автобусе, можно и на поезде. // (л. 2) Автобусов много ходит, через час идут «Вологда – Шексна», билет 86 коп[еек], остановка "Митицино". Это билет берите до Митицина – 86 к[опеек], а эту остановку надо проехать, не выходить, а следующая близко – Зубово – выходить. И тут деревня в поле, в деревню дорошка, а Вы идите по тропе полем, она дойдет до деревни и Вы по деревне к нам. Дом в поле, к лесу, собака залает; деревня всего

7 домов, все близко и просто.

Если ночью приедите, тут же и вагзал автобусный большой, да спросите, утром автобусы пойдут с 6 часов. Не забывайте, билет – до Митицина, а выходить после Митицино, сразу Зубово. // (л.2 об.) Все-таки, милые старушки, надо позаботит[ь]ся самим о своих душах. А мы заботимся и хочем поговорить лично и побольше, а если ушь не приедите, тогда напишите нам, Г[алина] А[врамовна], как вы исправляете таинство Св. крещения, прежде, чем крестить. Вас спрошу, положили ли Вы сибе начал от мира, мы писали и еще напишем, Вы положте сибе начал от отступления, а начал мы вам написали: 1-е начало с 2-е начало и больше уже не вернут[ь]ся в мирскую жизнь, когда Вы сибя положите начал от отступления и второй начал к приобщению к церкви и после можите уже крестить. // (л.3) А больше не надо вернуться в мирскую жизнь и от пенсии надо отказат[ь]ся. Если Вы уже все это выполнили и очень хорошо, помози Господи Вам быть христианкой без повреждения. Вы и старенькая, а к кому же Вы там ходите на исповедь? Это необходимо Вам. Вот мы о Вас и безпокоимся, наверно, у вас нет христиан без повреждения. Посылаем вам начала для исправы, а тут еще покаяния в неисповедании себя перед властию, помози Господи. Давайте, обращайтесь в правую христианскую веру и примите тогда Святое крещение. А нам, Бога ради, напишите, как Вы все исправляетесь. // (л.3 об.) И пошлите нам не в письме, а маленькой посылочкой и по нашему адресу: Вологодская обл[асть], ст. Чебсара, ул. Братьев Смирновых, дом 13. Моторина Евдокия Андреевна. Она нам передаст. Мы вам посылаем немного медку, у нас пчелки носят нам, если Бог даст. Нынешний год медку вам побольше пошлем, а на это не позазрите, Бога ради. И письма можно посылать по этому адресу, мы получим. А о своей жизни, о исправление пишите в посылочке, можно маленькую посылочку, только из-за писем.

// (л.4) **Чин исповеди.** ...Не будут приняты, а принято будет одно крещение, совершенное один раз... Так постановлено нашим христианским собором (свидетельствую присутствующим ... на соборе ...Н)[557].

// (Л. 4 об.) Начало находящимся [в] отступлении от православной веры, паки приходящим.

Благословите мя, грешную, святые отци (или Р.Б.). Начало положите за мою погрешность в сообщении молитвословия и пищи восприятия с имеющими мирския документы и всякого рода записи с ложным годом и с проживающими оседлой жизнью среди мирян. Считаю сие за повреждение мне в православной вере и желаю исправит[ь]ся, и понести наказание, помолитися и попоститися по силе своей Господу Богу во очищение моих согрешений, но по случаю гонительнаго времени и преследования от антихриста и опасных случаев

[557] Дописка сделана другой рукой, скорее всего Анисьей Аврамовной Коровиной (старицей Галиной).

// (л. 5) без отлучения от святой церкви. Хотя и в каноне, но быть в полном сообщении с православными христианами, состоятися церковию святаго Бога, как в нынешнем веце, так ровно и в будущем.

Начало 2-е.

Благословите, святые отцы, положить начало в полном сообщении с православными христианами: Богу молитися, пити и ясти с неповрежденными, и по случания исполнять тайны церковныя святаго крещения, покаяния по крайней необходимости и нужде, по случаю гонительнаго времени и преследования от антихриста. И от настоящаго времени быть мне с церковию святаго Бога, как в сем веце, равно и в будущем.

// (л. 6) Эти вопросы согрешения, каятися надо на исповеди.

1. Страха ради человеческаго или стыда ради (то есть где нужно исповедать) не отрекалася ли веры своея словесы, ни ничтожным или молчанием?

2. Не слушали ли хулы на Бога и Св. богородицу и святых и осталась, не отражая им страха ради?

3. Не слышала ли хулы на веру христианскую и осталась без отражения?

4. По принятии святаго крещения не сообщалась ли в житии християн?

5. По принятии святаго крещения не усумнилась в житии христианском?

// (Л. 6 об.) 6. Не помыслила ли ко отпадению христианскаго закона?

7. Не бывала ли после святаго крещения во отступлении христианской веры?

8. Не помыслила ли паки в мирское жительство уклонитися?

9. Не имела ли мысли такой: дотоль живу в Братстве, дондеже нисходят мне, аще не будут нисходить, то и жить не буду?

10.Входя в домы неверных, не кланялась ли мирским иконам?

11. Не называла ли еретическую церковь церковию, а попа попом и прочее подобно сему? Не называл ли кто тебя гражданской // (л. 7) или вчиняя в число граждан местных жителей?

12. Не была ли в безбожестве по собственному желанию и не агитировала ли за него или по принуждению, а если не была, то не мыслила ли уклонитися в него?

Веруешь ли в загробную жизнь и воздаяния человеку по делом его? И не имеешь ли сомнения, яко не будет?

// (л. 7 об.) Эти начала ложить тогда, если вы, будучи христианка без повреждения, и живя у своих бывших родственников, и вдруг Вам пришлось по какому-либо случаю смирщит[ь]ся или повредит[ь]ся в вере православной, не исповедала сама, и тебя записали в списки гражданские, числа и год гражданский. После записи нужно положить начало и вперед хранить себя от записи.

// (л. 8 об.) Благословите, св. отци, (или раба Бож[ия]) положить начало ко исправлению сотвореннаго мною греха за неисповедание христианския православныя веры пред нечестивыми, страха ради и болезни, и неведения.

1-е. Подписание к ложному и числу новаго стиля.

2-е. К благодетельской или бывшей своей фамилии, вчисляюще в число гражданских прав.

3-е. Участием, хотя невольным, в выборах неблагочестивой власти.

4-е. В получении пенсии, что и послужило мне повреждением православной христианской веры и косвенным присоединением к падшему Вавилону.

Начало 2.

Благословите, Р.Б. (святые отцы), положить начало к присоединению православной церкви, быть в полном и решительном, и безсомнительном исповедании православной христианской веры ... ми во всяком сообщении с православными христианами, не имущими канона епитимии и запрещения, и состоящими церковию Святаго Бога, как в нынешнем веце, так равно и в будущем.

(7) Письмо Дарье Алексеевне Коровиной от вологодских стариц

(Родовое собрание А.Н. Федоровой)

Дарья Ал[ексеевна]. Шлем Вам низкий поклон и желаем Вам от Господа Бога получить душе спасение и телу здравия. Получили мы от Алекс[андры] Ник[олаевны] вашу свят[ую] милостину в целости, благодарим Вас, спаси Господи Вам, и мы все подали по христ. нуждающимся, разослали где, кого знаем. Вам шлем адрес в Каргополь, вы просили. Там старушек всего четыре христианки, старенькие, немощные.

Дарьюшка, вот это-то неприятно и неспасительно, что ты опять взяла пен[сию], тут сын ваш недопонимает, да и другие так же. Это, правда, деньги Вами заработанные у государства // (л. 1 об.) или государство в Советском Союзе заботится о старых, дают помощь. Это не вредит взять и деньги. А что вредит христианской вере? Это всякая запись в год, месяц и число. Христиане принимают только ту запись, тот новый год, который сам Христос Спас постановил и все святые апостолы, и все святые. Вот это христиане и принимать должны. Новый год 1-го сентября, а ты и расписалися этим новым числом. Конечно, это дело твое, ты и отвечать будешь перед Господа, а мы с тобой не сообщаемся ни в молитве, ни в посуде. А, вот, как заболеешь, а кто знает, может и к смерти, ты должна положить два начала, одно от мира, а второе при...

(8) Письмо вологодских стариц Дарье Алексеевне Коровиной и Александре Николаевне Федоровой

(Родовое собрание А.Н. Федоровой)

Старица Дарья, Александра Николаевна! Шлем вам низкий поклон и желаем душевнаго спасения и телеснаго здоровья. Что же вы, старушки, не пишите нам о сибе. На что же вы на нас обиделись, точно бы мы ничего не сделали обидного. Если что из-за А[лександры] Н[иколаевны], не надо. Бог ей судья. Мы рады были ей и просили ее, чтобы жила, как полагается христианке или ..., она не хотела, уехали; и тоже насильно человека не должны держать. А что не получ[ила] от нас здесь св[ятое] крещение, не разобравшись, и не утвердилась, что жить будет как христианка, тоже не решилась здесь – не мы, не вы не виноваты. Божье дело, его промысел над нами, разве мы виноваты. Вот, говорим, Дария, надо тибе пенсии не иметь, а слушаешь ли – не знаем, а так не надо, ты должна быть полностью христианка, и тибе, Александра Н., говорим и зовем к месту, и не идьте. Не знаешь долго ли проживешь, а вдруг смерть, и не ожидаешь ее? А ведь от Дарии получет св. крещение, она сама вповреде. Хотя бы вы написали о сибе, как живете, здоровы ли? Как, Дария, живешь ужь старенькая, вот и мы очень безпокоимся за тебя. Если ты в неисправности и умрешь, на имя тебя поминать нельзя. Знай это, вот и сними с себя все записи, недолго жить, хватит тебя, не будешь голодом.

Господь наставит, дадут добрых людей, Господь вразумит, и принесут тебя. Теперь ужь нам много и не надо. Простите, Бога ради.Описала я вам – получите. Пишите и нам о сибе, живите в мире, в любви, спасайтесь. Простите Господа Бога, чтобы привел он Вас к покаянию тебя, Дария, а тебе, А.Н., чтобы получить святое крещение.

Писали знакомые ваши старушки.

(9) Письмо Александре Николаевне Федоровой от вологодских стариц

(Родовое собрание А.Н. Федоровой)

Шлем по сердечному привету Александре Николаевне и всему вашему семейству. Благодарим тебя за вашу посылочку, мы получили все в сохранности, спаси тебе Господи за твою любов к нам. Мы живем все по-старому, но все устарели: здоровие у мене слабое, болят почки, бывают приступы, у Клавы болит нога – вот так и живем. Живет с нами ищо старушка Евдокия Андреевна, тожо старая, ей 80 лет, мирская.

Лето сего году было хорошое. В огороде всего наросло хорошо. За хлебом ходит не можем, носят соседи, да из Вологды знакомые привозят. Вот так и живем. Мука белая в запасе ест[ь], тем плохо – нет дрожей. Но за все слава Богу.

Грибов в лесу блиско не было, далеко ходит не можем. У Тани нет несколь памяти, ей 94 года. По комнате ходит одна и до уборной одна увидет. Посылко, наверное, долго шло, потому что сверху платие все заплесневало, баночки на поломались с ягодами, деньги все в целости дошло. Посылка вся в целости. Прости, Христа ради, годины все выполним.

Наши старушки шлют все по нискому поклону. Прости, дорогая, не болей.

8. Несказочная проза

Здесь публикуются тексты устных рассказов на коми и русском языках из Удорского собрания Фольклорного архива СыктГУ, записанные в ходе фольклорно-археографических экспедиций СыктГУ в 1988 и в 1999 гг.: исторические предания (№№ 1-5); рассказы, условно примыкающие к ним (о разрушении церкви №№ 6-7); легенда (№ 8); большую группу составляют рассказы о домовом (№№ 9-11); о лесном духе (№ 12); о шувгее – духе ветра, уносящем людей (№№ 13-14); о водяном (№№ 15-16); об амбарщике (№ 17); о баннике (№ 18); о колдунах (№ 19); об икоте (№№ 20, 21); о подмене ребенка (№№ 22, 23, 24).

В скобках переданы вопросы собирателя, скобками с многоточием обозначены незначительные пропуски текста.

1.

Про Стефана Пермского у нас тоже рассказывали наши. Наверное, он тоже на Вашку приезжал, что-то мама у нас тоже рассказывала. Очень умный человек был, тоже по-коми говорил. Он, говорит, сначала коми язык учил, тогда зырянским называли, и всем, говорит, и так, и эдак объяснял, много труда он вложил, особенно на Выми и на Вычегде.

2.

Кто потом к нам приезжал, а наш народ помнят и про чудов. Тоже чуды здесь были. И некоторые, говорят, остались жить, а некоторые убежали, скрылись тоже в ямах и везде, там себя закопали в ямах некоторые чуды.

3.

А наш народ, крестьян, коми-зырянский народ сюда переселял Иван Грозный, на Вашку. И вот лешуконские приезжали раньше дак, говорят, ну почему по Мезени верховья Коми и по Вашке, я говорю,

такие трудные места зыряне заселяли. Внизу все русские, а вверху все коми. Да, при Иване Грозном, так думают. В Алтайском крае много зырян есть и до сих пор. Да, наверное, переселяли (оттуда).

ФА СГУ 0901-35, 36, 37: Удорский район (далее при ссылках район не указывается), с. Пучкома, Палева Мария Ивановна, 1926 г.р., зап. 1988 г. **1**. *Предание о Стефане Пермском, сюжетообразующим мотивом является «посещение местности».* Криничная Г9а;[558] **2**. *Предание о чуди, в тексте объединились мотивы «самопогребенной» и «убегающей» чуди.* Криничная У2г, У4а **3**. *Рассказ о заселении Уӧоры.* Криничная Е4б.

4.

Раньше говорили здесь были чуди до этого заселения. Народ какой-то был, чудь называется, чудь, чудью. Вот у них стоянка была вот там, от нас, от деревни километр, от конца деревни там километр. (Как называется?) Называется Памъяг, Памъяг. (...) Это значит, не знаю как по... Лес. Памятный лес. Или как можно перевести. Памъяг называется. Там у них стоянка была. Вот такой берег крутой, или там землянки строили, дома были, не знаю, но там кирпичей много, и еще эти, как его из глины, глиняной посуды еще осколки находили. (...) Вот еще за деревней с километр, так, наверно, больше километра туда, в сторону Чупрова, там есть такой спуск, это как бы тоже как овраг, там был этот ручей тек раньше, его называли Тятюка ель. И вот этот Тятюка ель-то, тоже говорили, что там чуди были, жили, а кто их знает, так рассказывают. (А ель – это ручей?) Ель – это ручей, а тятюка – это кукла.

ФА СГУ 0956-4: Чупровский с/с, д. Муфтюга, Лимерова Алевтина Павловна, 1925 г.р., зап. 1999 г. *Предание о чуди с топонимическим мотивом, объясняющее происхождение названий Тятюка ёль и Памъяг.*

5.

Ошка чой (Ошка чой, потому что там медведи боролись?) Медведь и бык боролись, и покорял, покорил этот быка медведь-то, и вот сейчас Ошка-чой (И речку назвали Ошка-чой?) Да. Вот. (Это старые люди рассказывали?). Да, да. Это все старые люди местность знали, а мы-то не знали. (Они там на лугу боролись?). Да, да. На лугу ли, я не знаю больше.

ФА СГУ 0941-24: Чупровский с/с, с. Чупрово, Екимов Михаил Михайлович, 1915 г.р., зап. 1999 г. *Предание с сюжетообразующим топонимическим мотивом. Сюжет о борьбе медведя с быком встречается в других фольклорных жанрах.*

[558] Криничная Н.А. Указатель типов, мотивов и основных элементов // Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб., 1991. С. 278-294.

6.

(Вичкосӧ кор жугӧдлісны?) Двадцать втором году, тридцать втором году на вӧлі, мамным кулі тридцать втором году, вичкоын на ми погребайтӧдлісны, а сы бӧрын ме ог на тӧд кудзи, ме двадцать девятом году татчӧ вои, а сэки на вичкоыслы из вӧв, (....?), из вӧв, водзӧ ми таті пондісны разьны вичкосӧ да кӧлӧкӧлъяссӧ босьтны да мый да, ми на бабаыскӧд ветлім видзӧдчим. (А кыдзи сійӧс карисны?) Кудз на вося образъяссӧ тэчисны вӧлӧ да мыйкӧӧн нуӧдісны, а кӧлӧкӧлъясыс мый вӧлісны, чистӧ вӧлӧн нуӧдісны. (Кытчӧ нуисны?) А кытчӧ нуӧдісны?! Кутшӧмкӧ быттьӧ танк да мыйкӧ карны колӧ толькӧ. Кытчӧ нуӧдасны, мый ми тӧдам. Ӧбразсӧ доддьӧн нуӧдасны, зэв бур вичко вӧлі, тёплӧй да кӧлӧднӧй волі, кык: ӧтарас да мӧдарас, ыджыд вӧлі, гажа вӧлі вичко. Ой, Паска войяссӧ чудо: весь став ӧшиняс би, вичко гӧгӧрыс куш, бочка ӧкталасны йилӧм, бочкаэссӧ да куш би сотчис. Водзӧ, Вежалун звӧнитӧны, Паскаыс сійӧ вежалун, светлӧй вӧліс, зэв гажа вӧлі миян сикт. А ӧні водзӧ все, ничего, мунны ог вермы, локны ог вермы.

ФА СГУ 0932-22: Важгортский с/с, с. Важгорт, Попова Александра Петровна, 1913 г.р., урож. с. Важгорт., зап. 1999 г. *Устный рассказ о разрушении церкви в советское время.*

7.

(Вичко жугӧдлысьяслы нинӧм из ло?). Усины да молитісны, война вылас. Инӧ, ӧти Пасмаысь вӧліс детина, мужик нин, мужик семейнӧй, мамыс бедьйӧн нӧшаліс детинасӧ, мужик нин эськӧ, мужик, семейнӧй, мыйя лэдзис да мыйя кӧлӧкӧлъяссӧ тшӧтш крестсӧ пӧрӧдӧма, крестыс кык вӧлі, дак мыйя крестсӧ пӧрӧдӧма, ыджыд маегӧн мамыс нӧшаліс мышкас кушта мыйя разис, мыйя пӧрӧдіс. А уси, вит йилӧм колисны, уси водзӧ война вылас. (Ӧтнас жугӧдліс?) Из, но кысь ӧтиӧн тэ верман, а ой-ой-ой, сія ыджыд колоколсӧ пӧрӧдіс мыйкӧсӧ крестсӧ, эсыладорас, выль домъясыс кытӧні радъясыс, муас кык метра пырис. (Крестыс?) Мыйкӧыс, вообщӧ сія ыджыд свал кодь вӧлі, дак сія ставыс ыджыд гезйӧн кыскисны дак, кык метра пырис. Вот сія кутшӧм вӧлі кудз карлӧмаӧсь, зэв ӧд бур вичкоыс вӧлӧма, мыйкӧ вылын, из вылын ставыс, фундаментыс.

ФА СГУ 0932-23, см. № 6. *Устный рассказ о разрушении церкви, сюжетообразующими мотивами являются кара за разрушение церкви и падение колокола.*

8.

Йӧз висьталасны. Пӧрысь баб, синтӧм баб вӧлі, Наре баб, Пас пом, сэні пони дереня выйим. Сія мунӧ ягӧ, вӧрӧ, ті ногъя, мунӧ вӧрӧ, и мыйкерас, мыр вылын пукалӧ еджыдын, но тайӧ миян мамъясным висьталісны, еджыдын пасьтасьӧма, шуас ин маты, ин матыччы ми дінам. Сійӧ шуӧма тайӧ бабыслы быттьӧ, шуас, мыйкӧтӧ этая (крестсӧ

– дополнение матери) коль пывсянас крестсӧ, икона крестсӧ, пернасӧ, китӧ шуас мыськы да выльӧн сернитам. Кудзасьӧма ки вылад, понимайтанныд? И тшӧктас кисӧ мыськыны. И водзӧ сёрнитӧма, тайӧ висьталӧма: шуас, пывсянад пернатӧ кольӧмыд, дай шуас мыйко китӧ мыськитӧг ин матыстчы ме дінӧ. Тайӧ прӧстӧ мед сказка висьталӧма, тайӧ висьталӧма Маре баб, сія кулӧма нин, сія важен нин кулӧма (...) Ме, шуас, Пятнича Парасковья. (...) (Найӧ сернитісны?) Немтор абу. Сія шуӧмаӧсь, тэ пывсянын кольӧмыд пернатӧ, да ме дінӧ ин матӧдчы, китӧ мыськы.

ФА СГУ 0958-7: Чупровский с/с, д. Кривое, Яковлева Валентина Михайловна, г.р. неизвестен (прибл. 1940-ые гг.), зап. 1999 г. *Легенда о явлении в лесу Параскевы Пятницы – женщины в белых одеждах. Встреча происходит вследствие нарушения запрета: женщина забыла в бане нательный крест.*

9.

Оз петкӧдчы, оз видзӧд, оз тыдав сія (Сійӧ бур или лёк?) Бур, сія дӧмтӧ кранитас. Сылы колӧ тӧжӧ гӧстинеч пуктыны пельӧсас. (Кор колӧ пуктыны?) Кӧть кор пуктан, сія керка водзас пет да улӧ пукты пельӧсас, ми сэтчӧ кампет роч век пуктылам, печенье роч пуктылам, мыйкӧ пӧ «Доможилечӧ да кормилече, кранит да бережит дӧм двӧрӧс, чӧсмасьышты, а сідз жӧ сет мен мыйкӧ овны бурас кӧзяйкаыслы, кранит да бережит тшӧтш и кӧзяйкатӧ». Сійӧ шуан. (Кор колӧ шуны?) Мыйя частӧ, ог частӧ. А водан, да ме век жӧ шуа: «Дӧмӧжилечӧ да кормилечӧ, кранит да бережит, сохранит домӧс и дворӧс вой вылӧ, и тшӧтш раб божьяӧс Александраӧс». Сійӧ ме тожӧ шуа, первой Господь Богыслы, сэсся сійӧ мӧдӧс шуан. (Жилечыс кынтыны вермӧ?) Да сійӧ водзӧ ме ог тӧд, кынтас, водзӧ вирыс сувтас.

- Аслас, наверно, остановитчас кӧнкӧ.

- А кынтылас сія тожӧ водзӧ кӧнкӧ лёк водзӧ быттьӧ. Сія быдлаын обычайыс эм, сія доможилечыс.

- Сія водзӧ, тэ кӧ выль домӧ мӧдан, ме, шуам, тайӧ аслым стрӧитлі ӧтнам водзӧ мужиктӧг, важ домсьыс босьтан кузов, но кузовас сэтчӧ мыйкӧ турун или гӧн пуктыштан, ме сэсся водзӧ локті кузӧвнас, мыйкӧад пыралан, шуам, подвал ли мый ли, подвалын тайӧ кывъясссӧ шуан «Доможилечӧ да кормилечӧ, но тшӧтш мӧдім водзӧ, выль дӧмӧ». *Водзӧ кудельсӧ, шуам, сарайӧ пуктан. (Сэсся локтас?) Лэччас, лэччас* сія, куделяс и локтас, аскӧд ачыд ваян, он аддзы сія.

- Ме тай висьталі, гӧлбечӧ менам марляӧ дӧмӧма (...) Менам марляӧ ӧшӧдӧма, марляын ӧшалӧ, пӧдвалам. (...) (Кыдзи выль дӧмӧ локтан ?)

- *Локтан, шуан, водзӧ овны мунан новоселье вылӧ, первӧй святитасны*, пыран, колӧ гӧнӧн локны

- Первой надо кань, кошку пускать.

- А святитӧм, сія водзӧ кыдз святитасны, наверно (...) (Веником ?) Да.

- Молитву читают.

- Молитву читают да все брызгают в каждый угол, да.

- Мы раньше тоже так делали, и сейчас так делаем.

ФА СГУ 0951-12: Важгортский с/с, с. Важгорт, Патракова Александра Васильевна, урож. д. Важгорт, Долгина Александра Александровна, 1928 г.р., урож. с. Усть-Кула., зап. 1999 г. *Быличка о домовом. Главная функция домового: охранение скота и хозяйского двора. Принесение «гостинцев» домовому является своеобразной жертвой духу дома. Обряд переезда домового из старого в новый дом.*

10.

(А вот висьталӧні тай вот важ керкасьыс выль керкаас вуджигас тоже колӧ домовӧйсӧ нуӧдны?) Да, домовӧйсӧ колӧ нуӧдны. «Домовӧй батюшка, домовой матушка, мӧдім ми выль квартираӧ». Мӧдан весь ӧбразъяснас, куш тарелка босьтан, сись, гумага, деньга. Весь эстчэ кӧдзан, мед дӧмӧвӧй, мыйкӧыс, сылы гӧстинича пуктан, мыйкӧас, чардакас, мед сійӧ нянь да гӧныс лоӧ сылӧн. Кисьтан первой рюмкасӧ да первой пач вылӧ пуктылан, мед юас, эстче рюмка пуктылан тшӧтш, ыдждӧдны колӧ. (...) Тайэ бабъясіс велӧдісны да мукӧддыръяыс корласны, гижӧма да водзӧ сійэ и лыддян, да молитва лыддян. (А тайӧс кӧ он кар, то мый вермас лоны керкаискед?) Вед сійе и выйим, меся, повзьӧдлыны мӧдас инӧ. Лёк олӧмыс вермас лоны, мый нэ меся, косясьӧны и быдтор.

ФА СГУ 0933-37: Важгортский с/с, с.Важгорт, Бутырева Лидия Константиновна, 1933 г.р., урож. д. Кривое, зап. 1999 г. *Быличка с описанием переселения домового в новый дом.*

11.

Домовейис керкаас выйим, домовейсэ колэ бурдэдні. (Домовейис сійӧ лёк, бур?) Домовейис бур, каран буртор сэк. Тіяд сэсся локтін, локтін толун ми ордӧ да водны мӧдан, водан да век колӧ юасьны: «Домовӧй, батюшко, домовой, матушка, лэдз менӧ узьны толун, иг лок ме нэм кежлӧ, а ӧти вой узьны (либӧ кытчӧдз ог мӧд)». А ті он юасьӧ, кытчӧ сюрӧ воданыд?

ФА СГУ 0933-33, 34, см. № 10. *Быличка о домовом, содержит приговор домовому с просьбой разрешить переночевать в чужом доме.*

12.

...На рыбалку, километров, наверное, десять, взял это спирт, целый пол-литра, спирт раньше было, но. И он пошел, и избушку зайдет, пьяный да еще положит это, бутылку. А в лесу, эта избушка не любит пьяных, вот. Какой-то сутшество есь. Он зайдет, положит туда это, на стол. Но, всё время говорят, что кто-то есть, сутшество. Но зайди если есть, он так и говорит. Зайдет – человек, человек зайдет и это, еле,

это, войдет: высокий, до потолка. Он потом, что делает, сам не знает, все стреляет да избушку все это, мыйся сэсся водзö, сотчöма – сгорела. Он домой пришел, уже и снег немножко было, это босиком, осенью, на ногах ничего нету. До дому еще не пришел километра пять, наверное, три ли мыйли. Ёляс кымын километра, четыре? Но. Он только там, говорит: «Я это всё не помню, где я». Только чувствовал, он идет откуда-то. Он слышит, говорит, хорошо, что у вас часы еще есть, да не пропадешь, а если этого не было, где-то вы бы были уже, куда-то уже, мый сійя, водзö «новлöдлöмыс».

- Сійö желозоыс, надо, чтобы железоыс есть в кармане ли что ли, есть ли крестик ли, это надо.

ФА СГУ 0951-14: Важгортский с/с, с. Важгорт, Патракова Александра Васильевна, урож. д. Важгорт, Долгина Александра Александровна, 1928 г.р., урож. с. Усть-Кула. *Быличка о том, как в лесной избушке «напугало», причиной случившегося является нарушение запрета приходить в лес пьяным; оберегом от смерти стали железные часы. По функциям мифологический персонаж объединяет в себе черты лешего и шувгея.*

13.

Был случай в Коптюге, мальчика унес шувгей и обратно через неделю пришел. Ну и сказали, спрашивают у него: «Где ты был?». А меня, говорит, крестный возил на лошади. А крёстного уже давно уже в живых нету. Крестный, говорит, на лошади катал.

А вот в Чупрове, вот этого, одного мужика сейчас наверно тоже уже в живых нету, тоже шувгей уносил. Целую неделю он где-то бродил по лесу. Кричат еще: «Куда пошел, куда пошел». Прямо по (...), а потом уже босиком, весь оборванный, сюда вышел, четыре километра, от деревни, от нашей. Сидит на берегу, а от этого дома, Николай, нашел его. Испугался до этого испугался, что чуть ли не заикой стал (...) Испугался Коля, позвал дядю Женю: «Дядя Женя, дядя Женя». Иди, говорит, там ... человеко сидит, весь оборванный, грязный, вообще черный. Походи-ка летом, что вас делают комары да мошкара да всё. Недели, больше недели он где-то бродил, ну и подбросили его тут на берегу, ну кто его подбросил. Говорили, что шувгей его унес. А спрашивают у него, ты зачем в лес то пошел. А меня, говорит, девчи звали, красивые, красивые девчонки. Там, говорит, на берегу играли, я, говорит, пошел за ней. Вот так. А потом его привезли сюда, вот здесь покормили, немножко. Это уже точно было.

ФА СГУ 0956-20, см. № 4. *Быличка о том, как шувгей унес мальчика и мужчину; шувгей предстал перед ними в образах крестного и красивых девушек.*

14.

...Чукляыс? Чуклясö тай миян ваууса ан шуисны-а, ваууса сійя, ва улын быттьö кö лёк зверь, лёк повзьöдчысь. Повзьöдö быттьö йöзсö, а ме ог тöд. (...) Ме сійö тожö шувкейяссö ог тöд, тожö быттьö верку есть

шувкей. Но кодöскö шувкöдйыллас быттö, юöма ли торксьылöма ли, кытчöко ноовлöдлыллас бесыс, а ме мый тöда. Кодöскö висьтавлісны тай-а, Муктыысь коркö бесыс нуöма кытчökö. (...) А öтикöс сійö висьтавлісны йöз, Выльвидзас, зэв важön. Кодлöнкö öтиклöн вошома ныльыс сійö, нуöма кытчökö лёкыс, абу сюрöма, вошöма, важön. (...) Мамыс мöдас кытчökö вундыны кытчökö, ныльыс вöдитас да оз босьт мамыс да сылön ныльыс вöшас, нуöма сійö лёкыс, шувкайыс, лёк сійö. (...) Коптыын, ме сійö ог тöд а, коптыса, кодлысь кö ныв тожö нулöма, лёкыс. Но сійя молитчömны, юрбитömны да бöрö вайöдöма. Ме, шуас, быдлан вöлі, некыті оз мыйкекер, некыті нинöм абу лоöма. Коптыса, сэтысь нулöма ичöт кага, вöрсаыс, ягсаыс, чöртыс, бесыс, миян бесön шуасны. Сійö нулöма, сійö збыльтор. Сійö бöрö воöма кык лун мысьö мыйтö. Молитömны сійö, молитömны пондömны. Ме, шуас, быдлан вöлі.

ФА СГУ 0949-9: Важгортский с/с, с. Важгорт, Долгина Александра Александровна, 1928 г.р., урож. с. Усть-Кула, зап. 1999 г. *Быличка о шувгее, который унёс девушку; после молебна девушка вернулась.*

15.

При доме есть и везде есть, в бане есть. Теперь есть. Везде жители есть. (А видел кто-нибудь домового хозяина?) Домового не видели, а в воде видели сыновья. В озере. Они удить ходят. Не знаю, сколько километров там. Недалеко. Большое озеро там. Еще маленькие у меня были три сына. Там пошли. Сперва вода. Перво васа ... водяной и есть.

А одного мужечку тоже пугало. Сидит на берега старик мохнатый вот с такой бородой, как у вас, еще может длинше. Идет и на другом берега сидит. «Кто там ... сидишь? Кто там сидишь?» Оно бух в воду. Потом обратно он, мужечина, обратно. И вот походили двоима потом сети забрать. Один не смел. И потом же здесь в Вашке у нас было. Лодка ехали вон туда, выше немножко от села. И там тоже сидит, волосы распущены. Вот тут у одной женщины тоже ходили дети удить. Потом тоже ух в воду, по всем болотам и на другую сторону, на другой берег. Дети удили. (Это который с волосами?) А кто знает, кто. Не знает никто. Сидит, волосами так распущена, потом в воду бух, и волна, волна, ветер, ветер и на другую сторону. Так и унесет ветром, пойдет и все. Мы, говорит, мама, испугались. Больше, говорит, никогда не пойдем. А все время ходили. В прошлый год еще со мной ездили, со мной ездили туда рыбачить. И придем как, сначала стрельнет сын Миша. «Давай, тетя Тася, ты умеешь ли стрелять?» Я говорю: «Я умею, да теперь я уже боюсь. Раньше-то стреляла, а теперь боюсь». «На, я банку поставлю, стреляй». Он банку положил, я взяла. Говорю: «Миша, я уже боюсь. Не попаду, наверное. Не буду. «На, стреляй». А никто не пугало нас.

ФА СГУ 1904-27: Чупровский с/с, д. Коптюга, Мельник Таисия Григорьевна, 1938 г.р., зап. 1999 г. *Быличка о водяном. Обращает на себя внимание внешний облик водяного («старик мохнатый, вот с такой бородой»).*

16.

Миян чой, Вера, сійӧ коркӧ аддзылӧма лёксӧ. Она видела, у нас сестра есть Вера, это в Троицко-Печорске (...). Кула ю, то есть маленький, там раньше мост было, маленький, это пешком только ходили. Она здесь наверно учился ли как-то, она видела, она сказала. Около где-то мостика бросился какой-то в воду, волосы длинные была, она это сказала, а я это не встречала, вот это не знаю. Она испугалась (Сійӧ ваууса быттьӧ?) Да-да-да. (Кыдз сійӧс шуӧны?) Вауса, лёк инӧ, чӧртӧн. Быттьӧ юрсиыс татшӧм вӧлӧма, сэтчӧ мост дорас лэбӧдчӧма. Тая миян вуджӧма нин Вераыс мостсӧ. Да пони деревня вӧлі, абу ылын, матын, сэтчӧ водзӧ пышйӧма. (...) Сійӧ локсьӧма Важгортсьыс да сэки аддзылӧма, сэтчӧ ваас лэбӧдчӧма. Ме эг аддзыл лёк йӧзтӧ, Господь видз.

ФА СГУ 0948-7, см. № 14. *Быличка о водяном.*

17.

Вот вӧӧлӧма, эз миян, а кӧнкӧ. Амбар дорӧ гежтысясны, но чойясыс, мӧдасны гежтысьны, а Мишка вок вӧлӧма, водзӧ шуас ме тайясӧс чудита. Гежтысясны да шуас амбарас пыра да шуас повзьӧда, Мишка вокыс, но вока. Кодӧс кӧ молитасны, воас оз. Сэсся чудитас, пырас, быттьӧ. Этаяс гежтысясны и кылӧ амбарас горзӧны, амбарщикыс: «Мишка, лукошко, Мишка, лукошко». Этайяс повзьӧны да пышйӧны да оз локны войнас вӧлӧм забыль «Мишка лукошкаыс». Мӧд асум айныс да мамныс мунӧмныс, а забыль лукошкоын и выйим Мишканыс, куш кröпӧштша кералӧма да лукошкийӧ пуктӧма. Вот сійӧ кутшӧм, амбарштшикыс. Амбарштшик выйим, байник быдсам выйим, рынышник бара выйим.

ФА СГУ 0954-26: Чупровский с/с, с. Чупрово, Коровина Анна Александровна, 1915 г.р., зап. 1999 г. *Быличка об амбарщике. Причиной встречи с амбарщиком стало нарушение запрета (появление в амбаре в полночь). Амбарщик в рассказе обладает способностью говорить: из амбара услышали крики: «Мишка лукошко, Мишка лукошко».*

18.

Кодлыкӧ вержитчӧма (баняын?) да. Йӧз бӧрын пырӧма да. Йоз бӧрын пырӧма пывсьыны-а да вылын пукалӧ, гӧрбыс йиркас тшукас, шуӧ. Накӧ повзьӧма да ванас киськасьӧма да платтьӧсӧ босьтӧма да бӧрӧ сітанӧн петӧма. А сійӧ шуас: «Куш пеля, куш пеля, кужин петнытӧ». (...) Тайӧ лёкыс. (...) Инӧ, инӧ, сідзи петкӧдчӧма, пырас пывсьынысӧ и вылыс джадж вылас пукалӧ. (...) Тайӧ мен мамӧ висьтавліс да кывлі-а, кольӧма кодко паметьӧ.

ФА СГУ 0959-23: Важгортский с/с, д. Кривое. Владимирова Мария Васильевна, 1928 г.р. *Быличка о баннике. Встреча произошла вследствие нарушения запрета (поздний приход в баню). В описании внешности банника используется сказочная формула «гӧрбыс йиркас тшукас» (в потолок горбом упирается). Традиционным является момент выхода из бани: «пятясь задом». Часто в коми быличках встречается обращение к человеку «куш пеля» (голые уши).*

19.

Висьталасны, что через дом татэн еретникъясыс, а коді тӧдас, выйим абу. (А кыдз позьӧ тӧдмавны еретниксӧ?). Сійӧ оз висьтав, всё равно он тӧд некодӧс, оз висьтась кӧ. (Висьтлӧны тай, мый пыстӧм ем кӧ пуктан, то еретникыс оз вермы керкаас пырны?). Оз вермы пырны (...), а вот сійя кудз, этая пыстӧм емыс оз пыр сунис ни нинӧм, сідзжӧ оз пыр и мыйкӧыс, мортыс. Сійӧ тоже и колӧ и пуктыны мыйкӧ, молитва места кутшӧмкӧ ним, шуавны, кывъястӧ. А сэсся ме öні пыри и мед, тэ пырин и мед. А рукобьятьяс колӧ кутчысьны, кутчысян да: «Как пришла, так и ушла». Тэн сэки немтор оз вермыны карны. Мен рукобьятьян кутчысьын: «Как пришла, так и ушла» – кыдз ме бурӧн локті, бурӧн и муна.

ФА СГУ 0933-40, см. № 10. *Быличка о колдунах (еретниках). Оберегом от колдуньи служит приговор «Как пришла, так и ушла»; произносящий должен держаться за ручку двери.*

20.

Мортлы мыйкӧ лэдзасны дай, мыйкӧ тай, то и висьӧдас, то и кызӧдас, то сёрнито быттьӧ, то и мыйкӧ кодлӧнкӧ тай быттьӧ икӧта, сійяслысь юав. (...) Петӧ быттьӧ что кулігöныд. (....) Кор лолыд петны пондас тшӧтш петӧ быттьӧ, что да пырас мӧдлы. А ме ог тӧд. (...) Кодкӧ тӧв йылӧ лэдзас.

ФА СГУ 0959-47: Важгортский с/с, д. Кривое. Сорова Вера Петровна, 1925 г.р., урож. д. Ёртым, зап. 1999 г. *Быличка об икоте. Икота входит в человека в момент смерти икотницы.*

21.

Быттьӧ голенникӧ каяс да, мый сійӧ нӧшта на тай, мукӧдыслӧн ойтсалӧ ли водзӧ висьталасны. «Ойя да ойя» висьталӧ (...). Мыйкӧ сылы ваян, мыйкӧ сійӧ оз мӧд, дак сійӧ «ойя, ойя» мӧдас горзыны. А мый сійӧ, кутшӧм икӧта ми асьным огӧ тӧдӧ. (...) А сійӧ вермас вуджны, шуас. Ме водзӧ ог тӧд, кыдз вуджӧ сійӧ. (...) Но горзывлӧны тай «Ойя,ойя», менам икӧта выйим, шуас, икӧта. Висьтавласны мукӧдыс менам вӧтти пырыс, быттьӧ дымникӧдыс пырӧма, пӧрысь бабъяс висьтавласны, дымникӧдыс быттьӧ пырӧма, сэсь мен, шуас икӧтаыс

сійӧ сюри.

ФА СГУ 0951-6: Важгортский с/с, с. Важгорт, Евсеева Вера Степановна, 1927 г.р., зап. 1999 г. *Быличка об икоте. Икота обладает способностью предсказывать будущее; может войти в человека через дымник.*

22.

Детей не оставляли, чтобы этот, как его, шувгей, не унес. (Кто?) Шувгей, дьявол ли как ли, чтоб не подменили, нехорошие эти бесы. (А что, может подменить?) Да, могут подменить, если ребенка одного оставишь, пусть даже крещенный, если его не перекрестишь, не оберега никакой не оставляешь. (А какой можно оберег оставить?) А вот крест, я все время куда выхожу, бывало да у меня ножницы под подушкой бывали или это перекрещу, что: «Господи сусеки сыне боже, помилуй, благослови» (Ножницы прямо под подушкой?), под подушкой, ножницы или ножик, железо да. Ну, крестик-то раньше мы не носили уже, я вот в семь лет было уже бросила около реки (...), нас учили как атеистами, что бога нету. Все равно же детей-то, у меня только один Пашка один крещеный был, а уже Мишу, Сашу не крестил. Уже Мишу-то тут сама крестила, Сашка в Церкви крестился. (Дак кто может подменить-то, шувгей?) Шувгей, унесет в лес, может вообще унести, а может вообще подменить леший ли «вӧрса» ли, какой ли, домовой ли, кто его. Домовой-то охранять должен. Вот раньше как нам говорили, байники да домовые, лешие да. (А по-коми как их называли?) А так и называли: байник да, домовӧй. (А были случаи, что кого-то подменили?) Были, были, вот у нас у одного подменили, если бы не подменили, так он бы не умер. Если он леший подменил, то ложили его на землю и накрывали этим, как его корытом, раньше-то были корыта деревянные, стирали-то. И ходили вокруг корыта, стучали, что «кого положил – поменяй и забирай совсем». (Рукой стучали?) Стучали, топором стучали, по корыту, не по человеку, а по корыту. И после этого, если он подмененный, сразу умирает, через некоторое время. (Это кто так должен был стучать?) Мать или отец. (По одному или оба?) По одному, а может и бабушка какая-нибудь. (И что надо было говорить?) «Кого бросили, кого подменили, брошенного – берите, мол, уберите». (...) Был случай, что один ребенок был подменен, его под этим, под корытом как, постучали, ну вокруг корыта ходят и стучат, около головы, около ног. И все вот так: «Кого положили, забирайте» и обратно, подменили. И она умерла. Она вообще была какая-то, ну как сейчас вот это. Раньше говорили что подменник, леший подменял, а сейчас – дебильный, дауны. (А как вы догадались, что его подменили?) Она не разговаривала, вообще она не разговаривала и поэтому под корыто положили, она уже большая была. Вот ходила вот так. Решили проверить, если подмененный, значит умрет, а не подмененный жить будет.

ФА СГУ 0956-18, см № 4. *Быличка о подмене ребенка включает описание обряда, направленного на возвращение ребенка нечистой силе.*

23.

- Кучкӧ вежисны, миян тан вӧлі уналӧн, вежӧм кагаыс. Вот кыдзкӧ тай вежӧма, водзӧ он тӧд. Сійӧ оз быдмы, сійя ассьыс сіт и кудз сёяс сійя отторӧ: «о-о-о-о». Ме ӧтиклысь сідз тӧда да, вежӧма сійя. (....) Керкан вежисны, да мӧдлӧн вӧлі, Пар Санялӧн дай. (Кыдзкӧ бӧрсӧ вежӧны оз?) Оз, сійӧ бара вӧр улын тотшкӧдасны, оз кул. (Вор улӧ колӧ пуктыны?) Оз эськӧ пуктыны, дом гӧгӧрыс ӧти морт ветлас, а мӧд морт керкаас. А сійя лыддяс улицаыс: «Кого секите?» – «Переменного секим». – «Пуще секите», – вот это и говорят и только и кругом дом.

- И водзӧ кагаыс кулӧ, сы бӧрын кулӧ водзӧ. (...)

- Ме сійӧ кывлывлі, что водзӧ вӧр улын тотшкӧдасны, вежӧма шуас тятьӧсӧ, вежӧма.

ФА СГУ 0958-56: Важгортский с/с, д. Кривое. Владимирова Мария Васильевна, 1928 г.р., Владимирова Вера Ефимовна 1906 г.р., урож. с. Гыч, зап. 1999 г. *Быличка о подмене ребенка. Оберегом от подмены служат железные предметы, положенные под подушку.*

24.

Миян тан уна вӧлӧма вежӧм кагаыс. А вот, кыдзкӧ тай вежӧма и, коді сія он тӧд. Оз быдмы, сія ассьыс сіт и кудз сёяс, сія ӧтарӧ вӧӧӧӧ, вежӧма сійӧ (...). (Кыдзи бӧр вежны ?) (...) Сійӧ бара вӧр вылын водзӧ тотшкӧдасны, оз кув. (Кыдзи ?)

- Дом гӧгӧрыс ӧти морт ветлан, а мӧд морт керкаас, сія лыддяс улицаыс: «Кого секите?» «Переменного секим», «Пуще секите». Вот это и говорят только. Кругом дома ходят. Сы бӧрын кагаыс кулӧ водзӧ. (Мыйӧн секитӧны ?) (...) Кывсӧ шуӧны толькӧ. (А сэсся ?) Кулӧ тятьӧыс сія.

- Ме ог тӧд, дыр-ӧ оз кув (?) «Секу пуще».

-А ме сійӧ кывлывлі, что водзӧ вӧр улын тотшкӧдасны, шуасны вежӧм тятьӧ лоӧма, бур вӧлӧма.

- Сія немтор оз тӧд, кӧть синмас ётшкы, оз тӧд видчысьны ни, ӧтарӧ бӧрдӧ.

- Морт вылӧ оз куж видзӧдны сія ни, ӧтарӧ бӧрдӧ, «ва-ва-ва», ме сійӧс аддзылі сэтшӧмсӧ.

ФА СГУ 0958-56, см. № 23. *Вариант 0956-18. Быличка о подмене ребенка. Обряд избавления от подмененного имеет более сложную форму, проводится при участии двух человек.*

Приложения

Приложение 1

Реконструкция библиотеки Рахмановых-Палевых-Матевых[559]

(рукописные книги)

Подготовила Е.А.Рыжова

Вашкинское собрание ОРК НБ СыктГУ

1. (Вашк.р.-11). **Чин исповедания**, фрагмент. XIX в. 4°. 1 л. Полуустав И.М.Матева.

2. (Вашк.р.-13). **Сборник богослужебный**, фрагмент. XIX в. (трет.четв.). 8°. 23 л. Полуустав И.М.Матева.

3. (Вашк.р.-14**). Оглавление сборника богослужебного**, фрагмент. XIX в. (серед.). 8°. 1 л. Полуустав И.М.Матева.

4. (Вашк.р.-20). **Требник**. XIX в. (серед.). 8°. 111 л. Полуустав И.М.Матева.

5. (Вашк.р.-25). **Сон Богородицы**. XIX в. (кон.). 16°. 16 л. Полуустав И.М.Матева.

6. (Вашк.р.-28). **Азбука о голом и небогатом**. XX в. (перв. четв.). 8°. 3 л. Полуустав М.И.Матева.

Родовое собрание Рахмановых-Матевых-Палевых

7. (РС РМП р.-1). **Сборник.** XIX в. (70-е гг.). 4°. 968 л. Полуустав И.М.Матева и неизвестного писца. Содержит: Псалтырь с восследованием, Звезду Пресветлую; выписки их сочинений Василия Великого, Иоанна Златоуста, Максима Исповедника и др.

8. 8. (РС РМП р.-2). **Сборник-конволют слов, поучений и других сочинений богословского, полемического, исторического, агиографического и церковно-правового характера.** XIX в. (посл. четв.), XX в. (перв. десятилетие). 4°. 843 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева. Содержит: выписки из Часослова и Обиходника, Правила иноческого, Великого Зерцала, Диоптры, Устава, Потребника, Лимонаря, Старчества, Стоглава, Степенной книги, Лествицы, Патерика Иерусалимского и Скитского, Пчелы, Измарагда, Канонника, Евангелия, Апокалипсиса, Номоканона, Пролога, Космографии, Маргарита, Катехизиса, Жития Андрея Царьградского; выписки из сочинений Никона Черногорца, Василия Великого, Цезаря Барония, Иосифа Волоколамского, Иоанна Златоуста, Анастасия Синайского, Исаака Сирина, Иоанна Богослова, Григория Двоеслова, Кирилла Иерусалимского, аввы Дорофея; Повесть о 12 снах царя Мамера и др.

9. (РС РМП р.-3). **Сборник старообрядческий**. XIX в. (третья четв.). 4°. 324 л. Полуустав И.М.Матева. Содержит: Книгу Альфа и Омега, Поморские Вопросы и ответы; выписки из Степенной книги, библейских книг и др.

10. (РС РМП р.-4). **Сборник старообрядческий полемического характера** ("Цветник"). XIX в. (последн. четв.). 4°. 411 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева. Содержит: выписки из Книги Щит веры, Книги Альфа и Омега, Свитка многосложного, Номоканона, Потребника, Кормчей, Патерика Иерусалимского, библейских книг; выписки из сочинений Иоанна Златоуста, Иосифа Волоколамского, Максима Грека, Григория Зизания, Григория Богослова, Цезаря Барония, Никона Черногорца, Василия Великого, Кирилла Иерусалимского, Епифания Кипрского, Григория Синаита, Ефрема Сирина и др.

11. (РС РМП р.-5). **Апокалипсис.** 1856 г. 4°. 243 л. Полуустав И.М.Матева. Заставки и инициалы выполнены И.М.Матевым.

12. (РС РМП р.-6). **Сборник.** XIX в. (втор. пол.). 4°. 399 л. Гражданская скоропись И.М.Матева. Содержит: выписки из Книги Альфа и Омега, Пролога, Лествицы, Патерика Скитского, библейских книг, Диоптры, Пролога; выписки из сочинений Иоанна Златоуста, Симеона Богослова, Кирилла Иерусалимского и др.

13. (РС РМП р.-7). **Сборник старообрядческий**. XIX в. (втор.пол.). 4°. 282 л. Гражданская скоропись и полуустав И.М.Матева. Содержит: выписки из Звезды Пресветлой, Книги "О Мессии правдивом", Псалтыри толковой, Номоканона, Потребника, Часослова, Устава, Кормчей, Правил вселенских и поместных соборов; выписки из сочинений Цезаря Барония, Ефрема Сирина, Василия Великого; тропари и кондаки и др.

14. (РС РМП р.-8). **Сборник-конволют.** XIX в. (кон.) - XX в. (нач.). 4°. 692 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева. Содержит: Устав о христианском житии, пасхалию до 1938 г.; апокрифические сказания о кадиле и Адаме, тропари и кондаки святым и церковным праздникам, выписки из книги Сын церковный, выписки из Скитского патерика о смирении; список рукописных и старопечатных книг из библиотеки Рахмановых-Матевых-Палевых, сделанный М.И.Матевым.

[559] Издано: Рыжова Е.А. Библиотека удорских коми старообрядцев Рахмановых-Палевых-Матевых // Взаимодействие книжных традиций Поморья, Урала и Сибири: Сборник научных статей. Екатеринбург, 2002. С.162-166.

15. (РС РМП р.-9). **Сборник старообрядческий.** XIX в. (80-е гг.). 4°. 107 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева. Содержит: "Изъяснение вин и ересей на старообрядцев"; выписки из Катехизиса, Маргарита, Диоптры, библейских книг, Книги Альфа и Омега, Старчества, Пчелы, Кормчей, Свитка многосложного; выписки из сочинений Кирилла Иерусалимского, Ефрема Сирина, Григория Синаита, Жития Нифонта Царьградского; Послание 1670 г. протопопа Аввакума из Пустозерской темницы царю Алексею Михайловичу и др.

16. (РС РМП р.-10). **Сборник старообрядческий.** XIX (кон.) – XX вв. (нач.). 8°. 275 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева. Содержит: Челобитную инока Авраамия Алексею Михайловичу; выписки из библейских книг, Номоканона, Старчества, Псалтыри толковой, Книги Иоанна Зонары; выписки из сочинений Иоанна Златоуста, Афанасия Великого, Ефрема Сирина и др.

17. (РС РМП р.-11). **Сборник выписок из различных книг.** XIX в. (втор. пол.) – XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 142 л. Полуустав И.М.Матева, М.И.Матева, Я.И.Матева. Содержит: выписки из Устава, Потребника, Патерика Скитского, Пчелы, Правил поместных и вселенских соборов, Катехизиса и др.

18. (РС РМП р.-12). **Сборник повестей, слов и поучений.** XIX в. (втор. пол.). 8°. 79 л. Полуустав письма И.М.Матева. Содержит: Повесть о Корнилии Выговском, "О Никоне патриархе Московском"; выписки из Маргарита, библейских книг, Номоканона, Потребника и др.

19. (РС РМП р.-13). Сборник выписок из различных книг. XX в. (нач.). 8°. 25 л. Полуустав и гражданская скоропись М.И.Матева и Я.И.Матева. Содержит: выписки из сочинений Иоанна Златоуста, Василия Великого, выписки из Диоптры, Маргарита, Пролога, библейских книг и др.

20. (РС РМП р.-14). **Сборник. 1886 г.** 8°. 86 л. Гражданская скоропись И.М.Матева. Содержит: "Из книжицы о императоре Петре Первом и о прочих разных сектах"; "Раскольники и острожники. Очерки и рассказы. Император Петр I как антихрист раскольников"; выписки из "Цветника Евфимия", "О колокольном звоне в России при богослужении" и др.

21. (РС РМП р.-15). Сборник старообрядческий. XIX в. (кон.). 8°. 35 л. Полуустав И.М.Матева. Содержит: выписки из слов и поучений Иоанна Златоуста, Нифонта Царьградского и др.

22. 22. (РС РМП р.-16). **Сборник историко-литературный.** 1896 г. 8°. 46 л. Полуустав М.И.Матева и Я.И.Матева. Содержит: выписки из Номоканона, Просветителя Иосифа Волоцкого, Апокалипсиса толкового, сочинений Никона Черногорского, Ефрема Сирина, Иоанна Богослова; молитву и канон Богородице, выписки из Книги Вопросы и ответы; Послание протопопа Аввакума из Пустозерска, Беседу трех святителей, Сказание о хмельном питии; список рукописных и старопечатных книг библиотеки Рахмановых-Матевых-Палевых, сделанный М.И.Матевым в 1896 г., и др.

23. (РС РМП р.-17). **Сборник молитв и псалмов.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 5 л. Полуустав М.И.Матева, подражание полууставу М.И.Палевой.

24. (РС РМП р.-18). **Сборник выписок** "Избрана из от многих книг ползо православных християном, яко не подобает сообщатися ереткки, яде с ним и питие еретическое и все нечистое есть". XX в. (нач.). 8°. 17 л. Полуустав письма Д.Я.Матева (?).

25. (РС РМП р.-19). **Сборник старообрядческий**, фрагмент. XIX в. (втор. пол.). 8°. 32 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева. Содержит: выписки из Номоканона, Правил вселенских и поместных соборов, Патерика, сочинений Василия Великого и Иоанна Златоуста и др.

26. (РС РМП р.-20**). Сборник старообрядческий.** Вопросы и ответы. XIX в. (кон.). 4°. 6 л. Полуустав И.М.Матева.

27. (РС РМП р.-21). **Сборник духовных стихов.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 42 л. Полуустав и скоропись И.М.Матева.

28. (РС РМП р.-22). **Избранные псалмы** (1-17). 1898 г. 4°. 16 л. Полуустав Д.Я.Матева.

29. (РС РМП р.-24). **Повесть о милостивом и благочестивом муже и о сыне его, убившем отца и матерь.** XX в. (нач.). 8°. 15 л. Полуустав М.И.Матева.

30. (РС РМП р.-25). **Сборник духовных стихов.** XIX в. (кон. 90-х гг.). 8°. 108 л. Полуустав М.И.Матева, И.И.Матева, Д.Я.Матева.

31. (РС РМП р.-26). **Свиток Иерусалимский. 1831 г.** 8°. 11 л. Полуустав И.М.Матева.

32. (РС РМП р.-27). **Звезда Пресветлая.** XIX в. (третья четв.). 8°. 32 л. Полуустав И.М.Матева.

33. (РС РМП р.-31). **Сборник старообрядческий.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 199 л. Полуустав И.М.Матева, М.И.Матева, Д.Я.Матева. Содержит: Перечень икон, Чин исповедания; выписки из Правил вселенских соборов, Книги Альфа и Омега.

34. (РС РМП р.-32). **Молитвенник.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 25 л. Полуустав М.И.Матева и современная скоропись М.И.Палевой.

35. (РС РМП р.-33). **Сборник богослужебный** (катавасии). XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 16°. 17 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева.

36. (РС РМП р.-34). **Сборник молитв.** XIX в. (кон.), XX в. 8°. 16 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Палевой.

37. (РС РМП р.-35). **Сборник богослужебный и "Сверток родителей"** рода Рахмановых-Матевых-Палевых. XIX в. (кон.), XX в. 8°. 98 л. Полуустав И.М.Матева, М.И.Матева, М.И.Палевой.

38. (РС РМП р.-36). **Сборник богослужебный.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 6 л. Полуустав И.М.Матева и М.И.Матева.

39. (РС РМП р.-37). **Помянник (Синодик) Удорских деревень.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 16°. 53 л. Полуустав и скоропись М.И.Матева, Д.Я.Матева и неизвестного писца.

40. (РС РМП р.-38). **Молитвенник.** XVIII-XIX вв. (третья четв.). 4°. 84 л. Полуустав и скоропись И.М.Матева, М.И.Матева, В.Матева, Я.И.Матева, М.И.Палевой.

Национальный музей Республики Коми (собрание Текущих поступлений)

41. Тек. пост. (Р-49). **Сборник старообрядческий.** XVIII в. и XIX в. 4°. 289 л. Писцовые пометы И.М.Матева, В.Матева.

42. Тек. пост. (Р-68). **Месяцеслов и Дневник рода Матевых-Палевых**. Конволют XVIII-XX вв. 4°. 240 л. Полуустав и скоропись И.М.Матева, Я.Д.Матева, В.Матева, М.И.Палевой.

43. Тек. пост. (Р-69). **Сборник. 1849 г.** 4°. 38 л. Текст в две колонки на русском и коми языках, полуустав И.М.Матева. Содержит: Предисловие, Наставление об окрашивании кубовым способом, Наставление о варке вапы и клея, Название красок и материй.

Приложение 2

Реконструкция библиотеки П.Ф. Ильина
(рукописные книги)

Подготовила Е.В.Прокуратова

Гагаринское собрание ОРК НБ СыктГУ

1. (Гагар. р.-10). **Сборник.** XIX (посл. четв.) – XX (перв. четв.) вв., 4°, 281 л. Гектограф с рукописного оригинала, исполненного подражанием полуставу, подражание печатному и полуставу. Содержит: выписки из книг Ветхого Завета, «Сборник розньственных преданий старопатриархальной и новопатриархальной церквей», выписки из Кирилловой книги, Феодора Студита и Иеронима Блаженного, Никона Черногорца, Типикона, Сборника Большого, Апостола Толкового, «Истории русского раскола» К.Плотникова (Петрозаводск,1898) и др.

Вашкинское собрание ОРК НБ СыктГУ

2. (Вашк.р.-22). **Страннический полемический сборник.** XX в. (нач. и серед.). 4º. 240 л. Полуустав нескольких почерков, стеклограф и гектограф. Содержит: «Беседа» в с. Сопелках 7421 г., «Увещание и извещение» А.В. Рябинина, Послание Федора Михайлова, 8 глава из «Просветителя страннического», письма странников-статейников и др.

3. (Вашк.р.-33). **Сборник духовных стихов.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8º. 61 л. Подражание полуставу. Содержит: «Молитва хотящему в путь отъидишъ», «Молитва Пресвятыя Богородицы при видения во сне ужасное и страшное», стих о потопе, об оставлении отечества и родителей, стих преболезненных кафоликов, стих об Иоасафе царевиче, о мнишеском житии, о втором пришествии Христове, о страстях Господних, «Полезныя для души и тела два четырестрочия».

Каргопольское собрание БАН

4. (Карг.р.-325) **Послание П.Ф. Ильина** от 4 марта 1913 г. к каргопольским странникам. 8º. 4 л. Полуустав небрежный, автограф П.Ф.Ильина.

Каргопольский историко-краеведческий музей-заповедник

5. (Карг.м. (№ 66 – к КП 6460). **Обиход** церковного пения. XIX в. (кон.). 4°. 250 л. Полуустав. Содержит: Обиход церковного пения и «Богоридичны воскресны на 8 гласов», Тропарь 8 гласа.

Мезенское собрание ИРЛИ

6. (Мезен. р.-99). **Обиход.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 4º. 50 л. Полуустав.

Приложение 3

Реконструкция библиотеки старообрядческого рода Коровиных
(рукописные книги)

Подготовила Е.В.Прокуратова

Вашкинское собрание ОРК НБ СыктГУ

1. (Вашк. р.-32). **Ирмологий нотированный.** XX в. (нач.). 2°. 227 л + VI л. Полуустав О.П. Коровиной.

2. (Вашк.р.-44). **Канон Пасхе. Обиход.** XX в. (нач.). 2°.29 л. Полуустав О.П. Коровиной.

3. (Вашк.р.-49). **Обиход Всеношного бдения.** XX в. (нач.). 2°. 419 л. Полуустав О.П. Коровиной.

4. (Вашк. р.-50). **Сборник духовных стихов.** XX в. (нач.). 8°. 7 л. Полуустав. Красные и фиолетовые чернила в заголовках и инициалах. Заставки примитивные, концовки. Содержит: «О прекрасная, пустыни», «О умолении матери своего чада», «Боже, отче всемогущий, Боже, сыне присносущный», «Стих ин Иасафа царевича».

Гагаринское собрание ОРК НБ СыктГУ

5. (Гагар. р.-3) **Ирмологий нотированный**. 1905 г. 4° (большая). 252 л. Полуустав О.П. Коровиной.

Родовое собрание Коровиных-Давыдовых (с. Чупрово)

6. (РС КД р.-1). **Сборник духовных *стихов***. 21 января 1906 г. 8°. 8 л. Полуустав В.С.Екимова и гражданская скоропись. Переплет картонный. Содержит: «Стих об умолении матери своего чада», «Среди самых юных лет вяну, аки нежный свет...», стих об Иосафе-царевиче, поминальные записи рода Давыдовых.

7. (РС КД р.-2). **Стиховник.** XX в. (нач.). 8°. 18 л. Полуустав П.Е. Коровина. Переплет картонный, на верхней обложке надпись: «Сей стиховник принадлежит Михаил Егорович Коровин. Писал Платон Егорович Коровин». Содержит: «Стих воскресению Христову», «Творец ты мой, покровитель, создатель мой...», «Ты куда идешь, скажи мне, странник с посохом в руках...», «Кто бы дал мне, яко птице, два пернатыя крыла...», «Стих умилителен», «О смерть, люта и гневлива для нас грешных человек...», стих о рае, «Стих прообразования райской жизни, «Стих о умолении матери своего чада».

8. (РС КД р.-3). **Сборник молитв и апокриф «Сон Богородицы»**. XX в. (серед.). 4°. 7 л. Гражданская скоропись, подражание печатному, чернила и карандаш. Содержит: «Начало заклятию за болящего», «Молитвы запрещальныя над обуреваемыми от духов нечистых, егда мучит человека», молитвы святому Василию, Правило запрещения действий иереев, Молитва Исусу Христу, «Молитва в дому, в нем же дух лукавый начнет жити», «Молитва о сосуде осквернившимся», «Молитва пресвятая богородицы. Приведения во сне ужасное и страшное».

9. (РС КД р.-4). **Синодик.** XIX в. (кон.) – XX в. 4°. 84 л. Полуустав четырех почерков.

10. (РС КД р.-5). **Письмо** к Анисье Аврамовне Коровиной (старице Галине Аврамовне). XX в. (серед.). 4°. 11 л. Школьная тетрадь. Гражданская скоропись, подражание печатному.

Родовое собрание А.А. Ивкиной[560]

11. (РС. Ивк. р.-1). **Сборник богослужебный.** XIX (конец) – XX в. (начало). 8°. 11 л. Содержит: «Начало на ночь и с ночь», «Панахида».

Перечень рукописных и старопечатных книг И.Е.Коровина[561]

12. 12.Учительное Евангелие – 3.

13. Книга, глаголемая Альфа и Омега (печ. 7414 (1706) и 7296 (1788) гг. от сотв. м.).

[560] В книжное собрание А.А. Ивкиной вошли книги, принадлежащие И.Е. Коровину.

[561] Данные книги были конфискованы у семьи Коровиных в 1889 г. при обыске местной полицией – Ф. 7. Оп. 1. Д. 304. Л. 86-89.

14. Книга, глаголемая «Златоструй» – 2.
15. Цветная Триодь – 1.
16. Книга, именуемая «Пращица» (М., 1752) – 1.
17. Книга о вере – 1.
18. Псалтырь – 3.
19. Апостол – 1.
20. Триодь Постная – 1.
21. Служебник – 1.
22. Каноник (Большой) – 1.
23. Житие св. Николая – 1.
24. Книга «Диоптра» – 1.
25. «Книга «Извещение разглагольствия, бывшаго у поморян с поповщиною в 1768 году» – 1.
26. Книга Жития святых из Пролога – 1.
27. Книга Св. Ефрема Сирина – 1.
28. Катехизис – 1.
29. Рукописная книга «Рассуждение об антихристе» – 1.

Приложение 4

Краткое описание собрания рукописных книг А.П. Лимеровой[562] (д. Муфтюга)

Подготовила Е.В.Прокуратова

1. **Канон за умерших.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 16°. 35 л. Полуустав И.Н.Коровина. Киноварь, заставки. Переплет картонный, обтянутый материей. Записи: «Канун написал Коровин Иван Никитич 1900 года февраля 24-го дня» (л. 33 об.). Содержит: Канон за усопших, Канон за единоумершего, поминальные записи рода И.Н. Коровина.

2. **Устав о христианском житии.** XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 8°. 136 л. Полуустав, почерк И.Н. Коровина. Киноварь, золото в заголовках, заставки. Переплет картонный. Содержит: «О постах и о разрешении всего», «О поклонах и о коленопреклонение церковных и келейных, когда не бывают», Месяцеслов праздников, «О молитве до-

[562] Алевтина Павловна Лимерова (1925 г.р. (7.07), жительница д. Муфтюги Удорского района Республики Коми. Коллекция рукописных и старопечатных книг, принадлежащая А.П.Лимеровой, является одним из интересных и хорошо сохранившихся частных собраний. Большая часть рукописных книг представлена сборниками богослужебного и уставного характера, часть книг представляет собой страннические рукописи. Отдельные книги были переданы А.П.Лимеровой в ОРК НБ СыктГУ и вошли в Вашкинское рукописное собрание.

машней», «Начало правилу келейному», «Вселетное собрание запевов», «Отпусты».

3. **Сборник**, фрагмент. XVIII в. (кон.) – XIX в. (нач.). 8°. 37 л. Полуустав двух почерков. Киноварь, заставки. Переплет картонный с тканевым корешком. Содержит: выписки из Скитского покаяния, Книги правил святых отец, «Уроцы за грехи – опитимия».

4. **Сборник богослужебный**. XX в. (нач.). 8°. 43 л. Полуустав. Красные чернила в заголовках и инициалах, заставки. Переплет картонный, обклеенный бордовой материей. Содержит: Чин крещения, «начало» от дороги, Молитва за упокой, благословение в к погребению, Тропарь преподобной жене, «Начало перед Богом к приходящим от отвержения», выписки из Пролога имена святых жен для женских имен, Величание Богородицы.

5. **Служебник**. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 4°. 73 л. Полуустав. Красные чернила в заголовках и инициалах. Заставки. Переплет картонный с кожаным корешком и наугольниками. Содержит: записи ученика Чупровской церковно-приходской школы Стефана Козырева, Евлалии Петровны, Василья Кузнец[ова]; Молитвы в неделю Пасхи на трапезе, Правило келейное, «Служба Исусу Христу – творение Феоктиста, инока обители Студийския», Стихиры Богородице, Канон и молитва Исусу Христу, каноны-молебны Богородице, ангелу-хранителю, Отпусты.

6. **Ирмосы**, фрагмент. XIX в. (кон.) – XX в. (нач.). 4°. 2 л. Полуустав. Красные чернила в заголовках и инициалах. Без переплета.

7. **Сборник богослужебный**, фрагмент. XX в. (нач.). 8°. 6 л. Полуустав. Красные и желтые чернила, рисованные инициалы.

8. **Сборник духовных стихов**, фрагмент. XX в. (серед.). 4°. 2 л. Подражание печатному, гражданская скоропись. Листы из школьной тетради в линейку. Содержит: «Стих о Иоанне Крестителе».

9. **Сборник духовных стихов**. XX в. (серед.). 4°. 5 л. Содержит: «Умоляла мать родная свое милое дитя...», стих о деве Марии, «К тебе, о матерь Пресвятая, дерзаю вознести мой глас...», стих о протопопе Аввакуме.

10. **Сборник духовных стихов**, фрагмент. XX в. (нач.). 8°.1 л. Полуустав. Красная краска в инициалах. Без переплета. Содержит: «Творец ты мой, покровитель, создатель мой...».

11. **Цветник духовный (страннический)**. XX в. (нач.). 4°. 207 л. Полуустав. Миниатюры. Киноварь в заголовках и инициалах. Переплет – доски в коже.

Указатель имен[1*]

Аввакум протопоп, писатель-старообрядец 12, 24-25, 70, 74, 232, 238
Август, император 80
Авенариус В.П. 135-136
Авраамий Иванович, каргопольский странник, наставник 99, 210-211
Авраамий, инок, писатель-старообрядец 25, 71, 232
Авраамов Андрей Петрович, мещанин 90
Агапкина Т.А. 124
Агафья, дочь наставника В.М. Бозова 28
Аггей, царь 67-69, 154-156
Адам 231
Адрианова-Перетц В.П. 62-65
Александр Степанович, старообрядец, упомин. в письмен. источниках 210
Алексей Михайлович, царь 24-25, 71, 232
Алексей Человек Божий, св. 141-143
Алеша Попович 134, 136
Амосов А.А. 87
Анастасий Синайский, св. 82, 231
Анастасий, муч. 82
Андрей Кесарийский, св. 25, 77, 81
Анкудинова М.А., 11, 105-106, 152
Анна Игнатьевна, старообрядка, упомин. в письмен. источниках 210
Антоний Римлянин, св. 67
Артемьева А.А., автор воспоминаний (д. Верхозерье) 54-55
Астахова А.М. 137
Афанасий Александрийский (Великий), св. 19, 25, 82, 232
Афанасьев А.Н. 121
Афанасьев М.П., учитель церк.-приходской школы 42
Афанасьева Мария Прокопьевна (странническое имя Параскева), странница, наставница 49
Ахмет, сказ. 140
Багаев Александр Григорьевич, старообрядец 41
Барминская Н.Н. 85
Бароний Цезарь, церк. писатель 231
Бова-королевич, сказ. 137-140, 145
Богданов Л., сказитель 135-136
Бозов Александр Михайлович, сын наставника М.П. Бозова 28
Бозов Андрей Петрович, старообрядец, брат наставника М.П. Бозова 27
Бозов Василий Михайлович, сын наставника М.П. Бозова 28
Бозов Василий Петрович, старообрядец, брат наставника М.П. Бозова (с. Важгорт) 27, 29, 33
Бозов Григорий Михайлович, сын наставника М.П. Бозова 28
Бозов Иван Михайлович, сын наставника М.П. Бозова 28
Бозов Иван Петрович, старообрядец, брат наставника М.П. Бозова 27
Бозов Михаил Васильевич, наставник, владелец и переписчик книг (с. Важгорт) 10, 29-34, 47
Бозов Михаил Петрович, наставник, владелец и переписчик книг (с. Важгорт) 9, 27-28, 33
Бозов Петр Афанасьевич, наставник (с. Важгорт) 7, 27-28, 33
Бозов Семен Афанасьевич, старообрядец (с. Важгорт) 27-28

[1] Составлен Т.С.Каневой и Е.В.Прокуратовой.

* В указатель включены имена исследователей, авторов произведений, книжников, писцов, владельцев рукописей, наставников, народных исполнителей, персонажей, в том числе и сказочных (с пометой "сказ.") (кроме "Помянника удорских деревень").

Бозов Семен Михайлович, старообрядец, сын наставника М.В. Бозова 32
Бозов Тит Афанасьевич, наставник, владелец книг 27-28, 32
Бозова Агрипина, старообрядка 27
Бозова Евдокия, старообрядка 27
Бозова Прасковья Петровна, наставница, сестра М.П. Бозова (с. Важгорт) 27- 28, 33
Бозовы, старообрядческий род 12, 27-29, 33, 148
Боргачев Степан, упомин. в письмен. источниках 164
Бубнов Н.Ю. 6, 105
Бунчук Т.Н. 11, 105-106
Бурачнин Иван Александрович, пинежский наставник, автор письма 97-98, 208-209
Бурмакин П.Ф., пермский старообрядец, автор воспоминаний 85
Бурмакины, старообрядческий род 85
Бутаков Феофан Лукич, мезенский наставник, автор письма 99, 211, 213
Бутырева Лидия Николаевна, исполнитель 223
Ванеев Петр, священник 39-40, 42, 44
Варлаам, св. 67
Василий Бессчастный, сказ. 141
Василий Васильевич, упомин. в письмен. источниках 171
Василий Великий, св., церк. писатель 70-71, 230-231, 233
Василий Новый, св. 25
Василий Петрович, старообрядец (с. Пучкома), упомин. в записи 95, 193
Василий, вестник 71, 73, 159-160
Василиск, муч. 82
Васильева Е.Е. 10-11, 105, 118
Васса Дмитреевна, странница, упомин. в письмен. источниках 100, 210
Венька, сказ. 141-142, 145
Вишерский Василий, миссионер 7, 17, 24, 29, 39, 42, 52 – 53, 57
Владимир, князь 134
Владимирова Вера Ефимовна, исполнитель 229
Владимирова Мария Васильевна, исполнитель 227
Власов А.Н. 4-6, 10-12, 21, 63, 67, 105-106, 152
Вознесенский А.В. 14
Волкова Т.Ф. 74, 86
Вулкан-богатырь, сказ. 133
Гагарин Ю.В. 4, 9
Гамат, сказ. 140
Гацак В.М. 132
Гвидон, сказ. 140
Гергий, муч. 183
Гермоген, муч. 83
Гиппиус Е.В. 134
Глазунов Иван 138
Гликерия Коровина, дочь М.И. Коровина 47
Гликерия, старообрядка, наставница 29
Глухарев Порфирий Давыдович, каргопольский странник, наставник 37, 44
Горбунов Г.К., владелец старообрядческой типографии 25
Григорий Богослов, св. 79, 231
Григорий Зизаний, церк. писатель 231
Григорий Синаит, св. церк. писатель 231-232
Григорий, папа Римский 71
Григорий, упомин. в письмен. источниках 66
Грицевская И.М. 14
Давид, царь, библ. 80
Давыдов Дмитрий Иванович, старообрядец, автор письма 211
Давыдов Павел Иванович, старообрядец, автор письма 211
Давыдова Анна Ивановна, наставница 52
Давыдова Нина Михайловна (в девичестве Коровина), наставница, владелец и переписчик книг (с.Чупрово) 24, 41, 47 – 48, 52
Давыдовы, старообрядческий род 6, 42, 102
Даль В.И. 66, 73, 135-136
Даниил, пророк 83
Демкова Н.С. 12, 62-63, 70, 71, 72, 73, 74
Демьян, легенд. 121

Демьян, св. 174, 181, 184
Денисов Семен, старообрядец, наставник 157-158
Дмитрий Ростовский, еп., церк. писатель 26, 56
Добрыня Никитич 134
Долгина Александра Александровна, исполнитель 111, 223
Донцов К.И., бессарабский старообрядец, автор воспоминаний 85
Дорофей, авва 33
Дорофей, епископ Тирский 93, 171, 179, 231
Дробленкова Н.Ф. 63
Дросида, св. 208
Дросида, упомин. в письмен. источниках 169
Дружинин В.Г. 69
Дутчак Е.Е. 13, 76
Дюк Степанович 134
Евграф, муч. 83
Евдокия Андреевна, старообрядка, упомин. в письмен. источниках 218
Евдокия, старообрядка, наставница (д. Острово) 10, 29
Евлампий Александрович, упомин. в письмен. источниках 210
Евсеева Вера Степановна, исполнитель 228
Евтропий, муч. 82
Евфимий, старообрядец, основатель страннического согласия 71, 74, 96, 102, 232
Егорий (Георгий), св. 121
Екимов Владимир Степанович, старообрядец, книжник (с. Чупрово) 57, 236
Екимов Михаил Михайлович, исполнитель 220
Екимов Герасим, старообрядец 49
Екимов Степан Васильевич, (страннической имя Роман) странноприимец, наставник (с.Чупрово) 10, 17, 57
Екимовы, старообрядческий род 12, 42, 57
Тукоевы, старообрядческий род 58
Елена Прекрасная, сказ. 133, 140, 144
Елизавета, старообрядка, наставница (д. Острово) 10, 29
Епифаний Кипрский, св. 231
Ерема, персонаж 62, 65
Ерогодский Г.П., дьякон 42
Еруслан Лазаревич, сказ. 133, 137
Ерш Ершович, сказ. 42, 62
Ефрем Сирин, церк. писатель 15, 23, 33, 50, 71, 78, 81, 159, 231-232
Жевлаков Иван Михайлов, упомин. в письмен. источниках 164
Жеребцов Л.Н. 5, 21, 131-132
Жилина Т.И. 129
Залесский Максим Иванович, каргопольский странник, наставник 36, 38, 42, 44, 46, 73
Замараев А.А., вологодский крестьянин-писатель, автор воспоминаний 86
Захаров А.Н. 106
Земцовский И.И. 120
Зосима Иванович, странник, наставник 37
Иаков, муч. 82
Ибрагим, сказ. 140
Иван Грозный, царь 219
Иван Дмитриевич, наставник 112
Иван Петрович, сказочник 138
Иван Постный 184
Иван, сказ. 144
Ивашева А.И. 106
Ивкин Никита Кириллович, старообрядец (д. Муфтюга) 29
Ивкина Антонина Алексеевна, владелец книг 41, 51, 236
Игнатов М.Д. 86
Игушев И.И., сказочник 130, 133 – 136, 138-139, 141-143, 146
Иероним Блаженный, св. 234
Ильин Александр Никитич, упомин. в письмен. источниках 56
Ильин Аника, упомин. в письмен. источниках 178
Ильин Никита Филиппович, странноприимец (д. Муфтюга) 34-35, 100, 210
Ильин Прохор Филиппович (мирское имя Павел), наставник, владелец и переписчик книг 9, 34-46, 53-54, 56, 99 – 100, 210, 234-235
Ильин Семен Филиппович, упомин. в письмен. источниках 210

Ильин Стефан Иванович, старообрядец (д. Муфтюга) 34
Ильин Филипп Стефанович, старообрядец 34
Ильина Авдотья Филипповна, старообрядка, сестра наставника П.Ф. Ильина, автор письма 100, 213
Ильина Афанасия Филипповна, сестра наставника П.Ф. Ильина 34
Ильина Евдокия Степановна, упомин. в письмен. источниках 210
Ильина Евдокия, странница 34, 41
Ильина Матрена, странница 41
Ильина Пелагея Филипповна (странническое имя Параскева), странница 34, 100, 210, 214
Ильины, старообрядческий род 8, 12, 34-35, 42, 148
Илья Муромец 134-136, 143, 145
Илья, пророк 94, 171
Иоанн Богослов, св. 81, 159, 231-232
Иоанн Дамаскин, церк. писатель 71, 78
Иоанн Златоуст, св., архиеп. константинопольский, церк. писатель 15, 59, 71, 230-233
Иоанн Зонара, церк. писатель 59, 232
Иоанн Лествичник, церк. писатель 81
Иоанн Петрович, странник 44
Иоанн-Креститель, 24, 175
Иоасаф-царевич 235-236
Иона Антонович, странник, иконописец 37
Иосиф Волоцкий, игумен, церк. писатель 15, 23, 78, 83, 231-232
Ипполит, св. папа Римский 15, 23, 59, 78 , 81
Исаак Сирин, церк. писатель 71, 231
Калин-царь 134
Канева Т.С. 11, 105 - 106
Карп Сутулов, персонаж 62
Карпов И.С., пинежский старообрядец, автор воспоминаний 85
Карпов Ф.Д., странник, наставник 37
Кастров А.Ю. 118
Квашнин Петр Михайлович, упомин. в записях
Киреевский Н.В. 136
Кирик, св. 114, 186
Кирилл Иерусалимский, св. 83, 112, 231
Кирилл, св. 112
Клавдия, старообрядка, упомин. в письмен. источниках 218
Клеоник, муч. 82
Клочков Стефан Николаевич, миссионер 39
Кобяк Н.А. 13
Козырев Иван Тимофеевич, наставник (с. Чупрово) 29, 52-53
Козырев Иван, сын наставника М.И. Козырева 53
Козырев Михаил Иванович, странноприимец (с. Чупрово) 10, 17, 35, 52-54
Козырев Стефан Михайлович, странник, сын М.И. Козырева 54, 238
Козырева Авдотья, дочь наставника М.И. Козырева 53
Козырева Анна, дочь наставника М.И. Козырева 53
Козырева Мария Петровна, старообрядка 53, 210
Козырева Мария Филипповна (в девичестве Ильина), старообрядка (с. Чупрово) 34-35, 53, 214
Козырева Мария, странница 41
Козырева Наталья Петровна, старообрядка 53, 210
Козыревы, старообрядческий род 12, 35, 42, 52-54
Колегова Н.А. 129
Колмаков Павел, свящ. 7
Копанев А.И. 6
Корепова К.Е. 140
Корнилий Выговский, основатель Выговской пустыни 24, 232
Корнилий Петрович, странник, наставник 45
Коровин Авраамий Степанович, старообрядец 46
Коровин Александр Михайлович, сын М.Е. Коровина 47
Коровин Александр Степанович, старообрядец 46
Коровин Афанасий Герасимович, странноприимец (д. Верхозерье) 10, 17
Коровин Василий Елисеевич, старообрядец 46
Коровин Василий Михайлович, сын М.Е. Коровина 47
Коровин Василий, старообрядец, упомин. в письмен. источниках 52
Коровин Григорий Петрович, сын П.С. Коровина 48
Коровин Егор Степанович, старообрядец (д. Верхозерье) 46 – 47, 49
Коровин Иван Егорович, странноприимец, владелец книг (д. Верхозерье) 41, 47-48, 50-52, 236
Коровин Иван Михайлович, сын М.Е. Коровина 47
Коровин Иван Никитич, книжник (д. Муфтюга) 237
Коровин Иван Петрович, сын П.С. Коровина 48
Коровин Михаил Егорович, странноприимец (д. Верхозерье) 47, 236
Коровин Никифор Семенович, странноприимец (д. Муфтюга) 10, 17, 41
Коровин Николай Петрович, сын П.С. Коровина 48
Коровин Петр Степанович, старообрядец 46, 48
Коровин Платон Егорович (странническое имя Иоасаф), странник, переписчик книг 41, 47-48, 236
Коровин Стефан Елисеевич, старообрядец 46
Коровина Алевтина Михайловна, дочь М.Е. Коровина 47
Коровина Александра Николаевна, исполнитель 226
Коровина Анисья Аврамовна (странническое имя Галина), странница, наставница, владелец и переписчик книг (д. Верхозерье) 41, 47, 52, 101-103, 214-215, 236
Коровина Вера Егоровна, упомин. в записи
Коровина Вера Ивановна (странническое имя Ангелина), странница 41
Коровина Дарья Алексеевна, странница, наставница (д. Муфтюга) 101, 104, 214, 217-218
Коровина Екатерина Егоровна, странница 41, 47-48
Коровина Екатерина Петровна (странническое имя Анна), наставница 49
Коровина Мария Егоровна, странница 41, 47
Коровина Мария Михайловна, дочь наставника М.Е. Коровина 47
Коровина Н.С., 10-11, 105
Коровина Степанида Петровна (странническое имя Ольга), странница, наставница, переписчица рукописей 22, 48-51, 235-236
Коровина Феодора Петровна, странница 48
Коровина Харитина Аникична, старообрядка (д. Верхозерье) 41
Коровины, старообрядческий род 6, 8, 12, 22, 42, 46-47, 49-50, 52, 102, 148, 235, 236
Коскоков В.Е., сказочник 140
Костюхин Е.А. 132
Кочергин И.П. 121
Красноярова А.А., владелец книг (с. Пучкома) 63, 67
Красов А. 122
Кубеницкий Платон, протоиерей 90
Кудряш, сказ. 145
Кудряшова В.М. 129, 134
Кузьма, св. 174, 181, 184
Кузьмина В.Д. 138, 140
Кукушкина М.В. 6
Кунгин В.П., троицко-печорский крестьянин, автор воспоминаний 85
Лагирев П.Н., владелец типографии 26
Лапин В.А. 115, 118
Ларион Иванович, старообрядец, упомин. в письмен. источниках 212
Ларион Степанович, упомин в письменных источниках 211
Лейценгер Я., фотограф (г. Архангельск) 41
Лимеров П.Ф. 107, 126

Лимерова Алефтина Павловна, старообрядка владелец книг (д. Муфтюга) 6, 15, 24, 101, 220, 237
Лихачева О.П. 6
Лукин Михаил Филиппов, наставник (с. Важгорт) 10, 29-31
Львов Н. 117
Магомет, сказ. 140
Майков Л.Н. 126
Майорова О.Ю. 105
Макар Денисович, старообрядец, упомин. в письмен. источниках 58
Макарий Египтянин, св. 23
Макаров Стефан Васильевич, упомин. в письмен. источниках 211
Макеева Е.Э. 85
Маковский М.М. 124
Максим Грек (Триволис), церк. писатель 15, 71, 231
Максим Исповедник, церк. писатель 70, 82, 230
Малышев В.И. 5, 74, 86
Мальцев А.И. 76, 78, 102
Мамер, царь 23, 231
Мануил Петров, наставник 73, 158-159
Марина Прокопьевна, старообрядка 71, 73, 157
Марина, муч. 19
Мария Египетскя, св. 25
Марк, евангелист 83
Маркелов Г.В. 85
Марко-богатый, сказ. 131
Маркова З.М., сказочница 137
Марфа Ивановна, старообрядка, упомин. в письмен. источниках 95, 193
Марфида Прекрасная, сказ. 144
Марья Осиповна, старообрядка 112
Марья Семеновна, упомин. в письмен. источниках 210
Матвеева Р.П. 134
Матвей Васильев, упомин. в письмен. источниках 210
Матев Алексей, упомин. в письмен. источниках 191
Матев Василий, старообрядец 89-90, 191
Матев Дмитрий Яковлевич, старообрядец, книжник (д. Тойма) 23, 89 – 90, 95, 169, 191, 233
Матев Ефрем Лукьянович, старообрядец (д. Тойма) 22
Матев Иван Малахиевич, наставник, владелец и переписчик книг (д. Тойма) 11, 22-27, 63, 66, 85, 87-98, 147-148, 161, 194, 208-210, 230-234
Матев Иван, упомин. в письмен. источниках 169
Матев Кузьма Лукьянович, старообрядец (д. Тойма), 22
Матев Лукьян Феофилактович, старообрядец (д. Тойма) 22
Матев Малихий Ефремович, наставник (д. Тойма), 23, 88
Матев Михаил Иванович (в иночестве Иоанн), странник, книжник (д. Тойма) 23-26, 63, 95, 191, 231-234
Матев Федор, упомин. в письмен. источниках 183
Матев Яков Иванович, старообрядец, книжник 10, 88 – 90, 95, 191, 232
Матева Антонина Михайловна (в иночестве Марфа), старообрядка, упомин. в записи 87, 187, 194
Матева Гликерия (Рахманова) (д. Тойма), старообрядка, наставница 10
Матева Дарья Малахиевна, дочь М.Е. Матева 22
Матева Марфа Ефремовна, дочь Е.Л. Матева 22
Матева Ольга Васильевна, упомин. в письмен. источниках 164
Матева Федосья Ефремовна, дочь Л.Е.Матева 22
Матфей, евангелист 71
Мелихов М.В 85
Мельников С. 129
Мефодий, св. 112
Микула Селянинович 134
Микушев А.К. 111, 129, 134
Мина, муч. 82
Михайло Васильевич, упомин. в письмен. источниках 193
Михаило Сидор, старообрядец, упомин. в письмен. источниках 95, 193
Михайлов Федор, странник, наставник 234

Мишарина Г.А., 11, 105
Морозов В.В. 86
Морозова Ф.П., боярыня 25
Моторина Евдокия Андреевна, упомин. в письмен. источниках 215
Мяндин И.С., старообрядец, книжник 64, 67
Настасья Вахрамеевна, сказ. 137
Нефедьев Захар, старообрядец 73, 158
Никанор Игнатьевич, странник, переписчик книг 45
Николай Дупленский, сказ. 131
Николай Мирликийский, св. 58, 86
Николай Чудотворец, св. 25, 56, 58, 86-87, 177, 184
Никон Черногорский, церк. писатель 71, 79, 84, 231-232, 234
Никон, патриарх 24, 43, 74, 232
Никон, св. 19
Нифонт, св. 25, 59, 232
Новиков Ю.А. 135
Новоселова Т.Н. 106
Носов С.А., старообрядец, книжник (д. Н.Бугаево Усть-Цилемского р-на) 85
Оксенов А. 134
Орнатская Т.И. 115, 130, 134
Островский Д., миссионер 38
Отев, урядник 40
Павел, апостол 112
Палев Егор, упомин. в письмен. источниках 183
Палев Николай Петрович, упомин. в письмен. источниках 163
Палев Николай Сидорович, упомин. в письмен. источниках 193
Палев Николай Федорович, упомин. в письмен. источниках 163
Палева Мария Ивановна, старообрядка, владелец книг (д. Пучкома) 21-26, 28, 58, 88, 95, 105, 209, 220, 233
Палева Мария Петровна, упомин. в письмен. источниках 193
Пам, легенд. 122
Панчишина Н.Ф. 85
Панюков А.В. 106
Параскева Пятница, св. 25, 114, 121, 222
Патраков Андрей, наставник (д.Выльгорт) 32
Патракова Александра Васильевна, исполнитель 223
Петр I, царь 80, 96, 232
Петр Егоров, упомин. в письмен. источниках 210
Петр златых ключей, сказ. 138, 140
Петр Иванович, старообрядец, автор письма 213
Петр Иванович, старообрядец, зять наставника П.Ф. Ильина 100
Петр Стефанов, упомин. в письмен. источниках 210
Петр, апостол 112
Петров Мануил, наставник 73, 158-159
Плесовский Ф.В. 129-130, 133-134, 136, 144
Плигузов А.И. 13
Плотников К., миссионер 234
Поганев, старообрядец 7
Полкан, сказ. 138
Померанцева Э.В. 130
Попов В.Н., сказочник 133
Попов С., владелец типографии 140
Попова А.П., исполнитель 221
Попова Е.В. 106
Портупей-прапорщик, сказ. 137
Порфирий епископ, св. 19, 208
Правдин, судебный следователь 33
Прач И. 117
Приль Л.Н 85
Прокопий, св. 179, 182-183, 186
Прокуратова Е.В. 11-12, 61, 106 152, 234-235, 237
Пропп В.Я. 141
Прохоров Г.М. 5
Прохоров Н., сказитель 136
Пятницкий И.К. 17, 102
Раввинов Владимир, священник (с.Чупрово) 47
Размыслов С. И., учитель 26
Рассыхаев А.Н., 10-11, 105
Рассыхаев И. С., крестьянский писатель (с.Усть-Кулом) 86
Рахманов Феофилакт, старообрядец 21

Рахманов Яков Иванович, наставник (д. Тойма) 10
Рахманова Гликерия, наставница (д. Тойма) 10
Рахмановы-Матевы-Палевы, старообрядческий род 6-9, 12, 21-26, 85-87, 89-90, 94-97, 105, 148, 163, 208, 230, 231, 234
Решетников Н.И. 86
Ровинский Д. 65
Ромодановская Е.К. 67-68
Рочев Ю.Г. 122
Рыбников П.Н. 135-136
Рыжова Е.А. 6, 11-12, 23, 61-62, 64, 69, 85, 105, 152, 230
Рябинин Александр Васильевич, странник, наставник, писатель 37, 49, 234
Савва Иванович, странник 99, 211
Савва, поп, персонаж 62
Савельев Ю.В 5, 21
Савельева Г.С. 106
Савушкина Н.И. 130
Салтан, царь 139
Самсон 135
Сахарова М.А. 129
Святогор 135-136
Семенов В.А. 86
Семенов Никита (Киселев), наставник, основатель общины странников-статейников 9, 16, 44, 76
Сивков Алексей Петрович, старообрядец, владелец и переписчик книг (д. М. Пучкома) 8, 12, 59-60
Сивков Федор Петрович, упомин. в записи 60
Сивкова А.Н. 21, 86
Сивкова Мария Семеновна (жена А.П. Сивкова), переписчица книг 59
Сидоров А.С. 122-123
Симеон Богослов 231
Скомороков Андрей Савельев, старообрядец (д. Усть-Кула) 30-32
Следников Н., миссионер 8-9
Смилянская Е.Б. 85
Созонов Роман, наставник (д. Острово) 9, 10, 29
Созонова Е., старообрядка (д. Острово) 30
Соколов Ю.М. 144
Сокольник 137
Соловей-разбойник 137
Сорвачева В.А. 129
Сорова Вера Петровна, исполнитель 227
Сперанский М.Н. 14
Ставр Годинович 134
Стефан Васильевич, старообрядец 112
Стефан Пермский, св. 122 – 123, 219-220
Стефан Петрович, странник, упомин. в письмен. источниках 100, 210, 112 - 113
Суворов, пристав 40
Таня, странница, упомин. в письмен. источниках 119
Татьяна Степановна, упомин. в письмен. источниках 214
Терентий, старообрядец филипповского согласия 69 – 75, 157
Титова Л.В. 70, 71, 72, 73, 74
Тихонравов Н.С. 13
Тукоев Алексей Стефанович, старообрядец, владелец и переписчик книг (д. Выльгорт) 8, 12, 58-59
Тукоев Лукьян Степанович, упомин. в письмен. источниках 58
Тукоев Петр Иванович, старообрядец, переписчик книг 58
Улита, св. 58, 186
Ульяна Аврамовна, упомин. в письмен. источниках 210
Устинов Иван, наставник (д. Пучкома) 10, 29
Ушаков Трофим Иванович, крестьянин 38
Федор Калин, старообрядец, упомин. в письмен. источниках 95, 193
Федоров Василий Васильевич, старообрядец (д. Муфтюга) 55-56
Федоров Василий Петрович, странноприимец (д. Муфтюга) 34-35, 41, 48, 54-55
Федоров Иван Васильевич, сын В.В. Федорова 55-56
Федорова Александра Николаевна, старообрядка, владелец книг (д. Муфтюга) 41, 56-57, 101, 104, 214, 217-218

Федорова Анастасия Филипповна (в девичестве Ильина), старообрядка (д. Муфтюга) 41, 54-55, 210
Федорова Анна Степановна, старообрядка 55
Федорова Анна, дочь В.П. Федорова 55
Федорова Елена, дочь В.П. Федорова 55
Федорова Ксения, дочь В.П. Федорова 55
Федорова Мария, дочь В.П. Федорова 55
Федорова Павла (странническое имя Евстолия), странница 41, 54-55
Федоровы, старообрядческий род 12, 35, 54-57
Федот стрелок, сказ. 144
Фекла Андреевна, старообрядка, упомин. в письмен. источниках 95, 193
Фекла, муч. 209
Феодор Студит, церк. писатель 234
Феодот Анкирский, св. 19
Феофан, св. 208
Филипп Курпанов (Куршаков), персонаж 72, 158
Филипп, наставник 69 – 75, 157-160
Филиппов Иван, старообрядческий писатель 73
Филиппова В.В. 11, 105-106, 152
Фома, персонаж 62, 65
Харитонова В.И. 112
Харузина В.Н. 128
Христос 79-80
Христос 79-81
Царь-волк, сказ. 142, 145
Чебоксаров Н.Н. 146
Черторицкая Т.В. 14
Чурила Пленкович 134
Шабаева Н.Ю. 106
Шевченко Е.А. 11, 105-106
Шестаков П. 122
Шлопов Николай Никитич, старообрядец (д. Пучкома) 56-57
Шляпин В.П. 7-8
Шмитановский В.Я. 140
Щапов А.П. 80
Эвальд З.В. 134
Южин Стефан, наставник (д. Выльгорт) 9, 10, 29, 32
Яковлев Даниил Дмитриевич, упомин. в письмен. источниках 211

Указатель географических названий[2]

Александровская, д. 38
Англия 94, 175
Архангельск, г. 41
Архангельская вол. 38
Архангельская губ. 4-5, 8, 21, 53, 73
Архангельская обл. 6, 115
Белое море 115
Белое озеро 115
Бердыш, д. 4
Берсеники, д. 38
Бессарабия 85
Вавилон, библ. 104, 217
Важгорский Воскресенский, прих. 5, 7-8, 10, 30, 38, 42, 49
Важгорт, с. 5, 7-8, 25-32, 40, 42, 47, 48, 95, 106, 109, 111, 114, 122, 133-134, 175, 192, 221, 223-226, 228
Важгортская вол. 5, 30, 38, 45, 53, 56, 66, 191
Важгортский сельсовет 5, 106, 221, 223-225, 227-229
Вашка, р. 5, 7, 11, 21, 41, 93, 95, 105-116, 121-123, 128, 130-134, 146-147, 164-166, 187, 191, 219, 225
Вашкинский край 105, 148
Великоустюжское викариатство 4
Верхняя Тойма, р. 21
Верхозерье, д. 5, 8, 10, 17, 34, 40, 46-50, 53-54, 99, 102, 212
Верхокамье 13
Вифлием, библ. 80
Вичуга, топоним 37
Вишера, р. 122
Вологда, г. 214
Вологодская губ. 4, 29, 35, 45, 56, 58, 60, 90
Вологодская обл. 24, 91, 215
Вологодской еп. 4
Воча, с. 4
Вочевский Сретенский, прих. 4
Вуктыльский р-н 4
Выг 73
Выльгорт, д. 5, 8, 10, 29, 32, 42, 58, 106
Вымь, р. 122-123, 219
Вычегда, р. 4, 122-123, 131, 219
Вятская губ. 4-5
Георгиевская, д. 121
Глотово, с. 178
Гыч, с. 229
Данилов, г. 37
Егорьевский, ручей 114
Ёртом, д. 114, 227
Ертомский Троицкий, прих. 5
Зубово 214, 215
Иерусалим, библ. 83
Казань, г. 38
Каргополь, г. 38, 41, 100, 217
Каргополье (Каргопольский край) 10, 39, 44-46, 48-49, 54-55, 97, 100, 147
Каргопольский р-н 6
Каргопольский у. 6, 8, 9, 20, 34-35, 37-38, 41, 43, 48, 53
Карпов кар, городище 122
Кеба, с. 94, 116, 180
Керчемский Иоанно-Предтеческий, прих. 4
Керчомья, с. 4
Киев, г. 134-135
Кижи, о-в 135
Кирик, д. 8, 10, 30, 32, 106, 114
Княжпогостский р-н 124
Коми край 48, 86, 97, 122, 144, 219
Коптюга, д. 99, 106, 109, 115, 122, 175, 212, 226
Кривое (Кривой Наволок), д. 5, 106, 114, 122, 222, 223, 227, 229
Куничи, с. 85
Курья, д. 4
Кучкаво, топоним 94, 180
Лавра кар, городище 122
Лальск, г. 90
Латвия 10
Летка, р. 5
Летка, с. 5
Летский Преображенский прих. 5
Лешуконское, с. 116
Луга, р. 115
Луза, р. 5
М. Пучкома, д. 5, 59
Мезенский у. 74
Мезень, р. 5, 7, 28, 45, 97, 117, 123, 131-132, 137, 147, 219
Митицино 214, 215
Москва, г. 41 7, 13, 25, 28, 38, 58
Муром, г. 135
Муфтюга, д. 5-6, 8-10, 17, 24, 29, 34-36, 40-43, 45, 48, 50, 56, 99-102, 106, 114-115, 133, 138, 141, 220
Новгород, г. 158
Новгородская губ. 43
Новосибирск, г. 13
Нюхча, р. 21
Нюхча, топоним 94, 180
Обонежье 118
Обь, р. 122
Олонец 158
Олонецкая губ. 8, 35, 38-39, 43, 56, 73
Онежское озеро 118
Острово, д. 5, 8, 10, 29, 30, 32, 106
Ошка чой, гора 123-124, 220
Памъяг, топоним 122, 220
Пермская обл. 10
Пермской губ. 4
Печора, р. 4, 5, 147
Печорский край 4
Печорский р-н. 4
Печорский Троицкий прих. 4
Пинега, р. 5, 8, 21, 97, 164
Пинежье 147
Плесецкий р-н 6
Подчерье, д. 4
Покча, д. 4
Помоздино, с. 4
Помоздинский Успенский, прих. 4
Поморье 23, 117
Пошехонский у. 37
Приуралье
Пудожский берег 118
Пустозерск, г.
Пучкома, р. 21, 122
Пучкома, с. 5-6, 10, 21, 24-25, 28-29, 56-57, 60, 63, 67, 95, 105-106, 122, 208, 220
Пучкомский сельсовет 5, 105-106
Республика Коми 4-5, 10, 21, 28, 55, 59, 63, 67, 86, 96, 111, 130, 134, 137
Россия 4, 7, 10, 81, 115
Румыния 10
Русский Север 5, 37, 85, 129, 137, 147
Савинобор, д. 4
Савиноборский Николаевский, прих. 4
Садима, р. 95, 192
Светлый родник, д. 4
Северная Двина, р. 5, 8, 21, 97, 147
Серегово, с. 124
Сибирь 8, 23, 28
Симбирск, г. 32
Скаляп, д. 4
Соколово, с. 4
Сулча, топоним 94, 180
Тоемское озеро 181
Тоин, д. 21
Тойма, д. 8, 10, 21, 50, 52, 138, 191
Томск, г. 13
Троицко-Печорск 226
Троицко-Печорский р-н 4
Тува 10
Турция 94
Тятюка ёль, ручей 122, 220
Удора (Удорский край) 5-12, 16-17, 20-21, 24-30, 34-40, 42-48, 49-50, 52-54, 56-59, 61, 75-76, 95, 97-103, 105, 111, 121-122, 129-134, 140, 146-147, 220
Удорский р-н 5, 21, 54, 59, 63, 67, 101, 111-114, 123, 129-130, 138, 164, 220
Умба, р. 69
Урал 23, 115
Усть-Кула, д. 7, 223, 224, 225
Усть-Кулом, с. 86
Усть-Куломский р-н 4
Усть-Сысольский у. 4-5
Усть-Унья, д. 4
Филумен, г. 154, 156
Чебсара 215
Чернигов, г. 134
Чернутьево, с. 123
Черныб, д. 121, 123
Чупрово, с. 5-6, 8, 10, 17, 24, 29, 35, 40-41, 47-48, 52-53, 57, 99, 106, 111, 114, 119, 122-123, 178, 212, 220, 226
Чупровская вол. 50, 53, 191
Чупровский сельсовет 5, 105-106, 220, 222, 226
Чупровский Спасский, прих. 5, 9, 10, 38, 40-41, 46-47, 49, 53, 57, 99
Шексна, г. 214
Шуньга 158
Щугор, д. 4
Щугорский Стефановский прих. 4
Южная Чебьюга, р. 21, 93, 166, 170, 183, 191
Якша, д. 4
Яренск, г. 210
Яренский у. 5, 27, 29, 33, 37-38, 40, 45, 50, 52-53, 56, 58, 60, 66
Ярославль, г. 38, 40, 41

[2] Составлен Т.С. Каневой и Е.В. Прокуратовой

Список сокращений

БАН – Библиотека Академии наук (г. Санкт-Петербург)
ВГВ – Вологодские губернские ведомости
ВЕВ – Вологодские епархиальные ведомости
ВУФ ГАВО – Великоустюжский филиал Государственного архива Вологодской области
ГАВО – Государственный архив Вологодской области
ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН
НА РК – Национальный архив Республики Коми (г. Сыктывкар)
НМ РК - Национальный музей Республики Коми (г. Сыктывкар)
ОРК НБ СыктГУ – Отдел редкой книги Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета.
РС Ивк. – Родовое собрание А.А.Ивкиной (д.Муфтюга)
РС КД – Родовое собрание Коровиных-Давыдовых (с.Чупрово)
РС РПМ – Родовое собрание Рахмановых-Палевых-Матевых (с.Пучкома)
РФ ФА СыктГУ – Рукописный фонд Фольклорного архива Сыктывкарского государственного университета
ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы Института русской литературы и искусства.
ФА СыктГУ – Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета.

Научное издание

**Старообрядческий центр на Вашке.
Устная и письменная традиция Удоры**

Материалы и исследования

Отв. редактор и составитель **А.Н.Власов**

Редактор М.В.Гиенко
Компьютерный макет Н.Н.Кошкиной
Корректор О.В.Габова

Лицензия ЛР № 020283 от 25.02.1998.

Подписано в печать 20.01.02. Гарнитура Arial.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Усл.п.л. 14,6. Уч.-изд.л. 17,3.
Заказ № 81. Тираж 300 экз.

ИПО СыктГУ.
167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.